

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)

На правах рукописи

Китаев Роман Викторович

**КОНЦЕПЦИЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В 1992-2022 гг.**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность 5.6.7. История международных отношений и
внешней политики

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Каширина Татьяна Владиславовна

Москва – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Концепция Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической мысли Европейского союза	24
1.1. Развитие идеи Индо-Тихоокеанского региона в науке о международных отношениях	24
1.2. Генезис концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике Европейского союза	60
Глава 2. Тихоокеанский вектор внешней политики Европейского союза	87
2.1. Развитие взаимоотношений Европейского союза и Японии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС	87
2.2. Развитие взаимоотношений Европейского союза и Китая в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС	108
Глава 3. Индоокеанский вектор внешней политики Европейского союза	139
3.1. Развитие взаимоотношений Европейского союза и Индии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС	139
3.2. Развитие взаимоотношений Европейского союза и стран Юго-Восточной Азии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС	163
Заключение	196
Список источников и литературы	209
Приложения	250

Введение

В конце XX – начале XXI вв. соотношение сил в мировой политике, обусловленное окончанием Холодной войны, способствовало трансформации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Это повлекло за собой не только возвышение США, как крупнейшей сверхдержавы, но также стимулировало процессы регионализации международных отношений, развития других центров силы и влияния. Одним из таких акторов стал Европейский союз(ЕС), оформившийся по итогам заключения Маастрихтского договора 1992 г.

В число вызовов, обозначенных политическими структурами ЕС, значился вопрос концептуализации единой внешней политики. Одним из ключевых направлений стали взаимоотношения со странами Востока, в первую очередь, с такими государствами, как Индия, Китай, Япония, страны Юго-Восточной Азии, существенно укрепившими свое положение в региональной и мировой экономике. В условиях формирования нового миропорядка выстраивание отношений с этими акторами было важным для ЕС, поскольку они напрямую способствовали экономической и политической стабильности внутри стран-участниц. Развивая диалог с центрами силы и влияния в Азии, ЕС не только открывал свой рынок для взаимодействия с перспективными экономиками, но адаптировался к процессам смещения мирового потенциала сил и влияния из Европы в Азию.

По мере развития взаимоотношений со странами Азии природа азиатской политики ЕС качественно изменилась. Расширилось ее территориальное измерение, включившее в себя Австралию и Океанию, увеличился круг рассматриваемых вопросов, вышедших за пределы обозначившегося в 1990-х гг. экономического трека. При этом в ряде случаев налаживание отношений осложнялось не только из-за культурных противоречий, но и из-за географической удаленности ЕС от азиатских партнеров.

В условиях нараставших международных противоречий между странами Запада и Востока, обусловленных нарастанием конкуренции между США и Китаем на протяжении 2010-2020-х гг., увеличения запроса внутри ЕС на т.н. «стратегическую автономию» от США, а также нарастания противоречий между

странами-членами ЕС руководство союза продолжало работу по концептуализации своей азиатской политики. Ее итогом стало принятие 16 сентября 2021 г. Стратегии сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе, также известной как Индо-Тихоокеанская стратегия. Документ ознаменовал принятие идеи Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), которая не только конкурировала с ранее устоявшимся видением Азии в формате Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), но также получила широкое признание среди политических и экспертных кругов западного мира.

Усилившееся противостояние России и стран т.н. «коллективного Запада», поворот российской внешней политики в Азию обуславливают необходимость научного исследования азиатской политики Европейского союза и его отношений со странами Индо-Тихоокеанского региона. Это предполагает исследование базисных основ Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС, а также анализ практических действий ЕС на тихоокеанском и индоокеанском театрах, чему и посвящена данная диссертация.

Актуальность исследования обусловлена:

- *во-первых*, нарастающей конкуренцией ЕС, как носителя идеи ИТР, и Российской Федерации в борьбе за влияние в Азии - регионе сосредоточения мирового потенциала силы и влияния;
- *во-вторых*, необходимостью научного исследования идеи Индо-Тихоокеанского региона для понимания возможных конфигураций образующегося многополярного мира и места в нем России и других акторов;
- *в-третьих*, прямой зависимостью ЕС, как одного из основных экономических акторов современного мира, от результатов политики в Азии;
- *в-четвертых*, исследованием внешних и внутренних факторов формирования концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике ЕС;
- *в-пятых*, определением специфики современной политики ЕС в отношении стран АТР, в особенности КНР, как стратегически важных партнеров Российской Федерации в условиях открытого противоборства со странами т.н. «коллективного Запада»;

– *в-шестых*, возможностью применения положительного опыта ЕС в рамках Индо-Тихоокеанской идеи с целью оптимизации отечественных геостратегических проектов (Большое Евразийское партнерство).

Объект исследования – внешнеполитическая стратегия Европейского союза.

Предмет исследования – концепция Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике Европейского союза в период с 1992 г. по 2022 г.

Хронологические рамки исследования – 1992-2022 гг. - обусловлены следующими обстоятельствами. Нижней точкой исследования взят 1992 г., как дата учреждения Европейского союза на основе Маастрихтского союза. Верхней рамкой исследования является 2022 г., когда вступила в силу Стратегия сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе и произошло закрепление Индо-Тихоокеанского региона как зоны ответственности ЕС в рамках общей оборонной стратегии «Стратегический компас».

Географические рамки исследования – от восточного побережья Африки до островов Тихого океана - обусловлены положениями Индо-Тихоокеанской стратегии 2021 г. Перенос производств из стран ЕС в Азию обуславливает выделение в качестве основных партнеров ЕС в ИТР следующих акторов: Япония, Китай, страны Юго-Восточной Азии, Индия.

Источниковая база исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на использовании широкого ряда источников, которые можно разделить на четыре группы:

В первую группу входят **стратегические документы Европейского союза по внешней политике ЕС в Азии.** Диссертантом были проанализированы стратегии¹ и послания Европейской комиссии², что позволило определить генезис Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС в ее современной интерпретации (с 2021 г.).

¹ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy 2016 June. [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения 06.07.2022)

² Joint communication to the European Parliament and the Council/The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific 2021 September. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения 06.07.2022).

Были рассмотрены стратегические документы Франции³ и ФРГ⁴, посвященные Индо-Пацифике, как ведущих стран-участников ЕС, принятие которых стимулировало окончательное включение ИТР в систему стратегического планирования ЕС.

Во вторую группу были включены **стратегические документы стран ИТР, развивающих идею Индо-Пацифики в своей внешней политике**. Автором были проанализированы стратегии национальной безопасности США⁵ и Японии⁶, белые книги Австралии⁷, стратегия безопасности и выступления официальных лиц Индии⁸, что позволило обозначить отличительные черты Индо-Тихоокеанского видения Европейского союза от аналогичных доктрин партнеров ЕС

В третью группу вошли **российские стратегические документы⁹ и выступления официальных лиц Российской Федерации¹⁰**, исследование

³ France's Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL:

https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (дата обращения 08.06.2022).

⁴ Policy guidelines for the Indo-Pacific region [Электронный ресурс] URL:

<https://rangun.diplo.de/blob/2380824/a27b62057f2d2675ce2bbfc5be01099a/policy-guidelines-summary-data.pdf> (дата обращения 08.06.2022).

⁵ National Security Strategy of the United States of America 2017 December [Электронный ресурс] // The White House p. 55-57. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific 2021 January [Электронный ресурс] // The White House URL:

<https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

Indo-Pacific Strategy of the United States of America 2022 February [Электронный ресурс] // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

⁶ National Security Strategy 2013 December 17 [Электронный ресурс] // Prime Minister of Japan and his Cabinet URL:

https://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/_icsFiles/afieldfile/2013/12/18/NSS.pdf (дата обращения 18.04.2023).

The Future of the Indo-Pacific – Japan's New Plan for a "Free and Open Indo-Pacific" – "Together with India, as an Indispensable Partner" 2023 March 20 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238181.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

⁷ Australia in the Asian century: white paper//Analysis & Policy Observatory (APO). [Электронный ресурс] URL:<https://apo.org.au/node/31647> (дата обращения 12.04.2022).

⁸ Ensuring Secure Seas: Indian MARITIME Security Strategy, Ministry of Defence (Navy) [Электронный ресурс] URL: <https://www.ssri-j.com/MediaReport/Document/IndianMaritimeSecurityStrategyDocument25Jan16.pdf> (дата обращения 19.06.2022).

⁹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения 10.05.2023).

¹⁰ Владимир Путин выступил на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] URL:<http://special.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения 10.05.2023).

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1424865/ (дата обращения 10.05.2023).

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на встрече с участниками научно-образовательной программы «Диалог во имя будущего – 2021» в формате видеоконференции, Москва, 30 ноября 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1787827/ (дата обращения 10.05.2023).

которых позволило выявить специфику восприятия идеи Индо-Пацифики в отечественных политических кругах и обозначить причины фактического отказа России от принятия идеи ИТР и сохранения идеи АТР в качестве основы выстраивания взаимоотношений с восточными партнерами.

В четвертую группу вошли **международные договоры и соглашения между ЕС и основными акторами ИТР**. С учетом специфики ИТР, как идеи, не предполагающей жесткой интеграционной структуры и отсутствия блоковых соглашений между ЕС и индо-тихоокеанскими партнерами, рассмотрение документов осуществлялось в контексте двусторонних взаимоотношений Брюсселя с региональными центрами силы. Так, в число основных соглашений ЕС и Японии относятся Гагская декларация 1991 г.¹¹, установившая базовые принципы взаимоотношений; Совместный план действий 2001 г.¹², Соглашение об экономическом партнерстве 2018 г.¹³, Соглашение о стратегическом партнерстве 2018 г.¹⁴ В свою очередь, международные соглашения, регулирующие взаимоотношения ЕС и КНР включают «Долгосрочный план отношений между Европой и Китаем» 1995 г.¹⁵, Белые книги КНР по ЕС 2003 и 2020 гг.¹⁶, проект Соглашения о взаимных инвестициях от 2020 г.¹⁷ Документы предшествующих лет

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на XXIX Ассамблее СВОП, Москва, 2 октября 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1777351/ (дата обращения 10.05.2023).

Интервью директора Департамента Северной Америки МИД России А.Н.Дарчиева информационному агентству ТАСС, 23 декабря 2022 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1845335/ (дата обращения 10.05.2023).

¹¹ Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan” July 18, 1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения: 13.08.2023).

¹² An Action Plan for EU-Japan Cooperation European Union - Japan Summit Brussels 2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html#2> (дата обращения: 01.09.2023).

¹³ Agreement between the European Union and Japan for an Economic Partnership [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/agree_internation/2018/1907/oj/eng (дата обращения 17.10.2023).

¹⁴ Japan-EU Strategic Partnership Agreement (SPA) and its Outline [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (дата обращения 20.10.2023).

¹⁵ Snyder, F. The European Union and China, 1949–2008: Basic Documents and Commentary / F. Snyder // Oxford: Hart Publishing, 2009. – 1103 p. p. 57-60.

¹⁶ China's policy paper on EU 2003-10-13 [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/zywj/zywd/201501/t20150113_8301513.htm (дата обращения: 14.11.2023).

China-EU 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/zywj/zywd/201501/t20150113_8301556.htm (дата обращения: 30.11.2023).

¹⁷ EU-China agreement in principle [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/china/eu-china-agreement/eu-china-agreement-principle_en (дата обращения: 19.11.2023).

изложены в сборнике документов, включившем в себя документы, подписанные в период с 1949 по 2008 г., изданном в Оксфорде в 2009 г.¹⁸ К международным договорам, регулировавшим диалог ЕС и Индии, имеет смысл включить Соглашение о сотрудничестве 1994 г.¹⁹, Соглашение о научно-техническом сотрудничестве 2002 г.²⁰, Совместный план действий 2005 г.²¹, а также «Дорожная карта до 2025 года», подготовленная в 2020 г.²² В свою очередь, международные соглашения со странами АСЕАН включают Куала-Лумпурское соглашение о сотрудничестве 1980 г.,²³ Нюрнбергскую декларацию 2007 г.,²⁴ Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом (2020 г.) и Сингапуром (2019 г.)²⁵, а также План действий АСЕАН-ЕС 2018 г.²⁶

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной историографии на данный момент отсутствуют комплексные исследования развития внешней политики Европейского союза в Азии, охватывающие обозначенный исторический период. Однако, в работах российских и зарубежных (американских, европейских и индийских) исследователей рассматривались как частные аспекты, так и общие подходы к рассмотрению внешней политики ЕС в

¹⁸ Snyder, F. The European Union and China, 1949–2008: Basic Documents and Commentary / F. Snyder // Oxford: Hart Publishing, 2009. – 1103 p.

¹⁹ Cooperation Agreement between the European Community and the Republic of India on partnership and development - Declaration of the Community concerning tariff adjustments - Declarations of the Community and India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A21994A0827%2801%29> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁰ Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the Republic of India// [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:22002A0809%2801%29> (дата обращения: 10.11.2023).

²¹ EU-India Joint Action Plan (JAP) for Strategic Partnership [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/eu-india-joint-action-plan-jap-for-strat/product-details/20170701DPU09345> (дата обращения: 07.10.2023).

²² EU-India Strategic Partnership: A Roadmap to 2025 [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-india_strategic_partnership_a_roadmap_to_2025_0.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

²³ Cooperation Agreement between the European Economic Community and Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore and Thailand - member countries of the Association of South-East Asian Nations - Protocol concerning Article 1 of the Agreement [Электронный ресурс] URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:21980A0307\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:21980A0307(01)) (дата обращения: 02.11.2023).

²⁴ C/07/54 Nuremberg, 15 March 2007 7588/07 (Presse 54) Nuremberg Declaration on an EU-ASEAN Enhanced Partnership [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_07_54 (дата обращения: 06.11.2023).

²⁵ EU-Singapore: Texts of the agreements [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/singapore/eu-singapore-agreements/texts-agreements_en (дата обращения: 05.11.2023).

²⁶ ASEAN-EU Plan of Action (2018 – 2022) [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/08/ASEAN-EU-POA-2018-2022-Final.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).

Азии в контексте идеи Индо-Тихоокеанского региона.

В отечественной историографии необходимо прежде всего выделить работы, посвященные исследованию особенностей развития идеи Индо-Тихоокеанского региона в международных отношениях. В современной России данная тема нашла свое отражение в трудах многих ученых, к примеру: Болдырева В.Е.²⁷, Забелла А.А.²⁸, Иванова О.П.²⁹, Канаева Е.А.,³⁰ Кузнецова Д.А.,³¹ Куприянова А.В.³², Смолякова В.А.³³, Стрельцова Д.В.³⁴, Торопчина Г.В.,³⁵ Яника А.А.³⁶ Отдельно можно выделить исследования руководителя центра Индоокеанского региона Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова А.В. Куприянова, в работах которого не только был очерчен генезис Индо-Тихоокеанской идеи в современной мировой политике³⁷, но также детально рассмотрена динамика развития ее индийского концепта³⁸. Исследования А.В. Куприянова интересны не только в контексте осмысления идеи ИТР в российском экспертном сообществе, но и с точки зрения поиска возможностей ее адаптации в соответствии с

²⁷ Болдырев, В. Е. Индо-Тихоокеанский регион: обозначение метарегиона или создание конъюнктурного нарратива? / В. Е. Болдырев // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – Т. 38. – С. 24-46.

²⁸ Забелла, А. А. "Один пояс, один путь" vs. "свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион": соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) / А. А. Забелла, Е. А. Пенькова, М. С. Фивейская // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 4, № 4(53). – С. 5-19.

²⁹ Иванов, О. П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США / О. П. Иванов // Обозреватель. – 2020. – № 7(366). – С. 39-52.

³⁰ Канаев, Е. А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН / Е. А. Канаев, А. С. Королев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 26-43.

³¹ Кузнецов Д.А., Грачевский Г.А. — Концепция «Индо-Пацифики» в контексте международного регионостроительства // Мировая политика. – 2022. – № 1. – С. 93 - 105.

³² Куприянов, А. В. Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России / А. В. Куприянов // Международная жизнь. – 2021. – № 11. – С. 60-71.

³³ Смоляков, В. А. Индо-Тихоокеанский регион как геополитический конструкт и реальность / В. А. Смоляков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 87-93.

³⁴ Стрельцов, Д. В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь. – 2018. – № 9. – С. 65-74.

³⁵ Торопчин, Г. В. АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение / Г. В. Торопчин // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 89-103.

³⁶ Яник, А. А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа / А. А. Яник // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 4. – С. 64-83.

³⁷ Куприянов А.В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. –2019. –Т. 19. № 2. – С. 234-246

³⁸ Куприянов, А. В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд / А. В. Куприянов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 5. – С. 49-58.

национальными интересами Российской Федерации.³⁹

Исследование Индо-Пацифики как геополитической идеи малопродуктивно вне контекста отдельных тенденций, трендов и событий политической жизни изучаемого пространства. При комплексном исследовании обстоятельств развития идеи ИТР в практической плоскости современной мировой политики диссертант опирался на статьи Закаурцевой Т.А.⁴⁰, Карповича О.П.⁴¹, Кашириной Т.В.⁴², Киселева С.Г.⁴³, Леоновой О.Г.⁴⁴, Милеева Д.А.⁴⁵, Новосельцева С.В.⁴⁶, Рогожиной Н.Г.⁴⁷, Штоля В.В.⁴⁸, Уянаева С.В.⁴⁹, Хейфеца Б.А.⁵⁰. Так, в статьях С.Г.Киселева и О.Г. Леоновой предметно рассматриваются предпосылки и последствия создания оборонного союза AUKUS, события, свидетельствующего о прямом интересе США к главенству в Азии в обрамлении идеи Индо-Тихоокеанского региона. В работах Н.Г. Рогожиной и С.В.Новосельцева фокус смещен на исторические основы внешней политики США, как основного апологета ИТР в качестве господствующего варианта конфигурации Азии. В свою очередь, в статьях

³⁹ Куприянов, А. В. Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России / А. В. Куприянов // *Международная жизнь*. – 2021. – № 11. – С. 60-71.

⁴⁰ Карпович, О. Г. Россия и "коллективный Запад" в контуре формирующегося многополярного мира / О. Г. Карпович, Т. А. Закаурцева // *Вестник Российской нации*. – 2017. – № 5(57). – С. 180-191.

⁴¹ Карпович, О. Г. Основные приоритеты Стратегии национальной обороны США - 2022 / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // *Обозреватель*. – 2021. – № 11(382). – С. 26-39.

⁴² Каширина, Т. В. Факторы трансформации современной системы международных отношений / Т. В. Каширина // *Обозреватель*. – 2020. – № 8(367). – С. 22-29.

⁴³ Киселев, С. Г. История повторяется? Новая геополитическая блоковая структура создается в Индо-Тихоокеанском регионе / С. Г. Киселев, А. Б. Опокин // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. – 2022. – № 2(847). – С. 43-47.

⁴⁴ Леонова, О. Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе / О. Г. Леонова // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 194-211.

⁴⁵ Милеев, Д. А. Усилия Японии по созданию "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" / Д. А. Милеев // *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы*. – 2021. – № 7. – С. 307-316.

⁴⁶ Новосельцев С.В., Рыжов И.В. — Внешнеполитические приоритеты США в АТР: влияние концепций “поворота в Азию” и “Америка прежде всего” на ситуацию в Южно-Китайском море // *Конфликтология / nota bene*. – 2021. – № 4. – С. 71 - 80.

⁴⁷ Рогожина, Н. Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта "Индо-Тихоокеанский регион" / Н. Г. Рогожина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 338-353.

⁴⁸ Егоров, В. Г. Кризис цивилизации и новый мировой порядок / В. Г. Егоров, В. В. Штоль // *Международная жизнь*. – 2022. – № 10. – С. 58-69.

⁴⁹ Уянаев, С. В. Индия и "Восточноазиатская интеграция" / С. В. Уянаев // *Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности*. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук– 2018. – С. 46-52.

⁵⁰ Хейфец, Б. А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура - новая форма трансрегионального партнерства / Б. А. Хейфец // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2023. – № 2. – С. 94-101.

Д.А.Милеева и С.В. Уянаева дается подробный анализ политики Японии и Индии, как следующих по значимости проводников этой идеи, что не только свидетельствует об отсутствии у США монополии на идею ИТР, но и об объективном расхождении интересов Токио и Нью-Дели с Вашингтоном в вопросах практического регионального строительства Индо-Пацифики. В исследованиях Т.А.Закаурцевой, О.П.Карповича, Т.В.Кашириной, В.В.Штоля анализируются тенденции и состояние современных международных отношений, в рамках которых происходило развитие идеи Индо-Тихоокеанского региона, в том числе с учетом фактора влияния на эти процессы США.

Не меньшее значение имеют *работы отечественных исследователей, посвященных развитию внешней политики ЕС в Азии в различных исторических периодах.* В первую очередь, этому посвящены материалы ежегодного электронного периодического издания Института Европы РАН «Европейский союз: факты и комментарии». В число исследователей, разрабатывавших вопросы взаимоотношений ЕС с основными центрами силы и влияния в Азии входят Борко Ю.А. (руководитель авторского коллектива)⁵¹ и Чижевская. М.П.⁵² (2018- н.в.). Подготовленные учеными материалы позволили проанализировать основные направления отношений ЕС с Японией, Китаем, странами Юго-Восточной Азии. В свою очередь, всестороннее исследование развития взаимодействия ЕС и Китая

⁵¹ Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения с США. Японией и Канадой. / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др.// Европейский Союз: факты и комментарии. – 1996. – № 5. – С. 18.

Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения с США. Японией и Канадой. / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др.// Европейский Союз: факты и комментарии. – 1997. – № 8. – С. 14-15.

Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения со странами Западного полушария и АТР / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др.// Европейский Союз: факты и комментарии. – 1998. – № 15. – С. 28-30.

⁵² Чижевская, М. П. ЕС-Китай: открытие представительства Тайваня в Вильнюсе привело к торговому конфликту / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 107. – С. 104-109

Чижевская, М. П. ЕС-Китай: саммит не принес ожидаемых результатов / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 132-136.

Чижевская, М. П. ЕС-Япония: сотрудничество в Индо-Тихоокеанском регионе призвано сдержать Китай / М.П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 106. – С. 112-115..

Чижевская, М. П. ЕС-Япония: украинский кризис стал главной темой саммита 2022 г / М.П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 129-132.

представлено в трудах Болговой И.В.⁵³, Виноградова А.О.⁵⁴, Данилова И.В.⁵⁵, Мардашева, А.А.⁵⁶, Мельниковой Ю.Ю.⁵⁷, Рубо О.П.⁵⁸. Особо стоит выделить руководителя Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии Института Китая и современной Азии РАН А.О.Виноградова, рассматривавшего вопросы взаимоотношений Китай-ЕС на протяжении всего периода их формирования и становления. Свежий взгляд отечественного экспертного сообщества на вопросы взаимоотношений Брюсселя и Пекина также представлен в исследованиях Российского совета по международным делам, результаты которого были опубликованы в рабочей тетради «Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство?» в 2022 г.⁵⁹. Авторы документа отмечали такие тенденции, как политизация партнерства ЕС-Китай и рост конфликтности между ними. Вместе с тем составители тетради подчеркивали преждевременность демонтажа стратегического партнерства Брюсселя и Пекина, полагая, что КНР и ЕС смогут сохранить возможности для диалога по перспективам торговли и инвестиций, в том числе в контексте налаживания логистических маршрутов для них через территорию России.

В числе *отечественных исследователей отношений ЕС-Япония* имеет смысл

⁵³ Болгова, И. В. Формирование китайского направления политики ЕС: роль стран центральной и Восточной Европы / И. В. Болгова, Ю. Ю. Мельникова, Р. Лисякевич // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 79-90.

⁵⁴ Виноградов, А. О. К истории формирования отношений КНР-ЕС / А. О. Виноградов, М. О. Лущик // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. – 2017. – Т. 22, № 22. – С. 352-368.

⁵⁵ Данилин И. В., Евросоюз-Китай в меняющемся мироустройстве / И. В. Данилин, С. В. Кислицын, Ю. Д. Квашнин [и др.] // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66, № 1. – С. 68-79.

⁵⁶ Мардашев, А. А. Перспективы заключения первого всеобъемлющего соглашения между ЕС и КНР - Соглашения о партнерстве и сотрудничестве / А. А. Мардашев // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2009. – № 2. – С. 10-18.

⁵⁷ Мельникова, Ю. Ю. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе: внутренние драйверы и фактор КНР / Ю. Ю. Мельникова // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 31-37.

⁵⁸ Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза с Китаем в области культуры и образования в 2000-е гг / О. П. Рубо // *Журнал международного права и международных отношений*. – 2015. – № 4. – С. 34-39.

⁵⁹ *Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство? : рабочая тетрадь № 65 / 2022* / [В. Б. Кашин, С. А. Шеин, Ю. Ю. Мельникова, Л. В. Красикова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 40 с.

обозначить Каренина Д.М.⁶⁰, Милеева Д.М.⁶¹, Чижевскую М.П.,⁶² Шпаковскую М.А.⁶³. Отдельно стоит выделить исследования М.П.Чижевской⁶⁴, в которых дается не только исторический обзор особенностей отношений Япония-ЕС в период с 1945 по 2018 гг., но и произведено исследование природы «стратегического партнерства» Токио и Брюсселя, экономического партнерства и сотрудничества в сфере безопасности. Опираясь на общность ценностей и тесную взаимосвязь в контексте союзных взаимоотношений с США, М.П. Чижевская предполагает тренд на дальнейшее стабильное и бесконфликтное развитие взаимоотношений Японии и ЕС, в том числе в сферах экономической инфраструктуры, транспорта, торговли и т.д.

Предпосылки и развитие отношений ЕС-Индия в рамках отечественной историографии были проанализированы в работах Грачевой, М. Л.⁶⁵, Емельяновой Н.Н.⁶⁶, Куприянова А.В.⁶⁷, Носова М.Г.⁶⁸. Вместе с тем стоит отметить, что отечественные исследования, сосредоточенные непосредственно на изучении отношений ЕС-Индия в ИТР, практически отсутствуют. Работы представленных исследователей в большей мере рассматривают политику Индии в контексте складывающейся международной ситуации на разных исторических этапах, также обозначая особенности внешнеполитической стратегии Индии.

Взаимоотношения ЕС-АСЕАН в рамках Индо-Тихоокеанского региона

⁶⁰ Каренин Д. М., Кузьмин В. А. Япония и ЕС: транснациональное сотрудничество в XXI в. / Д. М.Каренин, В. А. Кузьмин // История и современное мировоззрение. 2021. – Т. 3.№3. – С. 28-37.

⁶¹ Милеев, Д. А. Политика ЕС в области безопасности в контексте нарастающей конфронтации в АТР / Д. А. Милеев // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. – 2017. – № 1. – С. 208-223.

⁶² Чижевская, М.П. "Стратегическое партнёрство" ЕС и Японии / М.П. Чижевская // Международные процессы. – 2018. – Т. 16, № 1(52). – С. 105-115.

⁶³ Шпаковская, М. А. Историческая ретроспектива развития отношений Японии и ЕС / М. А. Шпаковская, В. Ю. Седаев // Казачество. – 2021. – № 57(7). – С. 82-89.

⁶⁴ Чижевская, М.П.. Политические и экономические аспекты отношений Японии и Европейского союза на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Чижевская Мария Павловна. – М., 2021. –274 с.

⁶⁵ Грачева, М. Л. Европейский союз-Индия / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 136-140.

⁶⁶ Емельянова, Н. Н. Актуальный баланс сил в Азии и положение Индии / Н. Н. Емельянова // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – № 1(9). – С. 40-55.

⁶⁷ Куприянов, А. В. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире / А. В. Куприянов, Г. Г. Макаревич // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 74-92.

⁶⁸ Носов, М. Г. ЕС - Индия: трудный путь к стратегическому партнёрству / М. Г. Носов // Современная Европа. – 2010. – № 2(42). – С. 5-17.

исследовались в работах Урюпиной А.Э.⁶⁹, Шпаковской М.А.⁷⁰, Фаншмидта Р.И.⁷¹. М.А.Шпаковская в своих трудах уделяет внимание историческим предпосылкам формирования отношений ЕС-АСЕАН. Вместе с тем, аналогично ситуации с исследованиями отношений ЕС-Индия, сотрудничество ЕС-АСЕАН в ИТР в контексте международных отношений еще предстоит комплексно исследовать.

Зарубежная историография, затрагивающая различные аспекты становления концепции ИТР во внешнеполитической стратегии ЕС, является весьма значительной. Исследованию развития идеи Индо-Тихоокеанского региона в международных отношениях посвящены работы Берковски А.⁷², Даса П.⁷³, Панды Дж.⁷⁴ Медкалфа Р.⁷⁵, Ли Х.⁷⁶ и других исследователей. Помимо основополагающей работы П.Даса, от которой ведется отсчет в исторической науке современного понимания Индо-Пацифики, привлекает внимание работа директора программы международной безопасности Института Лоуи Р.Медкалфа, представляющая комплексный анализ становления идеи Индо-Тихоокеанского региона в Австралии, первой включившей ИТР в свое стратегическое планирование. Не меньший интерес для историков представляет статья аналитика Гарвардского университета Ли.Х., в которой скрупулезно анализируется генезис идеи Индо-Тихоокеанского региона с позиций западной историографии.

Не меньше работ зарубежных исследователей посвящено непосредственно

⁶⁹ Урюпина, А. Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении / А. Э. Урюпина // *Мировая политика*. – 2022. – № 4. – С. 16-31.

⁷⁰ Шпаковская, М. А. Эволюция отношений ЕС-АСЕАН и Вьетнам в политике Евросоюза / М. А. Шпаковская, Д. В. Ле // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2023. – Т. 3, № 2(59). – С. 153-162.

⁷¹ Файншмидт, Р. И. АСЕАН и ЕС: ретроспектива и современное состояние сотрудничества / Р. И. Файншмидт // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2019. – Т. 1, № 2(43). – С. 32-41.

⁷² Berkofsky A., Rules-based connectivity, maritime security and EU-Japan cooperation in the Indian Ocean – 2020. – Text: electronic. – URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/rules-based-connectivity-maritime-security-and-eu-japan-cooperation-in-the-indian-ocean/> (date of request: 20.10.2023).

⁷³ Das P., Maritime Violence in the Indian Ocean – Challenges and Responses Indo-Japan Dialogue on Ocean Security – 2006. – Text: electronic. – URL: https://www.spf.org/en/_opri_media/publication/pdf/200703_061105_02.pdf (date of request: 18.03.2023).

⁷⁴ Jagannath P. Panda. India's Security Outlook and Views on Multilateral Cooperation: The Emerging Asia-Pacific Theater [Электронный ресурс] URL: <https://www.nids.mod.go.jp/english/event/symposium/pdf/2013/E-04.pdf> (дата обращения: 19.11.2022).

⁷⁵ Medcalf R., Pivoting the map: Australia's Indo-Pacific system Strategic and Defence Studies Centre, Australian National University, Canberra – 2012. – Text: electronic. – URL: <https://sdsc.bellschool.anu.edu.au/experts-publications/publications/1858/pivoting-map-australias-indo-pacific-system> (date of request: 18.03.2023).

⁷⁶ Li, H. The “Indo-Pacific”: Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts. / H.Li // *Modern Intellectual History*. – 2022. – Vol. 19, №3. – P.126-148.

особенностям становления *Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского союза на разных исторических этапах*. В числе западных ученых, анализировавших развитие европейской интерпретации ИТР можно назвать Грэра Ф.,⁷⁷ Педжсову Е.,⁷⁸ Патей Л.⁷⁹. Имеет смысл особо выделить работу Ф. Грэра «Приближаясь к принятию, взгляды стран ЕС по Индо-Пацифике», которая ценна подробным освещением дискуссии среди стран-членов ЕС относительно возможных концептов стратегии сотрудничества ЕС в ИТР 2021 г. и тщательным освещением позиций европейских правительств. В числе внеевропейских исследований европейской концепции ИТР необходимо выделить доклады сингапурского эксперта Дж. Лин⁸⁰, директора центра ЕС в Сингапуре Йео Лай Хуи⁸¹, позволяющие составить представление о реакции стран АСЕАН на принятие Индо-тихоокеанской стратегии ЕС. Интерес также представляют статьи П.Сахи⁸² и С.Раджи Мохан⁸³, позволяющие сделать то же самое в отношении позиции Индии.

Взаимоотношения ЕС-Китай активно исследовались в работах Кабестана Ж.П.⁸⁴, Касарини Н.⁸⁵, Ойлер-Синкай Й.⁸⁶, Вонгом Р.⁸⁷, Зенгом Дж.⁸⁸ и др. исследователями. Вопросы политики ЕС по отношению к китайской инициативе «Один пояс – один путь» (ОПОП), оказавшей прямое воздействие на развитие

⁷⁷ Graire F., Reuter M., Moving closer: European views of the Indo-Pacific//European Council on Foreign Relations – 2021. – Text: electronic. – URL: <https://ecfr.eu/special/moving-closer-european-views-of-the-indo-pacific/> (date of request: 04.07.2023).

⁷⁸ Pejsova, E. The Indo-Pacific: A Passage to Europe? / European Union Institute for Security Studies (EUISS) – 2018. – Text: electronic. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep17447>.

⁷⁹ Patey, Luke. “Developing a European Indo-Pacific Strategy for a Changing Global Order: ASIA BEYOND CHINA.” Danish Institute for International Studies, 2020. <http://www.jstor.org/stable/resrep25179>.

⁸⁰ The EU in the Indo-Pacific: A New Strategy with Implications for ASEAN [Электронный ресурс] URL: <https://fulcrum.sg/the-eu-in-the-indo-pacific-a-new-strategy-with-implications-for-asean/> (дата обращения: 05.11.2023).

⁸¹ Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (дата обращения: 05.11.2023).

⁸² What does an EU Indo-Pacific Strategy entail? [Электронный ресурс] URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/what-does-an-eu-indo-pacific-strategy-entail> (дата обращения: 27.11.2023).

⁸³ Indo-Pacific and Delhi’s New Europolitik [Электронный ресурс] URL: https://www.kas.de/documents/288143/16920728/Panorama+2021_01+Mohan.pdf/9ed81af2-5585-d195-d832-f785599f0ab5?t=1644999182207 (дата обращения: 27.11.2023).

⁸⁴ Cabestan, Jean-Pierre, European Union-China Relations and the United States. / Jean-Pierre Cabestan //Asian Perspective. – 2006. –Vol. 30, №4. – P. 11-38.

⁸⁵ Casarini, Nicola. Is Europe to Benefit from China’s Belt and Road Initiative? Istituto Affari Internazionali (IAI) [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep09729>. (дата обращения: 14.11.2023).

⁸⁶ Oehler-Sincai, I. Pros and Cons of the EU-China Comprehensive Agreement on Investment. / I. Oehler-Sincai, // Romanian Journal of European – 2021 – Vol. 21, №1 – P. 74–92.

⁸⁷ Wong, R. The Issue of Identity in the EU-China Relationship. / R. Wong // Politique Européenne, – 2013. – №39 – pp. 158–186.

⁸⁸ Zeng, J. Does Europe Matter? The Role of Europe in Chinese Narratives of ‘One Belt One Road’ and ‘New Type of Great Power Relations’. / J.Zeng //JCMS Journal of Common Market Studies. – 2017. – P. 1–15.

индо-тихоокеанской стратегии ЕС рассмотрены в докладе Н.Касарини «Выгодно ли ЕС участвовать в ОПОП». Вопросами влияния ЕС в отношениях с Пекином на разных исторических отрезках занимались французский политолог Ж.П.Кабестан, исследователь национального университета Сингапура Р.Вонг и профессор Ланкастерского университета Дж Зенг.

Не меньший интерес представляют работы, посвященные изучению *особенностей взаимоотношений ЕС-Япония в контексте европейской стратегии в ИТР* в число которых входят труды Мазура Гж.⁸⁹, Того К.⁹⁰, Цуруока М⁹¹. Примером подробного исторического исследования отношений Брюсселя и Токио служит книга «Отношения ЕС-Япония, 1970-2012 гг.: от конфронтации к глобальному партнерству», в которой тщательно исследованы особенности становления диалога между этими центрами силы и влияния на протяжении начальных этапов отношений ЕС-Япония⁹². В работе польского исследователя Гж.Мазура рассмотрены особенности переговоров о заключении соглашения о свободной торговле ЕС-Япония, ставшего одной из основ политики ЕС в ИТР. Политическое сближение Брюсселя и Токио с позиций безопасности рассмотрено в докладе доцента Университета Кэйо М.Цуруока.

Анализу взаимоотношений ЕС-Индия в период 1992-2022 гг. посвящены работы Кирпалани В.Х.,⁹³ Рой А.,⁹⁴ Раджендра Дж.⁹⁵, Уотера ван Хафтена Л.⁹⁶ и др. Подробный обзор ранних этапов становления отношений Брюсселя и Нью-Дели представлен в коллективной монографии под редакцией К. Косгров Сакс

⁸⁹ Mazur, G. The European Union – Japan FTA Negotiations. Access Barriers for European Business to the Japanese Market. /G. Mazur// Review of Integrative Business and Economics Research , 2016, Vol 5(4), pp. 47-79

⁹⁰ Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. Third extended edition/ K. Togo // Netherlands: Brill Academic Pub; 2010, 484 p.

⁹¹ Tsuruoka, Michito. Japan-Europe Relations: Toward a Full Political and Security Partnership. Japan's Global Diplomacy: Views from the Next Generation, edited by YUKI TATSUMI, Stimson Center, 2015, pp. 43–53.

⁹² EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by Jorn Keck, Dimitri Vanoverbeke and Franz Waldenberger. – New York: Routledge, 2015. – 352 p.

⁹³ Kirpalani, V. H. Manek, and Hannu Seristo. European Union and India: Potential for More Trade And Investment. World Affairs: The Journal of International Issues, 1998, vol. 2, no. 1, pp. 88–98.

⁹⁴ Roy, Amrita, and Somesh K. Mathur. “Brexit and India–EU Free Trade Agreement.” Journal of Economic Integration, 2016, vol. 31, no. 4, pp. 740–773.

⁹⁵ Jain, Rajendra & Sachdeva, Gulshan. India-EU strategic partnership: a new roadmap. /R. K. Jain. & Sachdeva, G. // Asia Europe Journal. 2019, Vol.17.

⁹⁶ Lourens Wouter van Haaften, EU-India relations and the geopolitics of higher education [Электронный ресурс] URL: <https://www.sadf.eu/eu-india-higher-education/> (дата обращения: 10.11.2023).

«Европейский союз и развивающиеся страны: вызовы глобализации»⁹⁷. Экономические аспекты диалога ЕС-Индия на первоначальных стадиях исследованы в статье В.Х.Кирпалани. Не менее важным сюжетом является проблематика стратегического партнерства ЕС-Индия, рассмотренная в докладе исследователя университета Дж. Неру Дж.Раджендра «Стратегическое партнерство Индия-ЕС, новая дорожная карта», в котором приводится обзор политики Нью-Дели и Европейского союза в отношении друг друга в период 2010-2018 гг.

Вопросы взаимоотношений ЕС-АСЕАН в период 1992-2022 гг. разрабатывались в исследованиях Ди Флорестелла А.⁹⁸, Марслей К.⁹⁹, Сих П.Л.¹⁰⁰ Умегава Х.¹⁰¹ и других исследователей. Подробное историческое исследование ранних этапов формирования отношений ЕС-АСЕАН представлено в коллективной монографии «ЕС-АСЕАН. Перед лицом экономической глобализации»¹⁰². В этой работе также осуществлен скрупулезный анализ экономической стороны взаимоотношений Брюсселя со странами ЮВА с учетом как региональных, так и межрегиональных противоречий. Дипломатические аспекты первых этапов политики ЕС в отношении АСЕАН исследованы в статье исследователя университета Сэнсю Т.Куроода «Отношения ЕС-АСЕАН в 1970-х гг., в контексте генезиса Европейского союза»¹⁰³. Также стоит выделить статьи К.Марсли и Сих П.Л., посвященные исследованиям особенностей соглашений о свободной торговле ЕС с Вьетнамом и Сингапуром соответственно.

В исследовании приведены материалы европейских, американских,

⁹⁷ The European Union and Developing Countries The Challenges of Globalization Edited by Carol Cosgrove-Sacks – Great Britain, Macmillan Press LTD, 1998. – 365 p

⁹⁸ Di Floristella, Angela Pennisi. Reconciling Pragmatism with Idealism in the European Union's Security Cooperation with ASEAN. / Di Floristella A.P.// Contemporary Southeast Asia, 2020, vol. 42, № 2, pp. 174–199.

⁹⁹ Kristoffer Marslev, Cornelia Staritz. Towards a stronger EU approach on the trade-labor nexus? The EU-Vietnam Free Trade Agreement, social struggles and labor reforms in Vietnam, / Marsley K., Staritz C.//Review of International Political Economy, vol.30, №3, pp.1125-1150.

¹⁰⁰ Hsieh, Pasha L. Shaping new interregionalism: The EU-Singapore free trade agreement and beyond. / Hsieh, Pasha L.// Leiden Journal of International Law. 2022, vol.35, № 1, pp.129-154.

¹⁰¹ Umezawa, Hana. EU-ASEAN Cooperation in Transnational Security Threats: Prospects for Inter-Regional Cooperation in Counter-Terrorism. / Umezawa, H.// Studia Diplomatica, vol. 67, №. 1, 2014, pp. 65–78.

¹⁰² Paul J.J. Welfens, Cillian Ryan, Suthiphand Chirathivat, Franz Knipping. EU - ASEAN Facing Economic Globalisation. Springer Berlin, Heidelberg, 2008, 246 p., pp.53-55.

¹⁰³ Kuroda, Tomoya. EC-ASEAN Relations in the 1970s as an Origin of the European Union-Asia Relationship. / T.Kuroda.//Journal of European Integration History 2019, vol. 25 №1. pp.65-80.

китайских и других зарубежных СМИ¹⁰⁴. Они включают как аналитику, размещенную на интернет-сайтах, так и электронные копии газет и журналов. В значительной степени эти материалы помогли провести комплексный анализ самых последних событий, которые еще не были в полной мере изложены в отечественной и зарубежной науке и позволили диссертанту дать максимально объективную оценку вызовов, стоящих перед политикой Европейского союза в Азии.

Цель работы – исследование концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза в период 1992 -2022 гг.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть процессы зарождения и развития идеи Индо-Тихоокеанского региона в науке о международных отношениях;
2. Определить особенности концепции Индо-Тихоокеанского региона в контексте генезиса азиатской политики ЕС;
3. Рассмотреть сотрудничество Европейского союза и Японии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС;
4. Исследовать взаимоотношения Европейского союза и Китая в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС;
5. Проанализировать взаимоотношения Европейского союза и Индии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС;
6. Исследовать взаимодействие Европейского союза и стран Юго-Восточной Азии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС.

¹⁰⁴ The Joe they don't know: Europe reckons with Biden's Asia push [Электронный ресурс] URL: <https://www.politico.eu/article/us-joe-biden-eu-reckons-asia-push/> (дата обращения: 08.07.2023).

The strategic reverberations of the AUKUS deal will be big and lasting <https://www.economist.com/international/2021/09/19/the-strategic-reverberations-of-the-aukus-deal-will-be-big-and-lasting> [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 08.07.2023).

Aukus: Defence pact an awkward wake-up call for Europe [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-58600454> (дата обращения: 08.07.2023).

Programme successful to promote democracy [Электронный ресурс] URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2006-04/06/content_561279.htm#:~:text=The%20EU-China%20Training%20Programme%20on,and%20also%20improve%20democratic%20elections(дата обращения: 14.11.2023).

China to double agricultural imports from CEE countries over next 5 years. The Global Times, [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1215461.shtml> (дата обращения: 30.11.2023).

Научная гипотеза исследования

Обращение Европейского союза к идее Индо-Тихоокеанского региона в процессе концептуализации внешней политики в Азии обуславливалось как складывавшимися геополитическими условиями, так и влиянием США, как главенствующего центра силы и влияния в Западном мире. Вместе с тем имеет смысл выделить объективные географические (отсутствие территориальной связанности с Азией посредством суши) и научные предпосылки (осмысление региона в трудах ученых XIX и XX века). Сложившиеся в отечественной историографии представления об эволюции внешнеполитических приоритетов Европейского союза в Азии (их зарождение, становление и развитие) нуждаются в дополнительном изучении и корректировке с учетом полученных при проведении настоящего исследования научных результатов.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза как научной задачи истории международных отношений и внешней политики. Автором выявлены основные векторы внешней политики ЕС в ИТР. Была предложена авторская периодизация внешней политики ЕС в Азии в 1992-2022 гг. В основе периодизации лежит сотрудничество ЕС и основных акторов ИТР в оформлении форматов трансрегионального взаимодействия. В работе исследовано становление концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике Европейского союза, в том числе в контексте развития диалога со странами ИТР по вопросам экономики, науки, образования и др. Были выявлены особенности реализации и результаты политических шагов ЕС в рамках формирующейся Индо-Тихоокеанской стратегии в контексте взаимоотношений с основными партнерами Союза по ИТР с учетом их различающихся интересов. Были исследованы особенности внешней политики ЕС в ИТР, в том числе, как идеи регионального строительства с учетом влияния на нее внерегиональных акторов. Впервые представлен авторский анализ торгово-экономических отношений ЕС и Японии, институционального оформления бизнес-сотрудничества, взаимного связей в

области науки и образования ЕС и Японии; торгово-экономических отношений ЕС и Китая, взаимных научных связей ЕС и Китая.

Положения, выносимые на защиту

1. Идея Индо-Тихоокеанского региона сформировалась в ходе длительного процесса научной и практической концептуализации, начиная с середины XIX века и окончательно не завершена на современном этапе.

2. Идея Индо-Тихоокеанского региона закрепились в качестве основы политики Европейского союза в Азии в результате объективных эволюционных процессов. Становление ее европейской интерпретации обуславливается геоэкономическими факторами и научным базисом, созданным европейскими учеными, предпринимавшими попытку осмысления региона в парадигме идеи ИТР. Прямое влияние США и их идеологической близости с ЕС на процесс становления европейской политики в Азии является вторичным фактором.

3. Отношения ЕС с Японией стали одним из ключевых факторов как для продвижения интересов ЕС в Азии, так и для принятия идеи ИТР как основы азиатской политики. Этому способствовала идеологическая общность, схожее геополитическое положение ЕС и Японии, как партнеров США, а также ранняя разработка идеи ИТР правительством и экспертным сообществом Японией. Заключение соглашений об экономическом и стратегическом партнерстве сыграло фундаментальную роль в идеологическом выборе в пользу Индо-Тихоокеанского региона.

4. Взаимоотношения с Китаем заложили экономическую основу для формирования Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС. Критическая важность китайской внешней торговли для экономической стабильности ЕС остается одним из главных мотивирующих стимулов политики Союза в Азии. Трудности политического диалога долгое время сглаживались достижениями на экономическом треке. Вместе с тем ослабление европейских институтов на фоне кризисов 2010-х гг. вкупе с неопределенной позицией ЕС относительно инициативы «Один Пояс – один путь» привели к длительному охлаждению отношений ЕС-Китай, сдерживающему развитие Индо-Тихоокеанской стратегии

ЕС, как самостоятельной «стратегически автономной» политической линии Брюсселя.

5. Индийское направление Индо-Тихоокеанской стратегии стало ключевым в Индоокеанском векторе ЕС. Успехи на экономическом, научном и образовательном треках также сдерживались слабым развитием политического диалога с Нью-Дели. Вместе с тем отсутствие значительного прогресса в политическом оформлении стратегического партнерства ЕС-Индия в некоторой мере компенсировалось активными контактами в сфере безопасности. Критическая важность стабильной морской торговли через Индийский океан обеспечивала сохранение контактов между Брюсселем и правительством Индии даже в период относительной стагнации в 2010-х гг., позволяя формировать форматы сотрудничества по вопросам безопасности в ИТР. При этом, несмотря на важность Индии, как одного из ключевых партнеров ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, линия Нью-Дели на выстраивание собственной стратегической автономии в значительной мере препятствовала реализации целей ЕС в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии.

6. Результаты взаимоотношений со странами Юго-Восточной Азии стали еще одним фактором, подтвердившим состоятельность Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС на Индоокеанском векторе. Принципы, лежащие в основе Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН легли в основу Индо-Тихоокеанской стратегии Брюсселя. Взаимоотношения со странами АСЕАН в условиях мультирегионализма позволили во многом адаптировать Индо-Тихоокеанскую стратегию к условиям многоуровневого взаимодействия с различающимися интересами центров силы и влияния в Азии. Несмотря на объективные трудности, обоснованные различием интересов внутри АСЕАН, расхождениями в интеграционных подходах и разницей в культурном и правовом кодах ЕС-АСЕАН, Брюссель смог обеспечить успешное развитие политического диалога в сферах экономики, научно-технического взаимодействия и сотрудничества в сфере безопасности, что коренным образом повлияло на выбор странами-членами ЕС ИТР как основополагающей концепции азиатской политики.

Методологической основой исследования стали системный (комплексный) подход, позволяющий учесть всю многообразную картину формирования идеи ИТР во внешней политике ЕС. В основу исследования легли основополагающие принципы исторической науки, прежде всего принципы историзма, научной объективности, верификации источников. В интересах составления полной и объективной картины влияния идеи Индо-Тихоокеанского региона на развитие внешней политики ЕС в Азии использованы общенаучные способы эмпирического и теоретического познания исторических явлений и процессов: наблюдение, описание, анализ, синтез, сравнение, аналогия, теоретическое обобщение. Автор опирался на логический, институциональный, нормативно-правовой, социологический, системно-функциональный, ретроспективный, историко-компаративистский, конкретно-исторический методы. Совокупность указанных методов позволила проследить взаимосвязь факторов и приоритетов внешней политики ЕС с концептуализацией её азиатского вектора в парадигме идеи ИТР, с выбором внешнеполитических приоритетов Европейского союза в субрегионах Азии в конце XX – начале XXI вв.

Апробация и публикация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы автором в ходе участия в научных мероприятиях, в том числе в международных научно-практических конференциях МГЛУ: «Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции» 27-29 октября 2021 г. и «Международные отношения в условиях новых угроз безопасности», 25-26 апреля 2023 г. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры международных отношений и внешней политики России ИМО и СПН МГЛУ, использовались автором при проведении учебных занятий.

Результаты исследования изложены автором в 6 публикациях (в том числе в монографии) на русском языке общим объемом 10 п. л.

Теоретическая значимость работы заключается в доказательстве основных тезисов исследования, в формировании целостного научного представления об объективности развития азиатской политики ЕС в парадигме идеи Индо-

Тихоокеанского региона, выявления особенностей европейского видения ИТР и их отражения на внешнеполитической деятельности ЕС в отношениях между ЕС и основными партнерами России.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования её результатов в практической работе МИД России и других российских организаций и учреждений, работающих в сфере внешней политики, занимающихся подготовкой предложений и научной экспертизы и принятии решений по вопросам экономических, политических отношений России, Европейского союза и основных акторов АТР. Результаты исследования могут составлять основу учебных программ, пособий, курсов по истории международных отношений, внешней политики и дипломатии Европейского союза, региональных аспектов современных международных отношений в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, занимающихся подготовкой специалистов по международным отношениям.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на два параграфа, заключения, списка источников и литературы

Глава 1: Концепция Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической мысли Европейского союза

Параграф 1. Развитие идеи Индо-Тихоокеанского региона в науке о международных отношениях

Идея Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), как самостоятельной территориальной целостности в рамках современных международных отношений, обрела популярность на протяжении XXI века. Начиная с 2010 гг., свои взгляды на то, по каким законам организовывается и функционирует колоссальное пространство вокруг акваторий Тихого и Индийского океанов выражали эксперты и политики как государств, непосредственно расположенных в этих акваториях, так и внерегиональных акторов. На текущий момент, понятие Индо-Тихоокеанского региона или Индо-Пацифики все еще проходит процесс концептуализации. Современная наука о международных отношениях предлагает множество различных точек зрения на географические рамки, принадлежность стран и естественность ИТР, как геополитической идеи¹⁰⁵. В многообразии интерпретаций, исследуемых далее в рамках параграфа, исследователи выделяют следующие общие моменты:

- 1) Основообразующее пространство для ИТР находится в слиянии акваторий Тихого и Индийского океанов;
- 2) Неотъемлемые участники ИТР, как региона – Австралия, Индия, страны Юго-Восточной Азии и островов Тихого океана;
- 3) ИТР, как регион, представляет из себя пространство развития, сосредоточенное на экономическом и культурном, нежели политическом развитии;

Историки прослеживают первые упоминания понятия «Индо-Пацифика» начиная с 1850 г. В этом году было издано антропологическое исследование

¹⁰⁵ На момент марта 2023 года свои Индо-Тихоокеанские стратегии представили Австралия, Великобритания (2023), Канада (2022), Индонезия, Индия (2018), Республика Корея (2022), США (2019,2022), Япония (2017,2023). Особняком имеет смысл выделить Европейский союз (2021), где наряду с общесоюзной стратегией ряд стран-членов ЕС принял свои собственные доктринальные документы относительно ИТР: (Нидерланды (2022), Италия (2022), Франция (2018,2022), Германия (2020), Чехия (2022). Источник: New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)” (Overview) March 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100477660.pdf> (дата обращения 12.06.2023).

британского этнолога Джеймса Ричардсона Логана, представившего труд “Этнология Индийского архипелага: изучение отношений жителей Индо-Тихоокеанских островов с континентом”¹⁰⁶. Новый этап колониального передела островов Малайского архипелага стимулировал естественно-научные изыскания в регионе, и многие британские исследователи, в частности Альфред Рассел Уоллес¹⁰⁷ и Джордж Виндзор Эрл предлагали свои варианты названия для архипелага, призванные подчеркнуть обособленность его культурных традиций и в то же время их связь с континентальными культурами. В итоге утвердился термин А. Р. Уоллеса “Малайский архипелаг”, а изобретенный Дж. В. Эрлом термин “Индонезия”¹⁰⁸ закрепился впоследствии в названии страны¹⁰⁹.

Политическое значение термин “Индо-Пацифика”, начал обретать благодаря работам одного из основоположников германской геополитической школы, Карла Хаусхофера. К числу ключевых трудов мыслителя по данному относятся такие исследования, как «Геополитика Тихого океана» (1925 г.) «Панидеи в геополитике» (1931 г.) и «Культурная политика Германии в Индо-Тихоокеанском пространстве» (1939 г.)

Хаусхофер последовательно отстаивал идею культурной идентичности Тихого океана, как отдельной геополитической сущности, исходя из особенностей развития народов Малайского архипелага и Полинезии. Согласно Хаусхоферу, самобытность обитателей Тихого океана исходила из необходимости существования в условиях родоплеменной островной автаркии, диктуемой обширными океанскими пространствами, препятствующими стабильной

¹⁰⁶ Logan J.R. The Ethnology of the Indian Archipelago: Embracing Enquiries into the Continental Relations of the Indo-Pacific Islanders. Singapore, 1850. 96 p.

¹⁰⁷ Wallace A.R. The Malay Archipelago The land of the orangutan and the bird of paradise a narrative of travel with studies of man and nature. 1890. 562 p.

¹⁰⁸ Важно уточнить, что Дж. В. Эрл внедрил понятие «Индонезийцы» в качестве термина, обозначающего население Малайского архипелага. При этом он противопоставлял ему понятие «Малазийцы», считая последнее наиболее соответствующим самобытности жителей островов. Источник: G. Windsor Earl On the Leading Characteristics of the Papuan, Australian, and Malayu- Polynesian Nations, Chapter II. The Journal of the Indian Archipelago and Eastern Asia, vol.4. 1850. 788 p.

¹⁰⁹ Куприянов, А. В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд / А. В. Куприянов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 5. – С. 49-58.

экспансии.¹¹⁰ При этом ученый не отрицал фактора транстихоокеанской миграции полинезийских народов, исходя из заведомой ограниченности островных ресурсов. Придерживаясь идеи об Азии, как отправной точке миграционных процессов, а также схожести аспектов в построения японского, полинезийского и малайского обществ, Хаусхофер выстраивал объединяющие связи между островными культурами Тихого океана¹¹¹.

Не меньшее внимание Хаусхофер уделял влиянию европейской и американской экспансии на Тихом океане, которое рассматривалось в негативном ключе. Дискутируя с англо-саксонскими учеными, он критиковал как действия европейцев в рамках британских и французских религиозных миссий, прикрывавших христианизацией и заботой о местном населении, так и политику американцев в рамках т.н. «Доктрины Монро».¹¹² В качестве тихоокеанского государства, успешно противостоявшего англо-саксонской экспансии признавалась Япония, которая характеризовалась, в качестве единственного суверенного актора на Тихом океане.

Описывая события на пространстве Тихого океана, Хаусхофер использовал понятия «Великий Океан», «Восточная Азия», «Индо-Тихоокеанский регион», не придерживаясь единства терминологии. Вместе с тем последнее понятие имело наибольший вес. Так в монографии «Геополитика Тихого океана» Индо-Тихоокеанский регион характеризовался Хаусхофером, как транзитная область на стыке акваторий Индийского и Тихого океана, к которой были отнесены колониальные владения европейских держав в Индонезии, Индокитае, Австралии и Новой Зеландии¹¹³. В отличие от современных интерпретаций этого понятия, отталкивающихся от Индии, геополитик сосредотачивался на «тихоокеанской» его части. Вместе с тем ни Китай, ни Индия не были упущены Хаусхофером из виду. Геополитик отстаивал принадлежность Индии к Тихому океану, исходя из

¹¹⁰ English Translation and Analysis of Major General Karl Ernst Haushofer's Geopolitics of the Pacific Ocean: Studies on the Relationship between Geography and History. Lewiston, New York and Lampeter, Wales : Edwin Mellen Press, 2002.– P.50-52.

¹¹¹ Ibid. P.66,67.

¹¹² Ibid. P.90-96.

¹¹³ Ibid. P.168.

особенностей климата (подверженность муссонам, высокая вероятность засух и эпидемий по мере продвижения от побережья к континенту вследствие температурных перепадов). В том же ключе, как самодостаточная политическая зона, не склонная к экспансии, характеризовался Китай¹¹⁴. Считая его неотъемлемой частью Восточной Азии, а вместе с ней и Тихого океана, Хаусхофер признавал сложности, испытываемые Китаем по итогам Синьхайской революции 1911 г. и последовавших за ней социальных процессов, однако полагал их временными¹¹⁵.

Столь активное внимание по отношению к Тихому Океану Хаусхофер обосновывал наметившейся тенденцией к смещению мирового потенциала развития в его акваторию с территории Европы и Атлантического океана. Исходя из этого, геополитик утверждал, что именно территория Тихого океана будет обладать наибольшим жизненным пространством, что обуславливало необходимость восстановления там присутствия Германии. Протестуя против устоявшегося в те времена политического доминирования Британской империи и США, Хаусхофер выдвигал примат «пантихоокеанской» идеи, которую считал единственной морской панидеей своего времени. Опираясь на достижения и понятийный аппарат океанографии, климатологии, антропологии, геополитик утверждал естественное стремление к взаимодействию между народами, находящимися на слиянии Индийского и Тихого океанов¹¹⁶. Стоит отметить, что в своих построениях Хаусхофер акцентировал внимание на самобытность Индо-Пацифики, противопоставляя ее влиянию европейских колониальных империй.

Идеи Индо-Тихоокеанского единства, исповедуемые Хаусхофером, на время утратили популярность на фоне роста популярности теорий Хартленда, разрабатываемыми Х.Д.Маккиндером. Вместе с тем рост национального самосознания в азиатских государствах на фоне ослабления европейских колониальных метрополий стимулировал необходимость осмысления новых

¹¹⁴ Ibid. P.142.

¹¹⁵ Li, H. The “Indo-Pacific”: Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts. / H.Li //Modern Intellectual History, 2022, Vol. 19, №3, pp.126-148.

¹¹⁶ Хаусхофер Карл О геополитике: работы разных лет: 2-е изд./ Карл Хаусхофер: пер.с нем и примеч. И.Г.Усачева. - Москва: Мысль, 2019. – 460 с., с.277

реалий. Первые послевоенные попытки осмысления азиатского единства через призму акваторий Индийского океана и Западного Тихого океана, как единого культурно-политического пространства, предприняли индийские исследователи в 1940–1950-х гг. Их ярким представителем является Кавалам Мадхара Паниккар, исследовавший интересы обретшей независимости Индии. В работе «Индия и Индийский океан» ученый изучал исторические обстоятельства развития Индии, по результатам чего характеризовал ее как державу, критически зависимую от положения дел в Индийском океане. Отталкиваясь от позиций, занимаемых Индией в региональной торговле между Китаем и Арабскими странами, а затем в составе британской Империи он включал в индийскую сферу интересов весь регион Индийского океана, Юго-Восточную Азию и западную часть Тихого океана. Ученый уделял морскому пространству Индийского океана повышенное внимание, сосредотачиваясь на вопросах безопасности и отстаивая необходимость развития индийского флота и продуманной политики в акватории Индийского океана.¹¹⁷ Схожие идеи высказывал журналист К.Б. Ваидья, утверждавший о необходимости создания крупных флотов, контролирующих ключевые маршруты транзита через Индийский океан. Цепь индийских баз, по замыслу К.Б. Ваидьи, должна была простираться вдоль всего побережья Индийского океана и включать в себя, в частности, Сингапур, Пенанг, Тринкомали, Коломбо, Карачи, порты в Омане, Адене, на мысе Доброй Надежды, Мальдивах, архипелаге Чагос, Сейшелах, Маврикии, Мадагаскаре. Все это должно было в конце концов обеспечить Индии место в числе ведущих морских держав.¹¹⁸ Однако идея не получила развития в силу слабой готовности независимой Индии к колоссальным военным расходам, понадобившимся бы для осуществления подобной политики. Таким образом, индо-тихоокеанская тематика в индийской мысли оказалась напрямую связана с безопасностью страны. Вместе с тем геополитическое противостояние с Пакистаном и Китаем наряду с нейтралитетом Индии в ходе Холодной войны не

¹¹⁷ Panikkar, K. M. *India and the Indian Ocean: an essay on the influence of sea power on Indian history* / by K.M. Panikkar George Allen & Unwin London 1945. p.94-96.

¹¹⁸ Куприянов, А. В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 234—246.

позволили морской политике стать одним из наиболее приоритетных направлений индийской политики. В последующие годы термин “Индо-Пацифика” практически исчез из исторических и политических работ, зато прочно вошел в употребление среди биологов, которые до сих пор обозначают им зоогеографическую область, включающую весь Индийский океан, западную и центральную часть Тихого.¹¹⁹

В противовес этим идеям шло развитие американской экспансии на Тихом океане. В условиях нарастания накала противостояния Холодной войны, прихода к власти в Китае Коммунистической партии во главе с М.Цзедунем и принятой независимой Индией политики нейтралитета основные усилия азиатской политики США¹²⁰ сосредоточились на закреплении своего влияния в островной зоне Тихого океана¹²¹ (заключение союза с Японией, учреждение региональных военных структур – СЕАТО, АНЗЮС), а с 1971 г. – развитию отношений с Китаем. Отрицательно сказывалась и изначальная недооценка¹²² американцами потенциала партнерства с Индией.¹²³ Результатом этих тенденций стала популяризация идеи «Азиатско-Тихоокеанский регион».

Ситуация начала меняться по окончании Холодной войны. В условиях завершения биполярного миропорядка и распада СССР, как одного из основных гарантов ее стабильности, многие страны встали перед необходимостью поиска своего собственного, самостоятельного места в меняющемся мире. Одной из первых таких стран стала Индия, впадшая в политический кризис, спровоцированный войной в Персидском заливе 1990-1991 г. Масштабный конфликт критически сказался на индийской энергетике, в результате чего Нью-Дели встал перед необходимостью налаживания отношений с развивающимися

¹¹⁹ Куприянов, А. В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд / А. В. Куприянов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2021. – Т. 65, № 5. – С. 49-58.

¹²⁰ Kaul, T N. “Indo-US Relations: An Assessment. / T.N. Kaul // *India International Centre Quarterly* 1, 1974, №1, pp. 5–11.

¹²¹ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. – Москва: Сьюита, 1997. – 349 с.

¹²² Govila, Moti Lal. Indo-American Relations in the post war decade/ Moti Lal Govila// *The Indian Journal of Political Science*, 1959, Vol. 20, №2, pp. 114–131.

¹²³ Gaan, N. Hopes and realities in Indo-US relations: from a Cold War to a post-Cold War perspective/ N.Gaan, // *India Quarterly*, 1992, Vol. 48, №4, pp. 1–22

государствами Юго-Восточной Азии¹²⁴. Эти события привели к принятию индийским правительством политики «разворота на Восток» (eng. Look East Policy), начатой премьер-министром Н.Рао. Первостепенным направлением этого политического курса стало развитие отношений с АСЕАН, Японией и Южной Кореей, призванное решить проблемы диверсификации индийской экономики благодаря инвестициям и технологиям «азиатских тигров» и других мощных азиатских экономик. В то же время Нью-Дели активно налаживал связи с другими региональными игроками, с которыми страна до этого контактировала сравнительно мало – прежде всего с арабскими монархиями Персидского залива, с Ираном и Израилем.¹²⁵ Таким образом, Индия начала путь к постепенному расширению своей сферы влияния в рамках пространств, которые позже станут характеризоваться, как Индо-Тихоокеанский регион.

Участие Индии в развитии идеи Индо-Тихоокеанского региона является ключевым, поскольку именно военные этой страны дали новую жизнь этому понятию в рамках современной политологии. Примерно в одно и то же время его использовали в своих работах вице-адмирал Премвир Дас, бывший глава Восточного военно-морского командования Индии (2006 г.), и капитан Гурприт Кхурана (2007 г.). П. Дас обращался к термину «Индо-Тихоокеанские взаимоотношения», рассуждая об интересах Индии в акватории Индийского океана, как морской державы в рамках Индо-Японского диалога по океанской безопасности. Анализируя сложившуюся обстановку в Индийском океане, Дас акцентировал внимание на возрастающую транзитную ценность региона благодаря росту товарооборота между странами Персидского залива и Восточной и Юго-Восточной Азии. С учетом обозначившегося тренда на возрастание индийской экономики и увеличения вызовов этому тренду (морское пиратство в Аденском заливе и Малаккском проливе, проблемы с наркотрафиком из Малайзии и Афганистана) вице-адмирал призывал к повышенному вниманию к региональным

¹²⁴ Наокип, Т. India's Look East Policy: Its Evolution and Approach / Т. Наокип // South Asian Survey, 2011, Vol. 18, №2, pp. 239–257.

¹²⁵ Куприянов, А. В. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире / А. В. Куприянов, Г. Г. Макаревич // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 74-92.

процессам. Вместе с тем П.Дас не выдвигал Индо-Пацифику, как альтернативу АТР, рассматривая ее, как субрегион Азии¹²⁶. В схожем ключе выстраивались рассуждения Г.Кхураты, конкретизировавшего тенденции относительно будущего ИТР, обозначенного им в границах от побережья Восточной Африки до берегов стран Восточной Азии (в ориг. Western Pacific)¹²⁷. Индо-Тихоокеанский регион упоминался им в контексте безопасности морских коммуникаций, ведущих из стран Персидского залива в Японию. Исходя из фактора критической зависимости обеих стран от энергетических поставок с Ближнего Востока, исследователь настаивал на сотрудничестве в сфере безопасности с целью противодействия вызовам, представляемым пиратством и морским терроризмом. Кхурата особо подчеркивал важность Индии в этом процессе, которая в силу географического положения контролировала участки транзита, проходящего через Индийский океан¹²⁸.

Осмысление идей Даса и Кхураты и их внедрение в стратегическое планирование Индии происходило на протяжении последующих десяти лет. В процессе этого шла интенсификация отношений с АСЕАН, выразившаяся в оформлении стратегического партнерства в 2008 г. и заключение Соглашения о зоне свободной торговли в 2009 г. Уже к 2013 г. объемы внешней торговли возросли более чем на 40 %, превысив планку 80 млрд долл. Не менее важным стало сотрудничество в деле продвижения и запуска проекта Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) —многоплановой зоны свободной торговли и экономического сотрудничества в формате АСЕАН+6 (РК, Япония, КНР, Индия, Австралия, Новая Зеландия)¹²⁹. Официальные переговоры

¹²⁶ Das P., Maritime Violence in the Indian Ocean Challenges and Responses Indo-Japan Dialogue on Ocean Security [Электронный ресурс] URL: https://www.spf.org/en/_opri_media/publication/pdf/200703_061105_02.pdf (date of request: 18.03.2023).

¹²⁷ Khurana, G. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation / G. Khurana // Strategic Analysis. 2007, Vol. 31, №1, pp. 139-153.

¹²⁸ Куприянов, А. В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд / А. В. Куприянов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 5. – С. 49-58.

¹²⁹ Уянаев, С. В. Индия и "Восточноазиатская интеграция" / С. В. Уянаев // Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. – С. 46-52.

уделяли внимание и вопросам морского сотрудничества¹³⁰. Восприятию идеи ИТР также способствовал рост опасений относительно расширения китайского влияния в Юго-Восточной Азии, в том числе в рамках аренды морских портов в контексте инициативы «Морской шелковый путь»¹³¹.

Итогом этих процессов стала интенсификация восточной политики Индии, провозглашенная правительством Нарендра Моди в 2014 г.¹³². В это же время началась постепенная легитимация понятия «Индо-Тихоокеанский регион» в индийском политическом дискурсе. Так, оно было использовано для обозначения восточной зоны Индийского океана. в Стратегии безопасности на море, опубликованной в октябре 2015 г. В этом документе «Индо-Тихоокеанский регион» указывался как один из шести морских районов вокруг Индии. В документе также пояснялись географические рамки ИТР - зона слияния Индийского океана и Тихого океана, Индо-Тихоокеанских проливов до Китая и Филиппин.¹³³ Далее этот термин использовался в выступлении Нарендры Моди на «Диалоге Шангри-Ла» в 2018 г, в которо обозначалось официальное видение Индо-Пацифики, основывающееся на следующих принципах:¹³⁴

- 1) Открытость и доступность для всех заинтересованных сторон;
- 2) Юго-Восточная Азия, как основа региона;
- 3) Свобода навигации на море и в воздухе в соответствии с международным законодательством;

¹³⁰ Opening Statement by Prime Minister at Plenary Session of India-ASEAN Commemorative Summit. [Электронный ресурс] URL: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/20981/Opening+Statement+by+Prime+Minister+at+Plenary+Session+of+IndiaASEAN+Commemorative+Summit> (дата обращения 28.07.2023).

¹³¹ Jagannath P. Panda. India's Security Outlook and Views on Multilateral Cooperation: The Emerging Asia-Pacific Theater [Электронный ресурс] URL: <https://www.nids.mod.go.jp/english/event/symposium/pdf/2013/E-04.pdf> (дата обращения 19.11.2022).

¹³² Modi Unveils India's 'Act East Policy' to ASEAN in Myanmar [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2014/11/modi-unveils-indias-act-east-policy-to-asean-in-myanmar/> (дата обращения 19.11.2022).

¹³³ Ensuring Secure Seas: Indian MARITIME Security Strategy, Ministry of Defence (Navy) [Электронный ресурс] URL: <https://www.ssri-j.com/MediaReport/Document/IndianMaritimeSecurityStrategyDocument25Jan16.pdf> (дата обращения 19.06.2022).

¹³⁴ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue. June 01, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (дата обращения 28.07.2023).

4) Создание стабильного режима международной торговли с равноправными условиями;

5) Уважение к территориальной целостности и суверенитету участников, выстраивание системы, нацеленной на торговые взаимоотношения, а не стратегическое соперничество;

Подобная постановка Индо-Тихоокеанской парадигмы свидетельствовала о том, что Индия стала стремиться скорее к экономической, чем к военно-политической экспансии. Эта тенденция в настоящее время сохраняет главенствующие позиции. По мнению А.В. Куприянова, этому способствуют следующие факторы:¹³⁵

1) Неготовность индийских правящих кругов к открытому морскому противостоянию с КНР за пределами акватории Индийского океана;

2) Отсутствие реакции со стороны КНР на маневры индийских военно-морских сил во время пограничного конфликта в долине реки Галван (июнь 2020 г.) поставившие под сомнения возможности Индии по воздействию на Китай путем блокирования индийской морской торговли, тем самым выбив почву из-под концептуальной основы ИТР в понимании Г. Кхураны и П. Даса;

3) Провал политических усилий Индии по выстраиванию неформального блока Индия – Франция-Австралия, обладавшего политической самостоятельностью как от Китая, так и от США;

4) Проблемы в индийской экономике, вызванные замедлением темпов роста, осложнившимся на фоне пандемии Covid-19;

Таким образом, идея Индо-Тихоокеанского региона, зародившаяся в Индии прошло долгий путь эволюции из конструкта, выстроенного военными вокруг проблем безопасности в широкую культурно-философскую концепцию индийской политической мысли, призванную обосновать экономическое, политическое и культурное доминирование Индии в регионе Индийского океана и экспансию в

¹³⁵ Куприянов, А. В. Стратегические императивы Индии: от Индийского океана к ИТР и обратно / А. В. Куприянов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2022. – № 8. – С. 75-89.

пространство Тихого океана, не налагавшей при этом на Нью-Дели никаких обязательств.

Несмотря на произошедшие метаморфозы, идея Индо-Тихоокеанского региона была весьма активно воспринята другими политическими акторами. В современный политический дискурс понятие «Индо-Тихоокеанского региона» было введено только в 10-х годах XXI века. Его первые упоминания встречается в Белой книге правительства Австралии «Австралия в век Азии», опубликованной 29 октября 2012 г. В контексте документа Индо-Пацифика рассматривалась в качестве одного из возможных концептов развития и реализации национальных интересов¹³⁶. В качестве альтернативы Индо-Пацифики предлагался концепт «трансазиатского региона», предполагавший более активный фокус внешней политики Австралии на взаимоотношениях со странами Азии. Однако, по сравнению с ИТР, он не был четко обозначен.

Тем не менее, в экспертном сообществе Австралии начала развиваться оживленная дискуссия относительно целесообразности развития в Индо-Тихоокеанской парадигме. Сторонники концепции ИТР апеллировали к географическому положению Австралии,¹³⁷ необходимости развития отношений как с Индией, так и с Китаем, возможным выгодам от более глубокого вовлечения страны в транстихоокеанские торговые цепочки, апеллировали к складывающейся региональной конфигурации, обуславливаемой подъёмом Индии и Китая, усиление их зависимости от импорта энергии через Ближний Восток и Африку и большую зависимость Австралии от морской торговли с ними¹³⁸. Их оппоненты, в свою очередь, указывали на такие недостатки нового видения региона, как слабая

¹³⁶ Australia in the Asian century: white paper//Analysis & Policy Observatory (APO). P.74.

¹³⁷ Nick & Phillips, Andrew 2012, 'The Indo-Pacific: What does it actually mean?', East Asia Forum, 6 October 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.eastasiaforum.org/2012/10/06/the-indo-pacific-what-does-it-actually-mean/> (дата обращения 18.03.2023).

¹³⁸ Shoebridge M. An Australian view of the Indo Pacific – three big problems and one way forward [Электронный ресурс] URL: <https://www.vifindia.org/sites/default/files/national-security-vol-2-issue-3-essay-Mshoebridge.pdf> (дата обращения 18.04.2023).

заинтересованность в ИТР Китая, колеблющуюся политику США в Азии и слабая проработанность роли АСЕАН в новом регионе ¹³⁹.

Тем не менее, первенство в популяризации идеи Индо-Тихоокеанского региона в международных отношениях принято отдавать японским политическим элитам. Основа для этого закладывалась в начале 2000-х гг. С одной стороны, в Токио осознали возрастание дипломатической активности Китая, чья экономическая экспансия напрямую подталкивала к жесткому соперничеству с Японией за лидерство в Азии. С другой стороны, США, основной союзник Японии, сосредоточили свое внимание на Ближнем Востоке, начав интервенции в Ирак и Афганистан. Складывающаяся ситуация, осложненная последствиями экономического кризиса, подталкивали Японию к развитию отношений со странами Азии с целью сдерживания Китая. Это, в свою очередь, предполагало отступление от курса на поддержку политики США, который реализовывался при пребывании во власти Коидзуми Дзюньитиро.

Вместе с тем первые попытки переосмысления, концептуализации и выстраивания более самостоятельного политического курса были предприняты только с приходом на пост премьер-министра Синдзо Абэ. Первые попытки Токио продвигать новую региональную концепцию закончились с уходом С. Абэ в отставку в 2007 г. и поражением Либерально-демократической партии Японии на парламентских выборах 2009 г.¹⁴⁰ К идее Индо-Тихоокеанского региона Япония вернулась уже после возвращения Синдзо Абэ в должность премьер-министра Японии 26 декабря 2012 г. Новый кабинет начал проводить более активную внешнюю политику, одним из первых шагов которой стала масштабная реорганизация системы государственного стратегического планирования. В рамках этого процесса в 2013 г. был создан Совет национальной безопасности, а также принята первая в истории страны Стратегия национальной безопасности.

¹³⁹ Medcalf R., *Pivoting the map: Australia's Indo-Pacific system* Strategic and Defence Studies Centre, Australian National University, Canberra [Электронный ресурс] URL: <https://sdsc.bellschool.anu.edu.au/experts-publications/publications/1858/pivoting-map-australias-indo-pacific-system> (дата обращения 18.03.2023). p.3

¹⁴⁰ Милеев, Д. А. Усилия Японии по созданию "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" / Д. А. Милеев // *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы.* – 2021. – № 7. – С. 307-316.

Основные направления внешней политики страны были очерчены в парадигме Азиатско-Тихоокеанского региона. Вместе с этим стратегия закладывала ряд тенденций, легших в основу будущей идеи «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Признавая смещение центра мирового влияния в АТР, авторы стратегии отмечали возникновение ряда «пограничных» противоречий, не переходящих в открытые конфликты, (преимущественно в Южно-Китайском море), слабую институционализацию системы регионального сотрудничества. Стратегия также отмечала направления развития сотрудничества и основных партнеров Японии, в число которых вошли Республика Корея, Австралия, Индия, страны Тихоокеанских островов. Отношения с Китаем и Россией также обозначались, как партнерские. Но не меньше внимания уделялось развитию взаимоотношений с центрами силы и влияния в других регионах, к которым относились страны Европейского союза, Ближнего Востока, Африки и др. регионов¹⁴¹. Таким образом, устремления Японии, несмотря на сохранение определяющей роли союза с США, выходили за рамки ранее устоявшейся сферы интересов Токио.

Однако уже в 2016 г. на открытии шестой Токийской Международной конференции по развитию Африки во время визита в Найроби Премьер-министр С. Абэ амбициозно заявил об ответственности Японии по объединении Азии и Африки, как пространства свободы, верховенства закона и рыночной экономики¹⁴². Соединяя таким образом пространства Тихого и Индийского океана, Япония дополняла положения Стратегии 2013 г., расширяя пространство для дипломатической активности. В основу скорректированной политики лежал курс на развитие инфраструктуры, торговли и инвестиций, а также улучшение деловой среды и развитие человеческого потенциала. Для реализации этой стратегии Япония намерена и далее укреплять свое стратегическое сотрудничество с такими странами как Индия, имеющая исторические связи с Восточной Африкой, а также

¹⁴¹ National Security Strategy December 17 2013// Prime Minister of Japan and his Cabinet [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/_icsFiles/afieldfile/2013/12/18/NSS.pdf (дата обращения 18.04.2023).

¹⁴² Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/afr/af2/page4e_000496.html (дата обращения 18.04.2023).

с США и Австралией, с которыми она имеет союзы. Подобный курс был объявлен практически параллельно началу развития инициатив Китая «Один пояс, один путь» начала укореняться во внешнеполитических нарративах по всему миру. Первоначальная реакция на инициативу КНР на Западе была относительно спокойной, отчасти потому, что Соединенные Штаты уже разрабатывали новую экономическую структуру, Транстихоокеанское партнерство (ТТП). В 2014 г., когда Китай предложил создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) для облегчения Соединенные Штаты выразили обеспокоенность тем, что методы развития банка, вероятно, будут аналогичны методам развития Китая — без учета международных стандартов, таких как права человека и защита окружающей среды, — и оказали давление на своих союзников и партнеров, чтобы те не присоединялись к ним. лидеры региональных государств, нуждающихся в крупных инвестициях в свою инфраструктуру, таких как Малайзия, Индонезия и Пакистан, выразили готовность сотрудничать с Китаем в рамках ОПОП. Эта реальность привела к включению ОПОП в региональные внешнеполитические нарративы к 2016 г., что свидетельствует о растущем экономическом и политическом влиянии Китая в Азии.

На протяжении последующих лет японская дипломатия последовательно развивала идею «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. Так, в Голубой книге японской дипломатии 2017 г. описывались географические рамки ИТР, включающие в себя пространство Тихоокеанских островов, Австралии, Индийского океана и Восточную Африку¹⁴³. Также в документе постулировались три основных «столпа», положенные в основе японской политики в данном направлении:

1. Распространение и укрепление верховенства закона, свободы судоходства, свободной торговли: по-мнению востоковеда Д.А.Милеева, сущностное наполнение этого приоритета исходит из опасений относительно по расширению влияния КНР в Тихом океане. Укрепление военного присутствия Китая в

¹⁴³ Diplomatic Bluebook 2017 Special Feature: Free and Open Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter1/c0102.html#sf03> (дата обращения 18.04.2023).

акваториях Южно-Китайского моря и Индийского океана могло радикально ослабить торговые взаимоотношения Японии с США с Индией, странами Африки и АСЕАН, резко обрушив экспортоориентированную японскую экономику. Успех в обеспечении «свободы передвижения» в двух океанах также позволил бы снять напряжение в вопросе спорных островов Сенкаку, обладавшими важностью для национальной безопасности страны ¹⁴⁴.

2. Стремление к экономическому процветанию (усиление связей и т. д.): Этот столп «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» логично продолжал идеи, положенные в основу программы по восстановлению японской экономики, известной, как «Абэномика». Основные усилия правительства на этом направлении сосредотачивались на развитии инфраструктурных проектов с ключевыми центрами силы и влияния оформляющегося ИТР, а также включение Японии в новые формирующиеся соглашения. Так, уже к 2020-му г. Токио заключил соглашения об экономическом партнерстве с США, Индией, Малайзией, Таиландом, Индонезией, Австралией, Перу, Сингапуром, успешно завершил переговоры о вступлении в Транстихоокеанское партнерство и Всестороннее региональное экономическое партнёрство (RCEP) ¹⁴⁵. Эти соглашения получили стабильную поддержку со стороны Банка Японии для Международного Сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation, сокр. JICA). Так согласно отчетам JICA к марту 2020 г. за Индией числилось 59 займов (469.4 млрд йен), за Таиландом – 185 займов (111 млрд йен) и за Вьетнамом – 131 займ (326.6 млрд йен)¹⁴⁶.

В марте 2013 г. Япония учредила консультативный совет, в задачу которого входит разработка стратегии экспортной политики и оказания содействия японским экспортерам в рамках выработанного администрацией С. Абэ

¹⁴⁴ Милеев, Д. А. Усилия Японии по созданию "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" / Д. А. Милеев // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. – 2021. – № 7. – С. 307-316.

¹⁴⁵ Забелла, А. А. "Один пояс, один путь" vs. "свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион": соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) / А. А. Забелла, Е. А. Пенькова, М. С. Фивейская // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 4, № 4(53). – С. 5-19.

¹⁴⁶ Japan Bank for International Cooperation [Электронный ресурс] URL: https://www.jbic.go.jp/en/information/annual-report/pdf/2020E_a01.pdf (дата обращения 18.04.2023).

экономического курса, получившего название «Абэномика». В 2015 г. японское правительство выступило с рассчитанной на пять лет программой «Партнерство в создании качественной инфраструктуры» (Partnership for Quality Infrastructure). В соответствии с этой программой предполагалось предоставление совместно с Азиатским банком развития 110 млрд долл. в качестве инвестиций на цели инфраструктурных проектов в странах АТР (по 50 млрд долл. от Японии и АБР). В дальнейшем была дополнительно выдвинута программа «Расширенное партнерство ради качественной инфраструктуры», в соответствии с которой планировалось выделение в 2017–2021 гг. 200 млрд долл. на «качественное инфраструктурное строительство во всем мире» Программой был предусмотрен льготный характер кредитов, соблюдение прав их получателей, а также предоставление гарантий против возможных потерь. При этом со стороны Токио подчеркивалось, что речь идет не о конфронтационных шагах, а о здоровой конкуренции, в рамках которой не отвергается возможность сотрудничества с Пекином в осуществлении крупных проектов в Азии. В разумности такой политики, как отмечали многие наблюдатели, японская сторона старалась убедить и своих американских партнеров¹⁴⁷.

Вместе с тем Токио сохранял заинтересованность в партнерстве с Китаем, предпринимая усилия заинтересовать Пекин идеей формирования Индо-Тихоокеанского региона. Так, в ходе организованного 22 февраля 2018 г. американским Атлантическим советом симпозиума на тему «Стратегия в Индо-Тихоокеанском регионе» советник премьер-министра Японии по вопросам безопасности К. Сонора затронул вопрос о том, чтобы Пекин «подумал, каким образом он мог бы стать партнером в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии, помогая обеспечить взаимное экономическое процветание и региональную стабильность. В июне 2017 г. С. Абэ принял участие в 23-й Международной конференции «Будущее Азии», на которой положительно охарактеризовал ОПОП, но подчеркнул необходимость того, чтобы инфраструктура была открыта для

¹⁴⁷ Гордеева, И. В. Инициатива Китая "Один пояс, один путь" и позиция Японии: конфронтация или взаимодействие? / И. В. Гордеева // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 3. – С. 53-66.

использования всеми и развивалась за счет прозрачных и справедливых закупок. Проекты в рамках ОПОП, по мнению С. Абэ, должны быть экономически жизнеспособными и не должны наносить ущерб финансовому состоянию страны-должника¹⁴⁸.

3. Обеспечение мира и стабильности: Положения третьего «столпа» были призваны не только дополнить целостный образ концептуально нового региона, но и обосновать увеличение случаев задействования Сил Самообороны Японии в решении внешнеполитических вопросов. Фактически, прикрываясь идеей использования своих вооруженных сил для обеспечения мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, Токио стремился решить вопрос реализации своей военной мощи без формального нарушения положений статьи 9 Конституции Японии 1947 г., диктующей отказ от применения вооруженной силы для достижения японских интересов. Усилия Японии в этом направлении совпадали с очертаниями ИТР. Так, суда Морских Сил Самообороны с 2009 г. начали осуществлять патрулирование вод Аденского залива в рамках глобальной кампании по борьбе с морским пиратством. С 2012 г. начались совместные японо-индийские военно-морские учения Jimex. Начиная с 2015 г., японские силы самообороны присоединились к двусторонним американо-индийским военно-морским учениям Malabar¹⁴⁹. Укреплению безопасности Японии также было призвано поспособствовать возобновление Четырехстороннего диалога по стратегической безопасности (сокр. QUAD). Вместе с тем необходимость противодействия пандемии 2021-2022 г. способствовала переориентированию QUAD в сторону сотрудничества в вопросах здравоохранения, борьбы с климатом, образования и инфраструктурного сотрудничества, как показала повестка саммита от 24.09.2021.¹⁵⁰

¹⁴⁸ Japan Bank for International Cooperation [Электронный ресурс] URL: https://www.jbic.go.jp/en/information/annual-report/pdf/2020E_a01.pdf (дата обращения 12.04.2023).

¹⁴⁹ Гордеева, И. В. Японо-индийские отношения и концепции ИТР / И. В. Гордеева // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 9(734). – С. 2-9.

¹⁵⁰ Fact Sheet: Quad Leaders' Summit September 24, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238181.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

Изменения трендов мировой политики на протяжении 2019-2023 г. привели к закономерной адаптации концепции Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, результатом которой стало представление премьер-министром Японии Ф.Кисиды обновленного видения Индо-Пацифики на саммите в Нью-Дели 20 марта 2023 г.

В новом видении количество приоритетов было существенно расширено. Они включили в себя:¹⁵¹

1) Построение ИТР на принципах мира и процветания- предполагает продвижение идеи Индо-Пацифики в качестве ведущей перспективы на принципах разрешения конфликтов посредством диалога, равноправного партнерства, фокусирования на индивидуальных нуждах жителей ИТР. В качестве опорных шагов для реализации этого приоритета предполагается выстраивать взаимоотношения, отталкиваясь от правил ВТО посредством таких форматов, как Транстихоокеанское партнерство и Индо-Тихоокеанская экономическая структура.

2) Противодействие вызовам Индо-Тихоокеанскому видению – в число вызовов Япония включает вопросы окружающей среды, противодействия природным катастрофам, продовольственной безопасности, здравоохранения

3) Многоуровневое сотрудничество –содействие развивающимся странам региона (примеры – взнос в размере 100 000000 \$ в фонд интеграции Японии и АСЕАН, развитие концепта промышленного развития Бенгальский залив – Северо-восточная Индия, поддержка инфраструктурных проектов на островах Тихого океана (новый терминал аэропорта Палау, строительство подводных кабелей и др.), развитие образовательных программ по линии QUAD и профильных министерств.

4) Расширение принципов обеспечения безопасности на «море» и в «воздухе» - в рамках этого приоритета Япония планирует отстаивать принцип нерушимости береговых линий, развитие взаимоотношений по линии предоставления инфраструктуры и судов для патрулирования (по линиям союза с

¹⁵¹ The Future of the Indo-Pacific – Japan’s New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific” – “Together with India, as an Indispensable Partner” March 20, 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238181.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

США и Соглашения о взаимном доступе с Австралией и др.), противодействие браконьерству на воде, сотрудничества в области новых технологий (дроны, беспилотные аппараты и др.)¹⁵².

Таким образом, концепция Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона в значительной степени отвечает интересам Японии. Ее основные положения направлены на обеспечение жизненно-важных потребностей критически импортозависимой японской экономики в беспрепятственном экономическом обмене по морю, открытых рынков и правовых гарантий. Это же подчеркивает географический охват японской интерпретации ИТР — от восточного побережья Африки до западного побережья Америки—диктующий приоритетность отношений в первую очередь с Индией и Австралией.¹⁵³ Вместе с тем подобная конфигурация до некоторых пор снижала важность взаимоотношений с США, ставившими в приоритет аспекты безопасности. Тем не менее, постепенная переоценка Японией отношений с Китаем в сторону более конкурентного характера способствовала ренессансу американо-японских отношений, способствовавшего тесной взаимной интеграции японского и американского видения Индо-Тихоокеанского региона. Опираясь на союз США, обеспечивающий обороноспособность Японии, японское видение ИТР в первую очередь ориентировано на развитие экономической интеграции Токио с основными развивающимися странами Азии.

В то время, как Япония способствовала популяризации идеи Индо-Тихоокеанского региона в мировой политике, ключевая роль в ее концептуализации, как альтернативе парадигме Азиатско-Тихоокеанского региона принадлежит Соединенным Штатам Америки. Эта тенденция напрямую связана с ростом интереса Вашингтона к Азии, ознаменовавшимся в провозглашении президентом Б.Обамой политики «Возвращения в Азию», анонсированной в 2011 г.

¹⁵² New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)” (Overview) March 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100477660.pdf> (дата обращения 12.06.2023).

¹⁵³ Koga, K. Japan’s “Free and Open Indo-Pacific” Strategy: Tokyo’s Tactical Hedging and the Implications for ASEAN/ K. Koga //Contemporary Southeast Asia. Vol.41, 2019, pp. 286-313.

Подобная ситуация исходила не только из наблюдавшихся политических и социально-экономических трансформаций в АТР в целом, но и из нарастания влияния КНР, подкреплявшегося возрастанием китайской военной мощи, модернизации китайских стратегических ядерных сил и развитие им т.н. боевых сетей ограничения доступа. Подобная тенденция, по мнению исследователей Новосельцева С.В., и Рыжова И.В., создавала препятствия в вопросах отстаивания политических и экономических интересов США и крупного американского бизнеса в регионе. В зоне риска оказывалась свобода перемещения американского военного флота и авиации в акватории Южно-Китайского моря, что вело к утрате возможностей контроля над морскими грузовыми перевозками и поставками энергоносителей в страны Восточной Азии¹⁵⁴.

По мнению доктора политических наук, доцента Я.В.Лексютиной, новая азиатская политика США имела следующие отличительные особенности:

- 1) Возрастание значимости Юго-Восточной Азии и региона Южно-Китайского моря в иерархии интересов США в АТР;
- 2) Расширение трактовки географических границ АТР, включение в него района Индийского океана;
- 3) Возрастание участия США в многосторонних региональных механизмах: (АСЕАН);¹⁵⁵

Все эти тенденции были закреплены в Стратегии национальной безопасности США 2015 г., в которой провозглашалась ключевая роль Штатов в поддержании международного порядка, в том числе и в акватории Тихого океана¹⁵⁶.

С приходом к власти президента Д.Трампа началось переосмысление азиатской политики США в духе Индо-Тихоокеанской идеи. Точкой отсчета этого процесса в публичном поле принято считать выступление Трампа на саммите

¹⁵⁴ Новосельцев С.В., Рыжов И.В. — Внешнеполитические приоритеты США в АТР: влияние концепций “поворота в Азию” и “Америка прежде всего” на ситуацию в Южно-Китайском море // Конфликтология / nota bene. – 2021. – № 4. – С. 71 - 80.

¹⁵⁵ Лексютина, Я. В. "Возвращение в Азию" - внешнеполитический курс Б. Обамы: итоги пяти лет реализации / Я. В. Лексютина // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 10(538). – С. 17-34.

¹⁵⁶ National Security Strategy of the United States of America // The White House. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 12.04.2023).

АТЭС в Дананге 10 ноября 2017 г.¹⁵⁷ Практическое воплощение высказанных идей нашло отражение в Стратегии национальной безопасности США 2017 г. Составители стратегии определили ИТР, как регион, простиравшийся от западного побережья Индии до западного побережья США. В числе основных региональных интересов провозглашались:¹⁵⁸

- 1) Укрепление взаимодействия с союзниками, в том числе и в военной сфере;
- 2) Углубление экономической кооперации со странами региона с целью обеспечения открытых морских путей, беспрепятственной коммерции и мирного разрешения споров;
- 3) Поддержание развертывания ВС США с целью сдерживания, либо ослабления любого потенциального противника;

На первый взгляд, политика Д.Трампа продемонстрировала преемственность азиатскому курсу Б.Обамы. Вместе с тем, ее целеполагание отличал ряд особенностей, отмеченных профессором О.П. Ивановым:¹⁵⁹

- 1) Переоценка Китая и его позиционирование в качестве основного вызова не только США, как тихоокеанской державе, но американоцентричному порядку, построенному на правилах:
- 2) Претензии на лидирующие позиции в интеграционных процессах в ИТР при привлечении ресурсов союзных акторов, в том числе и в вопросах расходов по обеспечению безопасности:

Ещё одной отличительной особенностью индо-тихоокеанского «видения» Д.Трампа стало резкое смещение акцентов в область безопасности, в частности, в вопросах противодействия Китаю.¹⁶⁰ К его практическим выражениям имеет смысл

¹⁵⁷ Remarks by President Trump at APEC CEO Summit | Da Nang, Vietnam November 10, 2017// The White House [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/>(дата обращения 04.06.2023).

¹⁵⁸ 55. National Security Strategy of the United States of America // The White House [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 12.04.2023) p.55-57.

¹⁵⁹ Иванов, О. П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США / О. П. Иванов // Обозреватель. – 2020. – № 7(366). – С. 39-52.

¹⁶⁰ Карпович, О. Г. Внешнеполитическое наследие администрации Трампа / О. Г. Карпович, А. А. Гришанов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 2(32). – С. 6-22.

отнести возобновление Четырехстороннего диалога по безопасности (англ. QUAD), а также увеличение количества «Операций по свободе навигации» в Южно-Китайском море.¹⁶¹ Также 30 мая 2018 г. была проведена реорганизация ВС США в соответствии с новым политическим видением, выразившаяся в учреждении Индо-Тихоокеанского командования.

В выстраивании региональной структуры правительство Трампа делало упор на возобновление традиционных союзов, сократив взаимодействие с уже существующими интеграционными форматами (АСЕАН, АТЭС). В экономической сфере фактически работал гибридный подход, сочетавший заключение, либо пересмотр двусторонних экономических соглашений (2019 г. – пересмотр условий экономического соглашения с Республикой Корея, 2020 г. – заключение соглашения о торговле с Японией) с созданием международных инициатив по содействию взаимоотношений представителей частного сектора (2018 г. – проведение Индо-Тихоокеанского бизнес-форума¹⁶², 2019 – создание Сети голубых точек¹⁶³).

Вместе с тем, администрация Трампа так и не представила на суд общественности комплексного стратегического документа, посвященного ИТР. Тем не менее, оно проводило тщательную работу по концептуализации индо-тихоокеанской политики, о чем свидетельствуют опубликованные в январе 2021 г. «Контурные стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона». В этом документе США конкретизировали свои региональные приоритеты следующим образом:

1. Отсутствие угроз со стороны КНДР для США и их союзников, Корейский полуостров освобожден от ядерного, химического, кибероружия и биологического оружия;

¹⁶¹ From Trump to Biden: Indo-Pacific Strategies compared EAI Background Brief No. 1668 Paul HAENLE 22 September 2022 [Электронный ресурс] URL:https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2023/03/EAIBB-No.-1668-Trump-to-Biden_-Indo-Pacific_Strategy-2-1.pdf (дата обращения 12.04.2023).

¹⁶² Индо-Тихоокеанский бизнес форум – ежегодное международное событие, организуемое Агентством США по торговле и развитию с целью укрепления связей между представителями деловых кругов стран участниц ИТР. Впервые было проведено в 2018 году в Вашингтоне.

¹⁶³ Сеть голубых точек (Blue Dot Network - англ.) -инициатива, выдвинутая США, Японией и Австралией 4 ноября 2019 г., направленная на мобилизацию частного капитала для инвестиций за рубежом в сфере инфраструктурных проектов. Предусматривает создание системы сертификации инфраструктурных проектов с точки зрения финансовой прозрачности, экологической устойчивости и воздействия на экономическое развитие.

2. США сохраняют дипломатическое, экономическое, военное и превосходство в ИТР, США – предпочтительный партнер для стран региона;

3. Региональные акторы придерживаются принципов, на которых основаны США и региональное процветание и стабильность, включая суверенитет, свободу навигации и полетов, стандартов торговли и инвестиций, уважения к правам личности и верховенству закона и прозрачности в военных вопросах;

4. Рыночная экономика – основная тенденция развития Азии. Экономика США растет и предоставляет рабочие места в результате взаимодействия с ИТР;

5. Юго-Восточная Азия более сплочена в вопросах бизнеса, безопасности и гражданского общества – в том числе по линии АСЕАН и тесно работает с США, их союзниками и ключевыми партнерами;

6. США - приоритетный партнер Индии в вопросах безопасности. Обе страны сотрудничают в вопросах морской безопасности и противодействию влиянию КНР в Южной и Юго-Восточной Азии, и других регионах, где их интересы пересекаются;

7. Индия сохраняет свои позиции в Южной Азии и принимает на себя ведущую роль в обеспечении безопасности Индийского океана, увеличивает взаимоотношения с Юго-Восточной Азией и расширяет кооперацию в области экономики, обороны и внешних сношений с другими союзниками и партнерами США в регионе;

8. США и их партнеры на каждом континенте устойчивы к действиям Китая, направленным против их суверенитета, включая попытки скрытого влияния.¹⁶⁴

Положения данного документа иллюстрируют смещение приоритетов США в вопросах сохранения своего влияния в ИТР. Вместе с тем документ обходит стороной вопрос взаимоотношений со странами Восточной Африки

Дальнейшее развитие Индо-Тихоокеанской политики США было продолжено после прихода к власти администрации Дж.Байдена. Новое правительство развило вектор осмысления идеи ИТР, заданный Трампом,

¹⁶⁴ U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific // The White House [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

продолжив политику возобновления отношений в рамках сложившихся региональных альянсов с учетом первенства аспектов безопасности.¹⁶⁵ Понимание идеи ИТР было качественно углублено, выражением чего послужило опубликование в феврале 2022 г. Индо-Тихоокеанской стратегии США.

Повестка стратегии во многом совпадает с программными положениями СНБ 2017 г. Стратегия охватывает территорию от Тихоокеанского побережья США до Индийского океана. Правительство Дж.Байдена ставит в основу своей региональной стратегии следующие приоритеты:¹⁶⁶

- 1) Продвижение идеи свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона;
- 2) Налаживание связей внутри региона и за его пределами;
- 3) Обеспечение регионального процветания;
- 4) Укрепление индо-тихоокеанской безопасности;
- 5) Повышение стрессоустойчивости региона к транснациональным угрозам»;

Схожим остался и круг союзников — Австралия, Япония, Республика Корея, Филиппины и Таиланд — и региональных партнеров, в число которых вошли Индия, Индонезия, Малайзия, Монголия, Новая Зеландия, Сингапур, Тайвань, Вьетнам и острова Тихого океана. Вместе с тем вопрос взаимоотношений со странами –партнерами КНР был тактично опущен.

Американские эксперты, разбирая стратегию, также отмечали значительное сходство со внешнеполитическими приоритетами Трампа. Однако, качественные изменения также получали подробное освещение. Так, эксперты Института мира США отмечали больший уклон в сторону взаимодействия с региональными союзниками и партнерами и уделение большего внимания развитию

¹⁶⁵ Карпович, О. Г. Основные приоритеты Стратегии национальной обороны США - 2022 / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Обозреватель. – 2021. – № 11(382). – С. 26-39.

¹⁶⁶ Indo-Pacific Strategy of the United States of America // The White House [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

экономической интеграции в ИТР.¹⁶⁷ Экспертное сообщество США также выступало с предложениями по качественной доработке стратегии. Так эксперт Дж.Валлар, комментируя аспекты стратегии, предлагал сосредоточить усилия США в регионе на укреплении интеграции QUAD и АСЕАН и предостерегал от постановки региональных акторов перед дилеммой поддержки Штатов, либо Китая¹⁶⁸. Выстраивать политику в ИТР с учетом опыта украинского кризиса рекомендовал на слушаниях в Конгрессе США эксперт Центра стратегических и международных исследований Ч.Эдел. Он выказал опасения о нарастании агрессивности в политике КНР, предложив укреплять сдерживание Китая через поддержку пограничных с Китаем стран посредством военных займов, способствующие наращиванию их военной силы и увеличения союзнических инициатив.¹⁶⁹ В схожем ключе выразили свою позицию Л. Кёртис и Д.Гроссман относительно вопросов индокитайского противостояния в регионе.¹⁷⁰ Вместе с этим определенный скепсис относительно готовности США к конфронтации с Китаем выразили эксперты RAND Corporation на Западном региональном аэрофоруме, открыто заявившие о неготовности промышленности США к подобному развитию событий¹⁷¹.

Реализовывая стратегию, правительство Байдена фактически продолжило воплощать политику сдерживания Китая. Свидетельством этого стало создание военного союза AUKUS 15 сентября 2021 г. Этот противоречивый шаг продемонстрировал первенство безопасности, как приоритета региональной политики США. Различаются и его оценки в отечественном и зарубежном экспертном сообществе. Так, аспирант А.Заболоцкий полагает, что создание

¹⁶⁷ A Closer Look at Biden's Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://www.usip.org/publications/2022/03/closer-look-bidens-indo-pacific-strategy> (дата обращения 04.06.2023).

¹⁶⁸ Comments on the U.S. Government's Indo-Pacific Strategy Paper: Non-security Aspects [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/comments-us-governments-indo-pacific-strategy-paper-non-security-aspects> (дата обращения 04.06.2023).

¹⁶⁹ The Ukraine Crisis: Implications for U.S. Policy in the Indo-Pacific, Center for strategic & international studies [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/ukraine-crisis-implications-us-policy-indo-pacific> (дата обращения 04.06.2023).

¹⁷⁰ Curtis, Lisa, and Derek Grossman. "India-China Border Tensions and U.S. Strategy in the Indo-Pacific." Center for a New American Security, 2023. 32 p.

¹⁷¹ Can the War in Ukraine Help the United States Address Security Concerns in the Indo-Pacific? December 14, 2022// RAND Corporation [Электронный ресурс] URL: <https://www.rand.org/blog/2022/12/can-the-war-in-ukraine-help-the-united-states-address.html> (дата обращения 04.06.2023).

AUKUS способствует разрыву экономических связей КНР и Австралией, параллельно способствуя вовлечению последней в сферу американского влияния¹⁷². Более комплексная оценка дана профессором МГУ О.Г.Леоновой, отметившей ряд преимуществ, позволяющих улучшить работу вооруженных сил США благодаря получению доступа на территорию Австралии и укреплению оперативной совместимости вооруженных сил союзников¹⁷³.

Западные эксперты, в свою очередь, обращают внимание на аспекты AUKUS, связанные с инфраструктурой. Поставка Австралии таких подводных лодок показывает, что США, чувствуя свою уязвимость, надеются заручиться поддержкой Австралии и Великобритании в сохранении статус-кво в регионе и удержании своей позиции регионального лидера и гаранта безопасности тихоокеанских стран¹⁷⁴¹⁷⁵.

Индо-Тихоокеанская стратегия 2022 г. вновь сосредоточилась на активизации участия США в региональных экономических процессах, причем в «решающей» роли. Правительство Байдена продолжило развивать инициативы Д.Трампа, вернув акценты в сторону международных форматов сотрудничества¹⁷⁶. Сохранив инициативы, созданные администрацией Трампа, команда Байдена приняла позицию выстраивания альтернатив китайскому проекту «Пояса и пути» в лице инициативы G7 «Построить лучше, чем было» «Индо-тихоокеанской рамочной экономической основы— многостороннее партнерство для XXI века». В отличие ранее установленных экономических соглашений, таких как Транстихоокеанское партнерство и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВР

¹⁷² Заболотский, А. В. О геополитических и экономических причинах создания AUKUS / А. В. Заболотский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 167-172.

¹⁷³ Леонова, О. Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе / О. Г. Леонова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 194-211.

¹⁷⁴ Davis, M., Ben Stevens, Alex Bristow, and Marcus Hellyer. “ASPI AUKUS Update 2: September 2022 — the One-Year Anniversary.” Australian Strategic Policy Institute – 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep43501> (дата обращения 03.05.2023).

¹⁷⁵ AUKUS and Its Implications for Asia, US-European Relations and Non-Proliferation. Norwegian Institute of International Affairs (NUPI) [Электронный ресурс] URL: <https://www.nupi.no/en/publications/cristin-pub/aukus-and-its-implications-for-asia-us-european-relations-and-non-proliferation> (дата обращения 04.05.2023).

¹⁷⁶ Петровский, В. Е. О новой "Стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе" / В. Е. Петровский // Аналитические записки ИКСА РАН. – 2022. – № 1. – С. 57-60.

ЭП), документы о создании ИТЭС не устанавливают твердых правил членства. В этом аспекте, по мнению Б.А.Хейфеца, ИТЭС уподобляется китайскому «Шелковому пути». Так, в соглашении о создании ИПП не указаны конкретные количественные обязательства его участников, такие, например, как уровень снижения импортных пошлин. Таким образом, участие в соглашении не обеспечивает автоматического выхода к внутренним рынкам участников ¹⁷⁷.

Анализ стратегических документов и научных работ американских экспертов и ученых позволяет выделить следующие особенности американского видения Индо-Тихоокеанского региона:

- 1) Географические рамки – акватории Тихого и Индийского океана;
- 2) Первостепенные приоритеты стратегии – развитие в сферах безопасности и экономики;
- 3) Основной противник США – Китай;

Говоря об отечественной оценке идеи Индо-Тихоокеанского региона в контексте международных отношений, имеет смысл отметить значительное расхождение в оценках между дипломатическим и экспертным сообществом.

Отечественная дипломатия весьма сдержанна в своих оценках относительно сущностных характеристик ИТР, предпочитая рассматривать пространство Тихого океана в парадигме Азиатско-Тихоокеанского региона. На этой идее основывается целеполагание России в регионе, изложенное в Концепции внешней политики 2016 г., Стратегии национальной безопасности 2021 г., Концепции внешней политики 2023 г. Особенно примечателен последний документ, показательно игнорирующий идею ИТР, предлагая ей взамен проект широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства – посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных

¹⁷⁷ Хейфец, Б. А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура - новая форма трансрегионального партнерства / Б. А. Хейфец // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 94-101.

государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнерских организаций в Евразии¹⁷⁸. Подобная инициатива сущностно противоречит идее ИТР, чей контур интеграции выстраивается в рамках морского пространства в слиянии Тихого и Индийского океанов.

С другой стороны, президент В.В. Путин, отвечая на вопрос индийского журналиста об Индо-Пацифике, заданный на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 3 октября 2019 г., заявил: «Есть разные толкования этой концепции. Если будет создаваться сетевая структура различных организаций и их взаимодействий между собой, ее можно назвать, как угодно. Если будет предпринята попытка создать блоковые организации – это чуждо Азии вообще и это вряд ли удастся сделать. Нужно учитывать интересы, искать компромиссы и двигаться дальше¹⁷⁹.

Упоминания ИТР в выступлениях министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова зачастую имеют отрицательную коннотацию. Еще в 2020 г., в ходе конференции «Диалог Райсина» в Нью-Дели 15 января 2020 г. министр отмечал, что Индо-Тихоокеанский регион представляет из себя не сколько более инклюзивную альтернативу АТР, сколько попытку перестроить существующую структуру Азиатско-Тихоокеанского региона и отойти от сконцентрированных вокруг АСЕАН и нацеленных на поиск компромисса форм взаимодействия. При этом был сделан референс на позицию АСЕАН и Индии, изложенную в логике, что Индо-Тихоокеанские стратегии не должны обсуждаться в контексте сдерживания кого-либо подобными формами взаимодействия. Также министр отметил расплывчатость идеи ИТР, не имеющей четко очерченных географических границ,

¹⁷⁸ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения 10.05.2023).

¹⁷⁹ Владимир Путин выступил на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения 10.05.2023).

в том числе в вопросах принадлежности Восточной Африки и стран Персидского залива ¹⁸⁰.

В 2021 г. официальная позиция министра сместилась в сторону негативной оценки. Так, в выступлении на встрече с участниками научно-образовательной программы «Диалог во имя будущего – 2021» в формате видеоконференции, 30 ноября 2021 г., комментируя события в АТР, министр упомянул ИТР в качестве конфронтационной схемы, направленной на сдерживание одних стран другими ¹⁸¹. Схожая оценка была дана 2 октября 2021 г. в ходе выступления на XXIX Ассамблее СВОП. Характеризуя положение дел в Азии, министр рассматривал «Индотихоокеанские стратегии в контексте размывания универсальных форматов в АТР, которые напрямую противопоставлялись форматам, предлагаемым в рамках концепции ИТР. Ранее установленные «асеаноцентричные» форматы (ВАС, Форум АСЕАН по безопасности, Совещания министров обороны АСЕАН и партнеров («АСЕАН плюс) и др.) противопоставлялись ИТР, исходя из опоры на принципы консенсуса, равноправного участия и взаимного учета интересов всех без исключения ключевых стран региона, включая Китай, Индию, Японию, Россию ¹⁸².

В 2022 г. «индо-тихоокеанским» проектам давалась такая же негативная оценка, как инициативам, направленным на сдерживание Китая. При этом примечательно оценивание ИТР в контексте американских геополитических инициатив, избегающее рассмотрения как аналогичных проектов региональных акторов, так и индо-тихоокеанской стратегии непосредственно ЕС. Характеристика ИТР, как «американской идеи» давалась в интервью директора Департамента Северной Америки МИД России А.Н. Дарчиева информационному агентству ТАСС,

¹⁸⁰ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1424865/ (дата обращения 10.05.2023).

¹⁸¹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на встрече с участниками научно-образовательной программы «Диалог во имя будущего – 2021» в формате видеоконференции, Москва, 30 ноября 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1787827/ (дата обращения 10.05.2023).

¹⁸² Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на XXIX Ассамблее СВОП, Москва, 2 октября 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1777351/ (дата обращения 10.05.2023).

23 декабря 2022 г.¹⁸³ В выступлениях С.В. Лаврова идея ИТР рассматривалась в привязке к заявлениям НАТО о расширении зоны своей ответственности на Индо-Пацифику.

Оценки 2023 г. логически продолжают выстраиваемую ранее линию. Так, в ходе конференции «Диалог Райсина» в Нью-Дели 3 марта 2023 г. министр отмечал, что Индо-Тихоокеанский регион представляет из себя не сколько более инклюзивную альтернативу АТР, сколько попытку перестроить существующую структуру Азиатско-Тихоокеанского региона и отойти от сконцентрированных вокруг АСЕАН и нацеленных на поиск компромисса форм взаимодействия. При этом был сделан референс на позицию АСЕАН и Индии, изложенную в логике, что Индо-Тихоокеанские стратегии не должны обсуждаться в контексте сдерживания кого-либо подобными формами взаимодействия. Также министр отметил расплывчатость идеи ИТР, не имеющей четко очерченных географических границ, в том числе в вопросах принадлежности Восточной Африки и стран Персидского залива¹⁸⁴.

В противовес дипломатическим кругам отечественное научное сообщество проявляет куда более открытый интерес к исследованию ИТР, как возможной концепции регионального устройства пространства Тихого океана. Еще в 2018 г., когда идея ИТР полноценно закрепились в международных отношениях, Д.В. Стрельцов, исследуя её природу, пришел к выводу о том, что развитие этой идеи является результатом значимых стратегических трендов, к которым было отнесено¹⁸⁵:

- 1) Повышение взаимосвязанности отдельных субрегионов Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии;
- 2) Военно-политический и экономический подъем Китая;

¹⁸³ Интервью директора Департамента Северной Америки МИД России А.Н. Дарчиева информационному агентству ТАСС, 23 декабря 2022 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1845335/ (дата обращения 10.05.2023).

¹⁸⁴ Ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 3 марта 2023 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1856843/ (дата обращения 10.05.2023).

¹⁸⁵ Стрельцов, Д. В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений //Международная жизнь. – 2018. – № 9. – С. 65-74.

- 3) Усиление региональной и глобальной роли Индии;
- 4) Обострение в обозримой исторической перспективе конкуренции между двумя азиатскими сверхдержавами;

Более сдержанная позиция представлена в выступлении члена Президиума Российского совета по международным делам А.В. КОРТУНОВА, отмечавшего, что ИТР, в силу отсутствия в нем фактора России и Китая, как крупнейших континентальных акторов, задает линию на раскол евразийского континента. В свете этого КОРТУНОВ предполагал, что единственным потенциальным преимуществом России от воплощения проекта Индо-Пацифики станет возрастание ценности Москвы, как партнера для КНР¹⁸⁶.

Последующие г. отметились развитием дискуссии относительно перспектив идеи ИТР и её роли в современных международных отношениях. Для удобства имеет смысл обобщить их в следующих направлениях:

- 1) Рассмотрение ИТР в качестве искусственного конструкта и преимущественно геополитического проекта США, нацеленного на сдерживание России и Китая;
- 2) Предложение идейных альтернатив ИТР, как геополитическому проекту;
- 3) Поддержка ИТР, как жизнеспособного концепта регионального строительства, который возможно форматировать для его соответствия национальным интересам России;

Позиция первого направления приобрела значительную популярность на фоне эскалации противоречий между странами условного «коллективного Запада» с одной стороны и Россией с Китаем с другой. С учетом курса на сдерживание Москвы и Пекина, принятого администрацией Дж.Байдена рассмотрение азиатской политики США в индо-тихоокеанской парадигме не могло не вызвать пристального внимания отечественных экспертов.

¹⁸⁶ КОРТУНОВ, А.В. Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? /Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoy-sudby/> (дата обращения 06.05.2023).

Зачастую исследования ИТР в рамках этой позиции подразделяются на следующие направления:

1) Исследования обстоятельств зарождения Индо-Пацифики и целесообразности ее существования, как самостоятельной идеи в современных международных отношениях; (А.Кортунов¹⁸⁷, А.В.Куприянов¹⁸⁸, Г.В. Торопчин¹⁸⁹, А.А.Яник¹⁹⁰, В.А. Смоляков¹⁹¹);

2) Исследования процессов стратегического планирования региональных акторов; (Н.Г. Рогожина¹⁹², Д.А.Кузнецов¹⁹³, В.Е. Петровский¹⁹⁴);

3) Исследования отдельных тенденций, трендов и событий политической жизни ИТР, как региона; (С.Г.Киселев¹⁹⁵, И.О.Мишин¹⁹⁶, В.А.Шевелев¹⁹⁷);

Подробные исследования обстоятельств становления Индо-Тихоокеанского региона, как самостоятельной идеи, в рамках специализированных работ, как правило, немногочисленны. К числу ученых, работавших в этой парадигме, можно

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Куприянов, А. В. Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России / А. В. Куприянов // *Международная жизнь*. – 2021. – № 11. – С. 60-71.

¹⁸⁹ Торопчин, Г. В. АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение / Г. В. Торопчин // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2020. – № 5. – С. 89-103.

¹⁹⁰ Яник, А. А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа / А. А. Яник // *Конфликтология / nota bene*. – 2019. – № 4. – С. 64-83.

¹⁹¹ Смоляков, В. А. Индо-Тихоокеанский регион как геополитический конструкт и реальность / В. А. Смоляков // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 87-93..

¹⁹² Рогожина, Н. Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта "Индо-Тихоокеанский регион" / Н. Г. Рогожина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 338-353.

¹⁹³ Кузнецов, Д. А., Грачевский, Г. А. — Концепция «Индо-Пацифики» в контексте международного регионостроительства // *Мировая политика*. – 2022. – № 1. – С. 93 - 105.

¹⁹⁴ Петровский, В. Е. Концепция "Индо-Тихоокеанского региона" как попытка реформатирования региона / В. Е. Петровский // *Аналитические записки ИКСА РАН*. – 2022. – № 1. – С. 52-56.

¹⁹⁵ Киселев, С. Г. История повторяется? Новая геополитическая блоковая структура создается в Индо-Тихоокеанском регионе / С. Г. Киселев, А. Б. Опокин // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. – 2022. – № 2(847). – С. 43-47.

¹⁹⁶ Мишин И.О. Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Дж. Байдена: преемственность и новые тренды // *Россия и Америка в XXI веке : электронный научный журнал*. 2022. Спецвыпуск.

¹⁹⁷ Шевелев, В. А. Трансформация геостратегического пространства Азии. Возможности и перспективы России в Индо- Тихоокеанском регионе / В. А. Шевелев // *Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность : материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского географа В. П. Семёнова-Тян-Шанского, Санкт-Петербург, 08–09 апреля 2021 года*. – Санкт-Петербург: ООО "Издательство ВВМ", 2021. – С. 746-760.

отнести к.и.н. А.А. Яника¹⁹⁸, д.и.н С.И. Песцова¹⁹⁹, Г.В.Торопчина²⁰⁰. Куда большее развитие получили исследования т.н. «Индо-Тихоокеанских стратегий». Отечественные ученые подвергли тщательному изучению региональные стратегии США, европейских стран, Индии, Японии и Австралии. Большинство работ сходится в оценке Индо-Тихоокеанской стратегии США, как пути по дестабилизации региона. Эта линия была продолжена в прикладных исследованиях, разбиравших тенденции, связанные с созданием военно-политического блока AUCUS, деятельностью Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) изучались академиком В.Е.Петровским²⁰¹, Кузнецовым Д.А., Грачевским Г.А²⁰², главным научным сотрудником ИМЭМО РАН Н.Г.Рогожиной²⁰³, профессором С.Г.Киселевым²⁰⁴,

Вторым по популярности направлением отечественного дискурса относительно ИТР является позиция об искусственности этого понятия, позиционировании его, как геополитического конструкта и воплощении альтернатив, более отвечающих национальным интересам России. Так, научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН В.Е. Болдырев считает, что уместно рассматривать ИТР не как политическую сущность, а как своеобразный «метарегион». Его утверждение основывается на ранее рассматриваемых различиях в трактовках культурно-цивилизационных трактовок сущности ИТР, его географических границ и стратегий реализации, в связи с чем Болдырев полагает

¹⁹⁸ Яник, А. А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа / А. А. Яник // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 4. – С. 64-83.

¹⁹⁹ Песцов, С. К. Индо-Тихоокеанский регион: геополитика versus геоэкономика / С. К. Песцов // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – Т. 38. – С. 65-81.

²⁰⁰ Торопчин, Г. В. АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение / Г. В. Торопчин // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 89-103.

²⁰¹ Петровский, В. Е. Концепция "Индо-Тихоокеанского региона" как попытка реформатирования региона / В. Е. Петровский // Аналитические записки ИКСА РАН. – 2022. – № 1. – С. 52-56.

²⁰² Кузнецов Д.А., Грачевский Г.А. — Концепция «Индо-Пацифики» в контексте международного регионостроительства // Мировая политика. – 2022. – № 1. – С. 93 - 105.

²⁰³ Рогожина, Н. Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта "Индо-Тихоокеанский регион" / Н. Г. Рогожина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 338-353.

²⁰⁴ Киселев, С. Г. История повторяется? Новая геополитическая блоковая структура создается в Индо-Тихоокеанском регионе / С. Г. Киселев, А. Б. Опокин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 2(847). – С. 43-47.

невозможным функционирование Индо-Пацифики как региона.²⁰⁵ Профессор Е.А.Канаев и А.С. Королев, рассуждая об ИТР в контексте взаимоотношений России и АСЕАН, полагают, что реализация формата ИТР препятствует их консолидации, отдавая предпочтение проекту «Большой Евразии».²⁰⁶ Схожую позицию отстаивает В.А.Смоляков, утверждающий, что концепция ИТР отсекает Россию от участия в принятии геополитических решений в регионе, в связи с чем уместнее сохранять приверженность парадигме АТР.²⁰⁷ Вместе с тем, стоит признать сравнительное небольшое число исследований по сравнению с первым направлением. С учетом ранее упомянутой идеи Большого Евразийского партнерства, раскрываемой в Концепции внешней политики 2023 г., существует вероятность того, что исследовательский потенциал в этом направлении отойдет от понятия Индо-Тихоокеанского региона.

Представители третьего направления ставили своей целью обоснование возможностей модернизации концепта ИТР в пользу интересов России. Нейтрально-позитивная оценка возможности адаптации Индо-Пацифики была дана руководителем Центра Индоокеанского региона ИМЭМО РАН к.и.н. А.В.Куприяновым. В основу представленного им в 2021 г. проекта интеграции с участием ИТР, были положены следующие положения:

- 1) Расценивание ИТР в качестве взаимодополняющей концепции с идеей Большой Евразии;
- 2) Недопустимость создания в ИТР военных блоков, разрешение региональных противоречий между участниками на двусторонней основе, без участия внешних сил;
- 3) Определение идеи порядка, основанного на правилах, инкорпорируемой в ИТР рядом акторов, как порядка, основанного на общепризнанных нормах международного права с отвержением иных трактовок;

²⁰⁵ Болдырев, В. Е. Индо-Тихоокеанский регион: обозначение метарегиона или создание конъюнктурного нарратива? / В. Е. Болдырев // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – Т. 38. – С. 24-46.

²⁰⁶ Канаев, Е. А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН / Е. А. Канаев, А. С. Королев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 26-43.

²⁰⁷ Смоляков, В. А. Индо-Тихоокеанский регион как геополитический конструкт и реальность / В. А. Смоляков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 87-93.

4) Выстраивание структуры ИТР исходя из принципа его асеаноцентризма;

5) Включение Арктики в структуру Индо-Пацифики и позиционирование России в регионе исходя из первичности интересов в Арктическом регионе;²⁰⁸

Вместе с тем стоит отметить, что идея Аркто-Пацифики не получила развития в дальнейших работах исследователя, сосредоточившегося на исследовании индийского видения ИТР. Принимая Индо-Пацифику в качестве концепта регионального строительства, А.В.Куприянов отмечает ряд сложностей, связанных с его реализацией, к которым он относит:

1) Дестабилизацию региональных процессов, вызванных созданием новых военных блоков (АУКУС);

2) Отсутствие у Индии цельной стратегии по экономическому обеспечению собственного видения ИТР в условиях ограниченности собственных ресурсов и наличия большого количества альтернативно конкурирующих экономических проектов;²⁰⁹

С похожей позицией относительно целесообразности использования идеи ИТР во внешнеполитическом дискурсе выступил исследователь Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ В.А. Шевелёв, предлагавший сформулировать собственную региональную интерпретацию Индо-Пацифики в рамках поворота на Восток и проекта «Большая Евразия». В отличие от А.В.Куприянова, В.А. Шевелёв предлагал выстраивать индо-тихоокеанское видение России, отталкиваясь от индийского видения²¹⁰. Вместе с тем, стоит отметить, что его предложения не выражены столь детально, как предложения

²⁰⁸ Куприянов, А. В. Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России / А. В. Куприянов // *Международная жизнь*. – 2021. – № 11. – С. 60-71.

²⁰⁹ Куприянов, А. В. В поисках экономического базиса для ИТР: эволюция подходов Индии / А. В. Куприянов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 153-165.

²¹⁰ Шевелёв, В. А. Трансформация геостратегического пространства Азии. Возможности и перспективы России в Индо-Тихоокеанском регионе / В. А. Шевелёв // *Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность: материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского географа В. П. Семёнова-Тян-Шанского, Санкт-Петербург, 08–09 апреля 2021 года*. – Санкт-Петербург: ООО "Издательство ВВМ", 2021. – С. 746-760.

А.В.Куприянова, представляя из себя скорее констатацию складывающихся тенденций, чем четко выстроенную позицию.

При рассмотрении выделенных выше тенденций отечественных исследований Индо-Пацифики стоит отметить следующее. Во-первых, консолидацию вышеперечисленных исследователей в том, что текущее развитие идеи ИТР в международных отношениях преимущественно складывается в сторону обоснования присутствия США в регионе в условиях набирающего обороты развития КНР²¹¹. Во-вторых, основное внимание уделяется не столько вопросам сущности ИТР, как идеи международной интеграции, сколько индо-тихоокеанским стратегиям стран «коллективного Запада» и особенностям их реализации. В подобных условиях позиция оценки ИТР, как искусственного геополитического конструкта, развиваемого США и их союзниками в целях сдерживания Китая, является главенствующей. Подобное сосредоточение на американских стратегиях в ущерб альтернативам других акторов также можно объяснить отсутствием, по крайней мере в публичном поле, системных долгосрочных исследований по комплексному изучению Индо-Тихоокеанского региона. Отечественная политическая наука в настоящее время не ставит перед собой задачи цельного осмысления Индо-Пацифики, как возможного направления российской внешней политики. Таким образом, в настоящее время отношение России к ИТР можно охарактеризовать, как сдержанно-отрицательное.

Сравнительное исследование позволяет сформировать представление о целостном развитии идеи Индо-Тихоокеанского региона, как геополитической реальности международных отношений XXI века. Последовательно переосмысляясь и видоизменяясь в интерпретациях региональных акторов, она формировалась и осмыслялась, как пространство пересечения интересов и развития многих акторов. В силу специфики развития ключевых стран региона международное экспертное сообщество не смогло прийти к единой позиции относительно географических рамок, основных центров силы и влияния и

²¹¹ Мишин, И. О. Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Дж. Байдена: преемственность и новые тренды // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2022. Спецвыпуск.

направленности идеи Индо-Тихоокеанского региона. Вместе с тем стоит отметить её исходно европейское происхождение и первостепенную сосредоточенность на экономических процессах. Несмотря на объективное преобладание США в вопросах продвижения и формулирования идеи ИТР в международной науке о международных отношениях, сведение идеи Индо-Пацифики к американскому видению региона, предполагающем фокус на стратегии сдерживания КНР, не стало однозначно объективным.

Параграф 2. Генезис концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике Европейского союза

Уже с 1992 г. Европейский союз обозначал себя как один из центров силы и влияния общемирового значения в международных отношениях. Масштабность амбиций ЕС закладывалась во второй статье Маастрихтского договора, включавшая в основную повестку ЕС достижение экономического и социального прогресса и способствование утверждению самобытности ЕС на международной арене. В рамках их воплощения ключевая роль в их реализации отводилась процессам, связанным с общеевропейской внешней политикой²¹². Вместе с тем, приоритетные направления внешней политики ЕС в документе обозначены не были. Однако именно в Маастрихтском договоре были заложены предпосылки для первенства экономической и правовой доминанты в европейской внешней политики.

Безусловно, в условиях переформатирования системы мирового распределения труда и переноса производящих центров из Европы в Азию развивающиеся рынки Азии привлекали самое пристальное внимание политиков объединившейся Европы. Первостепенность экономических интересов ЕС, как субъекта международных отношений и его географическая удаленность от Азии диктовала необходимость выстраивания комплексной азиатской политики на

²¹² Treaty on European Union – Contents Official Journal C 191 , 29/07/1992 P. 0001 – 0110 [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:11992M/TXT&from=EN> (дата обращения 06.07.2022).

долгосрочной основе. Ее отсутствие трактовалось, как опасность снижения прибылей и конкурентоспособности европейских компаний, что в свою очередь, повлекло бы сокращение степени доверия к ЕС как к контрагенту в других регионах и ущерб экономической мощи союза.

Эту задачу было призвано решить послание Еврокомиссии «На пути к новой стратегии в Азии», опубликованное в 1994 г. В этом документе скрупулёзно обозначался круг азиатских партнеров и возможные механизмы обеспечения интересов ЕС в условиях сотрудничества с ними. Послание охватывало взаимоотношения с 26 странами и экономическими зонами, поделенными на Восточную Азию (Китай, Япония, Тайвань, Монголия, КНДР, Республика Корея, Макао), Юго-Восточную Азию (страны полуострова Индокитай и Индонезийского архипелага) и Южную Азию (Индия и сопредельные ей государства)²¹³.

К числу общих целей, зафиксированных в Послании, относились:

- 1) Укрепление экономического присутствия ЕС в Азии,
- 2) Развитие международных связей и взаимопонимания,
- 3) Содействие экономическому развитию неблагополучных стран и регионов Азии
- 4) Внесение вклада в развитие демократии, верховенства закона и уважения к фундаментальным правам и свободам человека в Азии.

Воплощение этих целей предполагало работу по таким направлениям, как сотрудничество в вопросах энергетики, борьбе с распространением ВИЧ, науки и технологий, гуманитарной помощи и борьбы с наркоторговлей. соблюдения прав человека. В качестве предмета политического диалога также поднимались вопросы безопасности, которые затрагивали проблемы нераспространения вооружений, соблюдения конвенций о запрете биологического и химического оружия, содействия усилиям МАГАТЭ в Корее.

Однако ключевым аспектом новой стратегии провозглашался экономический. Деятельность по его реализации предполагала не только инвестирование в

²¹³ Towards a new Asia strategy Brussels 1994 June 13 [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51994DC0314&from=EN> (дата обращения 06.07.2022).

азиатские страны и совместную борьбу с бедностью, но и значительный упор на лоббирование интересов союза и содействие в процессах перехода азиатских стран к рыночной экономике. Под последним объявлялось согласование законодательства и технологических стандартов азиатских государств с приближением их к европейским, содействие горизонтальному сотрудничеству по линии бизнеса, открытии технологических центров в областях, где страны ЕС имели лидирующие позиции и др. Осуществление стратегии предполагалось как по линии двусторонних отношений между азиатскими государствами и ЕС, так и по в рамках взаимоотношений с существующими международными организациями (АСЕАН, АТЭС). Таким образом, послание 1994 г. заложило базовые тенденции последующего стратегического планирования в вопросах политики азиатской политики ЕС и артикулировало механизмы их реализации.

Последовательное развитие как азиатских стран, так и ЕС на протяжении 1990-х гг. обусловило необходимость дальнейшего развития внешнеполитической парадигмы союза. В сентябре 2001 г. было опубликовано послание Еврокомиссии под названием «Европа и Азия: стратегические рамки развития партнерства». В этом документе получил развитие ряд идей, высказанных политическими элитами союза в 1994 г. Так, например, было расширено определение границ «Азии» в контексте новой стратегии. В дополнение к Южной, Юго-Восточной и Северо-Восточной (Восточной в послании 1994 г.) Азии в сферу интересов Евросоюза в регионе вошла Австралазия²¹⁴ (Австралия, Новая Зеландия и прилегающие островные государства).

В качестве основной цели азиатской политики ЕС на первое десятилетие XXI века было обозначено *фокусирование на расширении политического и экономического присутствия ЕС в регионе до уровня, соответствующего возрастающему весу расширяющегося Евросоюза на мировой арене*. Общие

²¹⁴ Австралазия – термин, употребляемый для обозначения региона, включающего Австралию и близлежащие территории (Тасмания, Новая Зеландия, Новая Гвинея и прилегающие острова севернее и восточнее Австралии в Тихом океане). Был введен в оборот французским историком и философом Шарлем де Брассом в трактате «История навигации в Южных морях» 1756 года.

приоритеты в соответствии с заданной целью были обозначены следующим образом:

- 1) Внесение вклада в мир и стабильность как в Азии, так и во всем мире посредством расширения взаимоотношений ЕС со странами региона;
- 2) Дальнейшее развитие взаимного товарооборота и инвестирования в Азии;
- 3) Содействие развитию наименее развитых стран Азии, и противодействие глубинным причинам бедности;
- 4) Содействие распространению демократии, квалифицированного правления и верховенства закона;
- 5) Выстраивание глобального партнерства и альянсов с азиатскими странами в соответствующей международной среде с целью работы как с вызовами, так и с возможностями, создаваемыми глобализацией, а также укрепление совместных усилий в вопросах сохранения окружающей среды и безопасности.²¹⁵

Повестка вопросов, включаемых в приоритеты азиатской политики ЕС, была значительно расширена. Послание 1994 г. ставило во главу угла экономические аспекты евро–азиатских отношений. В документе 2001 г., в свою очередь, куда большее внимание было уделено проблемам окружающей среды, здравоохранения и развития демократических режимов в Азии.

Не менее скрупулёзно новая стратегия подошла к обозначению основных партнеров ЕС в регионе и основных направлений развития отношений с ними. В качестве таковых в документе фигурируют: Япония, Китай, Индия, Республика Корея и АСЕАН (как организация). Именно им авторы послания уделили наиболее пристальное внимание.

Описывая отношения с Китаем, составители послания охарактеризовали их двоякую природу, подчеркнув, что для Европейского союза ведение дел с КНР представляет как возможности, так и вызовы. Однако в целом акцент делался на выстраивание партнерских взаимоотношений с Китаем. Провозглашая поддержку

²¹⁵ Europe and Asia: A Strategic Framework for Enhanced Partnerships Brussels, 2001 September 04. [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52001DC0469&from=en> (дата обращения 06.07.2022).

демократического транзита в КНР, помощь Китаю со вступлением в ВТО, содействие налаживанию отношений Пекина с другими странами, европейские политики стремились заложить базис для долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества с крупнейшей экономикой Востока. О благожелательных настроениях ЕС к Пекину говорило и отдельное регламентирование статуса Тайваня, как экономической зоны в составе КНР.

Приблизительно в той же парадигме авторы документа предлагали выстраивать отношения со странами АСЕАН, уделяя им не меньшее внимания, чем Китаю. Укрепление двусторонних отношений со странами АСЕАН, развиваемых с 1970 г., провозглашалось ключевым приоритетом ЕС. Объявляя о готовности работать с АСЕАН по укреплению ВТО, углубления торговли и инвестирования, поддержки миротворческих усилий в регионе и сотрудничестве в вопросах глобальных проблем, составители послания подчеркивали необходимость работы и со странами АСЕАН в отдельности.

В схожем ключе предлагалось выстраивать политику со странами Корейского полуострова. В качестве основы провозглашалась поддержка экономических реформ в Республике Корея, введения в действие соглашения о системе взаимоотношений, сотрудничество с Сеулом по линии ВТО. Отдельно акцентировалась необходимость содействия процессу применения двух Корей и выстраивания отношений с КНДР. Вместе с тем стоит констатировать, что Пхеньян, в отличие от своего южного соседа, фактически не рассматривался в качестве полноценного партнера.

В противовес КНДР, Япония получала значительно больший фокус в европейской внешней политики. Предлагаемые шаги, включавшие в себя – принятие плана совместных действий на саммите ЕС-Япония 2001, поддержка инициатив Японии по нераспространению ОМУ, прав человека, верховенства закона в соседних с Японией странах, открытие рынков ЕС для японских товаров, сотрудничество с Токио по линии ВТО (экономика) и Киотского протокола (экология) свидетельствовали о живейшем интересе ЕС к долгосрочным отношениям.

Таким образом, Европейский союз продолжил к значительному переформатированию системы взаимоотношений со странами Азии в сторону углубления. Уже в 2003 г. было ратифицировано Соглашение о стратегическом партнерстве с Китаем, в 2004 г. – с Индией. Новоиспеченные партнеры приступили к выстраиванию сотрудничества в вопросах экономики, прав человека, технологического обмена, науки, культуры и образования.

В процессе выстраивания взаимоотношений с КНР, несмотря на объективные подвижки в экономических вопросах, таких как облегчение доступа китайских товаров на европейские рынки, вскоре возникли значительные затруднения. Так, стороны были вынуждены потратить несколько лет на поиск решения проблем, связанных с импортом китайского текстиля. Не меньшие трудности возникли при обсуждении вопроса о снятии эмбарго на экспорт европейской военно-технической продукции в КНР, о котором стороны так и не смогли договориться.

Не меньше сложностей существовало во взаимоотношениях с Индией. Несмотря на то, что в 2007 г. стороны достигли договоренности о заключении соглашения о свободной торговле, переговоры так и не были окончены. Позиция Нью-Дели построена на либерализации требований ЕС к безопасности импорта индийских продуктов и облегчении положения индийских рабочих в странах союза. Со своей стороны, ЕС настаивает на либерализации индийской сферы услуг и иностранных инвестиций в Индии, требует отмены запрета на участие европейских компаний в тендерах по государственным закупкам. Расходятся позиции сторон и по вопросам сохранения интеллектуальной собственности. Индия отказывается принять высокие требования в этой сфере, на которых настаивают европейцы, в первую очередь, из-за опасения уступить контроль за столь важной стратегической отраслью²¹⁶.

В отличие от первых трех субрегионов, взаимоотношения со странами Австралазии были обозначены в общих чертах. Тем не менее будет ошибочным характеризовать дипломатические усилия ЕС в регионе как формальные. Так, в

²¹⁶ Печищева, Л. А. Индия - ЕС: перспективы сотрудничества / Л. А. Печищева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 2(800). – С. 160-166.

2008 г. были завершены переговоры Канберры и Брюсселя о соглашении, регулирующем торговлю винной продукцией. В 2012 г. было подписано соглашение об обмене информацией относительно личных данных авиапассажиров. В 2015 г. начались переговоры о создании зоны свободной торговли с участием ЕС и Австралии.

Таким образом, с началом XXI века происходит расширение зоны охвата азиатской политики ЕС, фактически включившей в себя все территории будущего Индо–Тихоокеанского региона. Стоит также отметить, что по сравнению с 1994 г. Евросоюз значительно конкретизировал региональные приоритеты во взаимоотношениях с субрегионами Азии, а также более четко обозначил ключевых партнеров в каждом из них. При этом, несмотря на расширение направлений для выстраивания отношений, практические результаты проявились преимущественно в экономической сфере. Обозначив намерения сотрудничества со странами Азии во внеэкономических сферах, европейские политики не смогли полностью добиться их претворения в жизнь.

Вместе с тем стоит отметить, что азиатское направление внешней политики ЕС в этот период рассматривалось приоритетным скорее с точки зрения экономики. В частности, Азии уделялся лишь необходимый минимум внимания в вопросах выстраивания безопасности ЕС, получивших актуальность в связи с нарастанием антитеррористической борьбы. Так, в Стратегии европейской безопасности от 2003 г. упор делался на важность роли ЕС в решении глобальных проблем безопасности, а не на региональные проблемы. При этом в документе отмечалась необходимость участия Евросоюза в разрешении конфликтов на Корейском полуострове, а также посильной поддержки в разрешении ситуации в Афганистане ²¹⁷.

Вместе с тем Стратегия не предлагала конкретных планов для осуществления этих направлений. Несмотря на обновленное теоретическое основание, будущая индо-тихоокеанская политика ЕС все еще нуждалась в значительной доработке.

²¹⁷ A secure Europe in a better world. European security strategy [Электронный ресурс] URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (дата обращения 06.07.2022).

В целях урегулирования этой ситуации на доктринальном уровне Европейский совет принял в 2007 г. Руководство по внешней политике и политике в области обороны ЕС в Восточной Азии. Новый документ провозглашал следующие политические приоритеты ЕС в Азии:

- 1) Поддержание мира и укрепление национальной безопасности в соответствии с принципами Устава ООН.
- 2) Продвижение международной системы, основанной на правилах;
- 3) Продвижение региональной интеграции;
- 4) Развитие и консолидация демократии, верховенства закона и уважения к правам и фундаментальным свободам человека;
- 5) Осуществление политики сотрудничества по вопросам климатических изменений, энергетической безопасности, защиты окружающей среды, бедности, экономического дисбаланса и вопросов здравоохранения;
- 6) Продвижение политики нераспространения оружия массового уничтожения.

В качестве партнеров обозначались Китай, Тайвань, Япония, страны АСЕАН, Корея. В противовес Посланию Еврокомиссии от 2003 г., страны Южной Азии и Австралии были упомянуты в общем ключе. Основной фокус, как следовало из названия, придавался Восточной Азии, что в свою очередь, коренным образом повлияло на круг партнеров.

Взаимоотношения с Китаем оставались краеугольным камнем Руководства. Авторы послания предполагали продолжение развития стратегического диалога в том числе через оформление обновленного соглашения о партнерстве, развивать сотрудничество в вопросах нераспространения вооружений, борьбы с терроризмом, нелегальной миграции, миротворчества и др. Вместе с тем, пусть и не напрямую, авторы отмечали назревающие противоречия между ЕС и КНР, выразившиеся в призывах к мониторингу внутренней ситуации в стране. Однако, настрой на выстраивание партнерских отношений с Китаем все еще преобладал.

В противовес Китаю отношениям с Японией и Республикой Корея уделялось меньше внимания, что можно объяснить наличием к тому моменту стратегических

документов, отдельно регламентировавших развитие их отношений. Составители руководства характеризовали их, как страны, «со схожим образом мышления». Однако можно отметить некоторые различия в статусе отношений. В противовес Южной Корее Японии был дан статус партнера ЕС по стратегическому диалогу в Азии.

Вместе с тем к началу 2010-х гг. Евросоюз стал все более отчетливо сталкивался с необходимостью большей консолидации в вопросах внешнеполитического планирования с целью исправления сложившегося дисбаланса между экономической мощью и политическими возможностями на международной арене. Достижение этих целей потребовало разработки стратегического документа, охватывающего все направления европейской политики. Этим документом стала Глобальная стратегия безопасности Европейского Союза «Общее видение, единый подход: сильная Европа», принятая в 2016 г..

Провозглашая самостоятельную роль Европейского союза в области безопасности, стратегия позиционировала Союз как глобального, так и регионального политического игрока. Отдавая приоритет роли ЕС в разрешении глобальных вызовов и проблеме взаимоотношений с Россией, Стратегия уделяла внимание и азиатской политике Брюсселя. В числе приоритетных направлений были выделены страны Восточной Азии и Индо–Тихоокеанского региона. Авторы документа предполагали сосредоточить усилия европейской дипломатии на расширении связей с Китаем, углублении экономической дипломатии со странами ИТР, в частности заключении соглашений о свободной торговле с Японией, Индонезией, Южной Кореей и, в долгосрочной перспективе – с АСЕАН ²¹⁸. С 2016 г. европейские дипломаты проделали тщательную работу по подготовке и дальнейшему заключению Соглашений о свободной торговле с Австралией (2018), Японией (2019), Вьетнамом (2019), Сингапуром (2019). 30 июня 2022 г. подошли к завершению переговоры о подписании соглашения о свободной торговле с Новой

²¹⁸ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy 2016 June. [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения 06.07.2022).

Зеландией, продолжились переговоры о заключении подобных соглашений с Индией и Индонезией.

К числу значительных успехов Евросоюза на китайском направлении можно отнести завершение в 2020-м г. переговоров о подписании Всеобъемлющего инвестиционного соглашения, увенчавшего долгий процесс складывания торговых взаимоотношений Европы и КНР. Несмотря на приостановку ратификации соглашения в 2021 г., Китай по-прежнему сохранил за собой ведущие позиции в структуре европейских импортеров и главенствующие позиции в азиатском сегменте европейской экономики. Так, в 2020 г., несмотря на ограничения, вводимые вследствие пандемии COVID-19, Китай вышел на третье место по импорту европейских товаров. Поднебесная также осталась крупнейшим импортером продукции в страны Евросоюза. Объем импорта китайских товаров в страны ЕС составил 383,4 млрд евро, а масштабы экспорты европейских товаров в КНР были оценены в 202,6 млрд евро, продемонстрировав рост. По сравнению с совокупными значениями за тот же год других партнеров ЕС в Азии – Япония – 55 млрд евро,²¹⁹ Индия – 32,9 млрд, Сингапур – 16,9 млрд, Австралия – 6,8 млрд.²²⁰ – позиции Китая выглядели непоколебимыми.

Вместе с тем оформляющаяся политика Европейского союза в Азии не сводилась целиком к экономике. Так, за период с 2019 по 2021 гг. завершилась работа по оформлению Соглашений о стратегическом партнерстве с Японией и АСЕАН, регламентировавшие сотрудничество по вопросам безопасности, научно-технических разработок, окружающей среды и т.д. Не меньшим успехом стало принятие Программы действий ЕС — Индия в 2020 г. Программа предусматривала «дорожную карту», рассчитанную на пять лет, и затрагивавшую вопросы, аналогичные ранее заключенным Соглашениям о партнерстве.

Таким образом, Глобальная стратегия стала заложить основополагающий базис под дальнейшее признание Европейским союзом идеи Индо-Тихоокеанского

²¹⁹ Exchange of import statistics in 2020 based on Article 2.32 of the Japan–EU EPA [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/ecm/ie/page23e_000610.html (дата обращения 08.06.2022).

²²⁰ Extra–EU trade by partner [Электронный ресурс] URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения 08.06.2022).

региона в качестве основы азиатской политики. Несмотря на то, что в документе не было четко концептуализировано европейское видение ИТР, он способствовал значительному наращиванию усилий ЕС по развитию своего влияния в Азии.

Непосредственный процесс восприятия идеи Индо-Пацифики, завершившийся принятием Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС, проходил в период с 2018 по 2021 гг. Начало его было положено принятием в 2018 г. «Индо-Тихоокеанской стратегии» Франции,²²¹ которая стала первой страной-членом ЕС, провозгласившей ИТР в качестве основополагающей парадигмы. В принятой концепции Франция определяла свою роль как «посредническая, инклюзивная и стабилизирующая держава», которая стремится содействовать установлению «стабильности, основанной на законе, и многополярного порядка» в регионе²²². Благосклонность Парижа к идее ИТР также обуславливалась наличием у Франции заморских территорий как в Индийском (Майотта, острова Реюньон), так и в Тихом океанах (Французская Полинезия, атолл Клиппертон), превращавшие Пятую республику в единственную «индо-тихоокеанскую» страну-участниц ЕС²²³.

С момента принятия Стратегии французское правительство активно приступило к её реализации. За 2018–2019 гг. удалось договориться о новых бизнес-соглашениях с китайской и индийской сторонами. Заключенные договоры охватывали сферы атомной энергетики (строительство завода по переработке отработанного ядерного топлива в КНР и атомной электростанции «Джайтапур» в Индии) и гражданской авиации (300 лайнеров на 30 млрд евро для Китая, авиационные двигатели на 10–12 млрд для Индии). Также была намечена программа развития солнечной энергетики с Индией в рамках Международного солнечного союза.

²²¹ France's Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (дата обращения 08.06.2022).

²²² Коновалов, И. А. Индо-Тихоокеанский регион в установках доктринальных документов Великобритании, Франции и Германии / И. А. Коновалов // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – 2022. – Выпуск 7. – С. 30-38.

²²³ Чихачев, А. Ю. Основы современной внешней политики Франции в Индо-Тихоокеанском регионе / А. Ю. Чихачев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 1(838). – С. 111-123.

Не менее важным в этом контексте являлось австралийское направление. В феврале 2019 г. был подписан долгосрочный контракт с Австралией на поставку 12 подводных лодок проекта «Barracuda». При активном содействии новозеландского премьер-министра Дж. Ардерн в мае 2019 г. была запущена новая многосторонняя инициатива – «Крайстчерчский призыв», призванная консолидировать усилия государств и цифровых компаний в борьбе против экстремизма в цифровом пространстве.

Следующим шагом к принятию ИТР был сделан в 2020 г. был по итогам опубликования Германией «Стратегических приоритетов в Индо-Тихоокеанском регионе», в котором ИТР был объявлен «приоритетом германской внешней политики». В отличие от Франции Германия представляла ИТР как пространство, формируемое не столько географией, сколько политикой и экономикой, в частности, торговлей. Исходя из этого правительство ФРГ ставило в основу своего целеполагания в регионе следующие приоритеты:

1) Укрепление регионального мультилатерализма: (сотрудничество с АСЕАН, Форумом Тихоокеанских островов, Комиссией по реке Меконг и др., содействие Индии и Японии в реформировании СБ ООН, поддержка МВФ, Всемирного банка, ВОЗ);

2) Противодействие климатическим изменениям и защита окружающей среды: (поддержка снижения выбросов парниковых газов, морского разнообразия, сотрудничество с Австралией в области «зеленого» водорода, развитие энергетических партнерств со странами ЮВА и др.);

3) Укрепление мира, безопасности и стабильности: (развитие сотрудничества с региональными партнерами по линиям АСЕАН и НАТО, вступление в Региональное соглашение о противодействии пиратству и вооруженным нападениям на корабли в Азии, партнерство в сфере кибербезопасности (Сингапур, Австралия, Япония и Южная Корея, выстраивание диалога с Китаем по укреплению его готовности к открытости в вопросах контроля вооружений, универсализация Международного договора о торговле оружием и др.);

4) Поддержка прав человека и верховенства закона: (развитие свободы мысли, прессы, совести в ИТР посредством региональных форматов, учреждение Регионального информационного центра в Сингапуре для противодействия дезинформации в ИТР и др.)

5) Укрепление честной и стабильной торговли, основанной на правилах; (поддержка ЕС в вопросах заключения модернизации соглашений о свободной торговле со странами ИТР, Всеобъемлющего инвестиционного соглашения с КНР, поддержка Германских торговых палат и др.)

6) Информатизация регионов и рынков: (Поддержка ЕС в разработке Стратегии связанности с Азией, Партнерства с Японией по долгосрочной связанности и качественной инфраструктуре, Партнерства по связанности с АСЕАН и др.)

7) Общение людей посредством культуры, образования и науки (работа в пространствах инноваций в ИТР на основе таких структур, как Индо-германский научно-технологический центр, увеличение финансирования германских ученых, поддержка университетов и научных центров с немецким участием в ИТР);²²⁴

Содержание приоритетов и их наполнение свидетельствовало о более тесной связанности немецких интересов с общеевропейскими. В то время, как Франция стремилась позиционировать себя, как автономного «индо-тихоокеанского» актора, Германия делала акцент на продвижение собственных интересов в контексте политики ЕС. Вместе с тем новая стратегия в ИТР сохранила традиционный для немецкой дипломатии акцент на промышленном, торговом и гуманитарном сотрудничестве при диверсификации по кругу партнеров: в которые включались Китай, Индия, страны АСЕАН, Япония, Австралия²²⁵. С учетом провозглашаемой синхронизации подходов Германии и ЕС для возможности реализации стратегии Берлина в ИТР требовалась разработка общеевропейской Стратегии, работу над

²²⁴ Policy guidelines for the Indo-Pacific region [Электронный ресурс] URL: <https://rangun.diplo.de/blob/2380824/a27b62057f2d2675ce2bbfc5be01099a/policy-guidelines-summary-data.pdf> (дата обращения 17.06.2022).

²²⁵ Чихачев, А. Ю. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе / А. Ю. Чихачев, Е. В. Гуляев // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 5. – С. 59-67.

которой Германия также внесла в число собственных приоритетов в финальной части документа.

На протяжении 2021 г. ФРГ активно работала над институционализационной стороной принятой стратегии ²²⁶. Германия добилась членства в Международном солнечном альянсе, стала участником Регионального соглашения о противодействии пиратству и вооруженным нападениям на корабли в Азии, создала региональный информационный центр в Сингапуре. Не меньшее внимание уделялось выстраиванию взаимодействия с АСЕАН. Помимо активного участия в процессе заключения Стратегического партнерства между АСЕАН и ЕС, Германия активно инвестировала в совместные проекты с АСЕАН (33 проекта на сумму 131 миллион евро). Однако проявление германского влияния в регионе можно обозначить как слабозаметное. К числу немногих политических шагов ФРГ можно отнести отправку в регион фрегата “Бавария” на период с августа 2021 по февраль 2022 г в рамках совместных военно-морских учений с кораблями флотских соединений США, Японии, Австралии и ведущих стран ЕС. Подобного рода сдержанность германской политики в Азии можно объяснить, как нежеланием германского правительства идти на открытую конфронтацию с Китаем, так и сосредоточением основных усилий на борьбе с пандемией Covid-19 и проблематике европейско-российских отношений.

С учетом активной позиции США относительно популяризации идеи ИТР может возникнуть соблазн утверждать о ведущей роли Вашингтона в принятии этой концепции, что не соответствует действительности. Уже в 2019 г. при анализе взаимоотношений США и Евросоюза в контексте нарастающей конфронтации Вашингтона и Пекина отмечался низкий уровень взаимодействия между союзниками относительно позиции по сдерживанию Китая ²²⁷. В отличие от американцев, европейские элиты демонстрировали активное нежелание открытого

²²⁶ Progress report on the implementation of the German Government policy guidelines on the Indo-Pacific region [Электронный ресурс] URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2551720/02b94659532c6af17e40a831bed8fe57/220906-fortschrittsbericht-der-indo-pazifik-leitlinien-data.pdf> (дата обращения 17.06.2022).

²²⁷ Приходько, О. В. США – Европа: китайский фактор и пределы трансатлантической солидарности / О. В. Приходько // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т. 49. – № 4. – С. 5-30.

противостояния с КНР, в том числе и из-за вовлеченности в экономический проект «Один пояс, один путь». Те же тенденции отмечали и западные аналитики, рекомендовавшие наращивать усилия по координации политических позиций относительно ИТР между США и Европой. Признавая то, что Евросоюз не готов открыто принять индо-тихоокеанскую идею из-за нежелания идти на разрыв отношений с Китаем, американские эксперты предлагали сделать упор на общность интересов США и ЕС. По их мнению, это давало Европе возможность солидаризироваться с США без необходимости формального принятия ИТР как концепции.²²⁸

Таким образом, уже к 2021 г. сложились ключевые предпосылки к оформлению общеевропейской Индо-Тихоокеанской стратегии. О ее принятии было объявлено в заключении Европейского совета от 19 апреля 2021 г., что свидетельствовало о том, что идея Индо-Тихоокеанского региона стала основополагающей в азиатской политике ЕС. Принятое заключение содержало в себе ряд весьма важных замечаний относительно целеполагания и взглядов Брюсселя на роль Европы в Индо-Пацифике. Авторы обозначали ИТР, как регион, простирающийся от восточного побережья Африки до островов Тихого океана и делали акцент на асеаноцентричную природу ИТР. В приоритет возводилось практическое воплощение партнерства ЕС-АСЕАН, развитие взаимоотношений со странами Африки и Азии, имеющими выход в Индийский океан и Тихоокеанских островов. США в заключении не упоминались вовсе. В качестве приоритетов определялись следующие направления:

1. Поддержка повестки международного сообщества; (работа по сохранению морского биоразнообразия, борьба с нелегальной ловлей, снижению рисков природных катастроф, развитие сотрудничества в серии здравоохранения)
2. Продвижение экономической повестки ЕС и защита цепочек поставок; (укрепление торговых позиций ЕС с учетом возникновения ТТП и ВРЭП, заключение соглашений с Австралией, Индонезией и Новой Зеландией,

²²⁸ The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo-Pacific Carnegie Endowment for International Peace. – 2019. [Электронный ресурс] URL: https://carnegieendowment.org/files/WP_BrattbergLeCorre_FINAL1.pdf (дата обращения 04.07.2022).

Всеобъемлющего соглашения об инвестициях с Китаем, углубление экономических отношений с Индией, диверсификация цепочек поставок с учетом ИТР)

3. Включение в систему безопасности ИТР; (развитие партнерств с акторами и соответствующими организациями по противодействию вызовам международной безопасности, установление морских зон интереса ЕС в ИТР, сотрудничество в борьбе с пиратством в рамках операции Атланта, расширение ареала инициативы CRIMARIO на пространство Южной и Юго-восточной Азии)

4. Развитие связанности между ЕС и ИТР; (работа по согласованию позиций в вопросах ценностей, технологических стандартов, зеленого перехода и др.)

5. Расширение сотрудничества в вопросах научных исследований, инноваций и информатизации; (сотрудничество в рамках инициатив Horizon Europe, Erasmus+, совместная деятельность в развитии более амбициозных стандартов и правил в вопросах искусственного интеллекта, защиты персональных данных, открытого и устойчивого киберпространства и др.)²²⁹

Основные положения заключения проявляли закладываемые в основу Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС тенденции на дистанцирование от США и вовлечения в соперничество с Китаем, стремление к развитию экономического присутствия вместо политического. Вместе с тем они не позволяли четко обозначить механизмы достижения поставленных приоритетов. Эта задача должно была быть решена Европейской комиссией и Верховным представителем Союза по иностранным делам и политике безопасности в совместном послании, которое предписывалось подготовить к сентябрю 2021 г.

Реакцию европейского научного сообщества на анонсирование Стратегии можно было охарактеризовать, как сдержанную. Большинство профильных «фабрик мысли» и журналов ЕС проигнорировало анонс и не предприняли видимых усилий по характеристике европейской Индо-Тихоокеанской стратегии.

²²⁹ Indo-Pacific: Council adopts conclusions on EU strategy for cooperation [Электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/04/19/indo-pacific-council-adopts-conclusions-on-eu-strategy-for-cooperation/> (дата обращения 04.07.2023).

К числу институтов, активно вовлеченных в процесс её осмысления, имеет смысл включить Европейский совет по международным отношениям, чьи эксперты Фредерик Грар и Маниша Рейтер опубликовали 13 сентября 2021 г. подробное исследование позиций общественной дискуссии стран-членов ЕС относительно основных положений, географических рамок и возможного видения будущей Стратегии²³⁰. Так в вопросе географических рамок ИТР шла активная дискуссия между четырьмя точками зрения:

- 1) От Индии до Китая, включая страны Юго-Восточной Азии (Венгрия);
- 2) От Пакистана до Тихоокеанских островов (Ирландия, Латвия, Нидерланды, Словакия);
- 3) От восточного побережья Африки до Западного побережья Америки (Австрия, Бельгия, Болгария, Эстония, Кипр, Франция, Греция, Литва, Мальта, Румыния, Испания, Швеция)
- 4) От восточного побережья Африки до Тихоокеанских островов (Дания, Португалия, Италия, Финляндия).

Последнее видение совпадало с географическими границами ИТР, заявленными в апреле, что во многом отвечало тенденции ЕС к т.н. «стратегической автономии» от США и Китая. Идею того, что принятие Стратегии будет способствовать развитию «стратегической автономии» от США, поддержало 11 стран. Другая половина ЕС расценивало Стратегию, как средство укрепления трансатлантических связей с США. При этом, как и в самой Стратегии, большинство стран не акцентировало внимание на том, что этому должно обязательно сопутствовать противоборство с КНР. В качестве основных партнеров большинства стран-членов ЕС в ИТР, согласно исследованию, фигурировали АСЕАН, Япония, Индия, Китай, Великобритания, Австралия, что совпадало с апрельским заключением²³¹.

Вопрос повестки безопасности привлек пристальное внимание авторов исследования, во многом из-за повышения его значимости в сравнении с

²³⁰Graire F., Reuter M., Moving closer: European views of the Indo-Pacific [Электронный ресурс] URL: <https://ecfr.eu/special/moving-closer-european-views-of-the-indo-pacific/> (дата обращения 04.07.2023).

²³¹ Ibid

предыдущими документами о стратегии ЕС в Азии. Свыше половины стран сочли безопасность одним из ключевых элементов Стратегии. Вместе с тем, с учетом того, что кроме Франции, ни одна другая страна-член ЕС не имеет территориального присутствия в регионе, развитие повестки безопасности трактуется авторами как один из способов солидаризации ЕС и США, в особенности для стран Балтики и Западной Европы. В вопросе составляющих безопасности страны – участницы ЕС определяли кибербезопасность, противодействие терроризму, обеспечение свободы судоходства.²³²

Что касается методов обеспечения безопасности, то большинство стран, согласно исследованию, предпочло бы сфокусироваться на развитии гуманитарных программ и их финансировании, чем обеспечивать непосредственное военно-морское присутствие ЕС. Стремления к последнему были выражены только Германией и Испанией, чья готовность к отправке военных судов в регион нашла поддержку у Бельгии и Нидерландов. Подобная тенденция связана с объективными трудностями, связанными с возможностями союза по его обеспечению. Так, исследователи Гаагского центра Стратегических исследований, исследуя вопрос фактической способности военного присутствия ЕС в ИТР, опираясь на данные министерств обороны ведущих стран-членов союза о численности ВМФ, охарактеризовали ее, как относительно низкую. Выводы экспертов основывались на относительно низкой численности кораблей различных классов, трудностях с их обслуживанием, подготовкой персонала и затрат на поддержку его жизнеобеспечения²³³. Таким образом, прослеживается тренд на востребованность вопросов, связанных с безопасностью интересов ЕС в регионе.

Конкретное содержание стратегия получила 16 сентября 2021 г. с изданием Совместного послания Европейской комиссии и Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности «Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР)». Новый документ качественно отличался от

²³² Ibid

²³³ Hooft, Paul van, Benedetta Girardi, Tim Sweijjs, and Jack Thompson. Guarding the Maritime Commons: What Role for Europe in the Indo-Pacific. Hague Centre for Strategic Studies, 2022. 87 p.

предыдущих. В качестве основных приоритетов ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе заявлены:

1. Поддерживаемое и инклюзивное процветание,
2. Переход к зеленой энергетике,
3. Лидерство в океане,
4. Лидерство и выстраивание партнерств в электронной сфере,
5. Региональная связанность
6. Безопасность и оборона
7. Безопасность человека

Стоит отметить, что в ряде аспектов стратегия сотрудничества в ИТР отличалась от предыдущих итераций азиатских стратегических документов ЕС. Во-первых, авторы отказались от привязки направлений реализации политики к конкретным странам, сфокусировавшись на максимальном охвате всего пространства ИТР. Вместе с тем был достаточно четко очерчен круг партнеров Союза в регионе, к которым были отнесены страны АСЕАН, Австралия, Индия, Япония, Новая Зеландия, Республика Корея, Великобритания, США – акторы, принявшие индо-тихоокеанское видение, как основное.

Вместе с этим из их числа был показательно исключен Китай, упоминаемый в Стратегии в контексте развития «многоуровневого взаимодействия». Однако составители документа не предполагали разрыва отношений с Пекином, провозглашая как готовность к давлению в вопросах расхождения позиций с КНР (к которым причисляются вопросы прав человека, свободы мореплавания и военной безопасности), так и продолжению двустороннего сотрудничества. Авторы стратегии также обтекаемо обошли вопрос статуса Тайваня в ИТР, расценивая Тайбей, как партнера, сделав оговорку об отсутствии торговых и инвестиционных соглашений. Такая недосказанность может свидетельствовать о преобладании негативной повестки в европейско-китайских отношениях. Стратегия также очерчивает круг партнеров для дальнейшего развития, к которым причисляются Тайланд, Малайзия и Мальдивы.

Во-вторых, были четко конкретизированы методы реализации стратегии. В отечественной науке они были подробно очерчены в исследовании Ю.Ю.Мельниковой²³⁴, разделившей их на методы первой и второй групп. Первая группа подразумевает развитие европейских инициатив в регионе, таких как: Enhancing Security Cooperation in and with Asia²³⁵, Horizon Europe²³⁶, Critical Maritime Routes (CRIMARIO)²³⁷, «Цифровой компас 2030: Европейский путь в цифровой век»²³⁸ и др. Вторая группа в основном фокусируется на взаимных проектах ЕС и акторов ИТР, таких как всеобъемлющие торговые соглашения, «зеленые союзы» по климатической нейтральности, двусторонние диалоги по развитию связанности, привлечение финансирования из азиатских стран, сотрудничество с оборонными структурами стран ИТР.

В рамках стратегии Европейский союз стремится решить следующие задачи:

- Взаимодействие со странами – партнерами в ИТР с целью оформления более устойчивых и стабильных производственно-сбытовых цепочек путем диверсификации торгово-экономических отношений, а также развития технологических стандартов и правил, соответствующих ценностям и принципам ЕС;

²³⁴ Мельникова, Ю. Ю. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе: внутренние драйверы и фактор КНР / Ю. Ю. Мельникова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 31-37.

²³⁵ Программа Enhancing Security Cooperation in and with Asia – инициатива по развитию диалога на уровне министерств иностранных дел стран ЕС и Азии по вопросам морской безопасности, предотвращения конфликтов, кибербезопасности, противодействия гибридным угрозам, регионального сотрудничества и др. Развивается на основании решения Еврокомиссии от 28 мая 2018 г. Источник: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/factsheet_eu_asia_security_july_2019.pdf (дата обращения 04.07.2023).

²³⁶ Horizon Europe – инициатива ЕС, призванная содействовать развитию научно-исследовательских разработок силами стран Союза. Основные направления исследований – развитие стратегической автономности ЕС в ключевых секторах, сохранение экологии и биологического разнообразия ЕС, превращение ЕС в самоподдерживаемую информатизированную экономику, создание устойчивого, инклюзивного демократического общества. Источник: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_1122 (дата обращения 04.07.2023).

²³⁷ Программа Критических морских маршрутов (англ. Critical Maritime Routes – CRIMARIO) – инициатива ЕС, направленная на укрепление безопасности в морском пространстве Юго-Восточной Азии и Индийского океана. Основные направления работы – развитие обмена информации, совместной аналитики и кризисного менеджмента, а также взаимодействие правоохранительных структур ЕС и стран ИТР. Была запущена в 2015 г. С 2020 г. вступила в действие вторая итерация программы. Источник: <https://www.crimario.eu/en/the-project/rationale-objectives/> (дата обращения 04.07.2023).

²³⁸ Стратегический документ, посвященный вопросам цифровизации ЕС к 2030 г. Инициирована 9 марта 2021 года. В рамках стратегии поставлены задачи по повышению электронной грамотности населения, укреплению надежности информационной инфраструктуры, цифровизации бизнеса и общественной жизни. Источник: <https://eufordigital.eu/wp-content/uploads/2021/03/2030-Digital-Compass-the-European-way-for-the-Digital-Decade.pdf> (дата обращения 04.07.2023).

- Завершение торговых переговоров ЕС с Австралией, Индонезией и Новой Зеландией; возобновление переговоров о торговле и инициирование переговоров об инвестициях с Индией; оформление Соглашения об экономическом партнерстве с Восточноафриканским сообществом; возможно возобновление торговых переговоров с Малайзией, Филиппинами и Таиландом, инициирование переговоров о межрегиональном торговом соглашении с АСЕАН.

- Заключение соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с Малайзией и Таиландом; инициирование переговоров о заключении СПС с Мальдивскими островами и завершение переговоров о Соглашении о партнерстве с Африканским, Карибским и Тихоокеанским регионом (АСР).

- Заключение Зеленых Альянсов и Партнерств с заинтересованным партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе с целью противодействия изменениям климата и ухудшению состояния окружающей среды;

- Усиление морского присутствия ЕС в регионе, в том числе по линии наращивания поддержки ЕС в области систем управления и контроля рыболовства в Индо-Тихоокеанских странах, борьба с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом рыбы и имплементация Соглашений о партнерстве в области устойчивого рыболовства;

- Расширение сети цифровых партнерств с партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе, исследование возможностей заключения новых Соглашений о цифровом партнерстве;

- Ускорение имплементации партнерских отношений с Японией и Индией; поддержка партнеров в установлении надлежащей нормативно-правовой базы и содействие привлечению необходимого финансирования для улучшения связи между Европой и Индо-Тихоокеанским регионом;

- Расширение сотрудничества в области исследований и инноваций в рамках программы «Horizon Europe»; исследовать присоединение к этой программе партнеров-единомышленников в Индо-Тихоокеанском регионе, в лице Австралии, Японии, Республики Корея, Новой Зеландии и Сингапура;

- Изучение способов обеспечения расширенного присутствия военно-морских сил государств-членов ЕС с целью обеспечения безопасности на морских путях сообщения и свободы судоходства в Индо-Тихоокеанском регионе с одновременным укреплением возможностей партнеров в ИТР по обеспечению безопасности на морях;
- Расширение поддержки систем здравоохранения и готовности к пандемии в наименее развитых странах Индо-Тихоокеанского региона, развитие совместных исследований в области инфекционных заболеваний в контексте инициативы Horizon Europe;²³⁹

Принятие Евросоюзом Индо-Тихоокеанской стратегии, на первый взгляд, свидетельствовало о значительном сближении позиций США и Европы относительно политики в Азии. Однако оформление в сентябре 2021 г. военного союза AUKUS, сопровождавшееся срывом контракта на поставки подводных лодок между Францией и Австралией в пользу аналогичного соглашения между Канберрой и Вашингтоном, наглядно продемонстрировало неготовность США учитывать непосредственные интересы ведущих стран ЕС²⁴⁰. Это событие также способствовало относительно минимальному освещению факта принятия стратегии как в мировых, так и в европейских СМИ. Материалы, издававшиеся непосредственно в день принятия стратегии, фокусировались на ранее обозначенных американско-французских противоречиях²⁴¹²⁴². Вместе с тем отмечалась готовность Парижа и Вашингтона к их урегулированию и освещающие шаги, предпринимаемые сторонами на этом пути²⁴³.

²³⁹ Joint communication to the European Parliament and the Council / The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific 2021 September. [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения 06.07.2022).

²⁴⁰ The Joe they don't know: Europe reckons with Biden's Asia push [Электронный ресурс] URL: <https://www.politico.eu/article/us-joe-biden-eu-reckons-asia-push/> (дата обращения 08.07.2023).

²⁴¹ The strategic reverberations of the AUKUS deal will be big and lasting <https://www.economist.com/international/2021/09/19/the-strategic-reverberations-of-the-aukus-deal-will-be-big-and-lasting> URL: (дата обращения 08.07.2023).

²⁴² Aukus: Defence pact an awkward wake-up call for Europe [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-58600454> (дата обращения 08.07.2023).

²⁴³ Biden tries to calm waters with Macron in submarine scrap [Электронный ресурс] URL: <https://www.politico.eu/article/biden-concedes-to-macron/> (дата обращения 08.07.2023).

Комментируя принятие стратегии на семинаре, проводимом ЕСFR, французский дипломат, Генеральный директор департамента глобализации, культуры, образования и внутреннего развития Министерства Европы и иностранных дел Франции Мишель Мирайе отстаивал необходимость принятия стратегии, исходя из следующих тенденций:

- 1) Смещение центра мирового развития на территорию ИТР (40% ВВП – сейчас, 50 – к 2040 г. по данным МВФ, 70 процентов экспорта);
- 2) Превращение территории ИТР в основной экспортный рынок и сосредоточие стратегических морских торговых коммуникаций;
- 3) Риск утери ЕС стратегической автономии в случае отсутствия стратегии по ИТР с последующим нарастанием зависимости от решений и стратегий других акторов, в первую очередь США и Китая;²⁴⁴

Линия на самостоятельность ЕС выстраивалась и в предложениях г. Мирайе, настаивавшего на тщательной работе по выстраиванию европейской позиции в складывающихся рыночных отношениях в ИТР без вовлечения в американо-китайские противоречия. Характеризуя стратегическую автономию, как использование возможностей ЕС для выстраивания отношений со стратегическими партнерами на условиях нейтралитета между КНР и США, французский дипломат делал акцент на схожесть позиций ЕС и Азии в вопросах информатизации, технологий, «зеленого перехода». Он также отмечал эволюцию традиционных подходов ЕС касательно ИТР, вышедших за рамки соглашений о свободной торговле, технологических стандартах и развитии. В условиях запроса среди стран ИТР на выстраивание отношений с ЕС, ответ на него позиционировался как вопрос либо укрепления значимости Союза в международных отношениях, либо ее утери.

Из содержания Стратегии очевидно преобладание экономической компоненты в целеполагании ЕС в регионе. Это обуславливается как объективными экономическими интересами ЕС, отраженными в предшествующих версиях стратегических документов, так и тенденцией к смещению мирового

²⁴⁴. Moving closer: Joining forces with the Indo-Pacific: Kick-starting Europe's new approach to the region/14 December 2021 [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=95YmONnbvow&list=PLk6xUL9_9MA-XPnt-YakXxc_7TZRwN4hz&t=2s (дата обращения 17.06.2022).

потенциала развития из Европы в Азию. Необходимость выстраивания отношений с бывшими колониальными владениями подталкивает страны участницы ЕС к выстраиванию многоуровневой системы сотрудничества, что во многом сближает ЕС с аналогичными Индо-Тихоокеанскими стратегиями. Вместе с тем именно в документе 2021 г. ЕС активно приняло во внимание вопрос безопасности, что с одной стороны, закрепило ранее обозначавшиеся тенденции на расширение морского присутствия стран Союза в ИТР, а с другой – поставило перед ЕС вопрос соотношения баланса компонент экономики и безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод об эволюционном характере азиатской политики ЕС в парадигме идеи Индо-Тихоокеанского региона. Начиная с 1994 г., политические элиты Брюсселя последовательно выстраивали линию на развитие экономических взаимоотношений со странами Азии, расценивая их, как ключевой фактор сохранения и преумножения влияния объединенной Европы на мировой арене. На протяжении последующих десятилетий в рамках концептуализации Стратегии происходило последовательное расширение географического охвата, конкретизация приоритетов, уточнение позиций политических кругов ЕС относительно места и роли Союза в ИТР. Не выступая популяризатором этой геополитической идеи, Европейский союз успешно аккумулировал наработки, изложенные в предшествующих стратегиях, гармонично синтезировав их со своими непосредственными интересами с учетом своих возможностей. Несмотря на объективное сближение ЕС и США в 2020-х гг., европейское видение Индо-Тихоокеанского региона во многом резко отличалось от американского и предполагало линию на последовательную самостоятельную политику вне американского патронажа.

На уровне смыслов основные положения европейского видения Индо-Тихоокеанского региона можно сформулировать следующим образом:

- 1) Географические рамки ИТР - от восточного побережья Африки до островов Тихого океана;
- 2) Ключевой приоритет - экономическая интеграция со странами ИТР на условиях свободного доступа европейских товаров и услуг на рынки стран региона;

3) Установление максимально возможного экономического и культурного присутствия в регионе при минимальных стремлениях к политической экспансии в силу географической удаленности;

4) Последовательное возрастание составляющей безопасности применительно к экономическому благополучию стран-участниц Европейского союза. Понимание безопасности в ИТР, как защищенности экономических интересов ЕС;

5) Дистанцирование от политических противоречий между США, Китаем, Индией и странами Юго-Восточной Азии.

Выводы:

Идея Индо-Тихоокеанского региона в международных отношениях берет свое начало в XX веке. Изначально зародившись, как естественно-научная концепция, призванная обозначить географический ареал биологической жизни в слиянии Индийского и Тихого океанов, она оказалась востребована в качестве базиса для геополитического конструирования. Идея уникальной идентичности Индо-Тихоокеанского региона была положена в основу теорий К.Хаусхофера, использовавшим ее в качестве обоснования необходимости реформирования сложившейся колониальной системы. Вместе с тем стоит отметить, что в построениях Хаусхофера ИТР наделялся скорее культурно-географической, нежели политической субъектностью.

Ренессанс идеи Индо-Пацифики в политическом ключе начался в 2010-х гг. На фоне динамического развития Китая и Индии сперва в качестве региональных, а затем и глобальных акторов международных отношений возник запрос на формирование интеграционных контуров, позволяющих выстраивать равноправное взаимодействие между Пекином, Нью-Дели и другими региональными центрами силы и влияния. Этому запросу отвечали предложения индийских политологов и военных, выделявшие ИТР, как неотъемлемую область жизненного пространства страны. По мере развития научной и политической дискуссии изначальная идея Индо-Пацифики видоизменялась в соответствии с национальными интересами отстаивавших ее государств. Однако, несмотря на

различия в интерпретациях, Индо-Тихоокеанские стратегии объединялись стремлением к балансированию растущего влияния КНР, в том числе путем его купирования благодаря взаимоотношениям с Индией.

Популяризация Индо-Пацифики, как политической идеи в западных научных и политических кругах основывались на схожих причинах. Перераспределение мировых производственных центров, сместившихся в страны Азии, в первую очередь в Китай и страны Юго-Восточной Азии вкупе с утерей странами коллективного Запада регионального доминирования вследствие распада колониальной системы диктовало необходимость укрепления своего влияния путем противопоставления себя КНР. Идея ИТР, в силу изначальной концентрации на Индии и странах ЮВА в ущерб Китаю, отвечала этому запросу.

Вместе с тем стоит отметить, что концепция Индо-Тихоокеанского региона, несмотря на масштабную политическую поддержку со стороны стран Запада так и не приобрела общепринятого статуса. Ряду акторов, в частности России и Китаю, была более выгодна устоявшаяся парадигма Азиатско-Тихоокеанского региона, более отвечавшая их долгосрочным интересам. Устойчивости АТР, как идеи региональной конфигурации, способствовало и наличие уже сформированных механизмов международного сотрудничества, в которых представлены интересы наиболее влиятельных центров силы и влияния, в то время как взаимодействие в рамках ИТР выстраивалось с намеренным исключением России и Китая.

В условиях активной конкуренции двух концепций регионального развития Европейский союз оказался более предрасположен к Индо-Пацифике. Такому выбору способствовало как наличие глубокого теоретического базиса классической европейской геополитики, представленного в работах К.Хаусхофера, так и непосредственные политические интересы ЕС с момента основания, критически зависимые от взаимоотношений со странами Азии. Выстраивавшиеся в течение десятилетий экономические связи с Китаем, Индией, АСЕАН и другими региональными акторами определили ряд отличительных особенностей европейского видения Индо-Тихоокеанского региона. К ним относились примат экономики и распространения культурного влияния, что было обусловлено не

только географической удаленностью стран ЕС от территории ИТР, но и стремлением к восстановлению экономических взаимосвязей, ослабевших с распадом колониальной системы. В отличие от Австралии и США, ЕС не отдавал первенство повестке безопасности и не стремился к лидирующим позициям в Азии, воздерживаясь от вовлечения в нарождавшееся противоборство США и Китая и сосредотачиваясь на обеспечении свободного доступа европейской продукции на рынки стран региона.

Глава 2. Азиатская политика Европейского союза в контексте концепции Индо-Тихоокеанского региона

2.1. Развитие взаимоотношений Европейского союза и Японии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС

К моменту образования Европейского союза в 1993 г. взаимоотношения Японии и Европы имели под собой значительную основу, основывавшуюся на их длительном взаимодействии, берущем начало с 1952 г. На протяжении периода 1960-1980-х гг. при активнейшем участии Японии шло планомерное укрепление взаимоотношений между Токио и развивающимся Европейским сообществом. Противоречивая основа японо-европейских отношений, фундамент которой складывался на стремлении Японии обеспечить доступ на рынки европейских государств при скептическом к этому отношении со стороны последних, в этот период выстраивалась вокруг следующих этапов:

- 1) Подписание соглашений о режиме наибольшего благоприятствования (1962-1964 гг.);
- 2) Нарастание противоречий между Европейским сообществом и Японией относительно торгового дисбаланса в пользу Токио. Начало торговых войн (1970-1979 гг.);
- 3) Переход от торгового противостояния к политическому диалогу (1982 – 1991 гг.);²⁴⁵

К моменту трансформации Европейского сообщества в Европейский союз Япония сохраняла роль приоритетного партнера ЕС в Азии. Стороны смогли обозначить точки сближения путем достижения взаимных договоренностей об ограничении японского экспорта в обмен на снятие претензий ЕС в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле. Нарастание экспорта в Европу заменялось на увеличение финансирования европейских производств, связанных со сферой услуг, электротехникой и автомобилестроением. Стороны также обозначили консолидацию собственных позиций в вопросах бойкота Олимпийских

²⁴⁵ Чижевская, М.П.. Политические и экономические аспекты отношений Японии и Европейского союза на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Чижевская Мария Павловна. – М., 2021. –274 с., с.27-28.

игр 1980 г., начали межправительственное взаимодействие по линии Япония – ЕС с задействованием межпарламентского диалога, а также частных инициатив. Вместе с тем, окончательно не были разрешены противоречия, связанные с отсутствием взаимной открытости рынков, торговым дисбалансом в пользу Японии, нестабильным характером европейских инвестиций в японские предприятия ²⁴⁶.

Однако с разрастанием Европейского сообщества и началом процесса по его преобразованию в Европейский союз обозначилась необходимость более четкой структуризации японо-европейских отношений. Экономические противоречия были сглажены, однако окончательно не урегулированы. Политическое объединение европейских государств под эгидой ЕС требовало выстраивания новой системы межправительственных взаимоотношений с учетом требований времени.

Ответом на этот вызов стало принятие Гаагской декларации, подписанной 18 июля 1991 г. Документ упорядочивал механизмы взаимодействия Японии и институтов ЕС путем усовершенствования системы политического взаимодействия, выстраивавшейся на основе:

1. ежегодных саммитов Японии и ЕС, представляемых Премьер-министром Японии и Президентом Европейского Совета соответственно;
2. ежегодных встреч на министерском уровне между представителями Европейской комиссии и правительства Японии;
3. проведения дважды в год консультаций между министром иностранных дел Японии и «внешнеполитической тройкой» ЕС, составляемую из двух министров от стран ЕС и представителя Европейской комиссии, отвечающего за внешнеполитические связи;
4. проведения регулярных взаимных брифингов относительно ключевых внешнеполитических вопросов;²⁴⁷

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan July 18, 1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения 13.08.2023).

Не меньшее значение Гаагская декларация обрела благодаря значительному расширению области политического взаимодействия Японии и Европы, ранее сводившемуся преимущественно к экономике. В сферу внимания партнеров были включены вопросы образования, науки и культуры, академических и молодежных обменов, сотрудничества в вопросах противодействия терроризму, международной преступности и др. Стороны также обозначали готовность совместной деятельности в странах Центральной и Восточной Европы, а также на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. Не очерчивая конкретных методов, Декларация закладывала фундамент для дальнейшего развития партнерских взаимоотношений Японии и Европы.

В рамках обновленной политики сотрудничества ЕС и Японии стороны продолжали совершенствовать механизмы взаимодействия. В их числе большая важность уделялась диалогу по дерегулированию, учрежденному в 1994 г. В задачи этого механизма входила организация переговоров по вопросам упрощения государственного регулирования в экономиках участников с целью дальнейшего взаимного устранения препятствий для свободного конкурирования. При этом стороны отдавали отчет в том, что достижение конкретных результатов в ближайшей перспективе являлось маловероятным из-за слабой практической отработки созданных механизмов²⁴⁸.

Первые промежуточные итоги реализации предложений Гаагской декларации были подведены в 1995 г. в рамках опубликованного доклада Европейской комиссии «Европа и Япония: следующие шаги». Большая часть отмечаемых тенденций по-прежнему относилась к экономической сфере. Так, значительная часть послания была посвящена проблемам наращивания европейского экспорта в Японию, доступа европейских компаний на японские рынки. Признавая объективные трудности с японской стороны (в частности, слабой открытости в рамках системы кэйрэцу²⁴⁹), авторы доклада отмечали системные

²⁴⁸ EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by Jorn Keck, Dimitri Vanoverbeke and Franz Waldenberger. – New York: Routledge, 2015. – P. 139-140, 144.

²⁴⁹ Кэйрэцу - господствующая форма предпринимательских объединений в экономике Японии со 2-й пол. XX в. Представляет собой систему, в которой каждая компания владеет небольшой долей собственности во всех других

препятствия в рамках самого Европейского союза. Налаживание экономических взаимоотношений с Японией тормозилось системной рассогласованностью усилий европейских институтов и стран-членов ЕС, низкой осведомленностью европейских компаний о выгодах и особенностях ведения бизнеса в Японии. Вместе с тем отмечался прогресс в вопросах совместной регуляции рыночных отношений, выстраивания позитивной для ЕС динамики в снижении торгового дефицита (хотя ситуация в этой области все еще считалась запредельно дисбалансной).

Отдельно послание рассматривало политическую составляющую, в которой отмечались определенные достижения. Так, авторы документа обращали внимание на прогресс в вопросах промышленного сотрудничества (запуск совместной программы по вопросам электроники в 1993 г., инициирование министерского диалога ЕС – Япония по промышленной политике и сотрудничеству в январе 1993 г. и учреждение в его рамках рабочей группы по информационной политике) и научного взаимодействия (инициирование японо-европейского форума по науке и технологиям в 1993 – 1994 гг.). Вместе с тем европейская сторона отмечала минимальные подвижки зарождающегося сотрудничества в сферах образования, культуры, помощи взаимному развитию, которые больше выражались в обсуждении направлений взаимодействия, чем конкретных инициатив.²⁵⁰

Таким образом, в основе первого этапа выстраивания отношений Японии и Европейского союза стояли вопросы политической институционализации и постепенного углубления отношений. Если сперва стороны в основном сосредотачивались на разрешении экономических противоречий, то по мере развития взаимоотношений ЕС и Япония все активнее включали в диалог вопросы политического характера. Вместе с тем, торговые споры продолжали оставаться основой японо-европейского диалога.

компаниях группы. Источник: Большая российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]/ Кейрецу URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2059096> (дата обращения 14.08.2023).

²⁵⁰ Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan July 18, 1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения 13.08.2023).

На протяжении второй половины 1990-х гг. инструментарий политического диалога продолжал совершенствоваться. Активно стали развиваться программы стимулирования частных инициатив сотрудничества деловых кругов стран-членов ЕС с Японией. К числу подобных программ относилась европейская программа «Gateway to Japan» – 1994-1996 гг.), французская программа «Япония – это возможно» (фр. «Le Japon c'est possible» – 1992-1997 гг.), британская «Кампания действий – Япония» (англ. Action-Japan Campaign – 1994-1997) и немецкая «Three times Japan»²⁵¹. Деятельность этих программ способствовала возрастанию интереса со стороны ЕС, выразившемся в постепенном выстраивании положительной инвестиционной динамики, окончательно сложившейся к 1999 г.

Торговый дисбаланс в пользу Японии по-прежнему оставался основополагающей проблемой японо-европейских отношений. Так, согласно данным Организации внешней торговли Японии за 1999 г. совокупный объем европейских инвестиций составил около 25 млрд долл. США,²⁵² в то время, как японские инвестиции за тот же период составили 107,8 млрд долл. США²⁵³. Ситуация также усугублялась на фоне неурегулированных проблем, связанных с режимом захода европейских судов в японские порты из-за практики т.н. «предварительных консультаций», устанавливающих необходимость повторно запрашивать возможность захода на выгрузку или погрузку в случае малейшего отклонения от графика независимо от вызвавших его причин.

Тем не менее стороны систематически достигали прогресса в отдельных вопросах. К числу успешных разрешений дискуссионных ситуаций в японо-европейских экономических отношениях можно отнести победу ЕС в споре с Токио по поводу дискриминационных тарифов на импортируемые в Японию из государств-членов Союза спиртные напитки²⁵⁴. Также таковым считается

²⁵¹ Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. Third extended edition/ K. Togo // Netherlands: Brill Academic Pub; 2010, 484 p.P. 270.

²⁵² Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения 05.10.2023).

²⁵³ Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения 05.10.2023).

²⁵⁴ Борко, Ю.А., Бороздин, И.И. и др. Отношения с США. Японией и Канадой. / Европейский Союз: факты и комментарии. – 1996. – № 5. – С. 18.

успешное завершение переговоров между ЕС и японским правительством о введении в марте 1997 г. нового законодательства для защиты интеллектуальной собственности и авторских прав в области звукозаписи²⁵⁵. Еще один успех в решении торговых споров был отмечен 15 октября 1998 г. по итогам одобрения европейской стороной условий соглашения между производителями полупроводников об обмене информацией для предотвращения случаев демпинга и иных конфликтных ситуаций²⁵⁶. Встречались случаи и ответных шагов навстречу со стороны ЕС: пересмотр в 1997 г. антидемпинговых пошлин на импорт японских мощных алюминиевых электролитических конденсаторов из Японии, введенных в 1992 г.²⁵⁷

Параллельно с новыми тенденциями в экономике, все более активно развивалось сотрудничество между Японией и ЕС по политическим вопросам. В частности, это проявилось в расширении вовлечения Японии в европейские инициативы, и соответственно росте участия ЕС в совместных с Токио инициативах в АТР. Значимой инициативой ЕС в 1990-е гг. на этом направлении стало его участие в работе Исполнительного совета КЕДО (англ. KEDO, Организация по развитию энергетики Корейского полуострова), в который Евросоюз вошёл в 1997 г. При вступлении ЕС выплатил 6,3 млн долларов США и обязывался выплатить еще 20 млн долл. в течение пяти лет.

В 1990-х гг. было положено начало совместной миротворческой деятельности Японии и ЕС в рамках ООН. Первой операцией, в которой они одновременно приняли участие, стал процесс урегулирования в Камбодже в 1991 г. К середине 1990-х гг., при ограниченной вовлеченности ЕС в азиатскую политику, приоритеты Брюсселя в регионе начали меняться. Если к моменту подписания Гаагской декларации основным партнером европейских стран в Азии была Япония, с которой сохранялись заинтересованность в развитии экономических связей и

²⁵⁵ Борко, Ю.А., Бороздин, И.И. и др. Отношения с США. Японией и Канадой. / Европейский Союз: факты и комментарии. – 1997. – № 8. – С. 14-15.

²⁵⁶ Борко, Ю.А., Бороздин, И.И. и др. Отношения со странами Западного полушария и АТР / Европейский Союз: факты и комментарии. – 1998. – № 15. – С. 28-30.

²⁵⁷ Борко, Ю.А., Бороздин, И.И. и др. Отношения с США. Японией и Канадой. / Европейский Союз: факты и комментарии. – 1997. – № 8. – С. 14-15.

общность ценностей, то к середине десятилетия это место постепенно начал занимать Китай.

Таким образом, к наступлению XXI века японо-европейские отношения преодолели переходный период от оживленных экономических разногласий 1970-х гг. к относительно бесконфликтному и равноправному политическому диалогу. Повестка отношений Токио и Брюсселя последовательно расширялась, все больше затрагивая вопросы политического сотрудничества, безопасности, совместных научных, культурных и образовательных инициатив. Вместе с тем, несмотря на прилагаемые усилия, основные проблемы взаимоотношений, а именно глубокий дисбаланс экономических отношений в пользу Японии, а также различие в приоритетах внешнеполитического партнерства, по-прежнему сохранялись, что в свою очередь придавало отношениям Японии и ЕС в 1990-х гг. фактически второстепенное значение. Многочисленные попытки выстраивания политического взаимодействия зачастую имели декларативный характер, однако вместе с тем все же способствовали укреплению институциональной основы дальнейших японо-европейских отношений.

Ситуация начала изменяться после создания валютного союза в 1999 г. и введения евро. Эти события укрепили уверенность руководства Японии в жизнеспособности ЕС как политического актора и перспективах дальнейшего развития европейской интеграции. Расширение ЕС в 2000-х гг. за счет включения восточноевропейских государств создавало крупнейший на тот момент в мире рынок с численностью населения около 500 млн. человек. Для Японии, оправлявшейся от последствий экономического кризиса 1991 г. и потому остро нуждавшейся в рынках сбыта и надежных торговых партнерах, эта тенденция считалась благоприятной. Вместе с тем, создание единого европейского рынка открывало для японцев как возможности, так и новые трудности. С одной стороны, японские поставки в ЕС облегчались вследствие упрощения административных процедур при пересечении границ ЕС, а также сокращения препятствий при движении товаров внутри ЕС. С другой стороны, введение общих стандартов для государств-участниц ЕС, во многом завышенных по сравнению аналогичными

стандартами стран-участников, действовавших ранее, создавало новые проблемы для японского экспорта. Увеличение числа стран-членов ЕС также означало для Японии появление новых конкурентов, которые пользовались всеми привилегиями членов Союза.

Это обстоятельство поспособствовало заключению новых японо-европейских соглашений. Одним из первых подобных документов стал Совместный план сотрудничества между ЕС и Японией, подписанный в 2001 г. В сравнении с Гаагской декларацией область интересов обеих сторон существенно расширилась, обозначив около 100 вопросов для развития сотрудничества. В числе наиболее важных направлений можно обозначить борьбу с распространением вооружений, защиту прав человека, миротворчество, сотрудничество в области информационных инноваций, ведение совместной научной деятельности, противодействие международной преступности, развитие образования и культурно-просветительских проектов. Также присутствовали упоминания о продолжении сотрудничества в ранее устоявшихся региональных инициативах (КЕДО, урегулирование противоречий на Балканах).²⁵⁸ Конкретизируя сферы взаимодействия сторон по сравнению с Гаагской декларацией, в Совместном плане, тем не менее, не были обозначены четкие цели, что во многом сводило его смысл к декларированию направлений дальнейшей работы. Вместе с тем его принятие способствовало дальнейшей институционализации японо-европейских отношений. Уже в 2002 г. вступило в силу Соглашение о взаимном признании²⁵⁹, переговоры о заключении которого длились семь лет²⁶⁰. По его условиям Япония и ЕС признавали оценки соответствия товаров друг друга в четырех товарных группах: телекоммуникационное оборудование, электротовары, химическая продукция и фармацевтические препараты. В 2003 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в отношении антиконкурентных действий, в 2008 г. – Соглашение

²⁵⁸ An Action Plan for EU-Japan Cooperation European Union - Japan Summit Brussels 2001 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html#2> (дата обращения 01.09.2023).

²⁵⁹ EU-Japan Mutual Recognition Agreement [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/en/ALL/?uri=OJ:L:2001:284:TOC> (дата обращения 01.09.2023).

²⁶⁰ EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by Jorn Keck, Dimitri Vanoverbeke and Franz Waldenberger. – New York: Routledge, 2015. – P. 179.

о сотрудничестве и взаимной административной помощи, в 2009 г. – Соглашение о сотрудничестве в сфере науки и технологии ²⁶¹ .

Вместе с тем, в течение этого десятилетия торговля стран ЕС с Японией – основополагающее направление взаимоотношений – продолжала оставаться дефицитной. Торговый баланс в пользу Японии колебался в 2001-2008 гг. от 17 до 40 млрд долл. США, однако в результате мирового экономического кризиса в 2009 г. упал до 13,2 млрд ²⁶². Как и в 1990-х гг., торговый дефицит ЕС уже не привлекал такого негативного внимания, как в период торговых конфликтов, особенно на фоне роста дефицита в торговле с Китаем: в 2010 г. он достиг 128,6 млрд долл. ²⁶³. Важной характеристикой японо-европейской торговли стала ее гомогенная внутриотраслевая структура. Другими словами, Япония и ЕС торговали друг с другом товарами из схожих групп. Среди них можно выделить три основные – это машины и оборудование, транспорт и продукты химической промышленности, а также смежные с ними отрасли ²⁶⁴.

Япония также оставалась в числе крупнейших стран-инвесторов в экономику ЕС. Совокупный объем японских вложений к началу 2009 г. составил около 161,7 млрд. долл. США, что лишь в некоторой мере уступало объему аналогичных инвестиций в США, составлявшими 226,6 млрд ²⁶⁵. Однако события экономического кризиса 2008-2009 гг. привели к оттоку инвестиций из Европы в связи с ухудшением ситуации на мировом финансовом рынке. Так, если в 2007 г. совокупный объем прямых текущих инвестиций составил 19,9 млрд долл., а в 2008 г. – 22,9 млрд, то за 2009-2010 гг. он сократился до 8,3 млрд. долл. США ²⁶⁶.

Основной сферой инвестиций японских предприятий стала сфера услуг: финансовое и страховое дело, недвижимость, оптовая и розничная торговля. Также

²⁶¹ Gilson J. EU–JAPAN Relations and the crisis of multilateralism – London: Routledge Taylor&Francis Group, 2019. – P.148

²⁶² European Commission. Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/japan_en (дата обращения 01.09.2023).

²⁶³ Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения 05.10.2023).

²⁶⁴ Чижевская, М. П. Политические и экономические аспекты отношений Японии и Европейского союза на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Чижевская Мария Павловна. – М., 2021. –274 с., с.90-91

²⁶⁵ Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения 05.10.2023).

²⁶⁶ Ibid

благодаря японскому капиталу страны ЕС финансировали производство электроники, автомобилей, металлургическую и химическую промышленность, текстильное производство, точное машиностроение. Основными странами-получателями инвестиций являлись Великобритания, Нидерланды, Германия и Франция. Особую роль в этих процессах играла Великобритания, на территории которой размещались японские заводы, производившие товары, беспощинно продававшиеся во всех остальных странах ЕС. К числу компаний, имевших свои представительства в Соединённом королевстве, относились Konica Minolta Holdings, Inc., Mitsubishi Electric, Fujitsu²⁶⁷. Значительный урон положению дел был нанесен в ходе Брексита²⁶⁸, хотя он был частично скомпенсирован наличием других филиалов японских фирм в других европейских странах²⁶⁹. Европейские инвестиции в Японию долгое время сдерживались, с одной стороны, внутренними японскими барьерами, установленными для иностранных инвесторов, с другой – теми трудностями, которые переживала японская экономика в 1990-2000-х гг. На конец 2009 г. сумма накопленных инвестиций ЕС в японскую экономику составляла 74,8 млрд долл. США, что более, чем в два раза меньше аналогичного показателя Японии (174,8 млрд долл.)²⁷⁰.

Тем не менее обе стороны стремились к углублению отношений, итогом чего стали события саммита Япония – ЕС 2011 г. Изначально предполагалось, что саммит завершится принятием нового стратегического документа, определяющего стратегию на 2010-е гг., по аналогии с Гаагской декларацией 1991 г. и «Совместным планом» 2001 г. Однако к этому моменту в политическом ландшафте обоих участников произошел ряд изменений. Во-первых, 1 декабря 2009 г. вступили в силу положения Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г., в рамках

²⁶⁷ Rudlin Consulting Ltd [Электронный ресурс]. – Latest Top 30 Japanese companies in UK shows significant divergence – Режим доступа: <https://rudlinconsulting.com/latest-top-30-japanese-companies-in-uk-shows-significant-divergence/> (дата обращения 10.10.2023).

²⁶⁸ Japan calls for 'soft' Brexit — or companies could leave UK. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/98dd4eb4-729f-11e6-bf48-b372cdb1043a> (дата обращения 10.10.2023).

²⁶⁹ Rudlin Consulting Ltd [Электронный ресурс]. – Top 30 Japanese companies in the UK – What's changed over five years – Режим доступа: <https://rudlinconsulting.com/top-30-japanese-companies-in-the-uk-whats-changed-over-five-years/> (дата обращения 10.10.2023).

²⁷⁰ Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения 05.10.2023).

которых Европейский союз оптимизировал свою структуру и расширил сферу своих полномочий, тем самым формально укрепив свою субъектность в глазах международной общественности²⁷¹. В то же время в Японии пришла к власти Демократическая партия, провозгласившая масштабные реформы японского общества. Изменения должны были затронуть и внешнюю политику, которую новое японское правительство предполагало сосредоточить на азиатском направлении, однако неудачи на фоне обострения конфликта с Китаем за острова Сэнкаку требовали альтернативных успехов на внешнем контуре. Саммиту также предшествовало заключение ЕС соглашения о свободной торговле с Южной Кореей, что шло вразрез с японскими интересами из-за конкуренции Токио с Сеулом за автомобильный рынок Союза²⁷².

Еще одним ключевым стимулом для начала переговоров стало снижение объемов торгово-экономических отношений между ЕС и Японией, особенно в сфере инвестиций ЕС в экономику Японии, на которую пришлось в 2012 г. лишь 3% объема мировых инвестиций Евросоюза.

Результатом этих тенденций стало совместное заявление участников саммита о начале работы по заключению двух основополагающих соглашений о дальнейших форматах взаимоотношений Японии и ЕС²⁷³:

1. Соглашение о свободной торговле/экономическом партнерстве, охватывающее вопросы тарифов, нетарифных мер, услуг, инвестиций, права интеллектуальной собственности, конкуренции и государственных закупок;

2. Обязывающее к исполнению соглашение о политическом партнерстве (с 2013 г. – Соглашение о стратегическом партнерстве).

Таким образом, стороны фактически обозначили основную цель взаимоотношений на ближайшую перспективу. Подготовительные работы, включившие в себя экономическую оценку потенциала японо-европейских

²⁷¹ Кавешников, Н. Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС / Актуальные проблемы Европы. – 2010. – № 2. – С. 54-76

²⁷² EU-Korea deal pushes Japan to negotiate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/trade-society/news/eu-korea-deal-pushes-japan-to-negotiate/> (дата обращения 10.10.2023).

²⁷³ 20th EU-Japan Summit Brussels, 28 May 2011 Joint Press Statement [Электронный ресурс] URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/122305.pdf (дата обращения 09.10.2023).

отношений с целью определить области действия соглашения и степень вовлеченности сторон проводились на протяжении 2011-2012 гг.²⁷⁴. К декабрю 2012 г. Еврокомиссия смогла получить одобрение всех стран-участниц для начала переговоров, официально открытых в марте 2013 г. Процесс обсуждения нюансов и согласования деталей продлился вплоть до 2018 г. (18 раундов – для Соглашения об экономическом партнерстве, 13 – для Соглашения о стратегическом партнерстве). Переговоры завершились подписанием обоих документов в ходе 25-го саммита ЕС-Япония 17 июля 2018 г.

Переговоры по вопросам экономического соглашения строились вокруг нахождения консенсуса по тарифным и нетарифным мерам в каждой товарной группе, а также формулирование общих условий торгового режима. Наиболее актуальными вопросами для европейской стороны являлись ликвидация тарифов на импорт европейской сельскохозяйственной продукции (рис, сахар, мясо, молоко) и снижение нетарифных ограничений для продуктов химической промышленности, фармацевтики и автомобилестроения²⁷⁵. Япония, в свою очередь стремилась к снятию тарифных барьеров с европейского автомобильного рынка.

Политическая сторона переговоров, в свою очередь, также оказалась осложнена из-за начала Брексита, подвергнувшего риску устоявшиеся экономические связи Японии и ЕС, осуществлявшиеся через Британию. Позиции Японии, в свою очередь, оказались ослаблены после выхода США из Транстихоокеанского партнерства, ослабившего экономические связи союзников. ЕС также пострадал от политики Д.Трампа, фактически заморозившего процесс оформления Трансатлантического партнерства²⁷⁶. В подобных условиях, завершение переговоров подписанием соглашений стало для обеих сторон не

²⁷⁴ Trade sustainability impact assessment of the free trade agreement between the European Union and Japan – final report [Электронный ресурс] URL: <https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/7cebb15b-0e0c-4466-b31a-ada6e98a75ae/details> (дата обращения 17.10.2023).

²⁷⁵ Mazur, Grzegorz The European Union – Japan FTA Negotiations. Access Barriers for European Business to the Japanese Market. Review of Integrative Business and Economics Research – 2016. –Vol 5(4). – pp. 47-79

²⁷⁶ EU Sees Trump Freezing Talks on Trans-Atlantic Trade Pact [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-11-11/eu-s-malmstrom-signals-free-trade-talks-with-u-s-to-be-frozen> (дата обращения 10.10.2023).

только вопросом имиджа, но и средством укрепления собственных позиций в среднесрочной перспективе.

Итоговые документы, вступившие в силу 1 февраля 2019 г., заложили долгосрочный фундамент для дальнейших взаимоотношений Японии и ЕС. Так, соглашение об экономическом партнерстве способствовало улучшению японо-европейских торговых отношений. Условия соглашения предусматривали постепенное освобождение от тарифов более 90 % продукции ЕС, включая продукцию сельского хозяйства (около 85% тарифов), промышленную продукцию (полная отмена к 2029 г.). Значительное внимание уделялось и нетарифным барьерам, большая часть которых нивелировалась либо путем отмены для европейских производителей (алкогольные напитки, продукты фармацевтики), либо путем соотнесения с общемировыми таможенными практиками (медицинская аппаратура, автомобили)²⁷⁷. Также весьма большая часть соглашения регулировала вопросы признания европейских и японских наименований продукции, корпоративного управления, интеллектуальной собственности²⁷⁸.

Представленные данные показывают, что по мере приближения к принятию соглашения и после него объем товарооборота между Японией и ЕС нарастал. Тенденция не переломилась даже по результатам закрытия границ в рамках борьбы с пандемией Covid-19. Позитивно развивалась и обстановка в сфере инвестиций, которые также сильно возросли. (см. график 1 и 2.) Вместе с тем соглашение не позволило снять главное противоречие между Токио и Брюсселем, заключающееся в неравномерности торгового баланса в пользу Японии. (см. Приложение 1)

К числу ведущих торговых и инвестиционных партнеров Японии в ЕС в этот период можно отнести Германию, Францию, Великобританию, Италию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург.

Позиции Японии на европейском рынке на первый взгляд не выглядели значительными. Японская экономика все также уступала США, Китаю,

²⁷⁷ Agreement between the European Union and Japan for an Economic Partnership [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02018A1227%2801%29-20220201> (дата обращения 17.10.2023).

²⁷⁸ Key elements of the EU-Japan Economic Partnership Agreement [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_18_6784 (дата обращения 17.10.2023).

Великобритании, Швейцарии, России и Турции. Вместе с тем японские производители опережали Южную Корею и Индию – своих основных азиатских конкурентов после Китая²⁷⁹. Такое положение также компенсировалось положительным торговым балансом в пользу Японии. Однако европейские экспортеры, в свою очередь, расширили свой доступ на японский рынок. В течение четырех лет с момента заключения соглашения товарооборот по основным категориям продукции начал возрастать, несмотря на временное проседание в 2020 г. Хотя Япония смогла весьма быстро укрепить свои позиции на европейском рынке, страны ЕС смогли расширить свои возможности в сегментах сельского хозяйства, химической промышленности и прочих товаров (см. Приложение 4)

Стороны также продолжили работу по совершенствованию экономического партнерства. Так, на протяжении 2021-2022 гг. осуществилось три пересмотра соглашения об экономическом партнерстве, включившие защиту новых наименований продукции и корректировку условий соглашения по итогам Брексита.²⁸⁰ Не менее активно велась и работа с частными предпринимателями. Значительную роль в ней сыграл европейско-японский центр промышленного сотрудничества, работающий с 1987 г. К числу основных направлений его работы относилась просветительская деятельность среди предпринимателей, включавшая в себя издание специализированных брошюр, освещавших основные моменты, связанные с особенностями экспорта²⁸¹ и импорта в ЕС и Японию²⁸², а также работу справочной службы, организующей соответствующие мероприятия и вебинары по каждому аспекту соглашения. Центр также играл важную посредническую роль во

²⁷⁹ Report from the commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social committee and the committee of the regions on the Implementation and Enforcement of EU Trade Agreements [Электронный ресурс] URL: <file:///D:/report%20from%20the%20commission%20to%20the%20european%20parliament-NGAG22001ENN.pdf> (дата обращения 17.10.2023).

²⁸⁰ Agreement between the European Union and Japan for an Economic Partnership [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02018A1227%2801%29-20220201> (дата обращения 17.10.2023).

²⁸¹ How to export using the EU-Japan Economic Partnership Agreement (EPA) [Электронный ресурс] URL: <https://www.eu-japan.eu/eubusinessinjapan/library/publication/epa-export-handbook-guide-to-help-eu-smes-export-to-japan> (дата обращения 17.10.2023).

²⁸² EPA Handbook: A guide to help EU SMEs import Japanese products [Электронный ресурс] URL: <https://www.eu-japan.eu/publications/epa-export-handbook-guide-to-help-eu-smes-export-to-japan> (дата обращения 17.10.2023).

взаимодействии с другими площадками экономического сотрудничества ЕС и Японии по линии частного предпринимательства:

В схожем ключе развивалось оформление соглашения о стратегическом партнерстве, призванного облечь политические взаимоотношения ЕС и Японии в четко структурированную и юридически обязывающую форму. Процесс переговоров был связан с определенными трудностями, обусловленными спецификой политического позиционирования обеих сторон. Так, анализ положений т.н. «Синих книг японской дипломатии», проведенный М.П. Чижевской, свидетельствует о том, что в течение длительного времени отношения с ЕС не входили в число первостепенных приоритетов Токио, уступая выстраиванию отношений с США и другими партнерами в Азии, что вполне закономерно обуславливается географическим положением²⁸³. Тщательной проработки, осуществлявшейся в том числе в рамках саммитов Япония-ЕС, требовали и общие цели сторон. Совместные пресс-релизы, опубликованные по итогам саммита за период переговоров, свидетельствуют о работе по развитию секторального сотрудничества по таким направлениям, как регулирование торговли и инвестиций, охрана окружающей среды, энергетика, кибербезопасность, наука и технологии. Повестка международного сотрудничества предполагала расширение взаимного сотрудничества посредством поддержки инициатив в международных организациях – ООН (например, совместное учреждение и продвижение Регистра по передаче обычных вооружений, подготовку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний), ВТО, ОЭСР, совместное участие в подготовке и проведении региональных форумов: АСЕМ, Регионального форума АСЕАН²⁸⁴. Отдельным направлением, в котором стороны стремились сотрудничать, являлась безопасность, рассматриваемая Токио в контексте взаимодействия с НАТО и ОБСЕ. В силу политической архитектуры Японии, построенной на основе союзного договора с США и ключевой роли Вашингтона в организации обороноспособности

²⁸³ Чижевская, М.П. Политические и экономические аспекты отношений Японии и Европейского союза на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Чижевская Мария Павловна. – М., 2021. – С.148-149

²⁸⁴ Чижевская, М. "Стратегическое партнёрство" ЕС и Японии / Международные процессы. – 2018. – Т. 16, № 1(52). – С. 105-115.

ЕС по линии НАТО стороны столкнулись с необходимостью координировать инициативы по сотрудничеству с учетом ранее устоявшейся ориентации на США²⁸⁵.

Не меньше трудностей вызывало различие интерпретаций понятия «стратегическое партнерство» в ЕС и Японии, осложняемое отсутствием регламентирующей правовой базы. В то время, как его европейское понимание предполагало продвижение идеологической компоненты в лице европейских ценностей, японская трактовка сосредотачивалась вокруг экономических приоритетов²⁸⁶. Примером разногласий, вызванных этим обстоятельством, могут служить известия о спорах в мае 2014 г., вызванных настойчивой позицией ЕС о включении в соглашение о стратегическом партнёрстве статьи о соблюдении прав человека, которая была бы привязана к Соглашению об экономическом партнёрстве²⁸⁷. Включение этой статьи давало возможность приостановки действия экономического соглашения, что не устраивало японскую сторону, сохранившую в качестве меры пресечения смертную казнь, подвергавшуюся регулярной критике со стороны официальных лиц ЕС.

Не меньшие вопросы у японского правительства вызывал фактический объем поддержки, оказываемый исходя из возможностей ЕС, особенно в вопросах, в которых ясно просматривалось вовлечение КНР. Например, в 2014 г. Европейский союз отказался открыто поддержать Японию в ходе обострения территориального спора с Китаем по поводу островов Сэнкаку (кит. Дяюйдао) в Восточно-Китайском море, сосредоточившись на призывы к урегулированию спора на основе международного права²⁸⁸. Схожей позиции осторожного нейтралитета Брюссель продолжил придерживаться и в дальнейшем. Так в декларации Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности от 11 марта 2016 г. отмечалось, что Евросоюз не встает ни на чью сторону в вопросе о

²⁸⁵ Tsuruoka, Michito. "Japan-Europe Relations: Toward a Full Political and Security Partnership. Japan's Global Diplomacy: Views from the Next Generation, edited by YUKI TATSUMI, Stimson Center, 2015, pp. 43–53.

²⁸⁶ Чижевская, М. "Стратегическое партнёрство" ЕС и Японии / Международные процессы. – 2018. – Т. 16, № 1(52). – С. 105-115.

²⁸⁷ EU demands human rights clause linked to economic partnership agreement with Japan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bilaterals.org/?eu-demands-human-rights-clause> (дата обращения 23.10.2023).

²⁸⁸ Declaration by the High Representative Catherine Ashton, on behalf of the European Union on recent developments in East Asia's maritime areas. Brussels, 25 September 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/132566.pdf (дата обращения 23.10.2023)

принадлежности сухопутных территорий и водных пространств Южно-Китайского моря²⁸⁹. Такая сдержанная позиция блока объяснялась и внутренними разногласиями: в то время как крупные члены Союза – Великобритания, Франция и Германия настаивали на активном давлении на КНР, более мелкие европейские государства – такие, как Греция и Венгрия, ссылались на зависимость от китайских инвестиций²⁹⁰.

Итоговый документ обозначил широкий спектр направления сотрудничества ЕС и Японии из 40 направлений, включивший в себя вопросы здравоохранения, противодействия терроризму, науки, технологии и инноваций, миграции, рыболовства и др. Функции координации в рамках исполнения соглашения возлагались на Совместный комитет, по умолчанию собирающийся раз в год и принимающий решение консенсусом. Вместе с тем соглашение не конкретизировало четких механизмов развития сотрудничества, фактически создававшиеся для разрешения вопросов применительно к ситуации.²⁹¹ Отчасти это можно объяснить тем, что соглашение включало в себя сотрудничество в решении глобальных вопросов, заведомо неразрешимых без вовлечения международных объединений и организаций, и делегирования им определенных полномочий национальных государств.²⁹² Таким образом, соглашение о стратегическом партнерстве в первую очередь зафиксировало наличие общей для ЕС и Японии внешнеполитической повестки дня.

Вскоре после подписания соглашений в европейской научной среде стал формироваться научный интерес к идее Индо-Тихоокеанского региона²⁹³, планомерно переросший в политический²⁹⁴. Осмысление ИТР в научно-

²⁸⁹ Declaration by the High Representative on behalf of the EU on Recent Developments in the South China Sea. 11.03.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/11/hr-declaration-on-bealf-of-eu-recent-developments-south-china-sea/> (дата обращения 23.10.2023).

²⁹⁰ EU's statement on South China Sea reflects divisions [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-ruling-eu/eus-statement-on-south-china-seareflects-divisions-idUSKCN0ZV1TS> (дата обращения 05.10.2023).

²⁹¹ Japan-EU Strategic Partnership Agreement (SPA) and its Outline [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (дата обращения 20.10.2023).

²⁹² Каренин, Д. М., Кузьмин, В. А. Япония и ЕС: транснациональное сотрудничество в XXI в. // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. №3. С. 28-37.

²⁹³ Pejsova, E. The Indo-Pacific: A Passage to Europe? / European Union Institute for Security Studies (EUISS) [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep17447>. (дата обращения 04.10.2023).

²⁹⁴ Подробнее о развитии политического интереса ЕС к ИТР см. параграф 2 Главы 1.

политической мысли ЕС планомерно развивалось в контексте возможных нарастаний противоречий с Китаем²⁹⁵, в свете чего европейские эксперты исследовали возможность углубления сотрудничества Брюсселя и Токио в вопросах безопасности.^{296 297} Вместе с тем куда большее внимание этой сфере уделялось экспертами неевропейских акторов, в первую очередь США²⁹⁸, Индии и Австралии²⁹⁹.

Вместе с тем шло активное развитие по альтернативным трекам, к числу которых имеет смысл отнести здравоохранение, образование и науку. Росту взаимоотношений Японии и ЕС по линии здравоохранения значительно способствовала пандемия Covid-19. Так, в 2020–2021 гг. стороны активно взаимодействовали по вопросам поставок европейских вакцин от Covid AstraZeneca и Pfizer-BioNTech, организуемых властями ЕС с территории Бельгии в феврале 2021 г. Позиция Европейского агентства лекарственных средств (ЕМА) стала одним из ключевых аспектов урегулирования противоречий между сторонами, возникших после установки побочных эффектов препарата AstraZeneca. Не прекращалось и развитие совместных проектов, к числу которых можно отнести Му-АНА («Моё активное и здоровое старение»), который реализовывался с 2016 г. в рамках программы «Горизонт-2020», а также международный альянс COVAX.

Активно развивались и отношения в области образования. Первый двусторонний Диалог по образованию, культуре и спорту был проведён Евросоюзом и Японией в октябре 2018 г. В рамках обсуждения центральным вопросом стало сотрудничество в области образования. Стороны подтвердили важность развития этого направления, кроме того, была проведена дискуссия о

²⁹⁵ Developing a European Indo-Pacific Strategy for a Changing Global Order: Asia beyond China. Danish Institute for International Studies, [Электронный ресурс] URL: <https://www.diis.dk/en/research/asia-beyond-china> (дата обращения 24.11.2023).

²⁹⁶ Berkofsky A., Tokyo's 'Free and Open Indo-Pacific': quality infrastructure and defence to the fore [Электронный ресурс] URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/tokyos-free-and-open-indo-pacific-quality-infrastructure-and-defence-to-the-fore/> (дата обращения 20.10.2023).

²⁹⁷ Berkofsky A., Rules-based connectivity, maritime security and EU-Japan cooperation in the Indian Ocean – 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/rules-based-connectivity-maritime-security-and-eu-japan-cooperation-in-the-indian-ocean/> (дата обращения 20.10.2023).

²⁹⁸ Odgaard, L. "European Engagement in the Indo-Pacific: The Interplay between Institutional and State-Level Naval Diplomacy." / L. Odgaard, //Asia Policy, 2019. Vol. 26, №4, pp. 129–59.

²⁹⁹ Abbondanza, G., & Wilkins, T. (2023). Europe in the Indo-Pacific: Economic, security, and normative engagement/ Abbondanza, G., & Wilkins, T.//International Political Science Review, 2023 Vol.0(0), pp.1-7

роли, которую должно играть образование в современном обществе. В качестве ведущей программы, предлагающей отличный инструмент для содействия международной мобильности и позволяющей студентам развивать все необходимые навыки, а также способствующей повышению актуальности и качества образования, сторонами был выделен европейский проект Erasmus+³⁰⁰. Первые совместные магистерские программы в рамках этой программы по робототехнике, информационным технологиям, публичной истории и межкультурной коммуникации были инициированы уже в 2019 г. В дальнейшем были запущены программы по текстильной инженерии, европейской культуре и обмену практиками в сфере товарооборота³⁰¹. К числу высших учебных заведений с японской стороны, принявших участие в программе, можно отнести Университет Кэйо, Университет Осака, Токийский университет международных исследований, Корпоративный институт Киото, входящие в лучшие тридцать вузов страны³⁰². Также активно продвигалось развитие по линии некоммерческих партнерств (см. Приложение 3).

Не менее интенсивно развивались научные связи между ЕС и Японией. Отчасти этому способствовал ранее заложенный базис, основывающийся на вступившем в силу в 2011 г. двустороннем рамочном соглашении о научном сотрудничестве. Документ предусматривал мероприятия в области совместных научных исследований, обмена передовым опытом, особенно в вопросах ускорения промышленного роста и повышения конкурентоспособности³⁰³. В рамках соглашения был запущен ряд программ по научно-исследовательскому сотрудничеству, часть их которых действовала к началу 2023 г.. Примеры

³⁰⁰ Statement on EU–Japan policy dialogue in education, culture and sport 2018 /EU cultural relations platform. 01.10.2018. <https://www.cultureinexternalrelations.eu/2018/10/01/statement-on-eu-japan-policy-dialogue-in-education-culture-and-sport/> (дата обращения 24.10.2023).

³⁰¹ European Education and Culture Executive Agency [Электронный ресурс]. – Erasmus Mundus Catalogue URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/scholarships/erasmus-mundus-catalogue_en?f%5B0%5D=oe_project_locations_country%3AJP (дата обращения 20.10.2023).

³⁰² Times Higher Education [Электронный ресурс]. – Japan University Rankings 2023 URL: <https://www.timeshighereducation.com/rankings/japan-university/2023?page=1#> (дата обращения 24.10.2023).

³⁰³ Agreement between the European Community and the Government of Japan on cooperation in science and technology // European Commission. 30.01.2009. https://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/japan_agreement.pdf (дата обращения 24.10.2023).

совместных, либо тематических исследований, осуществляемых в рамках около 600 предоставляемых грантов, представлены в таблице 4.

Таким образом, к 2021 г. Европейский союз выстроил с Японией достаточно прочные отношения для того, чтобы положить их в основу будущей Индо-Тихоокеанской стратегии. Благосклонное отношение к факту ее принятия было выражено МИД Японии³⁰⁴ и деловыми кругами страны³⁰⁵. Стороны продолжили развивать ранее обозначенные направления сотрудничества.

Одним из наиболее приоритетных направлений оставалась экономика. Так, 29 сентября 2021 г. Европейский суд общей юрисдикции подтвердил взыскание штрафа в размере 254 млн евро с девяти японских компаний, наложенного еще в 2018 г. Причиной штрафа стал картельный сговор в период с 1998 по 2012 гг. в отношении европейского рынка электролитических конденсаторов³⁰⁶. Вместе с тем стороны продолжили конструктивную работу по устранению трений в отношениях. Одним из проявлений этой работы стала 23-я встреча Японско-европейского круглого стола по бизнесу, посвященная вопросам сотрудничества по проблемам экологии, торговли и регулирования, состоявшаяся 4 ноября 2021 г. в Брюсселе. Рекомендации по итогам заседания содержали пожелания по совместной поддержке предприятий малого и среднего бизнеса, инвестиций в страны «третьего мира» в ИТР, Африке и других регионах, скоординированности действий ЕС и Японии в рамках реформирования ВТО. Представители ЕС выдвинули предложения относительно упрощения японского законодательства относительно гармонизации японских стандартов качества с общемировыми, возобновления выдачи виз европейским бизнесменам, использования принципов ретроспективного применения в отношении европейских товаров в рамках Соглашения об экономическом партнерстве между ЕС и Японией. В свою очередь,

³⁰⁴ Joint Communication on the EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific (Statement by Foreign Minister MOTEGI Toshimitsu) [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press6e_000331.html (дата обращения 24.10.2023).

³⁰⁵ Japan External Trade Organization [Электронный ресурс] – EU、インド太平洋地域における協力に関する戦略を発表 URL: <https://www.jetro.go.jp/biznews/2021/09/234e1838e2e2f8f2.html> (дата обращения 24.10.2023).

³⁰⁶ Чижевская, М. П. ЕС-Япония: сотрудничество в Индо-Тихоокеанском регионе призвано сдержать Китай / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 106. – С. 112-115.

японская сторона призывала к более четкой структуризации стандартов ЕС в вопросах химических полимеров, нанотехнологий, доработки системы таксономии ЕС, упрощения системы налогообложения стран-участниц³⁰⁷. Прочная база для подобного диалога подтверждается данными отчета Европейской комиссии о ходе реализации 37 торговых соглашений ЕС от 27 октября 2021 г. В отчете говорится о том, что к 2020 г. Европейской комиссии удалось устранить 33 из 462 существующих торговых барьеров, в основном по вопросам санитарных и фитосанитарных мер. В качестве примера можно привести открытие японского рынка для экспортеров крупного рогатого скота из ЕС и сближение европейских и японских стандартов винного рынка³⁰⁸.

Экономическая повестка продолжила развиваться и в 2022 г. Так в феврале 2022 г. завершились переговоры о поставках Японией в страны ЕС сжиженного природного газа с целью облегчения энергетической зависимости ЕС от российских энергоносителей. Еще одной тенденцией к сближению послужило начало Специальной военной операции. С 24 февраля того же г. Япония так же, как и Евросоюз, ввела санкции против России, включавшие в себя как заморозку активов, так и отключение от системы SWIFT. Вопросы, связанные с противодействием России, обсуждались и на 28-м саммите ЕС – Япония 12 мая в Токио. Однако куда более важным событием в рамках саммита стало инициирование японо-европейского Цифрового партнерства, направленного на развитие взаимоотношений в сферах свободного обмена данными, использования искусственного интеллекта, развития технологий 5G и 6G, разработки механизмов регулирования и технологических стандартов. Стороны также выразили солидарность в своих позициях относительно проблемы ядерных испытаний, проводимых Северной Кореей и действий китайского флота в Южно-Китайском море, которые, по их мнению, представляют угрозу для стабильности ИТР³⁰⁹.

³⁰⁷ Recommendations of the EU-Japan Business Round Table to the Leaders of the European Union and Japan [Электронный ресурс] URL: https://www.eu-japan.eu/sites/eu-japan-brt.eu/files/pastmeetings/2021/brt2021_WP2_EN.pdf (дата обращения 24.10.2023).

³⁰⁸ Чижевская, М. П. ЕС-Япония: сотрудничество в Индо-Тихоокеанском регионе призвано сдерживать Китай / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 106. – С. 112-115.

³⁰⁹ Чижевская, М. П. ЕС-Япония: украинский кризис стал главной темой саммита 2022 г / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 129-132.

Вторая половина 2022 г. оказалась не менее результативной для японо-европейских отношений. Стороны продолжили диалог по дальнейшему взаимодействию в областях энергетики, экономики и политического взаимодействия. В числе событий, способствовавших развитию в этих областях стало проведение Диалога на высшем уровне по вопросам экономики в Брюсселе³¹⁰, проведение 40-й сессии межпарламентского диалога в Токио³¹¹, подписание Меморандума о сотрудничестве в области водородной энергетики³¹².

Таким образом, изучение процессов развития отношений ЕС-Япония свидетельствует о длительном формировании прочной основы для глубокого партнерства Брюсселя и Токио, ставшего одной из основ Индо-Тихоокеанского видения ЕС. Несмотря на определенное замедление в 2000-2010 гг., вызванное повышением политического и экономического интереса ЕС к отношениям с КНР, стороны не прекращали наращивание сотрудничества в областях экономики, безопасности, науки, образования и др. Вместе с тем полноценный переход к сотрудничеству в рамках идеи ИТР стал возможен только после окончательной институционализации взаимодействия ЕС и Японии посредством Соглашений о стратегическом и экономическом партнерстве, окончательно сформировавших систему. Завершение этого процесса ознаменовало укрепление взаимоотношений Японии и ЕС, что напрямую повлияло на дальнейший переход к принятию европейскими странами ИТР, как идеи, легшей в основу Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС.

Параграф 2.2. Развитие взаимоотношений Европейского союза и Китая в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС

История взаимоотношений Китая со структурами объединяющейся Европы берет начало в 1970-х гг. Этому процессу способствовала нормализация отношений

³¹⁰ EU and Japan strengthen economic cooperation through High-level Dialogue [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/japan/eu-and-japan-strengthen-economic-cooperation-through-high-level-dialogue_en (дата обращения 25.10.2023).

³¹¹ Japan: Six EU regions, five Japanese prefectures launch regional innovation cooperation under IURC Programme [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/japan/japan-six-eu-regions-five-japanese-prefectures-launch-regional-innovation-cooperation-under-iurc_en (дата обращения 25.10.2023).

³¹² EU and Japan step up cooperation on hydrogen [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_7322 (дата обращения 25.10.2023).

между КНР и США 27 февраля 1972 г.,³¹³ состоявшаяся по итогам визита президента США Р.Никсона в КНР. Это событие открыло для Пекина путь к взаимодействию со странами капиталистического лагеря. Облегчило процесс и учреждение странами ЕЭС системы Европейского политического сотрудничества в 1970 г., обеспечившее более тесную координацию внешнеполитических усилий европейских государств. На протяжении первой половины 1970-х гг. европейские государства последовательно устанавливали, либо повышали³¹⁴ статус взаимоотношений с КНР, кульминацией чего стало установление дипломатических отношений между ЕЭС и КНР 6 мая 1975 г.³¹⁵. 16 сентября 1975 г. состоялось вручение верительных грамот и открытие представительства КНР при ЕЭС в Брюсселе³¹⁶. В первую очередь стороны сосредоточились на решении экономических вопросов, свидетельством чего стало подписание в апреле 1978 г. соглашения о торговле между ЕЭС и КНР сроком действия на 5 лет, зафиксировавшего намерение сторон установить долгосрочные торговые отношения³¹⁷. В 1979 г. состоялся первый официальный визит. Важным этапом развития двусторонних отношений стало заключение в мае 1985 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом и Китайской Народной Республикой. Новое соглашение позволило значительно расширить взаимодействие сторон в экономической сфере, фактически обозначив режим наибольшего благоприятствования в торговле.

В свою очередь, развитие политических контактов Китая и ЕС в этот период оказалось весьма нестабильным. Их ярким началом стало открытие представительства Европейской комиссии в мае 1988 г. в Пекине. Это событие должно было стать новым этапом в развитии отношений ЕЭС с КНР. Однако события на центральной площади Пекина Тяньаньмэнь в июне 1989 г. послужили

³¹³ Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China February 28, 1972 URL: <http://taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения 03.11.2023).

³¹⁴ Snyder, F. The European Union and China, 1949–2008: Basic Documents and Commentary / F. Snyder // Oxford: Hart Publishing, 2009, p.31-40.

³¹⁵ EU-China Relations: Main Events final July [Электронный ресурс] URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu-china_chronology_0.pdf. (дата обращения 03.11.2023).

³¹⁶ Snyder, F. The European Union and China, 1949–2008: Basic Documents and Commentary / F. Snyder // Oxford: Hart Publishing, 2009, p.45.

³¹⁷ Ibid, p.57-60.

причиной резкого ухудшения отношений между сторонами. На специальном заседании Европейского совета в Мадриде 26-27 июня 1989 г. было принято решение о введении штрафных экономических санкций против Китая, прерывании военного сотрудничества государств-членов Сообщества с Китаем и введения эмбарго на поставки вооружений³¹⁸. Вместе с тем, значительная часть принятых решений так и не вступила в силу. Так, Германия активно возражала против введения действенных мер в отношении экономических ограничений еще на стадии обсуждения, а уже 28 сентября 1989 г. состоялась встреча глав МИД КНР, Италии, Люксембурга и Ирландии. Великобритания также не обрывала контактов с Китаем, мотивируя их необходимостью ведения переговоров относительно будущего Гонконга³¹⁹. Окончательной перемене во взаимоотношениях способствовали результаты саммита G7 в Хьюстоне 10 июля 1990 г., когда в ходе которого были достигнуты соглашение о снятии ограничений со стороны Японии и о возобновлении кредитования китайских проектов по линии Всемирного банка³²⁰. В условиях подобных шагов ключевых союзников ЕЭС в Азии сохранение ограничений потеряло смысл и уже в сентябре 1990 г. в рамках Европейского политического сотрудничества было принято решение о снятии санкций и официального возобновлении сотрудничества по всем ранее обозначенным направлениям, за исключением оружейных поставок³²¹.

Учреждение Европейского союза повлекло за собой более системное переосмысление роли отношений с КНР на фоне урегулирования противоречий Пекина с Западным миром. Однако если отношения с Японией с учетом новых реалий были институализированы еще в 1991 г., то в отношении КНР эту работу еще предстояло проделать. Способствовать решению этой задачи был призван «Долгосрочный план отношений между Европой и Китаем» от 5 июля 1995 г..

³¹⁸ Presidency conclusions European Council Madrid 26 and 27 June 1989 [Электронный ресурс] URL: https://www.consilium.europa.eu/media/20589/1989_june_-_madrid_eng.pdf (дата обращения 12.11.2023).

³¹⁹ Möller, K. Diplomatic Relations and Mutual Strategic Perceptions: China and the European Union / K. Möller // The China Quarterly, Special Issue: China and Europe since 1978: a European Perspective, 2002, №169, pp.10-32

³²⁰ G7 Information Centre, University of Toronto [Электронный ресурс] / Political Declaration: Securing Democracy Houston, 10 July 1990 URL.: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1990houston/political.html> (дата обращения 12.11.2023).

³²¹ Möller, K. Diplomatic Relations and Mutual Strategic Perceptions: China and the European Union / K. Möller // The China Quarterly, Special Issue: China and Europe since 1978: a European Perspective, 2002, №169, pp.10-32

Несмотря на отсутствие обязательного характера для китайской стороны, документ очерчивал следующие направления развития отношений.³²²

1. Содействие процессам вовлечения КНР в международное сообщество путем развития политического диалога относительно сфер общих интересов и поддержки вступления КНР в ВТО;
2. Содействие реформам внутри Китая, особенно в областях, связанных с правами человека, развитием гражданского общества, экономических акторов, образованием и НИОКР;
3. Интенсификация отношений между ЕС и Китаем посредством создания равноправной бизнес-среды и развития контактов между китайцами и европейцами с особым упором на бизнес сотрудничество.

На момент принятия плана ЕС успел выстроить основу для взаимодействия в экономической, научной и образовательной сфере. В их числе были Китайско-европейская международная бизнес-школа (CEIBS)³²³, программа обучения по вопросам промышленной собственности под эгидой Европейского патентного бюро³²⁴, Китайско-европейский центр биотехнологий³²⁵. Политическому обрамлению этой базы был призван способствовать двухсторонний диалог, учрежденный в 1994 г.³²⁶, однако на момент принятия Плана он оставался в декларативном состоянии. Примером отсутствия реального прогресса в его работе может служить наличие конфликтов относительно вопросов соблюдения прав человека в КНР на площадке Совета ООН по правам человека, активно провоцируемых позицией скандинавских членов ЕС. Так, в 1995 г. китайская

³²² Communication from the commission A long term policy for China-Europe Relations [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51995DC0279&from=EN> (дата обращения 12.11.2023).

³²³ Китайско-европейская международная бизнес-школа (англ. China-Europe International Business School Institute) – международный научно-образовательный проект, основанный при участии правительства КНР и Европейской комиссии в 1994 г. путем реорганизации ранее учрежденного китайско-европейского института управления (CEMI). Действует до сих пор. Предоставляет обучение в рамках программ MBA для китайских и европейских студентов, осуществляла подготовку переводчиков для работы в компаниях. Источник: Goodall, Keith & Warner, Malcolm. Management Training and Development in China: laying the foundations. New York: Routledge, 2010, 224 p. P.50-70

³²⁴ Communication from the commission A long term policy for China-Europe Relations [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51995DC0279&from=EN> (дата обращения 12.11.2023).

³²⁵ <https://www.cncbd.org.cn/English/Index/83>

³²⁶ EU-China Relations, 5 July 1995 [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_95_97 (дата обращения 13.11.2023).

сторона даже приняла решение о введении эмбарго в отношении Дании³²⁷. Однако уже в 1996 г. диалог дал реальные результаты, выразившиеся в согласии КНР на инициирование совместного диалога по правам человека, а также заключении соглашения о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности и высшего образования³²⁸.

Вместе с тем стала очевидна необходимость коррекции политической линии ЕС по отношению к Пекину. Свидетельством этого стало принятие послания Еврокомиссии «К всеобъемлющему партнерству с Китаем» от 25 марта 1998 г. Авторы документа последовательно развивали идеи, обозначенные в «Долгосрочном плане» 1995 г., акцентируя внимание на расширении площадок для диалога, областей сотрудничества и все большем вовлечении европейских институтов в отношения с Пекином. Учитывая негативную реакцию КНР на действия ЕС в области прав человека, Брюссель сосредотачивался в первую очередь на содействии экономическому развитию КНР и ее вступлению в ВТО. С согласия китайской стороны учреждался формат ежегодных саммитов, аналогичных по функционалу саммитам ЕС-Япония. Таким образом, ЕС фактически стал расценивать Китай в качестве наивысших приоритетов своей политики в Азии. Партнерство с Пекином предполагало и практические шаги в форме снятия с КНР статуса нерыночной экономики в рамках европейского законодательства, облегчения таможенных ограничений на взаимной основе, подтверждение поддержки позиции КНР в рамках вступления в ВТО, привлечение европейских инвестиций в китайскую экономику, в том числе и в виде гуманитарных субсидий. В ответ на это ЕС рассчитывал на экономическую поддержку вводимого евро, заключение соглашений с Китаем по вопросам морского и воздушного транспорта, торговли в сфере атомной энергетики под эгидой Евратома, научно-технического сотрудничества³²⁹. Несмотря на отказ

³²⁷Kirchner, Emil & Christiansen, Thomas. (2013). The Political Dialogue of EU-China Relations. European Union Studies Association, 2013, p. 25

³²⁸ Виноградов, А. О. КНР - европейские страны: структура многостороннего сотрудничества / А. О. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 20-28.

³²⁹ Communication from the commission Building a Comprehensive Partnership with China [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1998:0181:FIN:EN:PDF> (дата обращения 13.11.2023).

стран-членов ЕС в снятии оружейного эмбарго, смещение акцентов в политике Союза с борьбы за права человека в КНР на экономическое сотрудничество позволило снять накал в китайско-европейских противоречиях, тлевших с 1989 г. и выстроить основу для нараставшего продуктивного взаимодействия.

Такие качественные изменения в политике позволили ЕС достичь следующих результатов за период с 1998 по 2000 гг.:³³⁰

- 1) Заключение соглашения Китай-ЕС о вступлении Китая в ВТО от 19 мая 2000 г.;³³¹
- 2) Подписание соглашения о научном и технологическом сотрудничестве с КНР;
- 3) Инициирование новых форматов сотрудничества с КНР – Программа законотворческого и судебного партнерства, Тренировочная программа по управлению деревнями³³², бизнес-диалог Китай-ЕС, открытие торговой палаты ЕС в Китае;
- 4) Подписание соглашений о сотрудничестве с Гонконгом и Макао.

Таким образом, к наступлению XXI века была сформирована базовая система взаимоотношений между Китаем и ЕС. В отличие от аналогичного процесса с Японией, процесс выстраивания диалога был затруднен из-за идеологических противоречий, нашедших выражение в реакции европейских государств на события 1989 г. Вместе с тем стремление к экономической выгоде от взаимодействия с растущей китайской экономикой, а также последовательная

³³⁰ Report from the commission to the Council and the European Parliament on the Implementation of the Communication "Building a Comprehensive Partnership with China "Communication from the commission Building a Comprehensive Partnership with China" [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2000:0552:FIN:EN:PDF#:~:text=The%20EU-China%20Legal%20and%20Judicial,in%20the%20Chinese%20legal%20system> (дата обращения 13.11.2023).

³³¹ EU successfully concludes negotiations with China on its accession to the WTO [Электронный ресурс] URL: <https://www.europeansources.info/record/eu-successfully-concludes-negotiations-with-china-on-its-accession-to-the-wto-beijing-may-2000/> (дата обращения 13.11.2023).

³³² Тренировочная программа по управлению деревнями (анг. EU-China Training Programme on Village Governance) – совместная инициатива ЕС и Китая по содействию деревенскому самоуправлению на территории КНР, действовавшая в период с 2001 по 2006 г. Предусматривала проведение тематических семинаров, научных исследований относительно ситуации с локальными выборами в КНР. Источник: Programme successful to promote democracy [Электронный ресурс] URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2006-04/06/content_561279.htm#:~:text=The%20EU-China%20Training%20Programme%20on,and%20also%20improve%20democratic%20elections (дата обращения 14.11.2023).

реакция КНР на давление ЕС способствовали переходу отношений в более конструктивное русло. Придерживаясь схожих инструментов и форматов сотрудничества, ЕС смог укрепить основу взаимодействия с Пекином, все больше затрагивая вопросы политического сотрудничества, безопасности, совместных научных, культурных и образовательных инициатив. Вместе с тем, попытки лидерования в диалоге в области прав человека, одной из основных идеологических основ ЕС, в значительной степени сдерживали потенциал взаимоотношений между КНР и ЕС, в том числе и в вопросах прямого сотрудничества Пекина с европейскими институтами.

Начало XXI века ознаменовало большую готовность к дальнейшему налаживанию взаимоотношений между Китаем и объединенной Европой. В первую очередь усилия сторон сосредоточились на совершенствовании правовой базы сотрудничества. Так, в 2001 г. по итогам подведения промежуточных итогов европейской политики по отношению к КНР были предложены следующие направления развития китайской политики:³³³

1. Оптимизация действующих соглашений и форматов;
2. Расширение направлений политического диалога по вопросам энергетики, окружающей среды, промышленных стандартов и сертифицирования, а также конкуренции;
3. Развитие экономического сотрудничества с КНР как в рамках ВТО, так и по линии двусторонних инициатив;

Сближению Китая и ЕС также способствовал рост взаимной обеспокоенности относительно возросшего влияния США в мировых делах, что позволило стимулировать политическое сближение сторон. Важным событием в этой области стал 6-й саммит «Китай—ЕС» в Пекине, состоявшийся 30.10.2003 г. В рамках этой встречи было подписано соглашение о сотрудничестве в рамках космической программы «Галилео», а также инициированы совместные диалоги по

³³³ EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and Future Steps for a more Effective EU Policy [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52001DC0265> (дата обращения 13.11.2023).

вопросам промышленности и интеллектуальной собственности³³⁴. Тем самым был закреплен тренд на развитие двусторонних отношений между Китаем и ЕС посредством формирования многоуровневой структуры взаимодействия. В скором времени обе стороны начали позиционировать сложившиеся отношения в виде «зрелого стратегического партнерства». В изданном в преддверии саммита послании Еврокомиссии, прослеживалась поддержка ранее обозначенных инициатив, включающая готовность к обмену информацией с Шанхайской организацией сотрудничества, ведения совместной работы в области борьбы с пиратством и торговлей людьми. Вместе с тем обновленное европейское видение отношений с Китаем предполагало большее участие гражданского общества и возврат к позиционированию прав человека, как основополагающей идеи политического диалога с КНР³³⁵. В схожей парадигме была исполнена Белая книга по стратегии ЕС от 10 октября 2003 г., ставшая первым внешнеполитическим документом МИД КНР, посвященным отношениям с Евросоюзом. Подчеркивая важность отношений с ЕС, Китай выразил схожие стремления в расширении действующих форматов сотрудничества. Вместе с тем видение китайской стороны подразумевало нерушимое отсутствие политических контактов между странами ЕС и Тайванем, отказ от взаимодействия с представителями Тибетского правительства в изгнании, включения в повестку сотрудничества вопросов антитеррористической борьбы и оборонной сферы, завершая Белую книгу требованием о снятии оружейного эмбарго³³⁶. Готовность к развитию диалога также подчеркивалась в ходе визита премьер-министра КНР Вэнь Цзябао в штаб-квартиру Евросоюза в 2004 г., названном «годом Европы в Китае». В своей речи в рамках Инвестиционного и торгового семинара «Китай-ЕС», китайский политик охарактеризовал развитие взаимоотношений с Брюсселем в рамках понятия «всеобъемлющее стратегическое партнерство», трактуя его как долгосрочные,

³³⁴ Sixth CHINA - EU Summit Beijing, 30 October 2003 Joint press statement [Электронный ресурс] URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/77802.pdf (дата обращения 14.11.2023).

³³⁵ A maturing partnership - shared interests and challenges in EU-China relations [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52003DC0533> (дата обращения 14.11.2023).

³³⁶ China's policy paper on EU 2003-10-13 [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/zywj/zywd/201501/t20150113_8301513.htm (дата обращения 14.11.2023).

стабильные равноправные взаимовыгодные отношения, в которых отсутствовало бы влияние идеологических разногласий и отдельных событий³³⁷.

Развитие взаимоотношений также шло на фоне значительного экономического подъема. Так, в 2004 г. Китай был вторым по величине торговым партнером ЕС (после Соединенных Штатов) с общим объемом товарооборота в 175 миллиардов евро (227,1 миллиарда долларов), в то время как ЕС занял лидирующие позиции в структуре китайского экспорта, обойдя Соединенные Штаты и Японию. В том же году импорт ЕС из Китая составил более 12,3 процента от общемирового импорта ЕС (126,7 миллиарда евро или 164,7 миллиарда долларов по сравнению со 114 миллиардами долларов в 2003 г.), а экспорт ЕС в Китай составил 5 процентов от его общемирового экспорта (48 миллиардов евро или 62,4 миллиарда долларов по сравнению с 48 миллиардами долларов в 2003 г.)³³⁸.

Вместе с тем политика взаимной открытости имела и обратные стороны в виде нарастающего торгового дисбаланса в пользу КНР. Так, отмена квот на ввоз китайских текстильных изделий 1 января 2005 г. спровоцировала лавинообразный рост экспорта китайской обуви и одежды в ЕС в ущерб европейским производителям³³⁹. Не меньшие проблемы обнаруживались в сферах торговли телевизорами, взаимодействия с учетом китайских торговых практик, защиты прав интеллектуальной собственности и трудностей с валютными курсами. В подобных условиях вновь начала подниматься проблематика доступа европейских товаров на китайский внутренний рынок, усиления протекционизма в КНР, а также снижения темпов рыночных реформ³⁴⁰.

Позиция ЕС заключалась не только в стремлении добиться очередного снижения таможенных тарифов, дальнейшего снятия нетарифных и технических барьеров, равенства в правах европейских производителей и национальных

³³⁷ Speech by H.E. Wen Jiabao, Premier of the State Council of the People's Republic of China [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/more/Topics/200405/t20040512_8303627.htm (дата обращения 24.11.2023)

³³⁸ Cabestan, Jean-Pierre, *European Union-China Relations and the United States.* / Jean-Pierre Cabestan // *Asian Perspective*, 2006, Vol. 30, №4, pp. 11-38

³³⁹ Борко Ю.А., Буторина О.В. и др., *Отношения с США, Канадой, Японией, Китаем и странами АТР* / Борко Ю.А., Буторина О.В. и др. // *Европейский Союз: факты и комментарии.* – 1998. – № 15. – С. 26-28.

³⁴⁰ *European business in China position paper 2005* [Электронный ресурс] URL: https://www.europeanchamber.com.cn/en/publications-archive/343/European_Business_in_China_Position_Paper_2005 (дата обращения 14.11.2023).

операторов рынка, большей защищенности прав интеллектуальной собственности и гарантий неприкосновенности собственности³⁴¹, но и в намерении, развития отношений с КНР в рамках присоединения Пекина к Соглашению ВТО о государственных закупках³⁴². Китайская сторона, в свою очередь, по-прежнему настаивала на отмене оружейного эмбарго и скорейшем признании со стороны ЕС рыночного статуса собственной экономики.

Взаимные претензии начали обостряться в 2006-2008 гг. Истоки этого во многом лежали во все более возрастающей озабоченности Брюсселя относительно торговой конкуренции со стороны Китая, а также в связи с претензиями к КНР по поводу недобросовестного ведения торговли. Признавая достижения предшествующих лет, Европейская комиссия обвиняла КНР в неполном исполнении требований ВТО, требовала выстраивания системы защиты интеллектуальной собственности, импорта из КНР некачественных и опасных для здоровья потребителей товаров³⁴³. Несмотря на то, что поставленные китайской стороной вопросы снятия эмбарго и признания рыночного статуса не снимались с повестки дня, практических шагов с европейской стороны сделано не было. Стабильности не способствовал и провалившийся проект Конституции ЕС, продемонстрировавший отсутствие единой позиции внутри Союза относительно собственного будущего, тем самым снизив степень уверенности в возможностях принятия решений европейскими наднациональными структурами. В позициях нового поколения лидеров ведущих стран Европы — канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Германии, французского президента Николя Саркози³⁴⁴, и британского премьер-министра Гордона Брауна — относительно политики также прослеживался скептицизм относительно политики КНР в области соблюдения прав человека и условий экономических взаимодействий. Провокационным

³⁴¹ Closer Partners, Growing Responsibilities, the Commissions 2006 Communication [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0631:FIN:EN:PDF> (дата обращения 12.11.2023).

³⁴² Мардашев, А. А. Перспективы заключения первого всеобъемлющего соглашения между ЕС и КНР - Соглашения о партнерстве и сотрудничестве / А. А. Мардашев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 10-18.

³⁴³ Closer Partners, Growing Responsibilities, the Commissions 2006 Communication [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0631:FIN:EN:PDF> (дата обращения 12.11.2023).

³⁴⁴ Godement F. Sarkozy's tightrope act on China [Электронный ресурс] URL: https://ecfr.eu/article/commentary_sarkozys_tightrope_act_on_china/ (дата обращения 24.11.2023).

событием стало принятие А.Меркель делегации Тибета во главе с Далай-ламой в 2007 г., несмотря на открытые предостережения КНР против подобного шага³⁴⁵. Не менее острой стала реакция главы ФРГ на подавление массовых протестов в Тибете 14 марта 2008 г., выразившаяся в ее отказе от посещения Олимпийских игр 2008 г. в Пекине. В 2008 г под предлогом смены формы собственности было принято решение об исключении КНР из программы «Галилео»³⁴⁶.

Вместе с тем работа по стабилизации отношений на двустороннем уровне не прерывалась. Так в рамках саммита «КНР-ЕС» в Хельсинки в 2006 г. были инициированы переговоры о заключении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с целью обновления базы двусторонних отношений. Во время 10-го Саммита ЕС - Китай, который прошел 28 ноября 2007 г. в Пекине, предоставление Китаю статуса рыночной экономики было поставлено китайской стороной в качестве одного из условий своего согласия на подписание Соглашения. В этой связи вопрос о статусе был включен в повестку согласованного на саммите нового диалогового механизма — Диалога по экономике и торговле. Первый раунд указанного формата состоялся 25 апреля 2008 г. в Пекине, второй был намечен на апрель 2009 г. в Лондоне. 11 января 2008 г. было подписано Соглашение ЕС-КНР о развитии диалога по социальной проблематике, представляющей взаимный интерес, в том числе – по вопросам старения общества и финансирования пенсионных схем. В этот период европейские страны все чаще просили экономической помощи у КНР в связи с нарастающим кризисом еврозоны. Однако никаких уступок по принципиальным для КНР вопросам сделано не было. Несмотря на активную поддержку снятия эмбарго со стороны Франции и Германии, а впоследствии Испании, любые попытки перевести этот процесс в практическую плоскость ветировались представителями Нидерландов, Великобритании и

³⁴⁵Merkel meets Dalai Lama despite Chinese protests [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/uk-germany-china-dalailama-idUKL231538720070923/> (дата обращения 24.11.2023).

³⁴⁶Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза с Китаем по проекту "Галилео" / О. П. Рубо // Беларусь в современном мире: материалы XIII Международной конференции, посвященной 93-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 30 октября 2014 года / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2014. – С. 68-69.

Швеции³⁴⁷. В ответ на это Китай начал сокращать масштабы поддержки, в первую очередь выразившуюся в наполнении Европейского фонда финансовой стабильности (ЕФФС), созданного для решения долговых проблем стран еврозоны. за счет вклада Китая. Формальным предлогом для приостановки взносов стала заявленная китайской стороной необходимость консультаций с партнерами по БРИКС и участия МВФ в организации финансирования фонда.

Несмотря на вышеобозначенные этапы, статус европейско-китайских отношений начал значительно меняться с началом работ над проектом «Один пояс – один путь» (ОПОП). С одной стороны, инициатива способствовала разрешению проблемы географической удаленности ЕС и КНР друг от друга, тем самым способствуя развитию взаимной торговли и экономического роста. С другой стороны, именно вопрос отношения к взаимодействию в рамках инициативы «Пояса и пути» спровоцировал переход в активную фазу значительного числа противоречий внутри ЕС.

На первом этапе развития ОПОП интерес Пекина к ЕС, как к партнеру был сравнительно низким из-за географической отдаленности. Однако впоследствии он стал стабильно нарастать.³⁴⁸ Рассматривая ЕС, как одно из ключевых направлений своего глобального проекта, КНР руководствовалась следующими принципами:³⁴⁹

- 1) Поощрение развития человеческого капитала в рамках проектов инициативы;
- 2) Действия в соответствии с европейскими стандартами и процедурами, но не в ущерб результату;
- 3) Локализация деятельности китайских компаний в тех странах, где реализуются проекты инициативы;

³⁴⁷ Виноградов, А. О. К истории формирования отношений КНР-ЕС / А. О. Виноградов, М. О. Луцки // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22, № 22. – С. 352-368.

³⁴⁸ Zeng, J. Does Europe Matter? The Role of Europe in Chinese Narratives of 'One Belt One Road' and 'New Type of Great Power Relations'. / J. Zeng // JCMS Journal of Common Market Studies, 2017, pp. 1–15

³⁴⁹ Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство?: рабочая тетрадь № 65 / 2022 / [В. Б. Кашин, С. А. Шеин, Ю. Ю. Мельникова, Л. В. Красикова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 40 с.

4) Проведение регулярной тщательной проверки всего спектра рисков, связанных с дорогостоящими, особенно инфраструктурными, проектами как для компаний-подрядчиков и компаний-инвесторов, так и для государств реализации;

В рамках развития инициативы «Пояса и пути» КНР оперировала следующими подходами:³⁵⁰

1) совместный консорциум с компанией из ЕС (пример - объединение Manchester Airports Group и китайской Beijing Construction Engineering Group (BCEG) в рамках тендера на управление аэропортом София в Болгарии в 2019 г.)³⁵¹;

2) выкуп контрольных пакетов акций или значительной доли инфраструктурных объектов и транспортно-логистических компаний (пример – выкуп порта Пирей (Греция) китайской компанией China Ocean Shipping Company (COSCO) в ноябре 2019 г.);³⁵²

3) предоставление китайскими банками крупных займов европейским компаниям или странам для реализации проекта с последующим привлечением китайских подрядчиков (пример – предоставление займа в размере 800 млн евро Экспортно-импортным банком правительству Черногории для завершения строительства автотрассы между Белградом и Баром в 2018 г);³⁵³

4) создание местных отделений компаний, для предоставления услуг, либо организации собственного производства в третьих странах (пример – заключение соглашения между китайской Quechen Silicon Chemical Co и руководством марсельского порта о создании с нуля нового производства компании Quechen Silicon Chemical Co в портовом районе города³⁵⁴).

³⁵⁰ Потапов, Д. А. Сотрудничество Европейского союза и Китая в сфере прямых иностранных инвестиций в контексте инициативы КНР «Пояс и путь». Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН– 2020. – № 4. – С. 76-93.

³⁵¹Bulgaria Appoints Meridiam/Munich Airport Consortium. Centre for Aviation. 29.08.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://centreforaviation.com/analysis/reports/sofia-airport-bulgaria-appoints-meridiammunich-airport-consortium-484294> (дата обращения 24.11.2023).

³⁵² COSCO SHIPPING Implemented the PPA Master Plan and Signed the €140 Million Loan Agreement for PPA Construction. [Электронный ресурс] URL: http://en.coscoshipping.com/art/2019/11/15/art_6923_124989.html (дата обращения 28.11.2023).

³⁵³ Montenegro at Crossroads with Expensive Chinese Motorway. Global Construction Review [Электронный ресурс] URL: <http://www.globalconstructionreview.com/news/montenegro-crossroads-expensive-chinese-motorway/> (дата обращения 28.11.2023).

³⁵⁴ Marseille-Fos to Host Largest 100% Chinese Greenfield Factory in France. The Port of Marseille Fos, [Электронный ресурс] URL: https://www.investinprovence.com/sites/default/files/pressreleasequechen_010918.pdf (дата обращения 24.11.2023).

На первый взгляд, взаимодействие ЕС и Китая в рамках инициативы продвигалось относительно успешно, исходя из неуклонного роста взаимного товарооборота. (см. Приложение 9). Однако на практике ЕС, как наднациональная структура, демонстрировал низкую готовность к открытой политической поддержке проекта. Так, на момент провозглашения инициативы в 2013 г. она не рассматривалась в контексте повестки сотрудничества ЕС-Китай до 2020 г., принятой 23 ноября 2013 г.³⁵⁵. Однако в ней просматривался позитивный настрой ЕС на дальнейшие взаимоотношения, опирающиеся на ранее обозначенные механизмы двустороннего сотрудничества. Взаимодействие сторон основывалось на совместной работе в рамках ранее упомянутого Диалога по экономике и торговле, зарождающегося взаимодействия между Европейским банком инвестиций и КНР, а также совместного комитета по сотрудничеству в таможенной сфере. Еще одним проявлением сотрудничества являлось инициирование в 2013 г. валютного свопа в формате евро-юань.

В течение последующих двух лет осуществлялась двусторонняя работа по согласованию условий, целей и механизмов ОПОП и с европейскими инфраструктурными проектами³⁵⁶. Брюссель развивал Трансъевропейскую транспортную сеть³⁵⁷, и в 2014 г. вступил в силу План инвестиций в инфраструктуру ЕС, также известный, как «план Юнкера»), в котором КНР стала первым иностранным инвестором³⁵⁸. В марте 2015 г. китайская сторона подтвердила, что ЕС станет конечным пунктом Морского Шелкового пути и двух

³⁵⁵ China-EU 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/zywj/zywd/201501/t20150113_8301556.htm (дата обращения 30.11.2023).

³⁵⁶ Болгова, И. В. Формирование китайского направления политики ЕС: роль стран центральной и Восточной Европы / И. В. Болгова, Ю. Ю. Мельникова, Р. Лисякевич // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 79-90.

³⁵⁷ Union guidelines for the development of the trans-European transport network and repealing. Decision No 661/2010/EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1315> (дата обращения 30.11.2023).

³⁵⁸ Su F., Kim J. et. al. China–EU Connectivity in an Era of Geopolitical Competition. Solna, SIPRI Policy Paper 59, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://sipri.org/publications/2021/sipri-policy-papers/china-eu-connectivity-era-geopolitical-competition#:~:text=The%20long%2Dstanding%20relationship%20between,competition%20between%20major%20power%20centres.&text=Areas%20of%20cooperation%20have%20included,in%20transport%20and%20digital%20networks> (дата обращения 30.11.2023).

наземных маршрутов в рамках ОПОП: Китай -Центральная Азия и Новый евразийский наземный мост³⁵⁹.

Новый этап развития начался в 2015 г. с запуском инициативы «Платформа связанности ЕС-Китай». Данный проект рассматривался, как ответ ЕС на необходимость взаимодействия с ОПОП, в первую очередь – в вопросах транспортной инфраструктуры³⁶⁰. На протяжении периода с 2016 по 2019 гг. в рамках платформы шло активное обсуждение основных логистических направлений возможной синхронизации товарных потоков из Китая в страны ЕС. Обе стороны в совокупности представили 40 вариантов для возможного развития³⁶¹.

Последующее стратегическое обрамление взаимоотношений Китай-ЕС на первый взгляд продолжало оптимистичный подход. Так в “Глобальной стратегии” ЕС 2016 г. взаимоотношения с КНР рассматривались в контексте расширения торгово-инвестиционных отношений и развития взаимодействия с КНР по внеэкономическим трекам³⁶². В свою очередь, послание Еврокомиссии «Элементы новой стратегии ЕС в отношении Китая» от 22 июня 2016 г. уже напрямую включало в себя примечания о необходимости синхронизации инициатив, оставляя ведущие позиции за «Платформой по связанности». При этом участие ЕС в ОПОП четко зависело от степени открытости проекта.

Падение оптимизма в отношении КНР и соответственно ОПОП четко прослеживалось в положениях “Стратегического обзора ЕС-Китай” от 12 марта 2019 г. Документ давал более комплексную характеристику Китая, обозначая его как, партнера по переговорам, конкурента в борьбе за технологическое превосходство и «системного соперника», развивающего альтернативную ЕС

³⁵⁹ Vision and actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road. [Электронный ресурс] URL: <http://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45-2.html> (дата обращения 30.11.2023).

³⁶⁰ The EU-China Connectivity Platform [Электронный ресурс] URL: https://transport.ec.europa.eu/transport-themes/international-relations/eu-china-connectivity-platform_en (дата обращения 29.11.2023).

³⁶¹ Projects presented under the EU-China Connectivity Platform [Электронный ресурс] URL: <https://transport.ec.europa.eu/system/files/2019-11/eu-china-connectivity-platform-projects-2019.pdf> (дата обращения 29.11.2023).

³⁶² Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy 2016 June. [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения 06.07.2022).

политическую систему³⁶³. Обзор также фиксировал значительные претензии к КНР по вопросам экономики, при этом стараясь подчеркивать моменты успешного политического сотрудничества, примером чего может служить совместная деятельность Пекина и ЕС в оформлении Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе. Таким образом, изучение стратегических документов ЕС, посвященных Китаю, позволяет сделать вывод, что, несмотря на многочисленные попытки осмыслить преимущества и недостатки ОПОП в контексте отношений с Китаем, европейским институтам не удалось выработать стабильную долгосрочную стратегию синхронизации с китайской инициативой на в качестве равноправного партнера.

В числе факторов, закрепляющих эту тенденцию, было стабильное технологическое развитие КНР. Параллельно с раскалывающимися ЕС кризисом еврозоны, миграции с Ближнего Востока и Северной Африки, а также нарождающимся Брекситом экономика КНР наращивала свои мощности, в том числе в контексте ОПОП. На фоне растущей нестабильности в странах ЕС китайские компании начали активную скупку европейских предприятий, в первую очередь принадлежащих научно-технологическому сектору³⁶⁴. Одним из примеров подобных сделок стала покупка китайским производителем бытовой техники Midea крупнейшего производителя промышленных роботов – германской фирмы Kuka Roboter в 2016 г³⁶⁵. При этом отечественные исследователи отмечают, что китайская стороны стремилась оформлять подобные сделки с целью прямого доступа к европейским технологиям, компетенциям и инновациям, а также использованию их, в качестве точек доступа на развитые рынки ЕС в обмен на возможности экспорта в КНР и ресурсную поддержку³⁶⁶. Таким образом из-за

³⁶³ EU-China – A strategic outlook [Электронный ресурс] URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (дата обращения 29.11.2023).

³⁶⁴ Kratz A., Huotari M., Hanemann T., Arcesati R. Chinese FDI in Europe: 2019. Update. April 8, 2020. A report by Rhodium Group (RHG) and the Mercator Institute for China Studies (MERICS). [Электронный ресурс] URL: [at: https://merics.org/sites/default/files/2020-05/MERICSRhodium%20GroupCOFDIUpdate2020.pdf](https://merics.org/sites/default/files/2020-05/MERICSRhodium%20GroupCOFDIUpdate2020.pdf) (дата обращения 30.11.2023).

³⁶⁵ Ведомости [Электронный ресурс] / Китайцы готовы заплатить 4,6 млрд евро за германского производителя промышленных роботов URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/05/18/641464-kitaiskaya-kuka> (дата обращения 30.11.2023).

³⁶⁶ Евросоюз-Китай в меняющемся мироустройстве / И. В. Данилин, С. В. Кислицын, Ю. Д. Квашнин [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 1. – С. 68-79.

смещения баланса технологического лидерства в пользу КНР партнерство с ЕС оказалось под очередным ударом.

Подобное отсутствие единой позиции со стороны европейских институтов побудило КНР выстраивать взаимоотношения в обход ЕС напрямую с европейскими регионами. В частности, рассматривались возможности создания форматов по модели «X+1» со странами Северной, Южной, Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Наиболее перспективным направлением стало направление ЦВЕ, вокруг которого, после выстроился формат сотрудничества «16+1» как механизма КНР. В 2012 г. к нему присоединились 11 стран ЕС и 5 балканских государств, а в 2018–2019 гг. в их число вошла Греция. Все страны формата также подписали меморандумы о взаимопонимании с Китаем по сотрудничеству в рамках инициативы «Пояс и путь», тем самым укрепив нормативно-правовую основу содружества.

Непосредственное взаимодействие обсуждалось на базе Секретариата сотрудничества между КНР и странами ЦВЕ, подчиняющегося напрямую МИД КНР и собиравшегося 4 раза в год. В отличие от ранее принятых механизмов, представители ЕС выступали в качестве партнеров по диалогу Секретариата что оставляло основные рычаги влияния в руках КНР. Вместе с тем подобный формат не предполагал жестких обязательств, сосредотачиваясь в первую очередь на переговорах. Фактор европейских институтов также учитывался. Так, ЕС был предоставлен статус наблюдателя. При этом нормативная база, содержащая в себе руководящие принципы, принятые по итогам саммитов в 2013-2019 гг. и меморандумы о взаимопонимании, не являлась юридически обязывающей.

Под эгидой формата «16+1» были осуществлены такие проекты ОПОП, как обустройство греческого порта Пирей и строительство железной дороги Будапешт - Белград. Также в 2022 году было завершено строительство моста на полуостров Пелешац в Хорватии, но остальные проекты, такие как железнодорожная ветка Чижев-Белосток, магистраль Минск-Мазовецки-Седльце в Польше, а также обустройство портов в г. Варна (Болгария) и Задар (Хорватия) не были завершены,

или были заморожены³⁶⁷. Популярная в 2016-2019 гг. идея соединения Инициативы трёх морей с Морским шёлковым путём и маршрутами в ЦВЕ, в том числе с портами Риека (Хорватия) и Копер (Словения), даже не была доведена до исполнения.

В абсолютных показателях экономическое сотрудничество «16+1» также дало результаты. Торговый оборот между КНР и странами ЦВЕ в 2012-2018 гг. вырос на 60%, а в 2020 г., по данным Министерства торговли КНР, впервые достиг 100 млрд долл.³⁶⁸ – в первую очередь за счет закупок европейской сельскохозяйственной продукции. При этом ситуация торгового дисбаланса сохранялась и в этом формате. Входя в топ-10 партнеров по импорту, Китай не стремился закупать товары из стран ЦВЕ. Среднее соотношение импорта к экспорту со странами ЕС составляло 1.35 против 3.8 и более в торговле с Китаем³⁶⁹. Однако последующее нарастание противоречий между Китаем и ЕС повлияло и на этот формат. Так, в мае 2021 г. из «16+1» вышла Литва, а в августе 2022 г. её примеру последовали Латвия и Эстония.

Вместе с тем принятые меры позволили КНР формально потеснить США на позиции главного внешнеторгового партнера Евросоюза к началу 2021 г. При этом, несмотря на первенство в торговле товарами, в частности, продуктами химической промышленности и машиностроения, США по-прежнему удерживали лидирующие позиции в торговле услугами. Преимущество в экспорте за ЕС сохранялось только в аграрном секторе, в остальных критически важных областях зависимость от китайского импорта все больше возрастала, даже с учетом потерь, вызванных реакцией на пандемию Covid-19 (см. приложения 5 и 6).

Вследствие сочетания всех этих процессов со второй половины 2010-х гг. в экспертном научном сообществе ЕС все активнее стали возобладать скептические взгляды относительно «китайской угрозы» для европейской

³⁶⁷ Российский совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс]/ Ю.Мельникова Что это было? Взлёт и осыпание формата «16+1» URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-eto-bylo-vzlyet-i-osypanie-formata-16-1/#1> (дата обращения 30.11.2023).

³⁶⁸ China to double agricultural imports from CEE countries over next 5 years. The Global Times, [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1215461.shtml> (дата обращения 30.11.2023).

³⁶⁹ Болгова И., Мельникова Ю., Лисякевич Р. Формирование китайского направления политики ЕС: роль стран Центральной и Восточной Европы. Мировая экономика и международные отношения, 2022, т. 66, № 6, сс. 79-90.

конкурентоспособности и развития³⁷⁰. Обеспокоенность экспертов ЕС вызывали проблемы идеологических разногласий³⁷¹. На фоне сокращения присутствия европейских компаний на рынках, падения конкурентоспособности европейского хай-тек и системных проблем, включая недостаточные вложения в исследования и разработки, Европа стала переходить к мерам по защите своих рынков и технологий.

Одним из способов ответа на эти вызовы на европейском уровне стало инициирование переговоров о заключении Всеобъемлющего инвестиционного соглашения, начатых ЕС. Политическое соглашение между Брюсселем и Пекином было достигнуто в рамках 14-го саммита ЕС-Китай 14 февраля 2012 г.³⁷². Развивая подобную инициативу, ЕС стремился не только к обеспечению большей открытости китайских рынков для своих компаний, но и к усовершенствованию своей правовой базы относительно инвестиционных вопросов, переводя их на наднациональный уровень. Заключив соглашение, ЕС обнулял 26 действующих двусторонних инвестиционных договоров между странами членами ЕС (за исключением Ирландии) и КНР³⁷³.

Начиная с первого раунда переговоров, состоявшегося в период с 21 января по 23 января 2014 г. стороны активно обсуждали вопросы доступа к структурам, регулирующим китайские стандарты качества, сферам инвестирования, гарантиям для европейских и китайских инвесторов. В конце 2020 г. было достигнуто принципиальное соглашение об условиях взаимного инвестирования. Представленный общественности текст соглашения предусматривал открытие китайской стороной возможностей для инвестирования в свой производственный сектор, ранее защищаемый ограничениями. ЕС получал разрешение вкладывать

³⁷⁰Casarini, Nicola. Is Europe to Benefit from China's Belt and Road Initiative? Istituto Affari Internazionali (IAI) [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep09729>. (дата обращения 14.11.2023).

³⁷¹Wong, R. The Issue of Identity in the EU-China Relationship / R.Wong // *Politique Européenne*, 2013, №39, pp. 158–186.

³⁷²Joint Press Communiqué of the 14th EU-China Summit [Электронный ресурс] URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/summit/summit_docs/120214_joint_statement_14th_eu_china_summit_en.pdf (дата обращения 17.11.2023).

³⁷³Виноградов, А. О. Текущие отношения Китая и Европейского союза и перспективы Всеобъемлющего инвестиционного соглашения «ЕС-КНР» / А. О. Виноградов, М. А. Христофорова // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. – 2023. – Т. 28, № 28. – С. 44-56.

средства в такие отрасли как пищевая промышленность, швейная и текстильная промышленность, химическая промышленность (кроме взрывчатых веществ), фармацевтика (за исключением некоторых видов вакцин), авиастроение и космонавтика, приборостроение и производство электроники. Также открывались дополнительные возможности для инвестирования в сферу услуг, включая ветеринарные услуги, управленческий консалтинг, услуги по расстановке и снабжению персонала, услуги автоответчика, денежное посредничество, спортивные услуги и вспомогательные услуги для железнодорожного транспорта. Соглашение также предусматривало обязанности по предоставлению государственными предприятиями КНР всей необходимой информации для оценки соответствия их деятельности международным торговым правилам. Возможные споры предполагалось разрешать в рамках арбитражной коллегии из трех экспертов, представляющих ЕС, Китай и нейтрального председателя. Также предусматривался мониторинговый механизм для превентивного решения возникающих проблем³⁷⁴. При этом некоторые вопросы так и остались нерешенными. В течение последующих двух лет планировалось проведение отдельных переговоров для согласования системы защиты инвесторов. Идея инвестиционных судов, позволявших разрешение споров между государствами и частниками напрямую не была поддержана китайской стороной³⁷⁵.

Обнародованный проект соглашения был подписан 30 декабря 2020 г., за день до окончания председательства Германии в ЕС, и представлен для ратификации в Европейский парламент. Мнения европарламентариев относительно проекта разделились. Так, некоторые депутаты Европейского парламента выступили с критикой соглашения, в первую очередь, из-за нарушения прав человека в Китае и возможного использования принудительного труда среди национальных меньшинств. Председатель представительства Европейского

³⁷⁴EU-China agreement in principle [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/china/eu-china-agreement/eu-china-agreement-principle_en (дата обращения 19.11.2023).

³⁷⁵ Чижевская, М. П. Отношения с Китаем: подписание инвестиционного соглашения встретило противоречивую реакцию в политических кругах ЕС / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 103. – С. 128-134.

парламента по отношениям с Китаем Райнхард Бютикофер обозначил необходимость предварительной ратификации Китаем всех основных конвенций МОТ. В свою очередь, Председатель подкомитета Европарламента по правам человека Мария Арена, призвала ЕС принять положение о корпоративной ответственности за внешнеполитические действия, прежде чем подписывать соглашения с КНР. Были и депутаты, поддержавшие соглашение. Так, Мария Спираки - депутат Европейской народной партии, а также вице-председатель представительства Европарламента по отношениям с Китаем, отмечала важность получения согласия КНР на арбитражный порядок разрешения споров, считая его первичным гарантом исполнения обязательств и обеспечения честной конкуренции китайской стороны.

Экспертное сообщество ЕС также разделилось в оценках соглашения. Так в совместном докладе Международной ассоциации инженеров, экспертов и исследователей (Франция) и Ассоциации по налогообложению финансовых операций и действий граждан от 7 апреля 2021 г., в котором утверждалось об отсутствии в соглашении «серьезных экономических преимуществ» для ЕС, а также присутствовала критика относительно неимения юридически твердых обязательств со стороны Китая по соблюдению прав человека³⁷⁶. Со схожей позицией выступил 19 апреля 2021 г. Польский институт международных отношений. Признавая объективные уступки, предоставляемые китайской стороной в рамках соглашения, его специалисты отмечали отсутствие в соглашении прописанных механизмов защиты инвестиций, условность предлагаемых механизмов арбитража, предполагающего обсуждение, но не регламентировавшего санкционные меры, фактическое дублирование значительной части китайских обязательств по ранее подписанным международным соглашениям (ВТО). Было уделено внимание и политическому аспекту взаимоотношений с США, чья позиция относительно укрепления атлантического единства расценивалась как пошатнувшаяся, в том числе

³⁷⁶ Чижевская, М. П. Отношения с Китаем: Европейский парламент заморозил инвестиционное соглашение из-за контрсанкций КНР / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 104. – С. 105-110.

вследствие поспешного подписания соглашения под влиянием ФРГ и Франции³⁷⁷. Вместе с тем, вопреки, сложившиеся отношения рассматривались с позиции стремлений ЕС к «стратегической автономии» в отношениях с Китаем и ущерб предполагалось возможным компенсировать.

В свою очередь, комплиментарные оценки соглашения были даны словацкими и впоследствии румынскими учеными³⁷⁸. Так, доцент Университета имени Я.А.Коменского Даниель Зиго заострял внимание на важности соглашения для отношений Китая и ЕС, подчеркивая масштаб китайских уступок по сравнению с аналогичными со стороны ЕС, в том числе и в условиях возможной конкуренции с американскими компаниями, что, в свою очередь, на деле укрепляло курс в сторону «стратегической автономии Брюсселя»³⁷⁹. Схожей позиции придерживалась старший научный сотрудник Института мировой экономики Румынской академии Ю.М.Эйлер Щенкай. Отмечая масштаб допуска европейских инвесторов на китайские рынки, она вместе с тем отмечала риск срыва ратификации соглашений даже в предварительно подписанном варианте из-за отсутствия единства между странами-участницами и оппозицией в Европейском парламенте.

Разногласия по поводу будущей ратификации обострились после объявления ЕС 17 марта 2021 г. персональных санкций против 11 человек и четырех организаций, в число которых было внесено четверо китайских граждан и одна китайская организация, обвинявшиеся в нарушении прав человека в Синцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР)³⁸⁰. В ответ на это китайской стороной были введены контрсанкции против 10-ти членов Европейского и национальных парламентов, а также и 4-х юридических лиц ЕС (комитет Совета ЕС по вопросам политики и безопасности, подкомитет Европарламента по вопросам прав человека,

³⁷⁷ EU-China Comprehensive Agreement on Investment: Political and Economic Implications for the European Union [Электронный ресурс] URL: <https://www.pism.pl/publications/eu-china-comprehensive-agreement-on-investment-political-and-economic-implications-for-the-european-union> (дата обращения 19.11.2023).

³⁷⁸ Oehler-Sincai, I. Pros and Cons of the EU-China Comprehensive Agreement on Investment. // I. Oehler-Sincai, // Romanian Journal of European, 2021, Vol. 21, №1, pp. 74–92.

³⁷⁹ Zigo, D. The EU-China Comprehensive Agreement on Investment –blunder or win? / D. Zigo //Tsinghua China Law Review, 2021, Vol. 14, pp.126-148.

³⁸⁰ EU Agrees China sanctions per human rights abuses [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/en/eu-agrees-china-sanctions-over-human-rights-abuses/a-56897653/> (дата обращения 19.11.2023).

берлинский Институт Меркатора по изучению Китая, а также датский некоммерческий фонд «Альянс демократий»³⁸¹. В свою очередь, 20 мая 2021 г. Европейский парламент проголосовал за отказ от рассмотрения инвестиционного соглашения с Китаем до снятия китайских санкций. На момент написания диссертации соглашение все еще остается в замороженном состоянии.

Активно развивались и отношения в области образования. На политическом уровне они регулировались в рамках двустороннего Европейско-китайского диалога по вопросам развития контактов на высоком уровне, учрежденными в рамках 14-го саммита ЕС-Китай в феврале 2012 г.³⁸². В процессе обсуждения центральным вопросом стало сотрудничество в области образования. Стороны подтвердили важность развития этого направления, кроме того, была проведена дискуссия о роли, которую должно играть образование в современном обществе. Как и в случае с Японией, в качестве одной из основных платформ для налаживания сотрудничества по линии образования, выступил европейский проект «Erasmus+»³⁸³. В период с 2018 по 2022 гг. в рамках этого проекта было инициировано 5 магистерских программ по международной журналистике, развитию водного хозяйства, экономике глобализации и европейской интеграции, а также исследованиям и инновациям в высшем образовании³⁸⁴. К числу высших учебных заведений с китайской стороны, принявших участие в реализации программ, можно отнести Университет Хохай, а также Фуданский и Сямэньский университет, занимающие высокие позиции в числе лучших двадцати вузов страны³⁸⁵.

³⁸¹ Global sanctions Law, Practice and Guidance EU-China sanctions put ratification of investment agreement at risk [Электронный ресурс] URL: <https://globalsanctions.co.uk/2021/03/eu-china-sanctions-put-ratification-of-investment-agreement-at-risk/> (дата обращения 19.11.2023).

³⁸² Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза с Китаем в области культуры и образования в 2000-е гг / О. П. Рубо // Журнал международного права и международных отношений. – 2015. – № 4. – С. 34-39.

³⁸³ Statement on EU–Japan policy dialogue in education, culture and sport 2018 // EU cultural relations platform. 01.10.2018. <https://www.cultureinexternalrelations.eu/2018/10/01/statement-on-eu-japan-policy-dialogue-in-education-culture-and-sport/> (дата обращения 24.10.2023).

³⁸⁴ European Education and Culture Executive Agency [Электронный ресурс]. – Erasmus Mundus Catalogue URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/scholarships/erasmus-mundus-catalogue_en?f%5B0%5D=oe_project_locations_country%3ACN (дата обращения 27.11.2023).

³⁸⁵ Times Higher Education [Электронный ресурс]. – China Subject Rankings 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/ratings/china-subject-ratings/2023> (дата обращения 27.11.2023).

Кроме того, не прекращалось функционирование Образовательной платформы ЕС-Китай по сотрудничеству и обмену. Помимо основной поддержки в развитии академических связей на этот формат была возложена задача по содействию деятельности уже работающих совместных европейско-китайских образовательных учреждений: Китайско-европейская международная бизнес-школа в Шанхайском транспортном университете³⁸⁶, Китайско-европейская школа права³⁸⁷ и Китайско-европейский институт чистых возобновляемых источников энергии³⁸⁸.

В этой же системе развивались научные связи между ЕС и КНР. Их основанием стало ранее упомянутое Соглашение о научно-технологическом сотрудничестве 1998 г, систематически продлевавшееся в 2004, 2009, 2014 и 2019 гг.³⁸⁹ Документ предусматривал мероприятия в области совместных научных исследований, передового обмена опытом, особенно в вопросах ускорения промышленного роста и повышения конкурентоспособности³⁹⁰. В рамках Соглашения был запущен ряд программ по научно-исследовательскому сотрудничеству, часть из которых действовала к началу 2023 г.. Примеры совместных либо тематических исследований, осуществляемых в рамках около 600 грантов, представлены в таблице 8.

³⁸⁶ См. стр.114.

³⁸⁷Китайско-европейская школа права (англ. China-Europe School of Law) – международный научно-образовательный проект, основанный при участии правительства КНР и Европейской комиссии в 2008 г на базе Китайского университета политологии и права (Пекин). Действует до сих пор. Предоставляет обучение в рамках программ магистратуры и аспирантуры по европейскому и китайскому праву для китайских и европейских студентов, занимается переподготовкой профессионалов, осуществляет научные разработки. Источник: China-EU School of Law [Электронный ресурс] URL: <http://en.cesl.edu.cn/index.htm> (дата обращения 27.11.2023).

³⁸⁸ Китайско-европейский институт чистых возобновляемых источников энергии (англ. China-EU Institute for Clean and Renewable Energy) – международный научно-образовательный проект, основанный при участии правительства КНР и Европейской комиссии в 2010 г на базе Центрально-китайского университета науки и техники (Ухань). Действует до сих пор. Предоставляет обучение в рамках программ магистратуры и аспирантуры по энергетике и инженерии для китайских и европейских студентов, занимается переподготовкой профессионалов, осуществляет научные разработки. Источник: China-EU Institute for Clean and Renewable Energy– About ICARE [Электронный ресурс]. URL: http://icare.hust.edu.cn/English/introduction/About_ICARE.htm (дата обращения 27.11.2023).

³⁸⁹ Bilateral Cooperation: Science and Technology Agreements with non-EU countries China [Электронный ресурс] URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/bilateral-cooperation-science-and-technology-agreements-non-eu-countries/china_en (дата обращения 01.12.2023).

³⁹⁰ Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the People's Republic of China// [Электронный ресурс] URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1599481146542&uri=CELEX:22000A0111\(02\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1599481146542&uri=CELEX:22000A0111(02)) (дата обращения 01.12.2023).

Последующие действия ЕС продолжили линию на развитие отношений с Тайванем. Так, 21 октября 2021 г. Европейский парламент рекомендовал Европейской комиссии проработать вопросы сотрудничества со странами – участницами ЕС с целью укрепления политических отношений с Тайванем при условии соблюдения территориальной целостности Китая. Рекомендации депутатов также содержали запрос на проработку возможности заключения двустороннего инвестиционного соглашения с Тайванем. В период с 3 по 5 ноября 2021 г. прошел первый в истории официальный визит в Тайбей делегации Европарламента. Целью посещения было изучение тайваньского опыта борьбы с иностранным вмешательством во внутреннюю политику и кампаниями по дезинформации со стороны, главным образом, Китая. Упомянутый визит вызвал осуждение со стороны КНР, как «серьезное нарушение приверженности Европейского Союза принципу «одного Китая», которое вредит интересам КНР и подрывает здоровое развитие европейско-китайских отношений»³⁹¹.

К числу других конфронтационных шагов ЕС по отношению к КНР можно отнести открытие 18 ноября 2021 г. представительства Тайваня в Литве, и осуждение 21 ноября 2021 г. Европейской внешнеполитической службой действий Китая по отношению к филиппинским рыболовным судам в Южно-Китайском море³⁹². Ответным шагом Пекина стал пересмотр отношений с Литвой и исключение страны из списка-государств импортеров, в результате чего Вильнюс утратил доступ к китайскому рынку³⁹³.

В числе региональных приоритетов ЕС в ИТР взаимоотношения с КНР сохранили свою первостепенность. Напряженное начало года, осложненное взаимными претензиями из-за ситуации с представительством Тайваня в Литве, не воспрепятствовало продолжению сторонами диалога по актуальным проблемам. Одним из наиболее значимых событий стало проведение 1 апреля 2022 г. саммита

³⁹¹ Чижевская, М. П. ЕС-Китай: новая стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 106. – С. 115-120.

³⁹² South China Sea: Statement by the Spokesperson on recent incidents [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/south-china-sea-statement-spokesperson-recent-incidents_en (дата обращения 30.09.2023).

³⁹³ Чижевская, М. П. ЕС-Китай: открытие представительства Тайваня в Вильнюсе привело к торговому конфликту / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 107. – С. 104-109

ЕС-Китай. В фокусе внимания сторон были: реакция на украинский кризис, консультации по ранее произошедшему торговому спору в рамках ВТО, вопросы прав человека и другие проблемные сферы. Несмотря на активные усилия европейских дипломатов, китайская сторона фактически отказалась пойти навстречу почти всем требованиям Брюсселя. Единственной уступкой со стороны КНР стало восстановление деятельности европейско-китайского Диалога по правам человека³⁹⁴.

Подобная реакция Пекина спровоцировала начало обширной политической дискуссии внутри ЕС относительно принципов дальнейшего выстраивания взаимоотношений с КНР. Пик обсуждений пришелся на осень 2022 г. Руководство ЕС оказалось перед необходимостью налаживания отношений, отталкиваясь от признания непосредственной экономической зависимости от Китая. Оживленное обсуждение было развернуто вокруг визита в КНР канцлера ФРГ Олафа Шольца 3-5 ноября 2022 г., посвященного развитию экономических взаимоотношений с КНР. Несмотря на критику со стороны некоторых фракций Европарламента, действия Шольца были одобрены Европейской внешнеполитической службой. Чуть менее активно шла дискуссия относительно позиции по отношениям с Тайванем. На фоне сдержанной реакции Еврокомиссии Европарламент недвусмысленно обозначил свою позицию к непринятию политики Китайской Народной Республики по отношению к Тайбею и более активному развитию экономического взаимодействия с последним. При этом обе стороны проявили солидарность в вопросах сохранения статуса-кво, признания Тайваня частью Китая и способствованию деэскалации конфликта. 3 ноября 2022 г. состоялся визит 10 членов Межпарламентского альянса по Китаю в Тайбэй. В ходе встречи с президентом Цай Инвэнь делегаты заявили о необходимости дальнейшего развития экономического сотрудничества и межпарламентского взаимодействия³⁹⁵, однако к значительным подвижкам в отношениях эти шаги не привели.

³⁹⁴ Чижевская, М. П. ЕС-Китай: саммит не принес ожидаемых результатов / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 132-136.

³⁹⁵ Чижевская, М. П. ЕС работает над общей стратегией в отношении Китая / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 110. – С. 102-105.

Исследование процессов развития отношений Китай-ЕС в контексте формирующейся Индо-Тихоокеанской стратегии свидетельствует о значительных отличиях от аналогичных процессов с участием Токио. Аналогично отношениям с Японией, европейская политика в отношении КНР строилась в первую очередь на получении экономической выгоды от отношений с развивающимся Китаем. Это стремление наряду с потеплением отношений между КНР и США обусловили позитивное разрешение последствий кризиса, спровоцированного событиями на площади Тяньаньмэнь 1989 г. Последовательное развитие китайской экономики стимулировало оформление КНР в качестве ведущего партнера ЕС в будущем ИТР, одновременно подстегивая выстраивание политического диалога по внеэкономическим вопросам.

Вместе с тем с наступлением XXI века продвижения по экономическому треку в отношениях ЕС-Китай перестали компенсировать слабый прогресс в выстраивании политического диалога. Нарастанию напряженности способствовали как неоднократные попытки активного давления со стороны ЕС на Пекин, так и продемонстрированная европейскими институтами низкая готовность к выстраиванию консенсуса во взаимоотношениях с КНР (отсутствие подвижек в вопросах снятия оружейного эмбарго, отказ Европарламента в ратификации Инвестиционного соглашения).

Попытки системного урегулирования разногласий посредством выстраивания политически обязывающего партнерства со стороны Брюсселя и встраивания европейских стран в инициативу «Один пояс, один путь» со стороны КНР оказались малорезультативными. Несмотря на сохраняющиеся механизмы политического взаимодействия в лице саммита Китай-ЕС и выстроенных на его основе политических диалогов, прогресс во взаимоотношениях между Пекином и Брюсселем практически прекратил существование к началу 2020 г. Ситуация также осложнялась из-за непрекращающегося нарастания экономического дисбаланса в пользу КНР, основывавшегося на преобладающих производящих мощностях Китая в ключевых секторах. Вместе с тем, и в рамках сложившейся ситуации

сотрудничество между сторонами по вопросам образования и науки продолжало развиваться.

Таким образом, несмотря на усилия сторон и фактическую значимость для европейской политики в Азии, отношения с Китаем не смогли формально встроиться в сформулированное в 2021 г. европейское видение ИТР. При схожести подходов, использовавшихся в процессе выстраивания взаимоотношений ЕС как с КНР, так и с Японией, ЕС не смог решить задачу институционализации отношений с Пекином на предпочтительных для себя условиях. Отчасти это произошло и по причине выстраивания Китаем собственного континентального проекта, в который ЕС не смог встроиться как из-за уже имеющихся системных противоречий, так и по причине своей географической специфики. Сохранение трений между ЕС и КНР существенно снизило потенциал Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС как политической идеи, значительно сдерживая развитие азиатской политики ЕС.

Выводы:

Взаимоотношения Европейского союза с Японией и Китаем сыграли определяющую роль в формировании Индо-Тихоокеанской стратегии, как системы развития политического присутствия ЕС в Азии. С начала 1990-х гг. они развивались по относительно схожей схеме, выстраивавшейся в рамках следующей периодизации:

1) 1992-2001 гг. – выстраивание первичной институционализации по линии сотрудничества в экономике, науке, образовании, культурных связях, разработка форматов политического сотрудничества с европейскими институтами в контексте взаимного экономического подъема, параллельное выстраивание сотрудничества по линии институтов гражданского общества (образовательные и научные организации, бизнес-форумы, НКО). Принятие стратегических документов по построению отношений с Японией/КНР в XXI веке (Совместный план действий Япония ЕС 2001 г. и Послание Еврокомиссии о подведении промежуточных итогов европейской политики по отношению к КНР 2001 г.);

2) 2002-2011 гг. – работа по системному усовершенствованию установившихся форматов сотрудничества, попытки оформления стратегического

партнерства на фоне интенсификации политического сближения, осознание проблемы экономического дисбаланса и начало диалога по ее устранению между ЕС и Японией/Китаем на фоне сохраняющегося экономического роста;

3) 2012-2020 гг. – работа по усовершенствованию взаимоотношений ЕС-Китай/Япония в формате обязывающего политического партнерства. Выстраивание политического партнерства на фундаменте соглашений об экономическом партнерстве при параллельном оформлении сотрудничества по внеэкономическим трекам в контексте соглашений КНР с европейскими институтами. Завершение процессов оформления стратегических документов по выстраиванию экономического партнерства с Японией/КНР (Соглашения о стратегическом партнерстве и свободной торговле с Японией 2019 г. и проект Соглашения о взаимных инвестициях с КНР 2020 г.);

4) 2021 г.-наше время – работа по строительству отношений с Японией/Китаем в контексте оформившейся Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС;

В рамках обозначенной исторической динамики Европейский союз придерживался следующих политических стратегий;

1) Первичное выстраивание политических институтов и закрепление их посредством международных договоров, регулирующих в первую очередь экономические взаимоотношения.

2) Выстраивание сотрудничества в сфере науки и образования по линии университетов, НКО, в последующем – общесоюзных европейских программ и инициатив.

3) Выстраивание политических взаимоотношений в форматах ежегодных саммитов на высшем уровне и связанных с ними политических диалогов.

Из двух основных линий взаимоотношений на тихоокеанском направлении европейской Индо-Тихоокеанской стратегии японское оказалось наиболее продуктивным. Этому способствовали относительная общность ценностей, наличие сближающего фактора в лице динамики отношений с США, стремление сбалансировать свои экономические интересы с учетом фактора развивающейся экономики КНР, близость идеи Индо-Тихоокеанского региона, как системы, из-за

географической специфики взаимодействия обоих акторов с континентальной Азией, а также схожие механизмы выстраивания сотрудничества. Несмотря на то, что в период 2000-2010 гг. отношения приблизились к стагнации из-за смены приоритетов ЕС в пользу КНР, стороны смогли успешно завершить работу по выстраиванию системы взаимодействия по линии Япония-ЕС. Успехи европейско-японского сотрудничества позволили сформировать фундамент для окончательного формулирования Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС в ее современном понимании. Вместе с тем проблема торгового дисбаланса в европейско-японских отношениях так и не была решена.

В противовес Японии, в отношениях с Китаем был достигнут сравнительно меньший успех. На протяжении первых этапов была выстроена устойчивая позитивная динамика взаимодействия, основывавшаяся на продуктивных экономических взаимоотношениях. Практически не прерывавшийся экономический рост позволял долгое время уделять второстепенное внимание вопросам, связанным с различием ценностной базы ЕС и КНР, в частности, вопросам соблюдения прав человека, а также сглаживал разногласия в рамках политического диалога. Однако, начиная с 2010-х гг., взаимоотношения стали осложняться. При сохранении экономической составляющей и ее устойчивом развитии, несмотря на политические противоречия, диалог Китая непосредственно с европейскими институтами начал сокращаться в пользу двусторонних отношений и взаимодействия с европейскими странами в многосторонних форматах в обход ЕС. Неготовность ЕС к присоединению к проекту ОПОП только подчеркивала нарастающую конкуренцию с КНР на уровне геополитических проектов, проявлением чего стал фактический саботаж принятия Соглашения о взаимных инвестициях со стороны европейских институтов. Отсутствие консолидации внутри ЕС по отношению к Китаю также способствовало принятию Индо-Тихоокеанской стратегии, как геополитического проекта, представляющего альтернативу структуре взаимоотношений с центральной ролью КНР. Вместе с тем именно за отношениями ЕС с Китаем сохранилась ведущая экономическая роль, что не позволяет исключать их из рассмотрения в рамках Стратегии.

Таким образом, решения и достижения в рамках азиатской политики Европейского союза, как основного направления внешней политики ЕС, составили идеологический, экономический и политический фундамент для оформления Индо-Тихоокеанской стратегии.

Глава 3. Индоокеанский вектор внешней политики Европейского союза

Параграф 3.1. Развитие взаимоотношений Европейского союза и Индии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС

Первичное сближение Индии и объединяющейся Европы произошло в период пребывания на посту премьер-министра Индии Дж.Неру в 1962 г., когда состоялось формальное установление дипломатических отношений между Европейским экономическим сообществом и Нью-Дели. Вместе с тем, стороны не стремились к интенсивному развитию отношений на фоне накала противостояния между капиталистическим и социалистическим лагерями. Первым международным договором между Индией и европейскими институтами стало соглашение о торговом сотрудничестве, подписанное в декабре 1973 г., устанавливавшее режим наибольшего благоприятствования во взаимной торговле, регулируемый в рамках Совместного комитета по коммерческому сотрудничеству сроком на пять лет. В рамках договорённостей, сопровождавших соглашение, ЕЭС приостановило рост тарифов на индийский чай и перец, а также официально декларировало готовность к снижению тарифов на другие товары, что было поддержано Индией³⁹⁶. Подписанию соглашения также способствовал фактор вступления в ЕЭС Великобритании, одного из основных торговых партнёров Нью-Дели, что ставило Индию перед риском утраты торговых преференций по линии Британского содружества.

Вместе с тем договор не слишком способствовал укреплению отношений Индии и ЕЭС. На это влиял не только статус Индии, как ведущего центра Движения неприсоединения, но и её позиция относительно своего колониального прошлого. Экономическое и политическое тяготение Нью-Дели к СССР наряду с активным созданием собственных производств также не стимулировало развитие отношений

³⁹⁶ Commercial Cooperation Agreement between the European Economic Community and the Republic of India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A21973A1217%2801%29> (дата обращения 01.11.2023).

Индия-ЕЭС³⁹⁷. Вместе с тем имели место отдельные случаи экономического сотрудничества. Так, в 1976 г. ЕЭС выделило 6 миллионов экю на борьбу с засухой в штатах Уттар-Прадеш и Гуджарат, что положило начало одному из первых устойчивых направлений сотрудничества Индии и европейских структур. ЕЭС также выступило одним из спонсоров индийской молочной программы (также известной, как Белая революция), предоставив субсидию в 628 млн экю по линии Всемирной продовольственной программы (WEP)³⁹⁸. Ещё одним случаем совместной деятельности в рамках отношений ЕЭС-Индия стало подписание соглашения о сотрудничестве между Европейским космическим агентством (ESA) и Индийской организацией космических исследований в 1978 г. В рамках совместной программы в 1981 г. за счёт ESA был запущен первый индийский коммуникационный спутник APPLE³⁹⁹. Однако эти успехи выглядели относительно скромно на фоне сотрудничества Индии и СССР.

Способствовать активизации отношений Индия-ЕЭС было призвано новое соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве, подписанное в 1981 г. В отличие от соглашения 1973 г. новый договор предусматривал возможность оказания экономической поддержки в виде субсидий со стороны ЕЭС⁴⁰⁰. Уже в 1983 г. в Нью-Дели было открыто представительство Европейской комиссии, которое в основном занималось управлением программой помощи⁴⁰¹. Так в 1984 г. ЕЭС выделило субсидии в 92 млн экю, совокупные вложения стран-участниц ЕЭС составили за этот же год 483 млн экю на развитие Индии. Объём финансовой и технической помощи по развитию сельских районов страны со стороны ЕС в 1985 г. составил около 60 млн экю. В рамках соглашения ЕЭС оказывало не только финансовую, но и материальную поддержку, направив в Индию 20000 тонн сухого

³⁹⁷ Носов, М. Г. ЕС - Индия: трудный путь к стратегическому партнёрству / М. Г. Носов // Современная Европа. – 2010. – № 2(42). – С. 5-17.

³⁹⁸ Bharti, Simant. Evolution of the European Union Development Policy towards India. / Bharti, S. // TalTech Journal of European Studies, 2023, Vol.13. pp. 3-28.

³⁹⁹ Guruprasad, B. R. Understanding India's International Space Cooperation Endeavour: Evolution, Challenges and Accomplishments. / B. R Guruprasad, // India Quarterly, 2018, Vol. 74, № 4, pp. 455–481.

⁴⁰⁰ Agreement for commercial and economic cooperation between the European Economic Community and India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A21981A0623%2801%29> (дата обращения 01.11.2023).

⁴⁰¹ Norgaard, O., Pedersen, T. and Petersen, N. (eds), The European Community in World Politics (Routledge, London, 1993) pp. 266–268

молока и 1000 тонн сливочного масла общей стоимостью в 59 млн экю. Ещё одним направлением сотрудничества стали проекты по развитию сельскохозяйственных районов страны, включающие в себя рассеивание горчицы и орошение сельскохозяйственных угодий⁴⁰².

Вместе с тем, объёмы помощи ЕЭС Индии никогда не превышали 7% от общего бюджета помощи, оказываемой Сообществом по всему миру. В то время объём помощи Индии от ЕЭС не превышал 2 экю на душу населения. Более того, большая часть помощи ЕЭС выплачивалась непосредственно государствами-членами, ведущие позиции занимали Германия, Великобритания и Нидерланды. Прямое финансирование ЕЭС составляло лишь около 12% помощи ЕС Индии (1,8% от общего объёма помощи) и было сопоставимо по масштабам с поддержкой, оказываемой Нидерландами⁴⁰³.

Распад СССР в 1991 г. значительно подорвал стабильность индийской экономики, утратившей своего ведущего партнёра. В условиях масштабного экономического кризиса, усложнившегося истощением валютных резервов Индии, дефицитом бюджета и резким скачком цен на нефть на фоне кризиса в Персидском заливе, правительство Нарасимха Рао было вынуждено начать кардинальные неолиберальные реформы экономической системы страны. Преобразования включали в себя восстановление фискальной дисциплины, либерализацию процентных ставок, открытие ряда высокотехнологичных отраслей для иностранных инвестиций на условиях автоматического разрешения в пределах от 51 до 100 процентов иностранного капитала, а также разработку новой промышленной политики в 1991 г. в рамках которой ликвидировалось т.н. «промышленное лицензирование» и ослаблялась государственная монополия⁴⁰⁴. В результате с 1990 по 1995 гг. доход на душу населения вырос в два раза, а

⁴⁰² Куприянов, А. В. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире / А. В. Куприянов, Г. Г. Макаревич // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 74-92.

⁴⁰³ The European Union and Developing Countries The Challenges of Globalization Edited by Carol Cosgrove-Sacks – Great Britain, Macmillan Press LTD, 1998. – 365 p., P.274-275.

⁴⁰⁴ Кхосла, Г. Экономические реформы в Индии в 1991 году - зачем они понадобились / Г. Кхосла // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4(179). – С. 440-444.

среднегодовой прирост ВВП составил более 6%, что в свою очередь стало одним из факторов сближения Индии и ЕС.

Наряду с внутренними преобразованиями Индия встала перед необходимостью расширения своего вовлечения в процессы международной интеграции. Нью-Дели начал активно взаимодействовать с международными институтами (МВФ, Всемирный банк, ВТО). Не менее важный приоритет обрели отношения с Европейским союзом, позволявшие расширить круг дипломатических партнёрств Индии и развить экономические связи с Западом. Законодательно закрепить новое положение дел было призвано соглашение о сотрудничестве 1994 г. Документ подтвердил предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле, а также значительно расширил сферы взаимоотношений ЕС и Индии. Стороны обязались координировать усилия в вопросах взаимных инвестиций, обмена информацией и идеями; кооперации в сфере образования и НИОКР; предоставление технической помощи⁴⁰⁵.

Вместе с тем, основным направлением взаимоотношений ЕС-Индия оставалось экономическое. В первую очередь расширились сферы торгового оборота, связанные с сельским хозяйством и машиностроением. Активно развивался индийский экспорт продуктов с относительно низкой добавленной стоимостью, таких как кофе, рыба и табак, кожи и удобрения. В свою очередь, ЕС имел лидирующие позиции в импорте продуктов машиностроения и транспорта⁴⁰⁶. Также значительно расширились объёмы экономической помощи ЕС Индии, к началу 1990-х гг. уже составлявшие более 1,7 миллиарда экю. Так, в период с 1993 по 1995 гг. Европейский инвестиционный банк предоставил Нью-Дели ряд кредитов в размере 55 млн экю на проекты в секторе производства электроэнергии. В совокупности ЕС вышел на позиции второго по величине донора двусторонней помощи Индии (16% от общего объёма) и крупнейшего грантодателя (60% грантов).

⁴⁰⁵ Cooperation Agreement between the European Community and the Republic of India on partnership and development - Declaration of the Community concerning tariff adjustments - Declarations of the Community and India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A21994A0827%2801%29> (дата обращения 01.11.2023).

⁴⁰⁶ Kirpalani, V. H. Manek, and Hannu Seristo. European Union and India: Potential for More Trade And Investment. World Affairs: The Journal of International Issues, 1998, vol. 2, no. 1, pp. 88–98.

Около 94 процентов этих денег было потрачено на сотрудничество в целях развития, 4 процента - на гуманитарную помощь и 2 процента - на экономическое сотрудничество⁴⁰⁷.

ЕС также активно пользовался своим положением для прямого инвестирования. Компании Союза привлекались к участию за счёт выгодных условий, позволявших им конкурировать с контрагентами из США и Японии на фоне относительной стабильности внутри Индии и выгодных условий для инвесторов. внутреннего и внешнего порядка конкурентоспособным с точки зрения затрат. Нью-Дели активно способствовал этим процессам в расчёте на доступ к европейским технологиям производства. Так, в июле 1991 г. правительство Индии одобрило создание трёх совместных предприятий между Tata Engineering and Locomotive Company (TELCO) и германской Daimler-Benz, Premier Automobile LTD и французской Peugeot, а также Sipani Automobile LTD и британской British Rover. В качестве других примеров индийских компаний, функционировавших с привлечением масштабных внешних инвестиций со стороны ЕС можно привести Indian Tobacco Company (Великобритания) – вторую по величине компанию частного сектора Индии с капитализацией на фондовом рынке более 2 миллиардов долларов, Larsen & Toubro (Дания) - четвёртую по величине, Bond India (Великобритания) – десятое место по капитализации⁴⁰⁸.

Подобная конфигурация рынка, с одной стороны, была выгодна ЕС, в пользу которого сложился торговый баланс, но с другой, обуславливала проблемы отношений с Нью-Дели в экономической сфере. Сталкиваясь с нараставшей конкуренцией со стороны индийских предприятий, ЕС не торопился расширять доступ на свои рынки. Вместе с тем ЕС был вынужден идти на периодические уступки, такие как введение преференциального режима на экспорт тростникового сахара. 26 февраля 1996 г. был принят Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий со стороны ЕС отмену тарифов на изделия ручной и ножной

⁴⁰⁷ The European Union and Developing Countries The Challenges of Globalization Edited by Carol Cosgrove-Sacks – Great Britain, Macmillan Press LTD, 1998. – 365 p., P.274-275.

⁴⁰⁸ Kirpalani, V. H. Manek, and Hannu Seristo. European Union and India: Potential for More Trade And Investment. World Affairs: The Journal of International Issues, 1998, vol. 2, no. 1, pp. 88–98.

работы. Ответным шагом со стороны Индии стало решение о снижении собственных тарифов (с 65% до 20% в течение 5-10 лет) и отмена нетарифных барьеров на ввоз текстиля и одежды из ЕС. От этого решения выиграли в первую очередь производители одежды из ЕС, получившие доступ на индийские рынки текстиля для среднего класса, и индийские табачные компании, получившие возможность борьбы за европейских потребителей. Не меньшей проблемой стали требования ЕС по защите интеллектуальной собственности во избежание кражи технологий. Несмотря на утверждения Индии о соблюдении прав интеллектуальной собственности, у Брюсселя был повод для опасений из-за неудачи индийского правительства в принятии законопроекта об интеллектуальной собственности в парламенте под давлением оппозиции⁴⁰⁹.

Таким образом в период 1970-2000 гг., отношения Индия-ЕС формировались в первую очередь на экономической основе. Стабильное расширение сотрудничества как фактически, так и институционально длительное время сдерживалось из-за особенностей структуры внешней торговли Индии. Экономический кризис, спровоцированный внешними обстоятельствами, во многом стимулировал развитие сотрудничества Индии и ЕС на позитивных для Брюсселя условиях, выразившихся в положительном торговом балансе и отсутствии политических противоречий. Вместе с тем, фокус на восстановлении индийской экономики значительно тормозил развитие взаимоотношений между Брюсселем и Нью-Дели. Политическая сторона соглашения о сотрудничестве 1994 г. имела декларативный характер, однако всё же способствовала укреплению институциональной основы дальнейших отношений Индия-ЕС.

Укрепление отношений на фоне стабильного экономического роста как в Индии, так и в ЕС обозначило необходимость интенсификации политического диалога. Первым событием, ознаменовавшим стремление акторов к дальнейшему развитию, стало проведение первого саммита ЕС-Индия в Лиссабоне 28 июня 2000 г. В декларации по итогам саммита стороны не только подтвердили готовность к

⁴⁰⁹ The European Union and Developing Countries The Challenges of Globalization Edited by Carol Cosgrove-Sacks – Great Britain, Macmillan Press LTD, 1998. – 365 p. P.274-275.

совместным действиям по вопросам противодействия терроризму, борьбы с наркотрафиком, нераспространением вооружений, но также учреждали новые форматы взаимодействия, такие как Круглый стол Индия-ЕС и сеть «фабрик мысли» ЕС-Индия. Стороны также объявили о скорейшем завершении переговоров по подписанию соглашения о сотрудничестве в сфере науки и технологии (подписано в 2002 г.)⁴¹⁰.

Проведение саммита не только повысило статус отношений ЕС-Индия, но также стимулировало переосмысление ЕС роли Индии в своей системе стратегического планирования. Так в Стратегии безопасности ЕС 2003 г. Индия была включена в число стран, определяемых Союзом в качестве возможных стратегических партнёров с учётом их потенциала и важности в международной политике⁴¹¹. Формальное закрепление за отношениями ЕС-Индия статуса стратегического партнёрства состоялось в рамках 4-го саммита ЕС-Индия 16 июня 2004 г. По итогам мероприятия стороны конкретизировали дальнейшие направления и форматы сотрудничества. В послании по итогам саммита ЕС призывал Индию к продолжению либерализации индийской экономики. Для содействия этим процессам Брюссель предлагал инициировать совместные экспертные диалоги по инвестициям, правам интеллектуальной собственности, инструментам защиты торговли⁴¹². Окончательно новый статус отношений ЕС-Индия был определён в рамках плана действий Индия-ЕС, принятого в рамках 5 саммита глав государств в Брюсселе 7 сентября 2005 г. В документе была намечена работа в рамках следующих направлений:⁴¹³

⁴¹⁰ EU-INDIA SUMMIT Lisbon, 28 June 2000 JOINT DECLARATION [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_00_229 (дата обращения 06.10.2023).

⁴¹¹ A secure Europe in a better world. European security strategy [Электронный ресурс] URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (дата обращения 06.10.2023). p.14

⁴¹² Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee - an EU-India Strategic Partnership {SEC(2004) 768} [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52004DC0430> (дата обращения 01.10.2023).

⁴¹³ EU-India Joint Action Plan (JAP) for Strategic Partnership [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/eu-india-joint-action-plan-jap-for-strat/product-details/20170701DPU09345> (дата обращения 07.10.2023).

1. Укрепление механизмов диалога и консультаций: (поддержание диалога на высшем уровне посредством организации саммитов и министерских встреч, наделение Совместного комитета исполнительными полномочиями);
2. Политический диалог и сотрудничество: (инициирование диалога по плюрализму и разнообразию, развитие научных обменов, координация деятельности по противодействию терроризму);
3. Сближение народов и культур: (инициирование парламентских обменов, развитие магистерских программ с участием Индии в рамках инициативы Erasmus mundus, развитие других инструментов сотрудничества между политическими партиями, профсоюзами, бизнес-ассоциациями, университетами и гражданским обществом);
4. Диалог и сотрудничество в области экономической политики: (создание рабочих групп по обмену информации и налаживанию отношений в секторах экономики, сотрудничество по НТР по вопросам информационных технологий, био и нанотехнологий, дорожного транспорта, учреждение регулярного макроэкономического диалога по предметам взаимного интереса, подписание соглашения о сотрудничестве на море);
5. Развитие торговли и инвестиций: (учреждение торговой группы на высшем уровне, обсуждение организации государственно-частного партнёрства, обсуждение политики защиты интеллектуальной собственности).

В отличие от ситуации с Японией, исследованной ранее, где ЕС не стремился к активному прогрессу из-за устоявшегося торгового дисбаланса и приоритета взаимоотношений с КНР, сотрудничество ЕС-Индия начало активно развиваться. Уже к 2006 г. был учреждён ряд диалогов по вопросам безопасности, миграции и визовой политике, инициирована деятельность отраслевых рабочих групп по фармацевтике и биотехнологиям, сельскому хозяйству и морским продуктам, пищевой промышленности, техническим барьерам в торговле и санитарным и фитосанитарным вопросам. Активно продвигалось экономическое направление. Двусторонняя торговля товарами увеличилась почти вдвое в период с 2004 по 2008 г. с 33,52 млрд евро в 2004 году до 61 млрд евро в 2008 году. Экспорт услуг ЕС в

Индию составил 9 млрд евро в 2008 году, тогда как Индия экспортировала в Союз услуги на сумму 7,4 млрд евро. В этот период ЕС оказался самым активным источником прямых иностранных инвестиций в Индию. В период с августа 1991 г. по сентябрь 2004 г. фактический объём ПИИ из ЕС в Индию составил 6,72 млрд долларов США, что составило 21,6% от общего объёма прямых иностранных инвестиций в Индию. Инвестиционные потоки ЕС в Индию удвоились в 2007 году до 5,4 млрд евро с 2,5 млрд евро в 2006 г. Индийские ПИИ в ЕС выросли с нуля в 2004 году до 10 млрд евро в 2007 г. и составили 2,4 млрд евро в 2008 г.⁴¹⁴

На фоне экономических успехов правительство М.Сингха и Европейская комиссия приняли решение об инициировании переговоров о заключении соглашения о свободной торговле с июня 2007 г. Первоначально предлагалось сформировать соглашение на основе формата «ВТО плюс 5», однако впоследствии за образец были приняты аналогичные договоры ЕС с Республикой Корея и латиноамериканскими государствами. Проект соглашения предполагал решение вопросов торговли товарами (отмену пошлин на 90% тарифных позиций и объёма торговли в течение семи лет после вступления соглашения в силу в соответствии с требованиями ВТО); свободную торговлю всеми видами услуг; чёткие правила относительно инвестирования; государственного управления, закупок; унификации технических регламентов (сотрудничество в области технических барьеров в торговле и санитарных и фитосанитарных мер), создание инструментов отстаивания прав интеллектуальной собственности (ПИС); совместной политики в области конкуренции; обеспечения урегулирования споров. Однако вскоре ЕС и Индия столкнулись с ярко выраженными разногласиями относительно степени снижения тарифов и доступа на рынки; пределов либерализации закупок и услуг; а также необходимости привязки социальных, экологических и правозащитных вопросов к условиям соглашения. В ходе переговоров Нью-Дели отказывался идти на уступки по вопросам доступа на свой рынок сельскохозяйственной продукции ЕС, включая винодельческую и включения в соглашение статей о защите

⁴¹⁴ Jain, Rajendra & Pandey, Shreya. The European Union in the Eyes of India. /R. K. Jain. & Shreya P.// Asia Europe Journal.2010, Vol.8. pp. 193-209.

географических наименований. ЕС также периодически использовал правила и стандарты для сдерживания индийского сельскохозяйственного экспорта. Например, импорт индийского манго Альфонсо был запрещён в мае 2014 г. после того, как в некоторых партиях были обнаружены «неевропейские плодовые мушки», хотя в начале 2015 г. этот запрет был отменён⁴¹⁵. В свою очередь ЕС активно настаивал на либерализации условий прямых иностранных инвестиций в банковском, жилищном, страховом, юридическом, бухгалтерском и розничном секторах и предоставлении режима благоприятствования для компаний ЕС в телекоммуникационном секторе⁴¹⁶. Брюссель также требовал облегчить процедуры регистрации ИТ-продукции и потребительской электроники и упростить обязательное тестирование и сертификацию элементов телекоммуникационных сетей внутри страны. Накопившиеся разногласия между сторонами вкупе со внутренними политическими противоречиями в Индии, связанными с уходом из власти клана Неру–Ганди, на протяжении десятилетий формировавшего правящую элиту страны,⁴¹⁷ привели к заморозке переговоров в 2014 г. Поводом к этому послужили перевыборы в Европейском парламенте, ответственном за ратификацию соглашения по условиям Лиссабонского договора⁴¹⁸.

Среди причин, по которым переговоры между ЕС и Индией зашли в тупик, важную роль сыграла также обеспокоенность ЕС по вопросу нарушений прав человека в Индии. Примером подобных претензий может послужить судебный процесс над двумя итальянскими морскими пехотинцами, обвиняемыми в убийстве индийских рыбаков в 2012 г. Речь идёт об аресте двух итальянских морских пехотинцев, Массимилиано Латорре и Сальваторе Джироне, которые сопровождали нефтяной танкер, по подозрению в убийстве двух рыбаков, которых они приняли за пиратов. Хотя им не были предъявлены обвинения, итальянцам

⁴¹⁵ Alphonso mangoes: EU lifts ban on Indian mango imports [Электронный ресурс] URL <https://www.independent.co.uk/news/business/news/alphonso-mangoes-eu-lifts-ban-on-indian-mango-imports-9990412.html> (дата обращения 27.10.2023).

⁴¹⁶ Khorana, S., & Garcia, M. European Union-India Trade Negotiations: One Step Forward, One Back? *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 2013, Vol.51(4), pp.684–700.

⁴¹⁷ Новая реальность индо-тихоокеанского пространства / под общей ред. В.В. Михеева; отв. ред. А.В. Ломанов, В.Г. Швыдко. – Москва: ИМЭМО РАН, 2023. – 155 с., с.60–64.

⁴¹⁸ Rajendra K. Jain Editor India and the European Union in a Turbulent World, Singapore, Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2020. – 246 p., P.120.

было запрещено покидать Индию. С тех пор между Италией и Индией начались долгие споры, когда южноевропейская страна попросила, чтобы дело было рассмотрено в Италии, а Индия решила провести судебное разбирательство⁴¹⁹.

Вместе с тем торговля между ЕС и Индией в абсолютном выражении в период ведения переговоров последовательно возрастала наряду с общим объёмом внешней торговли Индии. При этом, согласно индийским данным на фоне нарастания объёмов торговли происходило снижение доли рынка непосредственно стран ЕС. Так, начиная с 21,7 % в 1996-1997 гг. она последовательно опускалась до 10,1 % в 2011-2012 гг., а в 2013-2014 гг. она снизилась до 9,7 %⁴²⁰. Схожая динамика происходила и с индийским экспортом в ЕС, чья доля снизилась с 20,4 % в 1996–1997 гг. до 13,3% в 2013-2014 гг.⁴²¹ Подобное положение дел обуславливалось не только экономическим кризисом Еврозоны, но и заинтересованностью Индии в экономических связях со странами Южной Азии традиционно рассматривавшихся Нью-Дели в качестве особой сферы влияния, формирующей жизненное пространство индийского государства⁴²².

Общие успехи послужили стимулом к пересмотру повестки Совместного плана действий по итогам Саммита ЕС-Индия 29 сентября 2008 г. Расширенная версия плана обозначала развитие сотрудничества по новым важным областям:⁴²³

1. Содействие миру и всеобъемлющей безопасности;
2. Содействие устойчивому развитию;
3. Содействие научным исследованиям и технологиям;
4. Содействие общению людей и культурному обмену.

⁴¹⁹ EU and India re-open talks over strategic partnership while prepare for a Free Trade Agreement [Электронный ресурс] URL: <https://europeansting.com/2016/04/05/eu-and-india-re-open-talks-over-strategic-partnership-and-prepare-for-a-free-trade-deal/#> (дата обращения 25.10.2023).

⁴²⁰ Значения приводятся на основе Department of Commerce Export Import Data Bank Import :Region-wise all countries Agreement [Электронный ресурс] URL: <https://tradedstat.commerce.gov.in/eidb/irgncntq.asp> (дата обращения 25.10.2023).

⁴²¹ Значения приводятся на основе Department of Commerce Export Import Data Bank Import :Region-wise all countries Agreement [Электронный ресурс] URL: <https://tradedstat.commerce.gov.in/eidb/ergnq.asp> (дата обращения 25.10.2023).

⁴²² Емельянова, Н. Н. Актуальный баланс сил в Азии и положение Индии / Н. Н. Емельянова // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – № 1(9). – С. 40-55.

⁴²³ EU-INDIA SUMMIT Marseille, 29 September 2008 Global partners for global challenges: The EU-India Joint Action Plan (JAP) [Электронный ресурс] URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122866/joint_action_plan_2008_en.pdf (дата обращения 26.10.2023).

В этом контексте весьма примечательным является направление, посвящённое совместным усилиям в области безопасности. В отличие от отношений с Китаем и Японией, интересы ЕС и Индии в этой области напрямую сближались вследствие географического положения. От стабильности морских торговых путей зависит как непосредственно безопасность, коммерция и товарооборот Индии, так и 90% внешней торговли ЕС. С учётом того, что около двух третей международной морской торговли проходит по океанским магистралям через Индо-Тихоокеанский регион, Индийский океан, в частности, стал ключевой стратегической ареной сотрудничества ЕС-Индия⁴²⁴.

В рамках Совместного плана действий Индия и Европейский союз инициировали пять диалогов по вопросам безопасности: ежегодный диалог по безопасности (с мая 2006 г.), по борьбе с терроризмом (при участии Европейской внешнеполитической службы, Европола, Евроюста и специализированных индийских агентств); борьбе с пиратством, кибербезопасности и киберпреступности, а также разоружению и нераспространению оружия массового поражения. Новая редакция стимулировала переход от обсуждения в рамках диалогов к практическим действиям. Так, с декабря 2011 г. Индия и ЕС приступили к координации действий ВМФ в рамках военно-морской операции ЕС «Аталанта» по борьбе с активностью сомалийских пиратов в Аденском заливе. 4 октября 2017 г. стороны предприняли первые совместные военно-морские учения при участии итальянского флагмана ITS Fasan и индийского корабля INS Trishul у берегов Сомали. В этот же период было инициировано сотрудничество по антитеррористической линии между Европолем и Национальным агентством расследований с целью борьбы с терроризмом Индии, которое занималось борьбой с терроризмом и отслеживанием террористических группировок⁴²⁵.

Несмотря на вышеобозначенный прогресс, стороны отмечали наличие ряда затруднений, связанных с бюрократическими процессами, взаимодействиями с

⁴²⁴ India, EU and the Indo-Pacific: Exploring Vistas of Cooperation [Электронный ресурс] URL: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=5516&lid=3905 (дата обращения 30.10.2023).

⁴²⁵ Jain, Rajendra & Sachdeva, Gulshan. India-EU strategic partnership: a new roadmap. /R. K. Jain. & Sachdeva, G. // Asia Europe Journal. 2019, Vol.17.

институциональными структурами и различиями правовых систем, сдерживавших дальнейшее развитие сотрудничества. Это было особенно актуально в Индии, где изменения в бюрократии национальной безопасности за последние два десятилетия всё больше ограничивали способность индийской бюрократии безопасности разрабатывать и осуществлять последовательную политику. Вторым важным элементом сотрудничества ЕС-Индия в области безопасности являлась совместная деятельность в области предотвращения стихийных бедствий и катастроф, инициированная ЕС в 1990-х гг. До принятия планов действий это направление развивалось в основном благодаря неформальным контактам и ситуативным взаимодействиям по борьбе со стихийными бедствиями и оказанию чрезвычайной помощи. ЕС и Индия сотрудничали в ликвидации последствий стихийных бедствий, которая включает развёртывание спасательных команд, обмен передовым опытом и тестирование функциональной совместимости при реагировании на стихийные бедствия. Кроме того, обмен опытом включал обмен знаниями о службах неотложной медицинской помощи, методах поиска и спасения и координации материально-технического обеспечения. Совместно разработанные программы были также направлены на повышение навыков и возможностей агентств по борьбе со стихийными бедствиями, служб экстренного реагирования и соответствующих заинтересованных сторон и охватывали такие области, как снижение риска бедствий и медицинскую помощь⁴²⁶.

Отсутствие значимых оборонных отношений с ЕС в целом явно контрастировало с более тесными двусторонними оборонными связями Индии с отдельными европейскими странами. Эти связи охватывали диалоги по обороне и безопасности, торговлю оборонными товарами и совместные военные учения. Долгое время основным компонентом отношений Индии с европейскими странами была закупка оборонного оборудования.

Хотя торговля оборонными товарами с Европой могла показаться фрагментарной, она соответствовала внешнеполитическим интересам Индии и

⁴²⁶ EU-India Relations | Bilateral Dynamics in an Evolving Global Order [Электронный ресурс] URL: <https://www.efsas.org/EU-India%20Relations%20Study%20Paper-Oct%202023.pdf> (дата обращения 27.10.2023).

позволяла решать вопросы диверсификации военных поставок. При этом, индийский военный персонал охарактеризовал западноевропейское оборудование как технологически выдающееся и надёжное, но очень дорогое в приобретении и обслуживании. Однако многие военные сомневались в качестве запасных частей, поступающих из Центральной и Восточной Европы⁴²⁷.

Важным событием в развитии стратегического партнёрства между ЕС и Индией стал прошедший 30 марта 2016 г. в Брюсселе 13-й саммит лидеров ЕС - Индия, на котором была одобрена Дорожная карта ЕС и Индии на 2020 г. В этом документе расписывались практические действия на последующие пять лет, в том числе вопросы в области политики и безопасности, прав человека, глобальных проблем, экологии, расширения сотрудничества в науке и образовании, а также углубление контактов между гражданами ЕС и Индии⁴²⁸.

Одним из прорывных направлений стало сотрудничество в сфере экологии. На саммите ЕС-Индия 30 марта 2016 г. глава Еврокомиссии Д.Туск и премьер-министр Индии Н.Моди объявили об учреждении партнёрства по чистой энергии и климату, направленного на развитие совместной деятельности по разработкам экологически чистых источников энергии (солнечная и ветровая), а также укрепление взаимоотношений по проблемам альтернативной энергетики и реализации Парижского соглашения. Партнёрство включало в себя ряд конкретных мер по продвижению чистой энергетики, энергоэффективности и устойчивого развития транспорта. Кроме того, обе стороны договорились продолжить энергетический диалог, установленный в рамках Энергетической группы Индия-ЕС, наладить диалог между Индией и ЕС по вопросам изменения климата и укрепить сотрудничество в области энергетических и климатических исследований и инноваций.

Партнёрство также предусматривало взаимодействие между деловыми кругами ЕС и Индии в реализации своих обязательств в новых областях

⁴²⁷ Moving forward the EU-India Security Dialogue Traditional and emerging issues India-EU defence cooperation: the role of industry [Электронный ресурс] URL: <https://www.gatewayhouse.in/wp-content/uploads/2017/01/India-EU-defence-paper.pdf> (дата обращения 27.10.2023).

⁴²⁸ EU-India Summit EU-India Agenda for Action-2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122862/20160330-agenda-action-eu-india.pdf> (дата обращения 27.10.2023).

сотрудничества по таким технологиям как экологически чистые системы охлаждения, насосные установки, работающие на солнечной энергии, сохранение энергии и современное биотопливо. Лидеры подтвердили свои обязательства о соблюдении Парижского соглашения и договорились о дальнейшем сотрудничестве для улучшения его практической реализации. Они признали, что решение проблемы изменения климата и содействие безопасной, доступной и устойчивой энергетике является их общим приоритетом.

Кроме того, лидеры приветствовали создание Южноазиатского регионального представительства Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) в Индии и выделение им инвестиций в ключевых секторах, особенно в области борьбы с изменением климата и возобновляемых источников энергии. Было заключено новое соглашение ЕИБ для проекта Фазы II метрополитена Бангалора, который является частью проекта ЕИБ. Также приветствовалось обязательство предоставить Индии кредиты на сумму 1,4 млрд евро в 2017 г.

В рамках проекта технического сотрудничества PV Rooftop Solar ЕС-Индия, финансируемого ЕС на сумму 2,02 млн. евро с сентября 2014 г. по сентябрь 2020 г., Министерство новой и возобновляемой энергетики Индии (MNRE) внедрило солнечную фотоэлектрическую батарею для поддержки развития использования солнечной энергетики в Индии. Организация начала работать в июле 2016 г. и помогла MNRE продвигать и внедрять программу Grid в подключении малых электростанций. Компания оказала поддержку MNRE и Национальному центру информатики в модификации портала для установки солнечных фотоэлектрических устройств, а также создании национальной базы данных солнечных установок на крышах в Индии. Также было разработано информационное руководство по программе Grid Connected Rooftop, чтобы предоставить информацию о бизнес-моделях солнечной энергетики, заинтересованных сторонах, рекламных схемах, политике и новых инициативах в

рамках единого ресурса для повышения осведомлённости широкой общественности⁴²⁹.

ЕС и Индия сотрудничали в области оффшорной ветроэнергетики в рамках двух финансируемых ЕС проектов: Содействие развитию оффшорной ветроэнергетики в Индии (FOWIND) и Первый оффшорный ветроэнергетический проект Индии (FOWPI). FOWIND определила потенциальные зоны развития оффшорной ветроэнергетики в Гуджарате и Тамилнаде с помощью технического и коммерческого анализа и оценки ресурсов, в то время как FOWPI оказала техническую помощь в реализации первого в Индии проекта оффшорной ветроэлектростанции. FOWPI также поддерживала наращивание потенциала, технический диалог и консультационные услуги, а также способствовала проведению кампании по измерениям на шельфе, геофизическим работам и экологическому скринингу. Оба проекта помогли Министерству новой и возобновляемой энергетики в достижении целевых показателей в 5 ГВт морской ветроэнергетики к 2022 г. и 30 ГВт к 2030 г.

Стремительная урбанизация Индии создала спрос на инфраструктуру и муниципальные услуги, что привело к нехватке надёжного энергоснабжения и водоснабжения, увеличению пробок на дорогах и загрязнению воздуха, открытым свалкам и нехватке доступного жилья. Программа «Экогорода» была направлена на удовлетворение этих потребностей путём разработки мероприятий по адаптации к переменам климата в целевых городских секторах, а также содействия финансированию частного сектора городов посредством государственно-частного партнёрства и прямых инвестиций. Программа в первую очередь ориентирована на пять городов - Бхубанешвар, Бангалор, Ченнаи и столичные регионы Мумбаи и Пуна, но разрабатываемые более широкие городские решения масштабируемы и тиражируются по всей стране. По оценкам, к концу 2020 г. программа обеспечила финансирование частного сектора на сумму более 600 миллионов долларов и

⁴²⁹ EU-India climate cooperation brief [Электронный ресурс] URL: <https://caneurope.org/content/uploads/2023/07/EU-INDIA-CLIMATE-COOPERATION-BRIEF.pdf> (дата обращения 25.10.2023).

позволила избежать около 850 000 тонн выбросов парниковых газов в год, одновременно улучшив доступ к услугам для более чем двух миллионов человек⁴³⁰. ЕС также играл активную роль в развитии образования в Индии. В рамках стратегического партнёрства этот аспект был дополнительно подчёркнут в 2008 году, когда Европейская комиссия и правительство Индии подписали Совместную декларацию о политическом диалоге в области образования во время визита Европейского комиссара по вопросам образования, профессиональной подготовки, культуры и молодёжи в Нью-Дели.⁴³¹ В рамках обсуждения центральным вопросом стало сотрудничество в области образования. Стороны подтвердили важность развития этого направления, кроме того, была проведена дискуссия о роли, которую должно играть образование в современном обществе. В предшествующие годы индийские студенты также активно демонстрировали интерес к обучению в рамках инициативы. Так, за период 2014-2019 гг. на магистерские программы Erasmus+ поступило 419 студентов, обогнав обучающихся из Бангладеш и КНР⁴³². В рамках европейского проекта Erasmus+ в период с 2018 по 2022 гг. было инициировано 5 магистерских программ по миграции и межкультурным взаимоотношениям, развитию водного хозяйства, междисциплинарным исследованиям права и экономики, а также европейской литературе⁴³³. К числу высших учебных заведений с индийской стороны, принявших участие в реализации программ, можно отнести Мумбайский университет, а также Тапарский институт инженерии и технологии, занимающие высокие позиции в числе лучших тридцати университетов страны⁴³⁴. С 2008 г. также активно действует частная сеть европейских и индийских школ “Eumind”, в

⁴³⁰ EU-India clean energy and climate partnership [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/cecp_updated.pdf (дата обращения 25.10.2023).

⁴³¹ Joint Declaration with India on policy dialogue in education <https://www.cedefop.europa.eu/en/news/joint-declaration-india-policy-dialogue-education> [Электронный ресурс] URL: (дата обращения 25.10.2023).

⁴³² Erasmus+ for higher education in India [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/asia-central/india_erasmusplus_2019.pdf

⁴³³ European Education and Culture Executive Agency [Электронный ресурс]. – Erasmus Mundus Catalogue URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/scholarships/erasmus-mundus-catalogue_en?f%5B0%5D=oe_project_locations_country%3ACN (дата обращения 27.11.2023).

⁴³⁴ List of 100 best universities in India [Электронный ресурс]. URL: <https://edurank.org/geo/in/> (дата обращения 27.10.2023).

рамках которых реализовываются совместные проекты свыше 46 индийских и 39 школ стран ЕС⁴³⁵.

В этой же системе развивались научные связи между ЕС и Индией. Основой для них стало ранее упомянутое соглашение о научно-техническом сотрудничестве 2002 г, систематически продлевавшееся в 2009, 2015 и 2020 г.⁴³⁶ Договор предусматривал развитие сотрудничества в вопросах совместных научных исследований, обмена передовым опытом, проведения научных семинаров, конференций, симпозиумов и мастерских, а также учреждение Руководящего комитета, надзирающего за урегулированием споров в рамках соглашения⁴³⁷. В рамках соглашения ЕС активно поддерживал индийских учёных, желавших продолжить исследовательскую карьеру в Европе, в рамках программы Horizon 2020 (H2020). Так, в период 2014-2020 гг., финансовую поддержку в рамках инициативы получило 1397 индийских исследователей. Вместе с тем, следует отметить, что число стипендиатов из ЕС, получивших поддержку для работы в Индии за аналогичный период, было на порядок скромнее. Так, за период 2014-2017 гг. в Индии побывало всего 16 учёных из стран ЕС: Словакии (5 чел.), Италии (3 чел.), Великобритании (2 чел.), Германии (2 чел.), Дании (2 чел.), Нидерландов (1 чел.) и Франции (1 чел.). Аналогичная ситуация сложилась по линии научных работников европейских институтов (19 чел.)⁴³⁸. В рамках соглашения был запущен ряд программ по научно-исследовательскому сотрудничеству, часть из которых действовала к началу 2023 г.

Принятие Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС не привлекло широкого внимания индийской общественности. Однако оформление общеевропейского подхода к Индо-Тихоокеанскому региону, как сфере безопасности Индии не осталась без внимания правительства Дели. Исследования индийских учёных

⁴³⁵ Europe meets India [Электронный ресурс]. URL: <https://eumind.in/european-school/> (дата обращения 25.10.2023).

⁴³⁶ Bilateral Cooperation: Science and Technology Agreements with non-EU countries India [Электронный ресурс] URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/bilateral-cooperation-science-and-technology-agreements-non-eu-countries/india_en (дата обращения 04.10.2023).

⁴³⁷ Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the Republic of India// [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:22002A0809%2801%29> (дата обращения 10.11.2023).

⁴³⁸ Lourens Wouter van Haften, EU-India relations and the geopolitics of higher education [Электронный ресурс] URL: <https://www.sadf.eu/eu-india-higher-education/> (дата обращения 10.11.2023).

давали преимущественно нейтральную оценку. В контексте изучения синергии видений ИТР Индии и ЕС они обращали внимание на применяемый обеими сторонами концепт стратегической автономии. В то время, как для Индии стратегическая автономия оставалась непреходящим принципом её внешней политики, опирающимся на традиции неприсоединения, ЕС стремился к обособлению от США с целью компенсирования изоляционистских тенденций в политике президента Трампа. Индия также приветствовала геополитические возможности ЕС, как центра силы, поддерживающего интересы Нью-Дели, несмотря на неспособность ЕС к замещению США в качестве партнёра по безопасности в регионе⁴³⁹. Индийские эксперты в лице П.Сахи и С.Раджи Мохан также относились к этому оптимистично в свете тесных взаимоотношений ЕС с партнёрами по Четырёхстороннему стратегическому диалогу, а именно США и Японией⁴⁴⁰.

Значительные потенциальные осложнения в отношении ЕС-Индия возникли в связи с началом Брексита. Исторически Великобритания оставалась одним из самых значимых партнёров Нью-Дели в Европе. Значительное число индийских компаний расценивало Британию, как своеобразные «ворота в Европейский союз»⁴⁴¹, опираясь на знакомство с правовой системой страны, сходства процедур заключения контрактов и судебных систем, а также экономические связи, оставшиеся с колониальных времён⁴⁴². В структуре торговли Индии- ЕС Великобритания занимала весомое положение, выполняя роль входного пространства для индийского текстиля, продуктов химической промышленности, машиностроения, а также привлекая инвестиции в данные отрасли.⁴⁴³ Индийские конгломераты, имевшие дела в Великобритании, включали такие фирмы, как Tata

⁴³⁹ What does an EU Indo-Pacific Strategy entail? [Электронный ресурс] URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/what-does-an-eu-indo-pacific-strategy-entail> (дата обращения 27.11.2023).

⁴⁴⁰ Indo-Pacific and Delhi's New Europolitik [Электронный ресурс] URL: https://www.kas.de/documents/288143/16920728/Panorama+2021_01+Mohan.pdf/9ed81af2-5585-d195-d832-f785599f0ab5?t=1644999182207 (дата обращения 27.11.2023).

⁴⁴¹ Implications of BREXIT and the prospects of an India-UK FTA [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?847> (дата обращения 30.11.2023).

⁴⁴² What Should Brexit Mean For India? [Электронный ресурс] URL: <https://www.ndtvprofit.com/opinion/what-should-brexite-mean-for-india> (дата обращения 30.10.2023).

⁴⁴³ Roy, Amrita, and Somesh K. Mathur. "Brexit and India-EU Free Trade Agreement." *Journal of Economic Integration*, 2016, vol. 31, no. 4, pp. 740-773.

Group (Tata Консалтинговые услуги, Tata Motors и Tata Steel), Infosys, Wipro, Hindalco, Lupin, Tech Mahindra, Lodha, Indiabulls Housing Finance, Bharat Forge и Motherson Sumi⁴⁴⁴.

Значительное число прогнозов относительно влияния Брексита на отношения ЕС-Индия, сосредотачивались не столько на последствиях для Нью-Дели и Брюсселя, сколько на их возможных последствиях на их взаимоотношения с Соединённым Королевством. Признавая объективные осложнения, связанные с экономическим ущербом, которые бы понесли индийские компании⁴⁴⁵, а также возникшей необходимостью заключения отдельных соглашений между Лондоном, Брюсселем и Нью-Дели, эксперты утверждали, что политические взаимоотношения между Индией и ЕС продолжают развиваться, независимо от Brexit⁴⁴⁶.

Ярким свидетельством верности этих прогнозов стало принятие по итогам завершения 15-го саммита ЕС-Индия в 2020 г. "Дорожной карты до 2025 года", в которой вновь сформулированы амбиции сотрудничества в области безопасности⁴⁴⁷.

Ключевые приоритетные направления сотрудничества включали:

1. Внешнюю политику и безопасность (развитие совместной деятельности в рамках форума «Азия — Европа» (ASEM) и АСЕАН, укрепление сотрудничества между ВМФ ЕС «Операция Атланта» и ВМФ Индии, расширение диалогов по линии военного сотрудничества, заключение соглашений между Европоллом и Центральным бюро расследований);

2. Торговлю и инвестиции (решение спорных вопросов через использование диалогов по таможенным вопросам, правам интеллектуальной

⁴⁴⁴ How will Brexit impact India [Электронный ресурс] URL: <https://www.vccircle.com/how-will-brexit-impact-india> (дата обращения 30.10.2023).

⁴⁴⁵ Impact of Brexit [Электронный ресурс] URL: <https://www.drishtias.com/daily-news-editorials/impact-of-brexit> (дата обращения 30.10.2023).

⁴⁴⁶ Ahmad, Dr.. Brexit impact on India European Union .Journal of Indian Research Vol.5, No.2,2017,pp.32-41

⁴⁴⁷ EU-India Strategic Partnership: A Roadmap to 2025[Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-india_strategic_partnership_a_roadmap_to_2025_0.pdf (дата обращения 30.10.2023).

собственности, сельскому хозяйству и морской торговле, развитие взаимодействия предприятий среднего и малого бизнеса Индии и ЕС);

3. Модернизацию партнёрств (укрепление партнёрства ЕС - Индия в области чистой энергетики и климата путём решения вопросов энергоэффективности и в области возобновляемых источников энергии, борьбы с изменением климата, развитие реализации городских проектов в Индии при участии ЕС посредством онлайн-панель мониторинга проектов ЕС-Индия, поддержание работы между европейскими и индийскими промышленными предприятиями и стартапами по расширению сотрудничества в области инноваций и внедрения технологий);

4. Глобальное управление (укрепление сотрудничества в ООН и на других многосторонних форумах, развитие связанности⁴⁴⁸, совместная работа над морскими инициативами для взаимовыгодного сотрудничества в Индийском океане и Тихом океане, в том числе в целях устойчивого развития, защиты морской экологии, ликвидации пластиковых отходов и морского мусора, а также предложение финансово жизнеспособных моделей развития связи и инфраструктуры).

Партнёрство выстраивалось на относительно стабильной основе. Так, в 2020 г. ЕС являлся третьим по величине торговым партнёром Индии, на долю которого в 2020 г. приходился товарооборот на сумму 62,8 млрд. евро, или 11,1 % от общего объёма индийской торговли, уступая только Китаю (12 %) и США (11,7 %) ⁴⁴⁹. ЕС являлся вторым по величине направлением индийского экспорта (14 %) после США ⁴⁵⁰. В свою очередь, Индия была 10-м по величине торговым партнёром ЕС, с долей в 1,8 % от общего объёма торговли товарами ЕС в 2020 г., значительно уступая Китаю (16,1%), США (15,2 %) и Великобритании (12,2 %). При этом

⁴⁴⁸ Связанность – (англ. connectivity) – один из основополагающих элементов современной политики ЕС. Определяется, как многоуровневые связи между людьми и территориями, выстраивающиеся вокруг взаимоотношений в сферах транспорта, энергетики, информатизации и межчеловеческих связей. Источник: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-asian_connectivity_factsheet_september_2019.pdf_final.pdf

⁴⁴⁹ Значения приводятся на основе Department of Commerce Export Import Data Bank Import: Region-wise all countries Agreement [Электронный ресурс] URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/iecnt.asp> (дата обращения 25.10.2023).

⁴⁵⁰ Значения приводятся на основе Department of Commerce Export Import Data Bank Import: Region-wise all countries Agreement [Электронный ресурс] URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/irgncntq.asp> (дата обращения 25.10.2023).

товарооборот между ЕС и Индией за 2010-2020 гг. увеличился на 72 %. Объём торговли услугами между ЕС и Индией достиг 32,7 млрд евро в 2020 г. Доля ЕС в притоке иностранных инвестиций в Индию более чем удвоилась с восьми до 18% за последнее десятилетие. Объём прямых иностранных инвестиций ЕС в Индию в 2019 году составил 75,8 млрд евро, что значительно, но намного ниже объёма иностранных инвестиций ЕС в Китай (198,7 млрд евро) или Бразилию (318,9 млрд евро). На момент заключения партнёрства в Индии было представлено около 6000 европейских компаний, обеспечивающих около 1,7 миллиона прямых рабочих мест с занятостью 5 миллионов человек в самых разных секторах⁴⁵¹.

Концентрация индийского экспорта на определённых нишевых рынках отражает сравнительные преимущества индийской экономики в конкретных секторах: например, хорошо зарекомендовавшие себя возможности фармацевтического производства в стране, квалифицированная рабочая сила и соблюдение международных стандартов качества позволили ей занять конкурентоспособную нишу в глобальной цепочке поставок фармацевтической продукции⁴⁵². Аналогичным образом, сектор текстиля и одежды остаётся важной частью экспортной корзины Индии в ЕС. Богатые традиции страны в текстильной промышленности, наряду с большим количеством рабочей силы, позволили Индии сохранить конкурентные преимущества в производстве широкого ассортимента текстильной продукции и одежды. ИТ-услуги и программное обеспечение также стали важной категорией экспорта в ЕС, что отражало растущую квалификацию рабочей силы Индии, владение английским языком и технологический опыт⁴⁵³.

В схожем ключе развивались отношения ЕС и Индии, при этом приоритеты сместились в сторону экономических вопросов. Проведённые после принятия Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС мероприятия логически развивали повестку дорожной карты. Весьма важным в этом контексте стало учреждение 8 мая 2021 г.

⁴⁵¹ EU, India Announce 'Comprehensive Connectivity Partnership' [Электронный ресурс] URL: <https://www.india-briefing.com/news/eu-india-announce-comprehensive-connectivity-partnership-how-eu-businesses-can-benefit-22257.html> (дата обращения 04.11.2023).

⁴⁵² India's Economic Ambitions in the Pharmaceutical Industry. Wilson Center. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/indias-economic-ambitions-pharmaceutical-industry> (дата обращения 02.11.2023).

⁴⁵³ EU-India Relations | Bilateral Dynamics in an Evolving Global Order [Электронный ресурс] URL: <https://www.efsas.org/EU-India%20Relations%20Study%20Paper-Oct%202023.pdf> (дата обращения 27.11.2023).

Партнёрства по связанности, посвящённого совместной деятельности в области инфраструктурных проектов в различных сферах⁴⁵⁴. 19 октября 2021 г. состоялась встреча на высоком уровне, посвящённая конкретизации Стратегического партнёрства ЕС - Индия, в рамках которой стороны прорабатывали практическую реализацию партнёрства по связанности ЕС и Индии⁴⁵⁵. В схожем ключе прошла встреча ЕС-Индия по энергетике, состоявшаяся 1 декабря 2021 г., рассматривавшая вопросы взаимоотношений ЕС и Международного солнечного Альянса, взаимодействия Брюсселя и Нью-Дели в вопросах торговли и инвестирования в проекты, связанные с ветровой энергией и «умными» электросетями, организации Форума ЕС-Индия по водородной энергетике⁴⁵⁶.

В 2022 г. ЕС продолжил политику активизации отношений с Индией. Одним из наиболее значимых событий этого периода стал официальный визит главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен в Нью-Дели 24-25 апреля того же года. В рамках визита было объявлено о создании Совета ЕС-Индия по торговле и технологиям (ТТС), в задачи которого были включены укрепление сотрудничества в области торговли и существующих в ней взаимных претензий, новых технологий и безопасности. Также стороны подтвердили своё намерение продолжить переговоры о заключении всеобъемлющих торговых и инвестиционных соглашений, анонсированных ещё на саммите Индия - ЕС в 2021 г. В начале мая премьер-министр Нарендра Моди нанёс ответные визиты в страны ЕС, в рамках которых обсуждались вопросы торговли и энергетической безопасности, а также «структурирование и укрепление двусторонних партнёрских отношений в целом ряде областей». По итогу визитов было подписано Всеобъемлющее соглашение по миграции между Индией и Германией, а также 14 деклараций о намерениях, включая сотрудничество в использовании «зелёного» водорода. Вместе с тем

⁴⁵⁴ India-EU Connectivity Partnership [Электронный ресурс] URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/33854/IndiaEU_Connectivity_Partnership (дата обращения 27.11.2023).

⁴⁵⁵ EU and India hold third Strategic Partnership Review [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-india-hold-third-strategic-partnership-review_en (дата обращения 04.12.2023).

⁴⁵⁶ The European Union and India to step up their Clean Energy and Climate Partnership [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/india/european-union-and-india-step-their-clean-energy-and-climate-partnership_und_en (дата обращения 04.12.2023).

неоднократные попытки глав стран-участниц ЕС заручиться поддержкой Индии в осуждении действий России на Украине не возымели успеха⁴⁵⁷.

Работа по налаживанию отношений продолжилась летом 2022 г. 17 июня 2022 г. Брюссель и Нью-Дели официально возобновили переговоры по заключению Соглашения о свободной торговле. Также выделение Еврокомиссией субсидии в размере 2 млн евро для поддержки страдающих от наводнений в Индии и Бангладеш⁴⁵⁸, а также проведение 15 июля 2022 г. 10-го диалога по правам человека⁴⁵⁹. Позиция Нью-Дели по отношению к Специальной военной операции России осталась неизменной, несмотря на усилия ЕС. На протяжении осени велась работа в сферах экономического и экологического сотрудничества. Так, 27 октября 2022 г., в Брюсселе состоялся 6-й Диалог высокого уровня по миграции и мобильности. На нём был затронут широкий круг вопросов, связанных с содействием безопасной, упорядоченной и законной миграции. Стороны обсудили потенциальные области взаимовыгодного сотрудничества и облегчения мобильности талантливых специалистов, студентов и квалифицированной рабочей силы к взаимной выгоде обоих партнёров. Также разрабатывалась и экологическая повестка в ходе первого форума ЕС - Индия по зелёному водороду, в рамках которого обсуждались вопросы сотрудничества бизнеса двух сторон.

В итоге можно заключить, что изучение процессов развития отношений ЕС-Индия свидетельствует о длительном формировании прочной основы для глубокого партнёрства Брюсселя и Нью-Дели, легшего в фундамент индо-тихоокеанского видения ЕС. Изначально развиваясь исключительно по экономическому треку, взаимоотношения с Нью-Дели весьма активно проходили стадию институционализации. В отличие от аналогичных отношений с Токио и Китаем, взаимодействие Индии и ЕС выстраивалось не только на основе экономических соглашений, но и в контексте безопасности. Необходимость

⁴⁵⁷ Грачева, М. Л. Европейский союз-Индия / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 136-140.

⁴⁵⁸ Southern Asia: EU releases €2 million in emergency funding to support victims of floods in Bangladesh and India [Электронный ресурс] URL: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/news-stories/news/eu-releases-eu2-million-emergency-funding-support-victims-floods-bangladesh-and-india-2022-06-24_en (дата обращения 04.12.2023).

⁴⁵⁹ 10th EU-India Human Rights Dialogue [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/india/10th-eu-india-human-rights-dialogue_en (дата обращения 04.12.2023).

обеспечения стабильности морских торговых путей через Индийский океан позволяла развивать партнёрские отношения даже в условиях застоя 2013-2020 гг. Другие направления, такие как наука, образование и экология и др. также не прекращали развиваться. Однако развитие политического сотрудничества на условиях, аналогичных Японии для ЕС представляется маловероятным. Несмотря на отсутствие прогресса в оформлении Соглашения о свободной торговле с Нью-Дели, взаимоотношения ЕС-Индия заложили геостратегическую основу к принятию европейскими странами ИТР, как идеи, легшей в основу Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС.

Параграф 3.2. Развитие взаимоотношений Европейского союза и стран АСЕАН в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС

Взаимоотношения ЕС-АСЕАН имеют под собой давнюю историческую основу. Колониальное прошлое практически всех стран-участниц Ассоциации, за исключением Таиланда, на первый взгляд, подводило фундамент под взаимное понимание культурного контекста взаимоотношений. Вместе с тем оно же задавало причины для определенных конфликтов между Европейским союзом и странами Юго-Восточной Азии (ЮВА).

Как и в случае с Индией, одним из стимулов к развитию отношений ЕС-АСЕАН стало вступление Великобритании в ЕЭС в 1973 г., создавшее риск утери торговых преференций для Малайзии и Сингапура – стран основателей Ассоциации⁴⁶⁰. Стремление АСЕАН к выстраиванию отношений с объединявшейся Европой также подкреплялось желанием сбалансировать активную экономическую экспансию Японии в регионе, что также базировалось на мощных антияпонских настроениях⁴⁶¹. Определённую роль играло и стремление стран ЮВА засчёт отношений с Брюсселем сбалансировать политические и экономические связи с

⁴⁶⁰ Носов, М. Г. ЕС - АСЕАН: взаимовыгодность сотрудничества / М. Г. Носов // Современная Европа. – 2010. – № 1(41). – С. 31-43.

⁴⁶¹ Singh Bhubhindar ASEAN's perceptions of Japan Change and Continuity/ Singh Bh. // Asian Survey, 2002, Vol.XLII, №2, pp.276-296.

США ⁴⁶². Выстраивание отношений с ЕЭС также позволяло АСЕАН компенсировать последствия сближения США и КНР в 1975 г. и вывода американских вооруженных сил из Индокитая в этот же период, сохраняя при этом позицию нейтралитета в контексте Холодной войны. ⁴⁶³ В то время, как развивающееся Европейское экономическое сообщество искало новые рынки импорта сырья, страны АСЕАН стремились привлечь европейские инвестиции, запустить новые технологии для своих производств и обеспечить стабильный экспорт в ЕЭС своей сельскохозяйственной продукции.

Эти обстоятельства способствовали тому, что АСЕАН стала первым международным партнёром Европейского экономического союза в 1972 г. Стороны достаточно быстро приступили к институционализации сотрудничества. В июне 1972 г. АСЕАН учредила комитет со штаб-квартирой в Бангкоке, задачей которого была выработка согласованной политики в отношении государств ЕЭС. В состав комитета вошли министры торговли Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин. В задачу комитета входило продвижение на европейский рынок товаров, производимых в странах АСЕАН. В том же году в Брюсселе при штаб-квартире ЕЭС был создан специальный комитет для поддержания постоянных контактов с Комиссией ЕЭС, в состав которого вошли послы пяти стран АСЕАН, аккредитованных в Бельгии. Несколько позже аналогичные рабочие группы послов стран — членов АСЕАН были созданы в ФРГ, Франции и Великобритании. ⁴⁶⁴ Также, в 1975 г. была создана Объединенная исследовательская группа АСЕАН-ЕЭС, в задачу которой вошло изучение перспектив сотрудничества между этими региональными объединениями. В этом же году стороны приняли решение о начале регулярных встреч представителей ЕЭС и АСЕАН на уровне профильных министров. Общая периодичность встреч в формате «один раз в 18 месяцев» была предложена на первой такой встрече в

⁴⁶² Chiapponi, Chiara Japan and the Asia-Pacific in the 1970s: From an economic to a 'heart-to-heart' relationship. /Ch.Chiapponi//Modern Asian Studies. 2016. Vol.1. pp.1-26.

⁴⁶³ The European Union and Developing Countries The Challenges of Globalization Edited by Carol Cosgrove-Sacks – Great Britain, Macmillan Press LTD, 1998. – 365 p., P.255-256.

⁴⁶⁴ Kuroda, Tomoya. EC–ASEAN Relations in the 1970s as an Origin of the European Union–Asia Relationship. /T.Kuroda//Journal of European Integration History 2019, vol. 25 №1. pp.65–80.

сентябре 1978 года в Брюсселе. В 1976 г. была также инициирована программа по обмену молодыми специалистами в сфере управления, имевшая целью налаживание сотрудничества на уровне бизнес-структур.⁴⁶⁵

Одним из важнейших событий в диалоге двух организаций стала встреча высокопоставленных представителей АСЕАН и ЕЭС в Брюсселе в апреле 1977 г. В рамках мероприятия вице-канцлер Германии, министр иностранных дел Ганс Дитрих Геншер и бывший министр иностранных дел Таиланда Упадит Панчариянгкун объявили о готовности к проведению регулярных совещаний АСЕАН и ЕЭС на министерском уровне. Эта встреча положила начало формальным взаимоотношениям на высшем уровне между ЕЭС и АСЕАН. Встреча в Брюсселе была также примечательна единой позицией стран - членов АСЕАН относительно отказа ЕЭС от протекционистской экономической политики. Однако значительных подвижек со стороны ЕЭС относительно облегчения доступа стран АСЕАН на свои рынки не последовало. По некоторым товарам положение даже ухудшилось, был введен дополнительный налог на импорт в ЕЭС копры и кокосового масла, расширены количественные ограничения на ввоз фанеры, текстильных изделий, консервированных ананасов, готовой одежды.⁴⁶⁶

При этом институционализация отношений ЕЭС-АСЕАН последовательно нарастала. Важным событием в этом отношении послужила Вторая промышленная конференция, состоявшаяся 27-28 февраля 1979 г. в Джакарте. Эта встреча была примечательна активным участием деловых кругов ЕЭС (банковские конгломераты «АБЕКОР», «ЭБИК», «Europartners Group» и группа банков «Inter-Alpha») и АСЕАН. В рамках мероприятия стороны провели более 300 деловых встреч, посвященных организации сотрудничества в таких отраслях, как электрическая, химическая промышленность, переработка и экспорт сельскохозяйственной продукции, станкостроение и металлообработки, деревообрабатывающая отрасль, производство средств связи и транспорта, а также

⁴⁶⁵ Миракян, Э.Г. АСЕАН - ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции. 1967 - 2008 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Миракян Эрик Грачевич. – М., 2010. –176 с., с.119-120

⁴⁶⁶ Миракян, Э.Г. АСЕАН - ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции. 1967 - 2008 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Миракян Эрик Грачевич. – М., 2010. –176 с., с.117

точное приборостроение. В общей совокупности в обсуждениях приняли участие более 200 промышленников, представляющих 175 европейских компаний, а также 100 банкиров из 27 европейских банков и более 400 человек со стороны АСЕАН. Совокупное число компаний АСЕАН и ЕЭС на конференции составило 776 фирм.⁴⁶⁷ По итогам конференции стороны приняли решение об укреплении дальнейшего сотрудничества частных секторов промышленности, что способствовало дальнейшей институционализации отношений. Так уже на протяжении 1979 г. было учреждено постоянное представительство ЕЭС в АСЕАН в Бангкоке, инициированы межпарламентские контакты, а также налажено непосредственное взаимодействие между секретариатами организаций. В том же году в Страсбурге, а затем в апреле 1981 г. в Джакарте состоялись встречи делегаций европейского парламента и межпарламентской организации АСЕАН⁴⁶⁸.

В марте 1980 г. на 2-й межминистерской встрече в Куала-Лумпуре состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между АСЕАН и ЕЭС, ставшего первым международным документом, посвященном институционализации партнерства ЕС-АСЕАН в коммерческой, технической и экономической сферах.⁴⁶⁹ Условия соглашения во многом были аналогичны договорам с Индией. Этот договор провозглашал принцип равноправного сотрудничества ЕЭС с государствами ЮВА. По условиям соглашения стороны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле, обязывались содействовать друг другу в вопросах коммерции, научно-технического развития. Для реализации Соглашения был создан Совместный комитет по сотрудничеству, утвердивший программу торгового сотрудничества с АСЕАН с целью содействия региональному развитию. После первого заседания Совместного комитета в ноябре 1980 г. в Маниле АСЕАН и ЕЭС приступили к формированию постоянно растущей сети исполнительных

⁴⁶⁷Joint Press Release The Second ASEAN-EC Conference on Industrial Cooperation Jakarta, 26-28 February 1979 [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/joint-press-release-the-second-asean-ec-conference-on-industrial-cooperation-jakarta-26-28-february-1979/> (дата обращения 02.11.2023).

⁴⁶⁸ Миракян, Э.Г. АСЕАН - ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции. 1967 - 2008 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Миракян Эрик Грачевич. – М., 2010. –176 с., с.117-118

⁴⁶⁹ Cooperation Agreement between the European Economic Community and Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore and Thailand - member countries of the Association of South-East Asian Nations - Protocol concerning Article 1 of the Agreement [Электронный ресурс] URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:21980A0307\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:21980A0307(01)) (дата обращения 02.11.2023).

органов партнерства: рабочих групп, программ и других форматов, включавших, в том числе Рабочую группу по вопросам торговли, многочисленные секторальные конференции, Центр менеджмента и т.д. Для реализации поставленных перед сотрудничеством между АСЕАН и ЕЭС целей в 1983 г., представители обеих сторон также подписали ряд международных договоров, в частности, о торговле натуральным каучуком, оловом и кофе. Министры стран ЕЭС и АСЕАН также сошлись во мнении о необходимости стабилизации цен на сахар и создания общего фонда, который стал бы основным инструментом в объединенной программе обмена товарами. Были заключены дополнительные соглашения о сотрудничестве в области науки, развития технологий, страхования, обмена опытом.⁴⁷⁰

К числу успехов, достигнутых в рамках комитета, можно отнести удовлетворение просьбы АСЕАН об усовершенствовании новой схемы Общей системы преференций ЕЭС и пересмотр условий торговли текстилем и другими товарами, находящимися в сфере интересов АСЕАН. В области экономического сотрудничества Комитет принял план совместных действий с последующим созданием Делового Совета АСЕАН-ЕЭС. Сотрудничество также планировалось расширить с помощью проведения конференций с участием представителей различных отраслей промышленности.⁴⁷¹

В итоге к концу 1980-х гг. деятельность комитета способствовала значительным изменениям в структуре торговли ЕС-АСЕАН. Несмотря на то, что АСЕАН не удалось расширить торговые преференции в рамках 3 и 4 Ломейских конвенций 1985 и 1989 г., по сравнению со странами Африки и Карибского бассейна, АСЕАН в некоторой степени смогла договориться об уступках со стороны ЕС рамках т.н. «Всеобщей системы преференций». В итоге к концу 1980-х гг. доля промышленной продукции среди продаваемых товаров стран АСЕАН возросла с 23,8% до 60%, таким образом постепенно упраздняя старую колониальную структуру торговли ЕЭС-АСЕАН, основывавшуюся на импорте в

⁴⁷⁰ Joint Declaration of the Fourth ASEAN-EC Ministerial Meeting Bangkok, 25 March 1983 [Электронный ресурс] URL: <https://www.asean.or.id/1507.htm> (дата обращения 02.11.2023).

⁴⁷¹ Миракян, Э.Г. АСЕАН - ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции. 1967 - 2008 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Миракян Эрик Грачевич. – М., 2010. –176 с., с.122-124

европейские страны из стран ЮВА.⁴⁷² На долю государств-членов АСЕАН приходилось 42 % торговли ЕС с развивающимися странами. Вместе с тем АСЕАН не удалось добиться более выгодных условий в вопросах более выгодной реализации системы стабилизации доходов от экспорта (STABEX). Активное давление АСЕАН на ЕЭС с целью облегчения протекционистского антидемпингового законодательства также не принесло результата.⁴⁷³ При этом к 1989 г. доля АСЕАН в торговле ЕС составляла всего 3,1 % – всего на 0,5 % больше, чем в 1980 г., в то время как, наоборот, доля ЕС в торговле АСЕАН оставалась на уровне около 15 %.⁴⁷⁴

Соглашение также стимулировало развитие политического сотрудничества ЕС-АСЕАН, несмотря на то, что совместная политическая деятельность изначально не играла первостепенной роли. К числу вопросов, где ЕС и АСЕАН выступали с общих позиций в 1980 гг. можно отнести совместную дипломатическую работу по привлечению внимания мирового сообщества к проблеме беженцев из Индокитая, включая глобальные организации, такие как Верховная национальная комиссия Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). Стороны также были солидарны в реакции на политику СССР и союзных ему государств в Юго-Восточной Азии. Такие события, как вторжение Вьетнама в Камбоджу (тогда Кампучию) в декабре 1978 г. и ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. послужили стимулами для сближения двух регионов в координации и поддержке позиций друг друга по камбоджийскому и афганскому вопросам на международных форумах, таких как Организация Объединенных Наций. Во время министерской встречи 1980 г. было опубликовано беспрецедентное совместное заявление, в котором выражалось сожаление по поводу вооруженных интервенций Камбоджи и Афганистана. Анализ голосов за резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН с 1979 по 1984 гг. показал, что АСЕАН

⁴⁷² Dreis-Lampen, Barbara (1998): ASEAN und die Europäische Union: Bestandsaufnahme und Neubewertung der interregionalen Beziehungen, Hamburg: Mitteilungen des Instituts für Asienkunde, Nr. 287.

⁴⁷³ Jürgen Rüländ ASEAN and the European Union: A Bumpy Interregional Relationship [Электронный ресурс] URL: https://aei.pitt.edu/197/1/dp_c95_rueland.pdf (дата обращения 04.11.2023).

⁴⁷⁴ Jürgen Rüländ ASEAN and the European Union: A Bumpy Interregional Relationship [Электронный ресурс] URL: https://aei.pitt.edu/197/1/dp_c95_rueland.pdf (дата обращения 04.11.2023).

и ЕС голосовали единым блоком в поддержку призывов к выводу советских войск из Афганистана и вьетнамских войск из Камбоджи⁴⁷⁵. Однако страны АСЕАН резко воспротивились требованиям Европейской комиссии о включении положений о правах человека и демократии в обновленное соглашение о сотрудничестве которое должно было заменить Куала-Лумпурское соглашение 1980 г., которое обсуждалось на 9-й и 10-й министерских встречах, состоявшихся в Маниле и Люксембурге в 1991 и 1992 гг. Напряженность еще больше возросла после убийства индонезийскими силами безопасности безоружных демонстрантов в Восточном Тиморе в ноябре 1991 г. Уступчивая политика АСЕАН по «конструктивному взаимодействию» с созданным военными Государственным советом по восстановлению правопорядка (SLORC) в Мьянме не давала оснований для снятия претензий ЕС. В итоге, примерно в 1993 г. политические отношения АСЕАН с ЕС на некоторое время зашли в тупик.

Однако переформатирование ЕЭС в Европейский союз позволило инициировать перезагрузку отношений ЕС-АСЕАН. В сближении были заинтересованы как страны ЮВА, нуждавшиеся в ЕС в качестве доступного контрагента на Западе и опоры взаимных экономических отношений, вышедших на первый план после утраты актуальности антикоммунистической идеологии, сближавшей страны-участницы Ассоциации, так и Брюссель, чье влияние на процессы в АТР начало снижаться из-за начавшегося бурного экономического развития стран региона. Переломным событием, очертившим изменившиеся условия сотрудничества ЕС-АСЕАН, стала 9-я встреча министров иностранных дел в Карлсруэ в сентябре 1994 г. По итогам встречи был существенно расширен круг вопросов совместных отношений, включавших в себя вопросы безопасности на море (свобода судоходства, борьба с пиратством, предотвращение несчастных случаев в открытом море), денуклеаризации в Юго-Восточной Азии, борьбы с наркотиками, превентивной дипломатии и разрешения конфликтов в регионе. Стороны также провозгласили развитие экономического сотрудничества в качестве

⁴⁷⁵ Paul J.J. Welfens, Cillian Ryan, Suthiphand Chirathivat, Franz Knipping. EU - ASEAN Facing Economic Globalisation. Springer Berlin, Heidelberg, 2008, 246 p., pp.47-49

основного приоритета, для развития которого в рамках Совместного комитета по сотрудничеству АСЕАН - ЕС были созданы шесть отраслевых подкомитетов - по торговле, науке и технологиям, экономическому и промышленному сотрудничеству, сельскому и лесному хозяйству и интеллектуальной собственности. Кроме того, с целью более тщательной подготовки межминистерских встреч с 1995 г. были инициированы ежегодные консультации старших должностных лиц по внешнеполитической тематике. Стороны также отметили подвижки предыдущих лет сотрудничества, таких как открытие Центра управления АСЕАН-ЕС в Бандар-Сери-Бегаване, Бруней, 11 мая 1994 г. и успешный запуск стипендиальной программы ЕС-АСЕАН.⁴⁷⁶

Политическая сторона взаимоотношений ЕС-АСЕАН активно развивалась по линии учреждения международных институтов сотрудничества. Так в том же 1994 г. ЕС присоединился к Региональному форуму АСЕАН, в качестве партнера Ассоциации по диалогу. В ноябре того же года Сингапур и Франция предложили провести саммит руководителей Европы и Азии. Эти предложения легли в основу форума «Азия — Европа», учреждение которого состоялось 1996 г. в Бангкоке. В 1998 году в рамках форума был создан Фонд Азия–Европа (ASEF), ответственный за содействие развитию совместных проектов на уровне гражданского общества.⁴⁷⁷

В 1994 г. на долю АСЕАН приходилось всего 5,2% от общего объема экспорта ЕС (по сравнению с 4,9% для Японии и 17,6% для США), однако ЕС смог занять позиции третьего по величине торгового партнера АСЕАН. Двусторонняя торговля выросла в четыре раза с момента подписания соглашения о сотрудничестве ЕС-АСЕАН в 1980 г., составив в 1994 г. почти 58 миллиардов экю. При этом торговый баланс, начиная с 1985 г. постепенно склонялся в сторону АСЕАН.⁴⁷⁸ Хотя финансовый кризис в ЮВА в 1997 - 1998 гг. ослабил двусторонние связи и страны - члены АСЕАН были в целом недовольны позицией США и Европы, банки

⁴⁷⁶ The 11TH ASEAN-EU Ministerial meeting (AEMM)- Karlsruhe, Germany - 22-23 September 1994- Joint declaration [Электронный ресурс] URL: https://aei.pitt.edu/65051/1/The_11th_ASEAN-EU_Ministerial_Meeting.pdf (дата обращения 06.11.2023).

⁴⁷⁷ Asia-Europe foundation What we do [Электронный ресурс] URL: <https://asef.org/about-us/what-we-do/> (дата обращения 06.11.2023).

⁴⁷⁸ Subhan, M., EU–ASEAN Relations: A Growing Partnership (Brussels, European Commission, 1995). <https://aei.pitt.edu/41672/1/A5821.pdf> (дата обращения 06.11.2023).

которых востребовали возвращения кредитов, выданных в начале 1990-х гг., тем не менее, усиление интеграционных процессов в Ассоциации на рубеже 1990-х - 2000-х гг., начавшееся с создания внутрорегиональной зоны свободной торговли АСЕАН, предоставило ЕС дополнительную возможность изменить ситуацию. При этом АСЕАН продолжала оставаться одним из приоритетных направлений гуманитарной помощи со стороны ЕС. Так за период с 1996 по 2000 гг. в среднем 80% средств, выделенных Евросоюзом на сотрудничество в целях развития в Азии, направлялось в беднейшие развивающиеся страны, в том числе 32% – в наименее развитые страны региона (Камбоджа, Лаос), и 48% – в другие страны с низким уровнем дохода (Индия, Индонезия, Вьетнам).⁴⁷⁹

С началом 2000-х гг. ЕС несколько скорректировал политику выстраивания диалога с АСЕАН. С целью оптимизации взаимоотношений Брюссель сфокусировался на комплексной поддержке институционального укрепления Ассоциации с особым упором на развитие наднациональных структур и сокращении разрыва в уровнях развития «старших» и «новых» членов Ассоциации. Примером такого опосредованного участия ЕС в процессе региональной интеграции АСЕАН стало содействие европейских институтов в разработке проекта Хартии АСЕАН, в рамках которого представители, ответственные за подготовку проекта договора совершили серию визитов в Берлин, штаб-квартиру ЕС в Брюсселе и приняли участие в 16 встрече глав МИД в Нюрнберге в 2006 - 2007 гг.⁴⁸⁰ В этот же период окончательно концептуализировались новые форматы диалогового взаимодействия ЕС и АСЕАН – Программа поддержки региональной интеграции (APRIS) - развитие интеграции АСЕАН и межрегионального диалога, Трансрегиональная торговая инициатива (TREATI) - взаимодействие по вопросам торговли между ЕС и странами-участниками Ассоциации, и Региональный диалог по развитию (READI) – решение вопросов в таких областях, как охрана окружающей среды, изменения климата, образование, транспорт, энергетика и

⁴⁷⁹ Шпаковская, М. А. Эволюция отношений ЕС-АСЕАН и Вьетнам в политике Евросоюза / М. А. Шпаковская, Д. В. Ле // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 3, № 2(59). – С. 153-162.

⁴⁸⁰ Joint Co-Chairmen's Statement of 16th EU - ASEAN Ministerial Meeting Nuremberg, 15 March 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.aseansec.org/20694.PDF> (дата обращения 06.11.2023).

культура.⁴⁸¹ Также в апреле 2005 г. Комиссар по торговле ЕС Питер Мандельсон совместно с министрами экономики АСЕАН основали Группу перспективного планирования (Asia-EU Vision Group), куда вошли высшие экономические чиновники обоих союзов. Целью работы группы стало укрепление экономического сотрудничества и подготовка к переговорам о заключении Соглашений о свободной торговле (FTA) между ЕС и странами АСЕАН.

Со стороны ЕС политика выстраивалась на основе послание «Новое партнерство Европейского Союза и Юго-Восточной Азии» 2003 г., отразившее изменения в стратегическом подходе ЕС к отношениям с АСЕАН. Оно предусматривало переход к более гибким отношениям с АСЕАН, сочетанию многосторонних и двусторонних связей с отдельными членами Ассоциации с учетом специфики их политического и социально-экономического развития по образцу Средиземноморского партнерства. В отличие от документов 1990-х гг. послание было менее политизировано в вопросах прав человека и демократии, сосредотачиваясь на следующих направлениях сотрудничества:⁴⁸²

1. Поддержка региональной стабильности и борьба с терроризмом (развитие диалога по линии АСЕМ, Регионального форума АСЕАН, борьба с отмыванием денег и предотвращением радикализации общества);
2. Поощрение прав человека, демократических принципов и благого управления (внедрение статей о правах человека в последующие соглашения ЕС-АСЕАН, учреждение диалога о правах человека, укрепление институциональной и нормативно-правовой базы АСЕАН, противодействие коррупции);
3. Актуализация вопросов правосудия и внутренних дел (миграция, борьба с организованной преступностью, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков, пиратством и контрафакцией);

⁴⁸¹ Paul J.J. Welfens, Cillian Ryan, Suthiphand Chirathivat, Franz Knipping. EU - ASEAN Facing Economic Globalisation. Springer Berlin, Heidelberg, 2008, 246 p., pp.53-55

⁴⁸² Brussels, 9.7.2003 COM (2003) 399 final Communication from the commission A new partnership with South East Asia [Электронный ресурс] URL: [https://aei.pitt.edu/38102/1/COM_\(2003\)_399.pdf](https://aei.pitt.edu/38102/1/COM_(2003)_399.pdf) (дата обращения 06.11.2023).

4. Придание нового динамизма региональным торговым и инвестиционным отношениям (заключение соглашений о свободной торговле);
5. Продолжение поддержки развития менее процветающих стран (финансирование в рамках борьбы с бедностью, внедрение практики соглашений между частными институтами стран-членов ЕС и АСЕАН);
6. Активизация диалога и сотрудничества в конкретных областях политики (охрана окружающей среды, изменения климата, образование, научно-техническое развитие, транспорт, энергетика и культура).

На схожих принципах отношения ЕС-АСЕАН регламентировались в рамках Нюрнбергской декларации 2007 г., очертившей пять основных направления взаимного сотрудничества:⁴⁸³

1. Сотрудничество в сфере политики и безопасности (развитие форматов сотрудничества ЕС-АСЕАН, поддержка со стороны ЕС асеаноцентричной структуры региона, противодействие терроризму и международной преступности, совместная деятельность по нерапространению ОМУ);
2. Экономическое сотрудничество (развитие торговли, заключение соглашения о свободной торговле, поддержка частного сектора);
3. Сотрудничество в области энергетической безопасности и изменения климата (совместные исследования возобновляемой энергии, исполнение Киотского протокола);
4. Социо-культурное сотрудничество (здравоохранение, наука и образование, культурные обмены противодействие природным катаклизмам);
5. Межпредметное сотрудничество (содействие институционализации АСЕАН).

ЕС также начал осуществление масштабной Программы поддержки региональной интеграции АСЕАН. В ходе ее первой фазы в период 2003-2006 гг.

⁴⁸³ C/07/54 Nuremberg, 15 March 2007 7588/07 (Presse 54) Nuremberg Declaration on an EU-ASEAN Enhanced Partnership [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_07_54 (дата обращения 06.11.2023).

основное внимание уделялось анализу перспективного плана создания Экономического сообщества АСЕАН, гармонизации таможенных процедур государств-членов Ассоциации, созданию Консультационного механизма АСЕАН по разрешению торговых и инвестиционных споров, финансированию процесса совершенствования национального законодательства Лаоса и Вьетнама. Вторая фаза Программы, запущенная в 2007 г., носила еще более широкий характер и была нацелена на поддержку гармонизации стандартов стран АСЕАН с международными, модернизацию таможенной системы АСЕАН, создания единой инвестиционной зоны, механизма АСЕАН по разрешению споров.⁴⁸⁴

Наиболее амбициозной инициативой сторон по углублению экономических взаимоотношений между Европой и Юго-Восточной Азией в этот период стало предложенное ЕС региональное соглашение о свободной торговле с АСЕАН. Амбициозность подобной затеи основывалась не только на наличии устоявшейся базы сотрудничества, но и высоких экономических показателей по итогам совместного роста экономик ЕС и АСЕАН. Так, ЕС оставался на главенствующей позиции в качестве внешнего инвестора в АСЕАН, опережая Японию и США. В 2002-2006 гг. общий объем европейских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны АСЕАН составил около 45 млрд. евро, т.е. более 25% от их общего объема в регион АСЕАН. Однако вскоре после начала переговоров в 2007 г. стороны столкнулись с рядом противоречий, исходивших, в первую очередь, из различий в принципах работы региональных объединений. В то время, как структура ЕС предусматривала возможность ведения переговоров от имени всех стран-участниц, АСЕАН не располагал структурами, уполномоченными на переговоры. Фактически переговоры шли напрямую с представителями правительств стран-участниц АСЕАН и представителями Секретариата Ассоциации, заведомо не уполномоченных брать на себя политических обязательств⁴⁸⁵. К 2009 г. ЕС стало ясно, что заключение соглашения о свободной торговле с АСЕАН, по сути,

⁴⁸⁴ Миракян, Э.Г. АСЕАН - ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции. 1967 - 2008 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Миракян Эрик Грачевич. – М., 2010. –176 с., с.150-152

⁴⁸⁵ 2007 Charter of the Association of Southeast Asian Nations [Электронный ресурс] URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2007-ASEAN-Charter-1.pdf> (дата обращения 05.11.2023).

означало заключение 10 отдельных двусторонних соглашений, которые могли бы объединяться несколькими общими элементами для всех членов АСЕАН. По этой причине формат переговоров по взаимному согласию был изменен в сторону работы с членами АСЕАН напрямую. Переговоры с Сингапуром и Малайзией были начаты в 2010 г., с Вьетнамом - в июне 2012 г., с Таиландом - в марте 2013 г., с Филиппинами - в декабре 2015 г. и с Индонезией - в июле 2016 г.⁴⁸⁶ В контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС наибольшая важность уделяется состоявшимся соглашениям с Вьетнамом и Сингапуром.

Первоочередным для ЕС было заключение соглашения с Сингапуром, занимавшим лидирующие позиции в торговле ЕС-АСЕАН. Например, в 2012 г. только на долю Сингапура пришлось более 42 млрд евро экспорта европейских компаний, в то время как регион импортировал товаров и услуг из Сингапура на 35 млрд евро. ЕС в свою очередь, был привлекателен для Сингапура как крупный источник прямых иностранных инвестиций. Так в 2012 г. объемы инвестиций ЕС в Сингапур в два раза превысили инвестиции в США (126 млрд евро против 65 млрд евро). Инвестиции Сингапура в ЕС также были значительными - 55 млрд евро. Общее число европейских компаний-резидентов в Сингапуре приблизилось к 9000⁴⁸⁷. Взаимный интерес и отсутствие в Сингапуре импортных пошлин на большинство товаров за исключением некоторых алкогольных изделий и сигарет способствовали быстрому успеху переговоров. Основным проектом соглашения был составлен уже в 2012 г., однако стороны продолжали обсуждать вопросы географических наименований, финансовых услуг и инвестиций. В мае 2015 г. обе стороны объявили о заключении соглашений о свободной торговле и инвестициях.⁴⁸⁸

⁴⁸⁶ EU trade relations with the Association of South East Asian Nations. Facts, figures and latest developments. [Электронный ресурс] URL: [https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/association-south-east-asian-nations-asean_en#:~:text=Bilateral%20Free%20Trade%20Agreements%20\(FTAs\),positions%20remain%20too%20far%20apart](https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/association-south-east-asian-nations-asean_en#:~:text=Bilateral%20Free%20Trade%20Agreements%20(FTAs),positions%20remain%20too%20far%20apart) (дата обращения 05.11.2023).

⁴⁸⁷ Elms, Deborah. Understanding the EU–Singapore Free Trade Agreement. / Elms, D.//Australia, the European Union and the New Trade Agenda, edited by Annmarie Elijah et al., ANU Press, 2017, pp. 35–54.

⁴⁸⁸ Hsieh, Pasha L. Shaping new interregionalism: The EU-Singapore free trade agreement and beyond. / Hsieh, Pasha L. // Leiden Journal of International Law. 2022, vol.35, № 1, pp.129-154.

Итоговый вариант соглашения, ратифицированный Европарламентом и вступивший в силу 21 ноября 2019 г. интересен не только как первое подобное соглашение ЕС со страной АСЕАН, но и как соглашение, в котором тщательно прорабатывались вопросы взаимоотношений с учетом обязательств Сингапура, как участника Ассоциации. Договор снимал сингапурские импортные пошлины на все товары из ЕС. В свою очередь ЕС обязался снизить собственные тарифы, до уровней, установленных в Соглашении о свободной торговле с Кореей от 2011 г., включая отмену тарифов при вступлении в силу примерно для 75% тарифных позиций. Оставшиеся пошлины должны были быть сняты в течение 3 лет с момента вступления соглашения в силу. Вопрос обхода условий соглашения товарами из других стран АСЕАН решался путем внедрения т.н. «правил происхождения», разрешавших беспошлинный ввоз продукции из других стран при условии того, что 40-45% от стоимости продукта должно происходить из Сингапура и введения специального режима для сельскохозяйственной продукции АСЕАН. С учетом относительно низкой производительной базы Сингапура такой подход не мог быть единственным способом взаимодействия с другими странами АСЕАН. Поэтому соглашение было дополнено принципом «кумуляции АСЕАН» (ASEAN cumulation), позволявшим товарам из любой страны АСЕАН могут воспользоваться снижением пошлин на условиях, аналогичных Сингапурским, если страна АСЕАН заключила соглашение о свободной торговле с ЕС, а также выделявшим для сингапурских производителей ряд наименований, для которых разрешалось использовать сырье и комплектующие других стран АСЕАН в качестве материалов сингапурского происхождения, на условиях преференций от соглашения.⁴⁸⁹

Соглашение также оговаривало вопросы согласования услуг на основе так называемого «позитивного перечня», предполагавшего переговоры по любым новым секторам услуг, которые могли возникнуть в будущем. Устранялось большинство технических и нетарифных барьеров в торговле товарами, примером

⁴⁸⁹ EU-Singapore: Texts of the agreements [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/singapore/eu-singapore-agreements/texts-agreements_en (дата обращения 05.11.2023).

чего может служить согласие Сингапура отменить требование, согласно которому мясные продукты должны были проходить индивидуальную проверку и утверждались соответствующим органом Сингапура.⁴⁹⁰

В несколько более сложной динамике проходило заключение торгового соглашения с Вьетнамом (EVFTA). После 14 раундов переговоров, начавшихся в июне 2012 г., переговоры по EVFTA были окончательно завершены в декабре 2015 г.. После разделения на отдельные торговые и инвестиционные соглашения, связанные с решением Европейского суда (ЕСJ), постановившего, что ЕС не имеет мандата самостоятельно заключать соглашения по определенным вопросам, связанным с инвестициями, соглашение EVFTA было принято Комиссией в октябре 2018 г., одобрено Советом в июне 2019 г. и неделю спустя подписано в Ханое. После получения одобрения от парламента Вьетнама в начале 2020 г. – от Комитета по международной торговле (INTA) в январе и пленарного заседания в феврале – Соглашение о свободной торговле было заключено Советом в марте, ратифицировано Национальной Ассамблее Вьетнама в июне и вступило в силу 1 августа 2020 г.⁴⁹¹

Переговоры значительно осложнялись позицией ЕС относительно соблюдения прав человека во Вьетнаме. В 2016-2018 гг. Европейский парламент принял отдельные резолюции по Вьетнаму, выразив свою обеспокоенность большим количеством нарушений прав человека, в качестве которых трактовались действия правительства страны против оппозиции. Кроме того, некоторые вьетнамские и международные неправительственные организации написали письма в Европейский парламент с просьбой отложить подписание соглашения о свободной торговле до тех пор, пока вьетнамское правительство не выполнит контрольные показатели в области прав человека. Однако в ответ на это Европарламент заявил, что положения соглашения являлись «строгими,

⁴⁹⁰Коптяева, Е. А. Соглашение о зоне свободной торговли ЕС - Сингапур: институциональные и экономические аспекты / Е. А. Коптяева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 6. – С. 111-130.

⁴⁹¹Kristoffer Marslev, Cornelia Staritz. Towards a stronger EU approach on the trade-labor nexus? The EU-Vietnam Free Trade Agreement, social struggles and labor reforms in Vietnam, / Marsley K., Staritz C//Review of International Political Economy, vol.30, №3, pp.1125-1150

юридически обязательными и подлежащими исполнению» в отношении трудовых прав, заверив гарантии соблюдения соглашения обеими сторонами.⁴⁹²

В рамках соглашения ЕС взял на себя обязательство по расширению доступа к своим рынкам и снятию более 99 % тарифов на промышленные и сельскохозяйственные товары в дополнение к действующим нулевым тарифным ставкам на одежду, обувь, морепродукты, мебель, произведенные во Вьетнаме. Снимались тарифы на автомобили, машины, оборудование, напитки, лекарства и продукты сельского хозяйства, поступающие во Вьетнам из ЕС. В ответ на это Вьетнам снял 65 % импортных пошлин на товары из ЕС, включая машины и оборудование. Другие действующие пошлины планировались к постепенной отмене в течение десяти лет. Например, на говядину — через три года, молочные продукты — максимум через пять лет, замороженную свинину — через семь лет, вина и спиртные напитки — через семь лет.⁴⁹³

Заключение соглашений с другими странами АСЕАН оказалось не столь продуктивным. Так, двусторонние переговоры по созданию ЗСТ с Таиландом начались в марте 2013 г. только чтобы приостановиться в мае 2014 г. после свершения военного переворота. Несмотря на сохраняющееся желание к возобновлению переговоров, ЕС стремится убедиться в готовности тайского правительства к переговорам с учетом требований Союза.⁴⁹⁴ В свою очередь переговоры по торговой и инвестиционным сделкам с Малайзией начались в 2010 г., но после 7 раундов переговоров в апреле 2012 г. были приостановлены по запросу Малайзии. Одной из проблем восстановления диалога стало неэкологичное и неустойчивое производство пальмового масла. Для ЕС это был вопрос достаточно большой важности, поскольку страна выступала вторым после Индонезии крупнейшим производителем и поставщиком пальмового масла. В настоящее время ЕС обозначил готовность к возобновлению переговоров стабилизации

⁴⁹² Урюпина, А. Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении / А. Э. Урюпина // *Мировая политика*. – 2022. – № 4. – С. 16-31

⁴⁹³ Нгуен, К. Х. О зоне свободной торговли между Вьетнамом и Европейским союзом / К. Х. Нгуен // *Экономика и управление*. – 2020. – Т. 26, № 4(174). – С. 373-379.

⁴⁹⁴ Overview of ongoing bilateral and regional negotiations. [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/negotiations-and-agreements_en (дата обращения 08.11.2023).

ситуации с устойчивостью производства пальмового масла.⁴⁹⁵ На настоящий момент еще не принято официальной позиции по возобновлению переговоров. Из-за политических разногласий с режимом Р.Дутерте, спровоцированных действиями правительства в рамках борьбы с наркоторговлей оказались фактически заморожены переговоры с Филиппинами начатые в декабре 2015 г.⁴⁹⁶

В сфере внимания ЕС и АСЕАН также оставались вопросы безопасности. Одним из первых официальных соглашений между ЕС и АСЕАН в области борьбы с терроризмом стала Совместная декларация по борьбе с терроризмом, опубликованная в 2003 г. спустя месяцев после трагедии со взрывами на Бали 12 октября 2002 г. Инициировать это совместное заявление Европейский союз побудила возможность террористической атаки в Малаккском проливе, на основных торговых путях между Европой и Азией. В Совместной декларации ЕС и АСЕАН рассматривают терроризм как межрегиональную совместную проблему безопасности, которая требует увеличения объема регионального сотрудничества. Содержание декларации не имело обязательной силы и носило очень общий характер, вместе с тем в ней официально провозглашалось намерение поддерживать сотрудничество между правоохранительными органами и разведывательными службами ЕС и АСЕАН.⁴⁹⁷

Вместе с тем географическая удаленность стран АСЕАН от ЕС и недостаточное развитие силовых структур, непосредственно подчиненных обеим региональным организациям привела к тому, что в основу сотрудничества ЕС-АСЕАН в сфере безопасности был положен принцип т.н. «нетрадиционной безопасности» (НТБ) - понимание безопасности, как превентивной работы с рисками, вытекающими из социальных, экономических и юридических проблем в регионе. С учетом многообразия противоречий среди государств-членов АСЕАН, и ЕС, и Юго-Восточная Азия также нуждались в сдержанном риторическом

⁴⁹⁵ Trade negotiations between the EU and ASEAN member states [Электронный ресурс] URL: <http://www.eprs.ep.parl.union.eu/> (дата обращения 08.11.2023).

⁴⁹⁶ Урюпина, А. Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении / А. Э. Урюпина // Мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 16-31.

⁴⁹⁷ 2003 Joint declaration on cooperation to combat terrorism [Электронный ресурс] URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2003-ASEAN-EU-Joint-Declaration-on-Cooperation-to-Fight-Terrorism.pdf> (дата обращения 02.11.2023).

обрамлении возможных проецирований силы, которые могли затронуть чувствительные области безопасности стран-участниц и, следовательно, спровоцировать конфликты.⁴⁹⁸

В практическом плане ЕС активизировал свои усилия по поддержке АСЕАН путем решения ряда проблем НТБ, особенно в области безопасности на море, борьбы со стихийными бедствиями и пограничного контроля. В первую очередь ЕС сосредоточился на создании институциональных структур и инструментов, направленных на обмен опытом в сфере обеспечения безопасности с АСЕАН и ее государствами-членами. Так, с 2013 г. ежегодно проводились диалоги ЕС-АСЕАН на высшем уровне по сотрудничеству в области безопасности на море, в ходе которых обсуждались вопросы безопасности на море, межведомственной координации и безопасности портов. Кроме того, морская безопасность, превентивная дипломатия и посредничество были в центре внимания ежегодных семинаров ЕС-АСЕАН по безопасности и обороне, организуемых Европейским колледжем безопасности и обороны (ESDC). В 2016 году ЕС принял участие во вторых многонациональных военно-морских учениях "Комодо", организованных Индонезией, в рамках которых произошел обмен поделившись своими передовыми практиками и опытом миротворчества. С 2018 по 2022 гг. ЕС, наряду с Австралией и Вьетнамом, был сопредседателем секций Регионального форума АСЕАН по безопасности на море. В течение этого периода при активном участии европейских институтов был организован ряд мероприятий и семинаров-практикумов по темам и приоритетным областям, связанным с осуществлением Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г., укрепления сотрудничества правоохранительных органов на море, осведомленность о морской сфере, безопасность паромов, разрешения споров в рамках морского права.⁴⁹⁹ Также заслуживала упоминания Программа ЕС-АСЕАН по миграции и управлению границами, вторая фаза которой была инициирована в 2014 г. с целью

⁴⁹⁸ Umezawa, Hana. EU-ASEAN Cooperation in Transnational Security Threats: Prospects for Inter-Regional Cooperation in Counter-Terrorism. / Umezawa, H.// *Studia Diplomatica*, vol. 67, № 1, 2014, pp. 65–78.

⁴⁹⁹ Di Floristella, Angela Pennisi. Reconciling Pragmatism with Idealism in the European Union's Security Cooperation with ASEAN. / Di Floristella A.P.// *Contemporary Southeast Asia*, 2020, vol. 42, № 2, pp. 174–199.

способствования улучшению механизмов обмена информацией между иммиграционными чиновниками в столицах стран АСЕАН и позволившая облегчить визовые требования для граждан АСЕАН и стран, не входящих в АСЕАН.⁵⁰⁰

Что касается категоризации мер в области безопасности, то сфера сотрудничества между Юго-Восточной Азией и Европой в основном сосредотачивалась в двух направлениях: разработка политических механизмов и превентивная работа. С точки зрения выработки политики, присутствие ЕС помогало государствам - членам АСЕАН ускорить согласование политических мер между собой. Законы о борьбе с терроризмом и отмыванием денег, разработанные государствами Юго-Восточной Азии, в частности Индонезией, Малайзией и Филиппинами, были в основном написаны по мере того, как эти государства консультировались со своими европейскими контрагентами относительно необходимых формулировок.⁵⁰¹ Также ЕС активно финансировал создание курсов и учебных программ, программ повышения квалификации учителей и сетевых мероприятий для стран АСЕАН. При этом сотрудничество с некоторыми странами вроде Таиланда и Филиппин в этой области сводилось к минимуму из-за негативного отношения ЕС к практике местных органов безопасности, которая трактовалась, как нарушающая права человека. Кроме того, государства - члены ЕС предоставляли экспертов для проведения учебных семинаров по борьбе с терроризмом и практикумов для Регионального центра по борьбе с терроризмом в Юго-Восточной Азии.

В деликатном случае спора в Южно-Китайском море ЕС в целом придерживался позиции принципиального нейтралитета, стремясь сбалансировать свою приверженность международным нормам и защиту свободы судоходства с необходимостью продолжать привлекать всех различных заявителей и заинтересованные стороны. Однако ЕС также применил подход NTS к спору в

⁵⁰⁰ EU, ASEAN Launch 2nd Phase of Border Management Programme [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/eu-asean-launch-2nd-phase-of-border-management-programme/> (дата обращения 12.11.2023).

⁵⁰¹ EU-ASEAN Interactions and the European Interest Towards the Southeast Asian Region: Towards Interregionalism? Part 1 [Электронный ресурс] URL: <https://esthinktank.com/2021/12/10/eu-asean-interactions-and-the-european-interest-towards-the-southeast-asian-region-towards-interregionalism-part-1/> (дата обращения 12.11.2023).

Южно-Китайском море, предложив свой функциональный опыт в области установления надлежащего порядка на море, гуманитарной помощи и совместного освоения ресурсов и управления рыболовством.

Параллельно развитию по этим трекам ЕС и АСЕАН продолжили совершенствовать программы взаимодействия специализированные программы взаимодействия. Так, программа READI была существенно расширена в формате E-READI (Расширенный диалоговый инструмент взаимодействия между ЕС и АСЕАН). В рамках бюджета в 20 млн евро, E-READI является одной из наиболее комплексных программ в сотрудничестве ЕС-АСЕАН, охватывая ряд областей, включая защиту прав человека, содействие развитию науки и технологий, сотрудничество в области ИКТ и защиту окружающей среды. Примерами проектов в рамках E-READI могут служить первая «Виртуальная школа высокопроизводительных вычислений (HPC) ЕС-АСЕАН: Системный дизайн и HPC-приложения», состоявшаяся 12 июля 2021 г. в Бангкоке⁵⁰² и публикация исследований по возобновляемой экономике в АСЕАН.⁵⁰³ Такая же судьба постигла программу ARISE, переформатированную в ARISE-Plus (Расширенная программа поддержки региональной интеграции АСЕАН со стороны ЕС). Реализация программы ARISE-Plus была запланирована на 2017-2022 гг. при бюджете в 41 млн евро и ориентирована на поддержку интеграционных и унификационных процессов в АСЕАН. Она состояла из пяти основных компонентов: помощь в освоении систем мониторинга динамики интеграции и содействие окончательному оформлению общего рынка (оба компонента объединены в подпрограмму ARISE+ Technical Assistance с общим бюджетом в 22,5 млн евро), содействие защите прав интеллектуальной собственности (5 млн евро), поддержка Секретариата АСЕАН (4 млн евро), поощрение интеграционных инициатив в сфере авиационного транспорта (5 млн евро) Из других, менее

⁵⁰² EU, ASEAN complete first high-performance computing school [Электронный ресурс] URL: <https://euraxess.ec.europa.eu/worldwide/asean/eu-asean-complete-first-high-performance-computing-school> (дата обращения 20.11.2023).

⁵⁰³ The Enhanced Regional EU-ASEAN Dialogue Instrument [Электронный ресурс] URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/the-enhanced-regional-eu-asean-dialogue-instrument-what-does-it-do/> (дата обращения 20.11.2023).

масштабных, программ можно отметить программу по поддержке сохранения биоразнообразия и управлению охраняемыми территориями (Biodiversity Conservation and Management of Protected Areas in ASEAN – BCAMP, осуществлявшуюся с 2016 по 2021 гг. с общим бюджетом в 10 млн евро, совместно с Центром АСЕАН по сохранению биоразнообразия)⁵⁰⁴.

Активное развитие межрегиональных инициатив позволило заложить фундамент для перехода отношений ЕС-АСЕАН на новый уровень. О возведении отношений ЕС-АСЕАН на уровень стратегического партнерства было объявлено на 23-й министерской встрече АСЕАН-ЕС (АЕММ), 1 декабря 2020 г. в формате видеоконференции под сопредседательством министра иностранных дел Сингапура д-р Вивиан Балакришнан в качестве координатора по диалоговым отношениям АСЕАН-ЕС и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля.⁵⁰⁵ Также на встрече анонсировали программу совместных мер по реагированию на развитие пандемии COVID-19. Они включали в себя финансирование со стороны ЕС в рамках программы «Team Europe» в размере более 800 миллионов евро для борьбы с распространением COVID-19 и смягчения его последствий в АСЕАН, программу поддержки ЕС «Реагирование на пандемию в области здравоохранения Юго-Восточной Азии и готовность к ней» в размере 20 миллионов евро.⁵⁰⁶ Новый статус взаимоотношений традиционно не получил четкого оформления на уровне международно-правовых актов, однако выстраивался на достаточно прочном фундаменте межрегиональных соглашений и инициатив, обозначенных выше.

Научное сотрудничество ЕС и стран АСЕАН стало более приоритетным в политической повестке дня с 2007 г. в рамках 16-й министерской встречи АСЕАН-ЕС в Нюрнберге, Германия. Причинами этого были выраженная официальными

⁵⁰⁴ Файншмидт, Р. И. АСЕАН и ЕС: ретроспектива и современное состояние сотрудничества / Р. И. Файншмидт // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – Т. 1, № 2(43). – С. 32-41.

⁵⁰⁵ Co-chairs' press release of the 23rd ASEAN-EU ministerial meeting [Электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/12/01/co-chairs-press-release-of-the-23rd-asean-eu-ministerial-meeting/> (дата обращения 25.11.2023).

⁵⁰⁶ EU-ASEAN Strategic Partnership 45 years of relations [Электронный ресурс] URL: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/EU-ASEAN%20Blue%20Book%202022.pdf> (дата обращения 20.11.2023).

лицами взаимная заинтересованность в дальнейшем укреплении нашего сотрудничества и обоюдное желание обмениваться опытом по научно-техническим вопросам, представляющим общий интерес, таким как здравоохранение, безопасность пищевых продуктов и энергоснабжение. Это также было основано на широком участии организаций АСЕАН в последовательных рамочных программах. Впоследствии, 6 июля 2008 г. в Маниле состоялась неофициальная министерская встреча АСЕАН-ЕС по науке и технологиям, на которой было решено начать диалог по науке и технологиям на высшем официальном уровне. С тех пор проводимые раз в два года встречи между ЕС и Комитетом АСЕАН по науке, технологиям и инновациям (COSTI) превратились в площадку для высокопоставленных должностных лиц для обмена мнениями о политике и обсуждения долгосрочных приоритетов сотрудничества. Сотрудничество на горизонтальном уровне также активно развивалось. Помимо межуниверситетского сотрудничества все больше возрастало число научно-исследовательских центров с совместным участием ЕС и стран АСЕАН (Бруней – 3, Камбоджа – 15, Лаос – 3, Мьянма – 7, Сингапур – 15, Вьетнам – 19, Филиппины – 8, Таиланд - 40, Малайзия - 12, Индонезия – 7)⁵⁰⁷

Взаимодействие в сфере образования также продолжало играть важную роль во взаимоотношениях ЕС-АСЕАН. Традиционным инструментом налаживания взаимного сотрудничества в этой области оставался образовательный проект Erasmus, в рамках которого сотрудничество с АСЕАН сохраняло значительную роль. Так, в период 2014-2020 гг. процент обучающихся из стран Ассоциации составил около половины от всех участников инициативы из Азии. Возможностями осваивать магистерские программы в рамках Erasmus+ в этот период наиболее активно пользовались представители Филиппин (320 чел.), Индонезии (224 чел.), Вьетнама (197 чел.) и Таиланда (91 чел.).⁵⁰⁸ Магистерские программы, в которых

⁵⁰⁷ ASEAN-EU Think Tanks A Guide to Foster Cooperation and Research Between Southeast Asia and Europe [Электронный ресурс] URL: <https://www.kas.de/en/web/politikdialog-asien/asean-eu-think-tanks> (дата обращения 08.11.2023).

⁵⁰⁸ EU-Asia academic cooperation through Erasmus+ [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/regional/asia-reg-erasmusplus-2020.pdf> (дата обращения 10.11.2023).

участвовали обучающиеся из стран АСЕАН были преимущественно посвящены истории медиа, развитию водного хозяйства, развитию тропического разнообразия и экосистем.⁵⁰⁹

Вдохновленная успехами в рамках стипендиальной программы Erasmus в Европе, АСЕАН объединилась с Европейским союзом для создания еще одного механизма студенческой мобильности внутри АСЕАН. Этим механизмом развития сотрудничества в сфере образования стала программа SHARE, официально запущенная в 2015 г. за счет грантов Европейского союза (ЕС) в размере 15 млн евро. Инициатива была рассчитана на 4 года с января 2015 г. по январь 2019 г. Штаб-квартира программы была размещена при Секретариате АСЕАН в Джакарте, Индонезия и отвечала за координирование работы сети из 32 государственных и частных университетов по всей территории АСЕАН, включавшей в себя наиболее престижные высшие учебные заведения, такие как Королевский университет Пномпеня, Университет Индонезии, Рангунский университет, Национальный университет Лаоса и др.⁵¹⁰ Со стороны ЕС инициатива SHARE поддерживалась Европейской ассоциацией по обеспечению качества высшего образования, службой академических обменов ФРГ ((DAAD) - контроль качества), Британским советом (общее руководство) и нидерландской неправительственной организацией Nuffic (контроль за студенческими обменами)⁵¹¹. Начиная с 2016 г., SHARE предоставила 500 стипендий на один семестр внутри АСЕАН для студентов университетов АСЕАН, из них 100 - с привлечением финансирования из ЕС⁵¹². При этом стоит отметить, что большая часть программы была рассчитана на использование внутри АСЕАН, нежели в ЕС. Так, на 2019 г. число студентов из

⁵⁰⁹ Erasmus Mundus Catalogue [Электронный ресурс] URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/scholarships/erasmus-mundus-catalogue_en?f%5B0%5D=oe_project_locations_country%3AMY&f%5B1%5D=oe_project_locations_country%3ASG (дата обращения 10.11.2023).

⁵¹⁰ SHARE scholarship FAQ [Электронный ресурс] URL: <https://www.share-asean.eu/activities/scholarship/faq> (дата обращения 10.11.2023).

⁵¹¹ European Union Support to Higher Education in the ASEAN region [Электронный ресурс] URL: https://www.share-asean.eu/sites/default/files/1.%20SHARE%20-%20Basic%20Information_2.pdf (дата обращения 10.11.2023).

⁵¹² Higher Education in Southeast Asia [Электронный ресурс] URL: https://www.share-asean.eu/sites/default/files/SHARE%20Infographic%20HE%20in%20ASEAN_Apr%202019.pdf (дата обращения 10.11.2023).

стран АСЕАН, воспользовавшихся программой SHARE для обучения в странах ЕС составило всего 102 человека⁵¹³.

В 2020 г. участники инициативы приняли решение о ее продлении на 2021-2022 г. В рамках продолжения действия программы планировалось оказать поддержку около 300 студентам до конца 2022 г.⁵¹⁴ Это решение позволило сохранить поддержку Секретариата АСЕАН и региональных правительств для обеспечения большей гармонизации и интернационализации высшего образования стран АСЕАН. В условиях пандемии Covid-19 и последовавшим за ней ограничением студенческой мобильности учредители SHARE активно развивали способы взаимодействия в рамках виртуального обучения. Так, в период с 16 сентября по 6 октября 2021 г. была организована серия семинаров по наращиванию потенциала по разработке программ виртуального обмена/ совместного международного онлайн-обучения (COIL) для использования методологий онлайн-обучения и методов смешанного обучения. Страны АСЕАН также активно пользовались структурой SHARE для организации дистанционного обучения, чем воспользовались 1586 студентов со всех стран АСЕАН.⁵¹⁵

Программа SHARE не только обеспечивала возможности сотрудничества университетов из стран ЕС-АСЕАН, но также осуществляла поддержку политического диалога в сфере развития высшего образования. Начиная с 2015 г. под эгидой Британского совета было проведено 15 сессий политического диалога, посвященных вопросам повышения студенческой мобильности в АСЕАН, повышения качества образования в АСЕАН, использования стратегий развития образования АСЕАН для организации высшего образования в Камбодже, Мьянме, Лаосе и Вьетнаме и др.⁵¹⁶

⁵¹³ The SHARE student mobility scheme [Электронный ресурс] URL: https://www.share-asean.eu/sites/default/files/Infographic%20Student%20Mobility_Apr%202019.pdf (дата обращения 10.11.2023).

⁵¹⁴ SHARE Scholarship [Электронный ресурс] URL: <https://share-asean.eu/activities/scholarship/about> (дата обращения 11.11.2023).

⁵¹⁵ The SHARE student mobility scheme [Электронный ресурс] URL: <https://www.share-asean.eu/sites/default/files/7.%20SHARE%20-%20Student%20Mobility.pdf> (дата обращения 10.11.2023).

⁵¹⁶ SHARE policy dialogue [Электронный ресурс] URL: https://www.share-asean.eu/sites/default/files/SHARE%20Infographic%20%20PD_FINAL.pdf (дата обращения 11.11.2023).

27 декабря 2022 г. программа SHARE завершила свою деятельность в связи с истечением сроков продления. В рамках церемонии закрытия представителем ЕС в АСЕАН И.Дризманом были озвучены следующие успехи Союза в рамках инициативы:

1) Около 2000 обучающихся из стран АСЕАН принявших участие в программе за весь период действия, виртуально или очно, как в рамках АСЕАН, так и в ЕС.

2) Использование организационных и теоретических наработок SHARE при разработке стратегических документов АСЕАН, регламентировавших область высшего образования в регионе, таких как Куала-Лумпурская декларация о плане действий в области высшего образования (2016-2025), пятилетний план работы АСЕАН в области образования (2021-2025), Дорожная карта пространства высшего образования АСЕАН до 2025 года и ее 2-летний план реализации (2022), а также способствование развитию Сети обеспечения качества образования АСЕАН (AQAN) и, в дальнейшем, системы обеспечения качества образования АСЕАН (AQAF).⁵¹⁷

В 2021 г. ЕС и АСЕАН активно использовали имевшиеся возможности для фактического укрепления отношений в новом статусе. Несмотря на пандемийные ограничения, активно продолжалась торговля между блоками. Совокупный объем внешней торговли в 2021 г. составил 270 млрд долларов, из которых 153 млрд составил импорт из стран АСЕАН и 117 млрд – экспорт из ЕС.⁵¹⁸ ЕС также сохранил сильные позиции в качестве внешнего инвестора, уступив только США и инвестировав 28 млрд долларов.⁵¹⁹ Было продлено участие АСЕАН в европейских инициативах в области науки (Horizon+) и высшего образования (Erasmus)+, а также при участии фонда Конрада Аденауэра учреждена инициатива фабрик мысли ЕС-АСЕАН (EANGAGE), посвященная организации совместных научных

⁵¹⁷ The SHARE Programme Concludes Its 7-Year Implementation [Электронный ресурс] URL: <https://share-asean.eu/news/share-programme-concludes-its-7-year-implementation> (дата обращения 11.11.2023).

⁵¹⁸ Значения приводятся на основе Asean Stats data portal - Trade in Goods (IMTS), Quarterly, HS 2-Digit, in US\$ [Электронный ресурс] URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения 25.11.2023).

⁵¹⁹ Значения приводятся на основе Asean Stats data portal - Flows of Inward Foreign Direct Investment (FDI) into ASEAN by Source Country (in million US\$) [Электронный ресурс] URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources> (дата обращения 25.11.2023).

разработок на уровне НКО. 2 июня 2021 г. завершились переговоры о подписании Всеобъемлющего соглашения о воздушном транспорте (САТА АСЕАН-ЕС) - первого в мире межблочного соглашения о воздушном транспорте. В соответствии с соглашением авиакомпании стран АСЕАН и ЕС получили право выполнять любое количество рейсов между обоими регионами, в том числе до 14 еженедельных пассажирских рейсов и любое количество грузовых рейсов в каждую страну другого блока с правами 5-й свободы перевозок через любую третью страну или за ее пределы в любую третью страну.⁵²⁰ 16 сентября 2021 г. был проведен 3 раунд диалога на высшем уровне по окружающей среде и изменению климата. В рамках мероприятия стороны инициировали исследования потенциала природного капитала стран АСЕАН и стратегий развития АСЕАН с низким уровнем выбросов парниковых газов в соответствии с Парижским соглашением 2015 г.⁵²¹ 19 октября 2021 г. исполнительным вице-президентом Европейской комиссии по “Зеленому соглашению” Франсом Тиммермансом было объявлено о начале новой финансируемой ЕС программы развития городов стран АСЕАН “Умные зеленые города АСЕАН”. Инициатива предусматривала выделение грантов в размере 5 миллионов евро для поддержки проектов по улучшению благосостояния в крупных городах, повышения экологичности жизненных процессов в мегаполисах, обмена опытом с европейскими городами с целью повышения благосостояния 10 крупных городов стран АСЕАН.⁵²² Активно развивалось и сотрудничество в сфере здравоохранения. Так ЕС выступил одним из спонсоров программы COVAX, выделив более 2,47 миллиарда евро на целевую помощь Юго-Восточной Азии (800 миллионов евро в рамках инициативы “Team Europe” Европы для смягчения последствий COVID-19 для АСЕАН и 20 миллионов евро в рамках программы поддержки деятельности ВОЗ в ЮВА). ЕС также

⁵²⁰ Joint Press Release on the Signing of the ASEAN-EU Comprehensive Air Transport Agreement [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/10/Joint-Press-Release-on-the-Signing-of-the-AE-CATA_Final-Clean.pdf (дата обращения 26.11.2023).

⁵²¹ ASEAN and EU hold 3rd High-Level Dialogue on Environment and Climate Change [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/asean-and-eu-hold-3rd-high-level-dialogue-environment-and-climate-change_en (дата обращения 25.11.2023).

⁵²² Smart Green ASEAN Cities presented as part of the EU-ASEAN green partnership [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/smart-green-asean-cities-presented-part-eu-asean-green-partnership_en (дата обращения 15.11.2023).

экспортировал 3,8 миллиона доз вакцин от COVID-19 в Сингапур и 2,5 миллиона доз в Малайзию.⁵²³

Позицию АСЕАН по отношению к принятой в 2021 г. Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС можно было охарактеризовать, как позитивно сдержанную. Так, вопрос отношения к позиции ЕС по ИТР поднимался на встрече высших должностных лиц ЕС-АСЕАН в июле 2021 г.⁵²⁴ По итогам встречи стороны подчеркнули общность позиций, выраженных в стратегических документах ЕС и АСЕАН по ИТР. В целях формирования положительной оценки со стороны Ассоциации ЕС также проводил подготовительную работу по формированию позитивной оценки стратегии, проявлением чего служит статья индонезийских СМИ за авторством послов ЕС в АСЕАН, Индонезии и Брунее.⁵²⁵ Европейские дипломаты особенно подчеркивали приверженность ЕС к принципам асеаноцентричности ИТР. Комплементарная оценка стратегии была также дана в статье координатора программы европейских исследований Малайского университета в Куала-Лумпуре Р.Мишры, отмечавшего вклад партнерств ЕС в регионе в формирование нормативной системы ИТР и солидарность позиций ЕС и АСЕАН относительно нейтралитета в нарастающем соперничестве между США и Китаем⁵²⁶. Вместе с тем директор центра ЕС в Сингапуре Йео Лай Хуи отмечала, что позиции Союза были значительно поколеблены ситуацией с AUKUS. По ее мнению, с одной стороны новый союз создавал почву для сближения АСЕАН и ЕС с целью сохранения устоявшейся структуры региональных взаимодействий. С другой стороны, такая ситуация требовала более активного вовлечения ЕС в региональные процессы с учетом очерченных в стратегии приоритетов. При этом эксперт предлагала выстраивать взаимодействие на основе позиции ЕС как

⁵²³ EU and ASEAN experts convened for the second dialogue on COVID-19 vaccines [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-asean-experts-convened-second-dialogue-covid-19-vaccines_en (дата обращения 15.11.2023).

⁵²⁴ EU-ASEAN: Co-Chairs' Press Release on Senior Officials' Meeting [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-asean-co-chairs'-press-release-senior-officials'-meeting_en (дата обращения 15.11.2023).

⁵²⁵ ASEAN at the heart of the EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific [Электронный ресурс] URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2021/05/05/asean-at-the-heart-of-the-eu-strategy-for-cooperation-in-the-indo-pacific-.html> (дата обращения 05.11.2023).

⁵²⁶ The EU'S Indo-Pacific strategy is good news for ASEAN [Электронный ресурс] URL: <https://aei.um.edu.my/the-eu-s-indo-pacific-strategy-is-good-news-for-asean#> (дата обращения 05.11.2023).

всеобъемлющего субъекта безопасности, рассматривавшего безопасность с точки зрения безопасности человека и развития.⁵²⁷

Схожая позиция постулировалась в докладе Дж. Лин - эксперта Института исследований Юго-Восточной Азии в Сингапуре. Однако ключевым аспектом ее выступления являлось сходство подходов ЕС и АСЕАН к Индо-Тихоокеанскому региону и возможности их синергии. В качестве основы стратегического партнерства АСЕАН и ЕС рассматривались общие ценности, а именно многосторонности, международного порядка, основанного на правилах, а также свободной и справедливой торговли. Эксперт предполагала будущий прогресс в совместной деятельности ЕС-АСЕАН в ИТР в сферах содействия взаимному экономическому развитию в т.ч. путем заключения межрегионального торгового соглашения, безопасности, связанности и международной логистики.⁵²⁸

В 2022 году особое внимание уделялось 45-тилетнему юбилею взаимоотношений ЕС-АСЕАН. К празднованию этого события было приурочено проведение первого саммита ЕС-АСЕАН на высшем уровне. В преддверии этого события на протяжении всего года стороны проводили мероприятия, призванные еще больше усилить сотрудничество в ряде областей. Помимо инициатив по популяризации взаимоотношений ЕС-АСЕАН, таких как Форум молодых лидеров ЕС-АСЕАН (04-07.10.2022)⁵²⁹, выставки сотрудничества ЕС-АСЕАН (06.05.2022 – 31.12.2022)⁵³⁰, конкурса комиксных работ (9.05.2022 – 22.07.2022)⁵³¹, ярмарки высшего образования ЕС-АСЕАН⁵³² был организован ряд мероприятий на высшем уровне. Так, на 29-м заседании Совместного комитета сотрудничества ЕС-АСЕАН

⁵²⁷ Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (дата обращения 05.11.2023).

⁵²⁸ The EU in the Indo-Pacific: A New Strategy with Implications for ASEAN [Электронный ресурс] URL: <https://fulcrum.sg/the-eu-in-the-indo-pacific-a-new-strategy-with-implications-for-asean/> (дата обращения 05.11.2023).

⁵²⁹ EU-ASEAN YOUNG LEADERS FORUM [Электронный ресурс] URL: <https://euinasean.eu/eu-asean-young-leaders-forum/> (дата обращения 14.11.2023).

⁵³⁰ ARISE+ IPR joins the ASEAN-EU Cooperation Expo 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://internationalipcooperation.eu/en/ariseplusipr/news/arise-ipr-joins-asean-eu-cooperation-expo-2022> (дата обращения 14.11.2023).

⁵³¹ ASEAN-EU Comic Strip Competition 2022 [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/association-southeast-asian-nations-asean/asean-eu-comic-strip-competition-2022-apply-now_en (дата обращения 14.11.2023).

⁵³² ASEAN-EU Higher Education Fair 2022: Opening Ceremony [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/association-southeast-asian-nations-asean/asean-eu-higher-education-fair-2022-opening-ceremony_en (дата обращения 14.11.2023).

(JCC) в режиме видеоконференции, 11 февраля 2022 г. были подведены итоги исполнения Плана действий ЕС-АСЕАН на 2018-2022 гг. Участники отметили успехи мероприятий 2021 г., а также обозначили исполнение положений плана на 88% от запланированного.⁵³³ Также в январе 2022 г. завершились переговоры об условиях соглашения о сотрудничестве и партнерстве ЕС и Малайзии. В рамках 29-го Регионального форума АСЕАН (ARF), состоявшегося 5 августа 2022 г. в Пномпене был принят план действий ЕС-АСЕАН на 2023-2027 г., обозначивший дальнейшие направления стратегического партнерства. Они включали в себя:⁵³⁴

1. Сотрудничество в сфере политики и безопасности (укрепление стратегического диалога и взаимодействия в области политики и безопасности в устоявшихся форматах сотрудничества ЕС-АСЕАН, поддержка со стороны ЕС асеаноцентричной структуры региона, противодействие терроризму, миротворчество в регионе, сотрудничество в области прав человек и справедливого управления);
2. Экономическое сотрудничество; (развитие торговли, поддержка малого и среднего бизнеса, укрепление частного сектора и партнерств бизнеса и государства, расширение сотрудничества в сферах сельского хозяйства и рыбной ловли)
3. Социо-культурное сотрудничество (культурные обмены, наука и образование, облегчение условий работы для женщин, детей и пенсионеров, противодействие природным катаклизмам);
4. Межпредметное сотрудничество (синхронизация проектов в рамках инфраструктурных инициатив Global Gateway и плана связанности АСЕАН, цифровизация городов, развитие возобновляемой экономики, содействие институциональному развитию АСЕАН со стороны ЕС).

2 сентября было подписано соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Таиландом. 17 октября 2022 г. на 28-й встрече министров транспорта стран АСЕАН

⁵³³29th EU-ASEAN Joint Cooperation Committee Meeting Convenes Virtually [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/29th-eu-asean-joint-cooperation-committee-meeting-convenes-virtually_en (дата обращения 14.11.2023).

⁵³⁴ ASEAN-EU Plan of Action (2018 – 2022) [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/08/ASEAN-EU-POA-2018-2022-Final.pdf> (дата обращения 14.11.2023).

на Бали, Индонезия было подписано ранее упомянутое Соглашение САТА.⁵³⁵ 12 декабря 2022 г. в Брюсселе состоялся юбилейный саммит ЕС-АСЕАН. В рамках мероприятия не только были подведены итоги предшествовавших 45 лет сотрудничества, но и учреждены новые форматы взаимодействия. Так в ходе переговоров ЕС и Вьетнама было достигнуто соглашение о включении Ханоя в сеть партнерств по справедливому переходу к энергетике (JETP), наряду с Великобританией, США, Канадой и Японией. Также на саммите был учрежден диалог по энергии ЕС-АСЕАН с целью более тесной координации между двумя регионами по вопросам, связанным с энергетикой. Не менее важными событиями стало объявление главы Еврокомиссии У.фон дер Ляйен о программе инвестиций ЕС в инфраструктуру стран АСЕАН объемом 10 млрд евро до 2027 г. и подписание ранее упомянутого соглашения о партнерстве с Малайзией.⁵³⁶

В итоге можно заключить, что процессы развития отношений ЕС-АСЕАН на первый взгляд выстраивались по схожему сценарию с партнёрством ЕС и Индии, легшего в фундамент индо-тихоокеанского видения ЕС. Как и в случае с Нью-Дели, основой партнерства послужили взаимоотношения в сфере экономики. Вместе с тем, процесс институционализации и укрепления партнерства ЕС-АСЕАН в рамках ИТР длительное время сдерживался из-за различий с ЕС в подходах интеграции, отсутствия наднациональных институтов, уполномоченных принимать решения от имени стран АСЕАН и необходимости выстраивания нормативной базы для выстраивания отношений с учетом противоречий между непосредственно странами АСЕАН. Вследствие этого вплоть до начала XXI века отношения со странами АСЕАН фактически имели второстепенное значение.

Как и в случае с Индией, ЕС успешно выстраивал взаимоотношения с АСЕАН по вопросам безопасности, науки, образования и здравоохранения. Вместе с тем специфика взаимоотношений со странами АСЕАН обусловила

⁵³⁵ Aviation: Landmark EU–ASEAN agreement to connect 1.1 billion people [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/association-southeast-asian-nations-asean/aviation-landmark-eu-asean-agreement-connect-11-billion-people_en (дата обращения 14.11.2023).

⁵³⁶ ASEAN-EU Commemorative Summit 2022 Joint Leaders' Statement [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/12/Final-ASEAN-EU-Commemorative-Summit-2022-Joint-Leaders-Statement.pdf> (дата обращения 14.11.2023).

сосредоточение практического взаимодействия в форматах многочисленных диалогов, гражданских инициатив и европейских проектов. Несмотря на активное участие в них представителей стран АСЕАН, основным результатом их работы стало укрепление институтов АСЕАН и его нормативной базы по вышеобозначенным направлениям. Как и в отношениях с Китаем и Японией, ЕС не удалось обеспечить позитивную торговую динамику со странами АСЕАН. Вместе с тем именно подходы, выработанные в рамках взаимодействия ЕС и Ассоциации были положены в основу европейской интерпретации идеи Индо-Тихоокеанского региона.

Выводы:

Взаимоотношения Европейского союза с Индией и АСЕАН, как центров силы и влияния Индоокеанского региона сыграли определяющую роль в формировании концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза в Азии. С начала 1990-х гг. они развивались по относительно схожей схеме, выстраивавшейся в рамках следующей периодизации:

1) 1992-2001 гг. – выстраивание первичной институционализации по линии сотрудничества в экономике в привязке к европейским программам экономической поддержки, науке, образовании, культурных связях при отсутствии значительного продвижения в политическом сотрудничестве. Проведение политических мероприятий по выстраиванию форматов диалога с Индией/АСЕАН в XXI веке (Первый саммит ЕС-Индия в Брюсселе 2000 г. и начало концептуализации новых форматов диалогового взаимодействия ЕС и АСЕАН в 2001 г.);

2) 2002-2011 гг. – работа по развитию экономического сотрудничества путем заключения соглашений о свободной торговле, развитие форматов политического сотрудничества (саммиты, министерские встречи) системному усовершенствованию установившихся форматов сотрудничества, слабое продвижение в развитие политических партнерств ЕС и Индии/стран АСЕАН (начало переговоров о соглашении о свободной торговле с Сингапуром и Малайзией в 2010 г, нарастание экономических противоречий между ЕС и Индией в 2011 г.);

3) 2012-2020 гг. – работа по усовершенствованию взаимоотношений ЕС-Индия/АСЕАН по линии безопасности. Отказ от форсирования принятия соглашений о свободной торговле за счет значительного продвижения по трекам политического сотрудничества с европейскими институтами. (Вступление в силу соглашений о свободной торговле с Сингапуром (2019 г.) и Вьетнамом (2020 г.), возобновление переговоров о соглашении о свободной торговле с Индией в рамках «Дорожной карты до 2025 года»);

4) 2021 г.-2023 г. – работа по строительству отношений с Индией/АСЕАН в контексте оформившейся Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС;

В рамках обозначенной исторической динамики Европейский союз придерживался аналогичных стратегий, применяемых в отношении Японии и Китая;

На индийском направлении взаимоотношений ЕС в ИТР были достигнуты значительные результаты. Активная поддержка индийских экономических реформ 1990-х гг., общие интересы безопасности торговли через Индийский океан, способствовали сближению ЕС и Индии, несмотря на стагнацию периода 2000-2010 гг. и последствий Брексита. Вместе с тем позиция Индии по отстаиванию суверенитета во внутренних делах стабильно выступала сдерживающим фактором, не позволявшим ЕС оформить стратегическое партнерство с Нью-Дели, как нормативно обязывавшего партнерства. Вместе с тем отношения ЕС-Индия стабильно развивались по линии образования, научно-технического сотрудничества, антитеррористической борьбы. Успехи европейско-индийского сотрудничества позволили сформировать фундамент для окончательного формулирования Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС в ее современном понимании.

В схожей парадигме развивались отношения ЕС-АСЕАН. Взаимоотношения, начавшиеся в 1970-х гг., развивались в основном по линии экономического сотрудничества, где ЕС выступал с превосходящих позиций. Колониальное прошлое, обусловившее слабое развитие производств в странах АСЕАН оказывало влияние на сотрудничество ЕС и стран ЮВА вплоть до начала XXI века. Стабильное экономическое развитие стран АСЕАН позволило оформить выгодную

для стран ЮВА конфигурацию, введя ЕС в положение торгового дефицита, аналогичного ситуации с Японией и Китаем. Политическое развитие, интенсифицировавшееся с началом 2000-х гг. долгое время сдерживались из-за различия в форматах интеграции. В условиях отсутствия в АСЕАН наднациональных структур, наделенных правом принятия решения, ЕС оказался вынужден перенести оформление вопросов экономического сотрудничества на двусторонний уровень. Также это обусловило перевод практического взаимодействия в форматы тематических диалогов, гражданских инициатив и синхронизации инициатив АСЕАН и проектов ЕС. Подобный формат не позволял ЕС диктовать политику в регионе, но вместе с тем позволял участвовать в его формировании, путем выстраивания нормативной основы АСЕАН и оказания влияния через позицию в многочисленных диалогах. Подобная конфигурация оказалась достаточно стабильной и позволила сформировать прочную базу для выстраивания стратегического партнерства между ЕС и АСЕАН в 2020 г. Опыт выстраивания отношений с АСЕАН также лег в основу Индо-Тихоокеанского видения ЕС, основанного на принципах экономической выгоды и нейтралитета. Несмотря на то, что партнерство с АСЕАН в устоявшемся виде не позволяло Брюсселю оказывать активное влияние на процессы в ИТР, оно дало установить стабильное региональное присутствие ЕС, параллельно усовершенствовал механизмы регионального сотрудничества с учетом многообразия акторов ИТР.

Таким образом, решения и достижения в рамках индоокеанской политики Европейского союза, как основного направления внешней политики ЕС составили идеологический, экономический и политический фундамент для оформления Индо-Тихоокеанской стратегии.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В современную науку идея Индо-Тихоокеанского региона пришла из естественно-научных исследований европейских ученых, (таких, как А. Р. Уоллес, Дж. Р. Логан, Дж. В. Эрл) в рамках которых был обозначен географический ареал биологической жизни в слиянии Индийского и Тихого океанов.

Развитие соперничества европейских государств в борьбе за влияние на Тихом океане в условиях Версальско-Вашингтонской системы международных отношений стимулировало политизацию идеи Индо-Пацифики в качестве основы возможных геополитических конструкторов. Основным апологетом уникальной идентичности Индо-Тихоокеанского региона стал немецкий геополитик К. Хаусхофер. В своих исследованиях он не только отстаивал особое положение морского пространства в слиянии Тихого и Индийского океанов, но и апеллировал к нему в целях обоснования необходимости реформирования сложившейся в регионе системы колониального владычества в пользу Германии. Вместе с тем стоит отметить, что в своих трудах Хаусхофер склонялся к рассмотрению ИТР как культурно-географического пространства, не ставя вопрос относительно его политической субъектности.

В рамках Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений идея Индо-Тихоокеанского региона не получила значимого развития. В первую очередь этому способствовало отсутствие заинтересованных суверенных азиатских акторов, которые в тот период оказались сосредоточены на решении проблем собственного государственного строительства. Смещение фокуса основных гарантов сложившегося биполярного устройства – США и СССР – на разрешение противоречий в Европе, Африке и Латинской Америке также не позволила идее ИТР получать осмысление в исторических и политологических трудах второй половины XX века. В результате сближения США и Китая, а также устоявшейся системы нейтралитета региональных держав в рамках Холодной войны, в международном сообществе возобладала идея Азиатско-Тихоокеанского региона, разработанная американскими учеными в период 1980-1990-х гг.

Начало полноценного возрождения идеи Индо-Пацифики в контексте современных международных отношений произошло в 2010-х гг. В условиях распада биполярной структуры и последовавшего за ним реформирования Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений началось динамичное развитие акторов ИТР. На первые позиции вышли такие индо-тихоокеанские центры силы, как Китай и Индия, чье бурное экономическое развитие обусловило активизацию политического участия этих стран не только в вопросах регионального, но и глобального масштаба. В условиях конфликта территориальных и экономических интересов между Пекином и Нью-Дели, а также стремления остальных индо-тихоокеанских акторов к сохранению нейтралитета планомерно формировался запрос на оформление интеграционных контуров, позволяющих выстраивать равноправное взаимодействие на пространстве слияния Индийского и Тихого океанов. Этому запросу отвечали предложения индийских политологов и военных (П.Дас, Г.Кхурата), выделявших ИТР как неотъемлемую область жизненного пространства страны.

Изначальная идея Индо-Пацифики, предложенная индийским политическими и военными кругами, видоизменялась в соответствии с национальными интересами воспринявших ее государств. Различные интерпретации идеи Индо-Пацифики странами региона различались, но их объединяли следующие черты:

1) наличие у стран-апологетов Индо-Тихоокеанского региона (Австралия, Япония, Индия, США, европейские государства) прямого выхода в океан и критическая зависимость от стабильной морской торговли;

2) стремление к взаимной интеграции с целью балансирования растущего влияния КНР, в том числе путем выстраивания взаимоотношений с Индией, как с основным региональным противовесом;

3) первостепенность экономической интеграции, основывающейся на двустороннем сотрудничестве государств-апологетов ИТР.

Постепенная популяризация Индо-Пацифики, как политической идеи, среди истеблишмента и экспертного сообщества стран «западного мира» также стала

возможна вследствие вышеобозначенных тенденций. На эти факторы также наложилось объективное перераспределение мировых экономических производственных центров с пространства «коллективного Запада» в Китай и страны Юго-Восточной Азии. Наряду с утерей западными государствами регионального доминирования вследствие ранее состоявшегося распада колониальной системы европейские политики оказались перед необходимостью укрепления своего влияния путем политического сдерживания КНР. Идея Индо-Тихоокеанского региона, в силу изначальной концентрации на Индии и странах ЮВА, как альтернативных Китаю региональных центрах, позволяла выстроить ответ на сложившийся вызов без вступления в прямую конфронтацию с Пекином.

Вместе с тем имеет смысл подчеркнуть, что концепция Индо-Тихоокеанского региона, несмотря на колоссальную политическую поддержку и усилия по ее популяризации со стороны стран Запада не смогла занять главенствующие позиции в современной мировой политике. Национальным интересам континентальных акторов Евразии, в частности России и Китая, значительно больше отвечала уже устоявшаяся парадигма Азиатско-Тихоокеанского региона. Она не только позволяла им напрямую отстаивать интересы своих стран вследствие официального участия, но также представляла опору для этого в лице уже сформированных механизмов международного сотрудничества. В противовес этому взаимодействие держав, поддерживавших идею ИТР, по инициативе США выстраивалось с намеренным исключением России и Китая.

Таким образом, развитие идеи Индо-Тихоокеанского региона в системе современных международных отношений произошло естественным эволюционным путем. Выстраиваясь вокруг идеи морской интеграции, она получила признание среди акторов, чье благополучие основывалось на стабильности логистических связей по морю (США, Австралия, Индия, Япония, Великобритания). Однако даже среди них не было выработано единой позиции относительно географических рамок, структуры и основного назначения ИТР как системы регионального строительства.

2. Объективные эволюционные процессы способствовали постепенному закреплению Индо-Тихоокеанского региона в качестве основополагающей идеи азиатской политики Европейского союза в Азии. Развитие европейской интерпретации ИТР обуславливалось в первую очередь геоэкономическими факторами: необходимость адаптации стран ЕС к негативным последствиям переноса европейских производств в страны Азии, отсутствие прямых сухопутных связей с азиатскими государствами, значительные выгоды от увеличения торгового оборота с развивающимися азиатскими экономиками. К рассмотрению отношений ЕС-Азия в контексте ИТР склонялось и европейское научное сообщество, (Ф.Грер, Л.Патей, Е Педжсова и др.) опиравшееся на результаты исследований прошлых столетий, в т.ч. на работы К.Хаусхофера.

Начиная с 1994 г., политические элиты ЕС начали последовательно выстраивать линию на развитие экономических взаимоотношений со странами Азии, расценивая их, как один из ключевых факторов сохранения и преумножения влияния Европейского союза на мировой арене. В тесной привязке к экономическому треку шло развитие форматов политического диалога, охватывавшего вопросы сотрудничества в сферах образования, науки, прав человека и др. Вместе с тем, в отличие от Австралии и США, ЕС не отдавал первенство повестке безопасности и не стремился к лидирующим позициям в Азии, воздерживаясь от вовлечения в нарождавшееся противоборство США и Китая и сосредотачиваясь на обеспечении свободного доступа европейской продукции на рынки стран региона.

С началом XXI века в рамках концептуализации Стратегии происходило последовательное расширение географического охвата, конкретизация приоритетов ЕС в Азии, уточнение позиций политических кругов ЕС относительно места и роли Союза в ИТР. Отказавшись, в отличие от США и Японии, от популяризации Индо-Пацифики как концепта, Европейский союз успешно аккумулировал наработки, изложенные в предшествующих стратегиях (Послание Еврокомиссии «на пути к новой стратегии в Азии» 1994 г., Руководство по внешней политике и политике в области обороны ЕС в Восточной Азии 2007 г., глобальная

стратегия безопасности Европейского союза «Общее видение, единый подход, сильная Европа» 2016 г.) гармонично синтезировав их со своими непосредственными интересами с учетом своих возможностей. Несмотря на объективное сближение ЕС и США в интерпретации идеи ИТР в 2020-х гг., европейское видение Индо-Тихоокеанского региона во многом резко отличалось от американского и предполагало линию на последовательную самостоятельную политику вне следования в фарватере внешней политики США. Прямые свидетельства вмешательства США в европейские дела с целью принятия европейскими элитами ИТР, как геополитической идеи, отсутствуют.

Таким образом, можно сделать вывод об эволюционном характере азиатской политики ЕС в парадигме идеи Индо-Тихоокеанского региона. На уровне смыслов основные положения европейского видения Индо-Тихоокеанского региона можно сформулировать следующим образом: географические рамки ИТР - **от восточного побережья Африки до островов Тихого океана**; ключевой приоритет - **экономическая интеграция со странами ИТР на условиях свободного доступа европейских товаров и услуг на рынки стран региона**; установление **максимально возможного экономического и культурного присутствия в регионе при минимальных стремлениях к политической экспансии** в силу географической удаленности; последовательное возрастание составляющей безопасности применительно к экономическому благополучию стран-участниц Европейского союза; **понимание безопасности в ИТР как защищенности экономических интересов ЕС**; **определенное дистанцирование ЕС от политических противоречий** между США, Китаем, Индией и странами Юго-Восточной Азии.

Периодизацию развития концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии ЕС можно выстроить следующим образом:

1) 1992-2000 гг. – выстраивание ЕС первичной институционализации по линии сотрудничества в экономике, науке, образовании, культурных связях, разработка форматов политического сотрудничества с европейскими институтами в контексте взаимного экономического подъема, параллельное выстраивание

сотрудничества по линии институтов гражданского общества (образовательные и научные организации, бизнес-форумы, НКО). В 2000 г. состоялся саммит ЕС-Индия, ставший знаковым с точки зрения укрепления отношений Союза со странами ИТР;

2) 2001-2010 гг. – работа ЕС по системному усовершенствованию установившихся форматов сотрудничества, попытки оформления стратегического партнерства на фоне интенсификации политического сближения, осознание проблемы экономического дисбаланса и начало диалога по ее устранению между ЕС и странами ИТР на фоне сохраняющегося экономического роста. К 2010 году стали очевидными такие негативные тенденции как отсутствие прогресса в оформлении соглашений о свободном партнерстве с Индией, необходимость заключения соглашений о свободной торговле со странами АСЕАН, отсутствие значимых результатов в выполнении совместного плана действий ЕС-Япония 2001 г.;

3) 2011-2020 гг. – деятельность Союза по усовершенствованию взаимоотношений ЕС и стран ИТР в формате обязывающего политического партнерства. Выстраивание политического партнерства на фундаменте соглашений об экономическом партнерстве при параллельном оформлении сотрудничества по внеэкономическим трекам в контексте соглашений КНР с европейскими институтами. В 2011 году было заключено Соглашение о свободной торговле с Республикой Корея, ставшее первым среди аналогичных договоров, лежащих в основе взаимодействия ЕС со странами ИТР.

4) 2021 г-наше время – принятие стратегии сотрудничества ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, как окончательного воплощения концепции ИТР во внешнеполитической стратегии Европейского союза. Осуществление политики ЕС в Азии в соответствии с принципами этой стратегии.

3. Одним из ключевых факторов, способствовавших развитию концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза, стали отношения ЕС и Японии. В числе аспектов, способствовавших сближению Брюсселя и Токио, в первую очередь нужно

выделить близость ценностных установок, а также схожее геополитическое положение обоих центров силы и влияния (море) в лице партнерства с США.

Одной из первоочередных задач отношений Япония – ЕС стало преодоление переходного периода от оживленных экономических разногласий 1970-х гг. (скепсис среди европейских элит относительно перспектив экономических отношений с Японией, торговый дисбаланс в пользу Японии) к относительно бесконфликтному и равноправному политическому диалогу. Решению этой задачи заметно способствовала институционализация отношений ЕС-Япония, выразившаяся в заключении Гаагской декларации 1991 г., упорядочившей механизмы взаимодействия Японии и институтов ЕС в целостную систему политического взаимодействия. В свою очередь, это позволило последовательно расширить повестку отношений Брюсселя и Токио которая стала включать в себя не только вопросы экономического взаимодействия, но и проблемы политического сотрудничества, в том числе развитие совместных научных, культурных и образовательных инициатив. Вместе с тем, несмотря на прилагаемые усилия, стороны не смогли найти решение возникших трудностей во взаимоотношениях, а именно:

1) значительный дисбаланс торгово-экономических отношений в пользу Японии обусловлен торговлей товарами в схожих группах (автомобилестроение, химическая промышленность, а также наличием большого количества нетарифных ограничений в структуре японского импорта);

2) смещение внешнеполитических приоритетов ЕС в сторону развития отношений с КНР во второй половине 1990-х гг.

Отсутствие прогресса в решении этих проблем в отношениях Японии и ЕС в 1990-х гг. фактически придавало им второстепенное значение. Многочисленные попытки выстраивания политического взаимодействия Брюсселя и Токио зачастую не выходили за пределы деклараций. Однако подобное положение дел компенсировалось продвижением в вопросах сотрудничества частного бизнеса, активно поддерживаемого обоими сторонами.

Попытка качественного улучшения отношений Япония – ЕС была

предпринята в первом десятилетии 2000 гг. В ее основу были положены положения Совместного плана сотрудничества между ЕС и Японией, подписанного в 2001 г.. Стороны конкретизировали сферы взаимодействия и обозначили направления дальнейшей совместной работы: в которые включались защита прав человека, миротворчество, сотрудничество в области информационных инноваций. Однако, в рамках совместного плана не было поставлено четких целей, что обусловило отсутствие качественных изменений политического диалога. Вместе с тем продолжилось развитие внеполитических направлений взаимоотношений, подкрепленных заключением соглашений о взаимном признании оценок соответствия товаров, сотрудничестве в отношении антиконкурентных действий, взаимной административной помощи, науки и технологии. Тем не менее, значительных сдвигов в решении основополагающих проблем отношений так и не произошло.

Основой современных взаимоотношений ЕС-Япония в рамках ИТР стали соглашения об экономическом и стратегическом партнерстве, вступившие в силу в 2018 г. Эти международные договоры не только завершили процесс формирования институтов политического и экономического сотрудничества Брюсселя и Токио, но также способствовали дальнейшему развитию концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии ЕС. Это стало возможным как более активному вниманию европейских политиков и ученых, поддерживающих японскую интерпретацию Индо-Пацифики, так и из-за свершившегося взаимного сближения ЕС и Японии на фоне нарастания их противоречий с США в период президентства Д.Трампа. Наличие стабильных партнерских отношений с Японией, выстроенных на принципах, декларируемых ЕС, послужило одним из стимулов дискуссии в европейском истеблишменте и экспертном сообществе, в результате которой идея ИТР была официально принята в качестве руководящего видения. Несмотря на отсутствие прогресса в разрешении проблемы торгового дисбаланса в пользу Японии, сложившаяся система смогла существенно сгладить сложности в экономических взаимоотношениях ЕС – Япония, позволив им превратиться в одну из основ инкорпорирования концепции

Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитическую стратегию Европейского союза.

4. Не меньшую роль в формировании концепции Индо-Тихоокеанского региона сыграли взаимоотношения ЕС-Китай. Формирование этих отношений началось в относительно схожих условиях с Японией. Аналогично отношениям ЕС-Япония, европейская политика в отношении КНР строилась в первую очередь на стремлении к экономической выгоде от связей со стремительно развивающимся Китаем. Прочность этого интереса в контексте потепления отношений между КНР и США обусловили позитивное разрешение последствий кризиса, спровоцированного событиями на площади Тяньаньмень в 1989 г. Последовательное развитие китайской экономики стимулировало закрепление КНР в качестве ведущего партнера ЕС в будущем концепте ИТР уже к концу 1990-х гг., одновременно подстегивая выстраивание политического диалога по внеэкономическим вопросам. Примером успеха в этой области стали активизация обменов в сфере науки и образования, а также активное сотрудничество по линии бизнеса. Стабильное развитие экономических взаимоотношений КНР и ЕС также позволяло долгое время сглаживать разногласия, связанные с различием ценностной базы ЕС и КНР, в частности, относительно вопросов соблюдения прав человека.

Вместе с тем, с наступлением XXI века прогресс в экономических взаимоотношениях ЕС-Китай постепенно перестал компенсировать недостаточное продвижение взаимного политического диалога. Нарастанию напряженности способствовали как неоднократные попытки активного давления со стороны ЕС на Пекин, так и продемонстрированная европейскими институтами низкая готовность к достижению консенсуса во взаимоотношениях с КНР по важным вопросам для китайской стороны - снятие оружейного эмбарго, признание за китайской экономикой статуса рыночной внутри стран ЕС. Ситуация также усугублялась ослаблением влияния европейских институтов в разрешении кризисных ситуаций, связанных с проблемами Еврзоны, нелегальной миграции и Брексита.

Попытки системного урегулирования разногласий посредством выстраивания политически обязывающего партнерства, аналогичного таковому с Японией, со стороны ЕС, и встраивания европейских стран в инициативу «Один пояс, один путь» со стороны КНР оказались малорезультативными. Несмотря на сохраняющиеся механизмы политического взаимодействия в лице саммита Китай – ЕС и выстроенных на его основе политических диалогов, развитие взаимоотношений между Пекином и Брюсселем в русле взаимной интеграции практически прекратилось к началу 2020 г. Ситуация также осложнялась из-за непрекращающегося нарастания экономического дисбаланса в пользу КНР, основывавшегося на преобладающих производящих мощностях Китая в ключевых секторах по сравнению с таковыми в странах ЕС. Вместе с тем, подобное положение дел не мешало развитию сотрудничества между сторонами по вопросам образования и науки.

Таким образом, несмотря на усилия сторон и фактическую значимость для европейской политики в Азии, отношения с Китаем не смогли формально встроиться в сформулированное в 2021 г. европейское видение ИТР. При схожести подходов, использовавшихся в процессе выстраивания взаимоотношений ЕС как с КНР, так и с Японией, Союз не смог решить задачу институционализации отношений с Пекином на предпочтительных для себя условиях. Отчасти это произошло и по причине выстраивания Пекином собственного континентального проекта, в который ЕС не смог встроиться как из-за уже имеющихся системных противоречий, так и по причине своей географической специфики. Сохранение трений между ЕС и КНР существенно снизило потенциал Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС как политической идеи, значительно сдерживая развитие азиатской политики ЕС.

В противовес связям ЕС с Японией, в отношениях с Китаем был достигнут сравнительно меньший успех. На протяжении первых этапов была выстроена устойчивая позитивная динамика взаимодействия, основывавшаяся на выстраивании продуктивного экономического взаимодействия. При сохранении экономической составляющей и ее устойчивом развитии, несмотря на

политические противоречия, взаимодействие Китая непосредственно с европейскими институтами начало сокращаться в пользу двусторонних отношений и взаимодействия с европейскими странами в многосторонних форматах в обход ЕС.

Неготовность ЕС к присоединению к проекту Пояса и пути только подчеркнула нараставшую конкуренцию с КНР на уровне геополитических проектов, проявлением чего стал фактический саботаж ратификации Соглашения о взаимных инвестициях со стороны Европейского Парламента. Отсутствие консолидации внутри ЕС по отношению к Китаю также способствовало принятию Индо-Тихоокеанской стратегии, как геополитического проекта, представляющего альтернативу структуре отношений ЕС с центрами силы и влияния в Азии при сохранении центральной роли за КНР. Вместе с тем именно отношения ЕС-Китай по-прежнему сохраняют важную роль в поддержании благосостояния ЕС, что не позволило исключить их из рассмотрения в рамках стратегии.

5. Не меньшую важность в формировании Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС сыграли результаты политики на Индоокеанском направлении. Одним из важнейших партнеров Брюсселя в этой части ИТР была Индия. Основой становления отношения ЕС с Нью-Дели послужили экономические процессы, однако политический курс Индии на внутреннюю автономию и участие в Движении неприсоединения вкупе с ориентацией на СССР долгое время тормозили институционализацию отношений. С утратой основного контрагента в лице СССР в 1990-х гг., Индия стала активно стимулировать развитие политического диалога с Европейским союзом. Вместе с тем развитие вне экономического трека началось только в 2000 г., с началом проведения регулярных саммитов ЕС-Индия, результаты которых позволили перевести отношения Брюсселя и Нью-Дели в статус стратегического партнерства.

Несмотря на активное развитие институтов политического диалога, в начале 2010-х гг. отношения ЕС и Индии оказались в относительной стагнации. Этому способствовало не только отсутствие четкого понимания сути стратегического партнерства, но и смена политических элит в Нью-Дели. Вместе с тем, в отличие

от аналогичных отношений с Токио и Китаем, взаимодействие Индии и ЕС выстраивалось не только на основе экономических соглашений, но и в контексте безопасности. Критическая зависимость европейских правительств и Нью-Дели от стабильной торговли через Индийский океан позволяла поддерживать политическое взаимодействие в рамках ИТР. Другие направления, такие как наука, образование и экология и др. также развивались, несмотря на слабые темпы продвижения. Вместе с тем ЕС так и не смог перевести стратегическое партнерство с Индией в рамках ИТР в удобную для себя юридически обязывающую форму, основанную на Соглашении о свободной торговле с Нью-Дели на условиях, аналогичных Японии. При этом, взаимоотношения ЕС с Индией, как со страной основателем идеи ИТР и одного из основных партнеров в вопросах безопасности способствовали становлению геостратегической основы к принятию европейскими странами ИТР, как идеи, легшей в основу Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС.

6. В рамках индоокеанского направления политики ЕС в ИТР отношения с АСЕАН также сыграли критическую роль. Развиваясь параллельно отношениям с Индией на основе устоявшихся с колониальных времен экономических связей диалог с АСЕАН изначально находился на второстепенных ролях. Такому положению дел способствовало не только колониальное прошлое, но и слабая институционализация отношений между регионами. Однако взаимный экономический подъем, способствовавший развитию производства в странах ЮВА значительно стимулировал развитие отношений в 1990-х гг. Различия в форматах интеграции, выразившиеся в различии полномочий стран-членов как в ЕС, так и в АСЕАН, отсутствия наднациональных институтов, имевших право принятия решений от имени Ассоциации и слабое развитие международно-правовой базы обусловили задачи политического диалога Брюсселя и стран ЮВА в ИТР.

Необходимость содействия развитию АСЕАН способствовала успешному развитию диалога ЕС-АСЕАН в вопросах безопасности, науки, образования и здравоохранения. Вместе с тем специфика взаимоотношений со странами Ассоциации, не имевших единого политического центра, обусловила переход сотрудничества в форматы политических диалогов, гражданских инициатив,

участия стран ЮВА в европейских проектах и двустороннего взаимодействия. Их результатом стало активное участие ЕС в укреплении институтов АСЕАН и налаживание устойчивых связей по вышеобозначенным сферам политического взаимодействия. Несмотря на то, что аналогично отношениям с Китаем и Японией, ЕС не смог обеспечить позитивную торговую динамику со странами АСЕАН, его косвенное влияние на региональные процессы в ИТР возросло благодаря активному участию ЕС в становлении институтов АСЕАН и его нормативной базы. Принципы, выработанные в рамках работы с АСЕАН, также легли в основу европейской интерпретации идеи Индо-Тихоокеанского региона, что обосновало важность этих отношений в контексте концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1. Выступления официальных лиц и нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения 10.05.2023).
2. Владимир Путин выступил на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения 10.05.2023).
3. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1424865/ (дата обращения 10.05.2023)
4. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на встрече с участниками научно-образовательной программы «Диалог во имя будущего – 2021» в формате видеоконференции, Москва, 30 ноября 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1787827/ (дата обращения 10.05.2023).
5. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на XXIX Ассамблее СВОП, Москва, 2 октября 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1777351/ (дата обращения 10.05.2023).
6. Интервью директора Департамента Северной Америки МИД России А.Н. Дарчиева информационному агентству ТАСС, 23 декабря 2022 года [Электронный ресурс] URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1845335/(дата обращения 10.05.2023).

7. Ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 3 марта 2023 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1856843/ (дата обращения 10.05.2023).

1.2.Документы стратегического планирования Европейского союза

8. A maturing partnership - shared interests and challenges in EU-China relations [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52003DC0533> (дата обращения 14.11.2023).
9. A secure Europe in a better world. European security strategy [Электронный ресурс] URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (дата обращения 06.07.2022).
- 10.Brussels, 9.7.2003 COM (2003) 399 final Communication from the commission A new partnership with South East Asia [Электронный ресурс] URL: [https://aei.pitt.edu/38102/1/COM_\(2003\)_399.pdf](https://aei.pitt.edu/38102/1/COM_(2003)_399.pdf) (дата обращения 06.11.2023).
- 11.Closer Partners, Growing Responsibilities, the Commissions 2006 Communication [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0631:FIN:EN:PDF> (дата обращения 12.11.2023).
- 12.Communication from the commission A long term policy for China-Europe Relations [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51995DC0279&from=EN> (дата обращения 12.11.2023).
- 13.Communication from the commission Building a Comprehensive Partnership with China [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1998:0181:FIN:EN:PDF> (дата обращения 13.11.2023).

14. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee - an EU-India Strategic Partnership {SEC(2004) 768} [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52004DC0430> (дата обращения 01.10.2023).
15. Chronicle of Events [Электронный ресурс] URL: <https://www.cncbd.org.cn/English/Index/83> (дата обращения 27.11.2023).
16. Declaration by the High Representative Catherine Ashton, on behalf of the European Union on recent developments in East Asia's maritime areas. Brussels, 25 September 2012 [Электронный ресурс] URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/132566.pdf (дата обращения 23.10.2023).
17. Declaration by the High Representative on behalf of the EU on Recent Developments in the South China Sea. 11.03.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/11/hr-declaration-on-bealf-of-eu-recent-developments-south-china-sea/> (дата обращения 23.10.2023).
18. Europe and Asia: A Strategic Framework for Enhanced Partnerships Brussels, 2001 September 04. [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52001DC0469&from=en> (дата обращения 06.07.2022).
19. European business in China position paper 2005 [Электронный ресурс] URL: https://www.eurochamber.com.cn/en/publications-archive/343/European_Business_in_China_Position_Paper_2005 (дата обращения 14.11.2023).
20. EU – China: Closer partners, growing responsibilities [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0631:FIN:EN:PDF> (дата обращения 24.11.2023).

21. EU-China Relations, 5 July 1995 [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_95_97 (дата обращения 13.11.2023).
22. EU-China Relations: Main Events final July [Электронный ресурс] URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu-china_chronology_0.pdf. (дата обращения 03.11.2023).
23. EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and Future Steps for a more Effective EU Policy [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52001DC0265> (дата обращения 13.11.2023).
24. EU-China – A strategic outlook [Электронный ресурс] URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (дата обращения 29.11.2023).
25. France's Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (дата обращения 06.07.2022).
26. Joint communication to the European Parliament and the Council / The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific 2021 September. [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения 06.07.2022).
27. Key elements of the EU-Japan Economic Partnership Agreement [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_18_6784 (дата обращения 17.10.2023).
28. Moving closer: Joining forces with the Indo-Pacific: Kick-starting Europe's new approach to the region 14 December 2021 [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=95YmONnbovw&list=PLk6xUL9_9MA-XPnt-YakXxc_7TZRwN4hz&t=2s (дата обращения 17.06.2022).

29. Policy guidelines for the Indo-Pacific region [Электронный ресурс] URL: <https://rangun.diplo.de/blob/2380824/a27b62057f2d2675ce2bbfc5be01099a/policy-guidelines-summary-data.pdf> (дата обращения 17.06.2022).
30. Presidency conclusions European Council Madrid 26 and 27 June 1989 [Электронный ресурс] URL: https://www.consilium.europa.eu/media/20589/1989_june_-_madrid__eng_.pdf (дата обращения 12.11.2023).
31. Progress report on the implementation of the German Government policy guidelines on the Indo-Pacific region [Электронный ресурс] URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2551720/02b94659532c6af17e40a831bed8fe57/220906-fortschrittsbericht-der-indo-pazifik-leitlinien-data.pdf> (дата обращения 17.06.2022).
32. Projects presented under the EU-China Connectivity Platform [Электронный ресурс] URL: <https://transport.ec.europa.eu/system/files/2019-11/eu-china-connectivity-platform-projects-2019.pdf> (дата обращения 29.11.2023).
33. Report from the commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social committee and the committee of the regions on the Implementation and Enforcement of EU Trade Agreements [Электронный ресурс] URL: <file:///D:/report%20from%20the%20commission%20to%20the%20european%20parliament-NGAG22001ENN.pdf> (дата обращения 17.10.2023).
34. Report from the commission to the Council and the European Parliament on the Implementation of the Communication "Building a Comprehensive Partnership with China" [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2000:0552:FIN:EN:PDF#:~:text=The%20EU-China%20Legal%20and%20Judicial,in%20the%20Chinese%20legal%20system> (дата обращения 13.11.2023).

35. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy 2016 June [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения 06.07.2022).
36. Statement on EU–Japan policy dialogue in education, culture and sport 2018 // EU cultural relations platform. 01.10.2018. <https://www.cultureinexternalrelations.eu/2018/10/01/statement-on-eu-japan-policy-dialogue-in-education-culture-and-sport/> (дата обращения 24.10.2023).
37. Towards a new Asia strategy Brussels 1994 June 13 [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51994DC0314&from=EN> (дата обращения 06.07.2022).
38. Trade sustainability impact assessment of the free trade agreement between the European Union and Japan – final report [Электронный ресурс] URL: <https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/7cebb15b-0e0c-4466-b31a-ada6e98a75ae/details> (дата обращения 17.10.2023).
39. Treaty on European Union – Contents Official Journal C 191 , 29/07/1992 P. 0001 – 0110 [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:11992M/TXT&from=EN> (дата обращения 06.07.2022).
40. Union guidelines for the development of the trans-European transport network and repealing. Decision No 661/2010/EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1315> (дата обращения 30.11.2023).
41. European Commission. Japan [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/japan_en (дата обращения 01.09.2023).
42. European Union, Trade in goods with Japan [Электронный ресурс] URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_japan_en.pdf (дата обращения 17.10.2023).

43. How to export using the EU-Japan Economic Partnership Agreement (EPA) [Электронный ресурс] URL: <https://www.eu-japan.eu/eubusinessinjapan/library/publication/epa-export-handbook-guide-to-help-eu-smes-export-to-japan> (дата обращения 17.10.2023).
44. EU-Japan Centre for Industrial Cooperation [Электронный ресурс] // EPA Handbook: A guide to help EU SMEs import Japanese products (дата обращения 20.10.2023).
45. Erasmus Mundus Catalogue [Электронный ресурс] URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/scholarships/erasmus-mundus-catalogue_en?f%5B0%5D=oe_project_locations_country%3AJP (дата обращения 20.10.2023).
46. The EU-China Connectivity Platform [Электронный ресурс] URL: https://transport.ec.europa.eu/transport-themes/international-relations/eu-china-connectivity-platform_en (дата обращения 29.11.2023).
47. Erasmus Mundus Catalogue [Электронный ресурс] URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/scholarships/erasmus-mundus-catalogue_en?f%5B0%5D=oe_project_locations_country%3ACN (дата обращения 27.11.2023).
48. China-EU School of Law [Электронный ресурс] / Academic URL: <http://en.cesl.edu.cn/index.htm> (дата обращения 27.11.2023).
49. China-EU Institute for Clean and Renewable Energy [Электронный ресурс]. – About ICARE URL: http://icare.hust.edu.cn/English/introduction/About_ICARE.htm (дата обращения 27.11.2023).

1.3. Международные соглашения/договоры между Европейским союзом и странами Индо-Тихоокеанского региона

50. Agreement between the European Union and Japan for an Economic Partnership [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

[content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02018A1227%2801%29-20220201](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02018A1227%2801%29-20220201) (дата обращения 17.10.2023).

51. Agreement for commercial and economic cooperation between the European Economic Community and India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A21981A0623%2801%29> (дата обращения 01.12.2023).

52. Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the People's Republic of China [Электронный ресурс] URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1599481146542&uri=CELEX:22000A0111\(02\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1599481146542&uri=CELEX:22000A0111(02)) (дата обращения 01.12.2023).

53. Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the Republic of India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:22002A0809%2801%29> (дата обращения 01.12.2023).

54. An Action Plan for EU-Japan Cooperation European Union - Japan Summit Brussels 2001 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html#2> (дата обращения 01.09.2023).

55. ASEAN-EU Commemorative Summit 2022 Joint Leaders' Statement [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/12/Final-ASEAN-EU-Commemorative-Summit-2022-Joint-Leaders-Statement.pdf> (дата обращения 14.11.2023).

56. ASEAN-EU Plan of Action (2018 – 2022) [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/08/ASEAN-EU-POA-2018-2022-Final.pdf> (дата обращения 14.11.2023).

57. Commercial Cooperation Agreement between the European Economic Community and the Republic of India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A21981A0623%2801%29>

lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A21973A1217%2801%29
(дата обращения 01.12.2023).

58. Cooperation Agreement between the European Community and the Republic of India on partnership and development - Declaration of the Community concerning tariff adjustments - Declarations of the Community and India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A21994A0827%2801%29> (дата обращения 01.11.2023).
59. Cooperation Agreement between the European Economic Community and Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore and Thailand - member countries of the Association of South-East Asian Nations - Protocol concerning Article 1 of the Agreement [Электронный ресурс] URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:21980A0307\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:21980A0307(01)) (дата обращения 02.11.2023).
60. C/07/54 Nuremberg, 15 March 2007 7588/07 (Presse 54) Nuremberg Declaration on an EU-ASEAN Enhanced Partnership [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_07_54 (дата обращения 06.11.2023).
61. EU-China agreement in principle [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/china/eu-china-agreement/eu-china-agreement-principle_en (дата обращения 19.11.2023).
62. EU-INDIA SUMMIT Lisbon, 28 June 2000 JOINT DECLARATION [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_00_229 (дата обращения 06.10.2023).
63. EU-INDIA SUMMIT Marseille, 29 September 2008 Global partners for global challenges: The EU-India Joint Action Plan (JAP) [Электронный ресурс] URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122866/joint_action_plan_2008_en.pdf (дата обращения 26.10.2023).

64. EU-India Joint Action Plan (JAP) for Strategic Partnership [Электронный ресурс]
URL: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/eu-india-joint-action-plan-jap-for-strat/product-details/20170701DPU09345> (дата обращения 07.10.2023).
65. EU-India Summit EU-India Agenda for Action-2020 [Электронный ресурс]
URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122862/20160330-agenda-action-eu-india.pdf> (дата обращения 27.10.2023).
66. EU-India Strategic Partnership: A Roadmap to 2025 [Электронный ресурс] URL:
https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-india_strategic_partnership_a_roadmap_to_2025_0.pdf (дата обращения 30.10.2023).
67. European Union - Japan Summit Brussels 2001 [Электронный ресурс] URL:
<https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html#2> (дата обращения 01.09.2023).
68. EU-Japan Mutual Recognition Agreement [Электронный ресурс] URL:
<https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/en/ALL/?uri=OJ:L:2001:284:TOC> (дата обращения 01.09.2023).
69. EU-Singapore: Texts of the agreements [Электронный ресурс] URL:
https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/singapore/eu-singapore-agreements/texts-agreements_en (дата обращения 05.11.2023).
70. G7 Information Centre, University of Toronto [Электронный ресурс] / Political Declaration: Securing Democracy Houston, 10 July 1990 [Электронный ресурс]
URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1990houston/political.html> (дата обращения 12.11.2023).
71. Japan-EU Strategic Partnership Agreement (SPA) and its Outline [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (дата обращения 20.10.2023).
72. Joint Co-Chairmen's Statement of 16th EU - ASEAN Ministerial Meeting Nuremberg, 15 March 2007 [Электронный ресурс] URL:
<http://www.aseansec.org/20694.PDF> (дата обращения 06.11.2023).

73. Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan July 18, 1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения 13.08.2023).
74. Joint Declaration of the Fourth ASEAN-EC Ministerial Meeting Bangkok, 25 March 1983 [Электронный ресурс] URL: <https://www.asean.or.id/1507.htm> (дата обращения 02.11.2023).
75. Joint Declaration with India on policy dialogue in education [Электронный ресурс] URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/news/joint-declaration-india-policy-dialogue-education> (дата обращения 25.11.2023).
76. Joint Press Communiqué of the 14th EU-China Summit [Электронный ресурс] URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/summit/summit_docs/120214_joint_statement_14th_eu_china_summit_en.pdf (дата обращения 17.11.2023).
77. Recommendations of the EU-Japan Business Round Table to the Leaders of the European Union and Japan [Электронный ресурс] URL: https://www.eu-japan.eu/sites/eu-japan-brt.eu/files/pastmeetings/2021/brt2021_WP2_EN.pdf (дата обращения 24.10.2023).
78. Statement on EU–Japan policy dialogue in education, culture and sport 2018 // EU cultural relations platform. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cultureinexternalrelations.eu/2018/10/01/statement-on-eu-japan-policy-dialogue-in-education-culture-and-sport/> (дата обращения 24.10.2023).
79. Sixth CHINA - EU Summit Beijing, 30 October 2003 Joint press statement [Электронный ресурс] URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/77802.pdf (дата обращения 14.11.2023).
80. The 11TH ASEAN-EU Ministerial meeting (AEMM) - Karlsruhe, Germany, 22-23 September 1994 Joint declaration [Электронный ресурс] URL: https://aei.pitt.edu/65051/1/The_11th_ASEAN-EU_Ministerial_Meeting.pdf (дата обращения 06.11.2023).

81.20th EU-Japan Summit Brussels, 28 May 2011 Joint Press Statement [Электронный ресурс] URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/122305.pdf (дата обращения 09.10.2023).

82.2003 Joint declaration on cooperation to combat terrorism [Электронный ресурс] URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2003-ASEAN-EU-Joint-Declaration-on-Cooperation-to-Combat-Terrorism.pdf> (дата обращения 02.11.2023).

1.4.Стратегические документы Японии

83.Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/afr/af2/page4e_000496.html (дата обращения 18.04.2023).

84.Diplomatic Bluebook 2017 Special Feature: Free and Open Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter1/c0102.html#sf03> (дата обращения 18.04.2023).

85.Fact Sheet: Quad Leaders' Summit September 24, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238181.pdf> (дата обращения 12.04.2023)

86.Joint Communication on the EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific (Statement by Foreign Minister MOTEGI Toshimitsu) [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press6e_000331.html (дата обращения 24.10.2023).

87.National Security Strategy 2013 December 17 // Prime Minister of Japan and his Cabinet [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/___icsFiles/afieldfile/2013/12/18/NSS.pdf (дата обращения 18.04.2023).

88. New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)” (Overview) March 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100477660.pdf> (дата обращения 12.06.2023).
89. The Future of the Indo-Pacific – Japan’s New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific” – “Together with India, as an Indispensable Partner” March 20, 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238181.pdf> (дата обращения 12.04.2023).
90. Japan External Trade Organization [Электронный ресурс] – EU、インド太平洋地域における協力に関する戦略を発表 URL: <https://www.jetro.go.jp/biznews/2021/09/234e1838e2e2f8f2.html> (дата обращения 24.10.2023).

1.5. Стратегические документы США

91. Indo-Pacific Strategy of the United States of America 2022 February // The White House [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 12.04.2023).
92. National Security Strategy of the United States of America // The White House. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 12.04.2023).
93. National Security Strategy of the United States of America 2017 December // The White House [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 12.04.2023).
94. Remarks by President Trump at APEC CEO Summit / Da Nang, Vietnam November 10, 2017 // The White House [Электронный ресурс] URL:

<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/> (дата обращения 04.06.2023).

95. U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific 2021 January // The White House [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

1.6. Стратегические документы КНР

96. China's policy paper on EU 2003-10-13 [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/zywj/zywd/201501/t20150113_8301513.htm (дата обращения 14.11.2023).

97. Bilateral Cooperation: Science and Technology Agreements with non-EU countries China [Электронный ресурс] URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/bilateral-cooperation-science-and-technology-agreements-non-eu-countries/china_en (дата обращения 01.12.2023).

98. China-EU 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/zywj/zywd/201501/t20150113_8301556.htm (дата обращения 30.11.2023).

99. Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China February 28, 1972 URL: <http://taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения 03.11.2023).

100. Speech by H.E. Wen Jiabao, Premier of the State Council of the People's Republic of China [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/more/Topics/200405/t20040512_8303627.htm (дата обращения 24.11.2023).

101. Vision and actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road. [Электронный ресурс] URL: <http://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45-2.html> (дата обращения 30.11.2023).

1.7. Стратегические документы Индии

102. Ensuring Secure Seas: Indian MARITIME Security Strategy, Ministry of Defence (Navy) [Электронный ресурс] URL: <https://www.ssri-j.com/MediaReport/Document/IndianMaritimeSecurityStrategyDocument25Jan16.pdf> (дата обращения 19.06.2022).
103. Opening Statement by Prime Minister at Plenary Session of India-ASEAN Commemorative Summit. [Электронный ресурс] URL: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/20981/Opening+Statement+by+Prime+Minister+at+Plenary+Session+of+IndiaASEAN+Commemorative+Summit> (дата обращения 28.07.2023).
104. Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue. June 01, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (дата обращения 28.07.2023).

1.8. Стратегические документы Австралии

105. Australia in the Asian century: white paper//Analysis & Policy Observatory (APO). [Электронный ресурс] URL: <https://apo.org.au/node/31647> (дата обращения 12.04.2022).

2. Литература

2.1. Монографии и статьи на русском языке

106. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. – Москва : Сьюита, 1997. – 349 с.
107. Болгова, И. В. Формирование китайского направления политики ЕС: роль стран центральной и Восточной Европы / И. В. Болгова, Ю. Ю. Мельникова, Р. Лисякевич // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 79-90.
108. Болдырев, В. Е. Индо-Тихоокеанский регион: обозначение метарегиона или создание конъюнктурного нарратива? / В. Е. Болдырев // Труды

- института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – Т. 38. – С. 24-46.
109. Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения с США. Японией и Канадой. / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др. // Европейский Союз: факты и комментарии. – 1996. – № 5. – С. 18.
110. Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения с США. Японией и Канадой. / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др. // Европейский Союз: факты и комментарии. – 1997. – № 8. – С. 14-15.
111. Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения со странами Западного полушария и АТР / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др. // Европейский Союз: факты и комментарии. – 1998. – № 15. – С. 28-30.
112. Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения с США. Японией и Канадой. / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др. // Европейский Союз: факты и комментарии. – 1997. – № 8. – С. 14-15.
113. Борко Ю.А., Буторина О.В. и др., Отношения с США, Канадой, Японией, Китаем и странами АТР / Борко Ю.А., Буторина О.В. и др. // Европейский Союз: факты и комментарии. – 1998. – № 15. – С. 26-28.
114. Виноградов, А. О. КНР - европейские страны: структура многостороннего сотрудничества / А. О. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 20-28.
115. Виноградов, А. О. К истории формирования отношений КНР-ЕС / А. О. Виноградов, М. О. Лущик // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22, № 22. – С. 352-368.
116. Виноградов, А. О. Текущие отношения Китая и Европейского союза и перспективы Всеобъемлющего инвестиционного соглашения «ЕС-КНР» / А. О. Виноградов, М. А. Христофорова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2023. – Т. 28, № 28. – С. 44-56.
117. Грачева, М. Л. Европейский союз-Индия / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 136-140.

118. Гордеева, И. В. Японо-индийские отношения и концепции ИТР / И. В. Гордеева // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 9(734). – С. 2-9.
119. Гордеева, И. В. Инициатива Китая "Один пояс, один путь" и позиция Японии: конфронтация или взаимодействие? / И. В. Гордеева // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 3. – С. 53-66.
120. Данилин И. В., Евросоюз-Китай в меняющемся мироустройстве / И. В. Данилин, С. В. Кислицын, Ю. Д. Квашнин [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 1. – С. 68-79.
121. Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство?: рабочая тетрадь № 65 / 2022 / [В. Б. Кашин, С. А. Шеин, Ю. Ю. Мельникова, Л. В. Красикова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 40 с.
122. Егоров, В. Г. Кризис цивилизации и новый мировой порядок / В. Г. Егоров, В. В. Штоль // Международная жизнь. – 2022. – № 10. – С. 58-69.
123. Емельянова, Н. Н. Актуальный баланс сил в Азии и положение Индии / Н. Н. Емельянова // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – № 1(9). – С. 40-55.
124. Забелла, А. А. "Один пояс, один путь" vs. "свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион": соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) / А. А. Забелла, Е. А. Пенькова, М. С. Фивейская // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 4, № 4(53). – С. 5-19.
125. Заболотский, А. В. О геополитических и экономических причинах создания AUKUS / А. В. Заболотский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 167-172.
126. Иванов, О. П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США / О. П. Иванов // Обозреватель. – 2020. – № 7(366). – С. 39-52.

127. Кавешников, Н. Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС / Н. Ю. Кавешников // Актуальные проблемы Европы. – 2010. – № 2. – С. 54-76.
128. Канаев, Е. А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН / Е. А. Канаев, А. С. Королев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 26-43.
129. Каренин Д. М., Кузьмин В. А. Япония и ЕС: транснациональное сотрудничество в XXI в. / Д. М. Каренин, В. А. Кузьмин // История и современное мировоззрение. 2021. – Т. 3. – №3. – С. 28-37.
130. Карпович, О. Г. Основные приоритеты Стратегии национальной обороны США - 2022 / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Обозреватель. – 2021. – № 11(382). – С. 26-39.
131. Карпович, О. Г. Внешнеполитическое наследие администрации Трампа / О. Г. Карпович, А. А. Гришанов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 2(32). – С. 6-22.
132. Карпович, О. Г. Климатическая политика Европейского союза: время ответственных решений / О. Г. Карпович, М. Г. Троянский, О. К. Рябинина // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 1(31).
133. Карпович, О. Г. Россия и "коллективный Запад" в контуре формирующегося многополярного мира / О. Г. Карпович, Т. А. Закаурцева // Вестник Российской нации. – 2017. – № 5(57). – С. 180-191.
134. Каширина, Т. В. Факторы трансформации современной системы международных отношений / Т. В. Каширина // Обозреватель. – 2020. – № 8(367). – С. 22-29.
135. Киселев, С. Г. История повторяется? Новая геополитическая блоковая структура создается в Индо-Тихоокеанском регионе / С. Г. Киселев, А. Б. Опокин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 2(847). – С. 43-47.

136. Коновалов, И. А. Индо-Тихоокеанский регион в установках доктринальных документов Великобритании, Франции и Германии / И. А. Коновалов // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – 2022. – Выпуск 7. – С. 30-38.
137. Коптяева, Е. А. Соглашение о зоне свободной торговли ЕС - Сингапур: институциональные и экономические аспекты / Е. А. Коптяева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 6. – С. 111-130.
138. Картунов А. В. Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? /Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoj-sudby/> (дата обращения 06.05.2023)
139. Кузнецов Д. А., Грачевский Г. А. — Концепция «Индо-Пацифики» в контексте международного регионостроительства // Мировая политика. – 2022. – № 1. – С. 93 - 105.
140. Куприянов, А. В. В поисках экономического базиса для ИТР: эволюция подходов Индии / А. В. Куприянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 153-165.
141. Куприянов А.В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 234—246
142. Куприянов, А. В. Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России / А. В. Куприянов // Международная жизнь. – 2021. – № 11. – С. 60-71.
143. Куприянов, А. В. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире / А. В. Куприянов, Г. Г. Макаревич // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12 – № 2. – С. 74-92.

144. Куприянов, А. В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд / А. В. Куприянов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2021. – Т. 65 – № 5. – С. 49-58.
145. Куприянов, А. В. Стратегические императивы Индии: от Индийского океана к ИТР и обратно / А. В. Куприянов // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2022. – № 8. – С. 75-89.
146. Кхосла, Г. Экономические реформы в Индии в 1991 году - зачем они понадобились / Г. Кхосла // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 4(179). – С. 440-444.
147. Лексютина, Я. В. "Возвращение в Азию" - внешнеполитический курс Б. Обамы: итоги пяти лет реализации / Я. В. Лексютина // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2014. – № 10(538). – С. 17-34.
148. Леонова, О. Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе / О. Г. Леонова // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2022. – Т. 17 – № 3. – С. 194-211.
149. Мардашев, А. А. Перспективы заключения первого всеобъемлющего соглашения между ЕС и КНР - Соглашения о партнерстве и сотрудничестве / А. А. Мардашев // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2009. – № 2. – С. 10-18.
150. Мельникова, Ю. Ю. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе: внутренние драйверы и фактор КНР / Ю. Ю. Мельникова // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. – 2022. – Т. 12 – № 2. – С. 31-37.
151. Мельникова Ю. Что это было? Взлёт и осыпание формата «16+1» [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-eto-bylo-vzlyet-i-osypanie-formata-16-1/#1> (дата обращения 30.11.2023).
152. Милеев, Д. А. Усилия Японии по созданию "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" / Д. А. Милеев // *Нестабильность*

- геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. – 2021. – № 7. – С. 307-316.
153. Мишин И. О. Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Дж. Байдена: преемственность и новые тренды // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2022. Спецвыпуск
154. Новосельцев С. В., Рыжов И. В. — Внешнеполитические приоритеты США в АТР: влияние концепций “поворота в Азию” и “Америка прежде всего” на ситуацию в Южно-Китайском море // Конфликтология / nota bene. – 2021. – № 4. – С. 71-80.
155. Носов, М. Г. ЕС - Индия: трудный путь к стратегическому партнёрству / М. Г. Носов // Современная Европа. – 2010. – № 2(42). – С. 5-17.
156. Носов, М. Г. ЕС - АСЕАН: взаимовыгодность сотрудничества / М. Г. Носов // Современная Европа. – 2010. – № 1(41). – С. 31-43.
157. Новая реальность индо-тихоокеанского пространства / под общей ред. В.В. Михеева ; отв. ред. А.В. Ломанов, В.Г. Швыдко. – Москва: ИМЭМО РАН, 2023. – 155 с.
158. Нгуен, К. Х. О зоне свободной торговли между Вьетнамом и Европейским союзом / К. Х. Нгуен // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26 – № 4(174). – С. 373-379.
159. Песцов, С. К. Индо-Тихоокеанский регион: геополитика versus геоэкономика / С. К. Песцов // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – Т. 38. – С. 65-81.
160. Петровский, В. Е. О новой "Стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе" / В. Е. Петровский // Аналитические записки ИКСА РАН. – 2022. – № 1. – С. 57-60.
161. Печищева, Л. А. Индия - ЕС: перспективы сотрудничества / Л. А. Печищева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 2(800). – С. 160-166.

162. Потапов Д. А. Сотрудничество Европейского союза и Китая в сфере прямых иностранных инвестиций в контексте инициативы КНР “Пояс и путь”. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН– 2020. – № 4. – С. 76-93.
163. Приходько, О. В. США – Европа: китайский фактор и пределы трансатлантической солидарности / О. В. Приходько // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т. 49. – № 4. – С. 5-30.
164. Рогожина, Н. Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта "Индо-Тихоокеанский регион" / Н. Г. Рогожина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2020. – Т. 12 – № 4. – С. 338-353.
165. Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза с Китаем в области культуры и образования в 2000-е гг. / О. П. Рубо // Журнал международного права и международных отношений. – 2015. – № 4. – С. 34-39.
166. Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза с Китаем по проекту "Галилео" / О. П. Рубо // Беларусь в современном мире: материалы XIII Международной конференции, посвященной 93-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 30 октября 2014 года / редкол: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2014. – С. 68-69.
167. Смоляков, В. А. Индо-Тихоокеанский регион как геополитический конструкт и реальность / В. А. Смоляков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 87-93.
168. Стрельцов, Д. В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений //Международная жизнь. – 2018. – № 9. – С. 65-74.
169. Торопчин, Г. В. АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение / Г. В. Торопчин // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 89-103
170. Уянаев, С. В. Индия и "Восточноазиатская интеграция" / С. В. Уянаев // Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных

- измерений безопасности. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук– 2018. – С. 46-52.
171. Урюпина, А. Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении / А. Э. Урюпина // Мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 16-31
172. Файншмидт, Р. И. АСЕАН и ЕС: ретроспектива и современное состояние сотрудничества / Р. И. Файншмидт // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – Т. 1, № 2(43). – С. 32-41.
173. Хаусхофер Карл О геополитике: работы разных лет: 2-е изд./ Карл Хаусхофер: пер.с нем и примеч. И.Г.Усачева. - Москва: Мысль, 2019. – 460 с.
174. Хейфец, Б. А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура - новая форма трансрегионального партнерства / Б. А. Хейфец // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 94-101
175. Чижевская, М. П. ЕС-Япония: сотрудничество в Индо-Тихоокеанском регионе призвано сдерживать Китай / М.П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 106. – С. 112-115.
176. Чижевская, М. П. ЕС-Япония: украинский кризис стал главной темой саммита 2022 г / М.П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 129-132.
177. Чижевская, М.П. "Стратегическое партнёрство" ЕС и Японии / М.П. Чижевская // Международные процессы. – 2018. – Т. 16, № 1(52). – С. 105-115.
178. Чижевская, М. П. Отношения с Китаем: Европейский парламент заморозил инвестиционное соглашение из-за контрсанкций КНР / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 104. – С. 105-110.

179. Чижевская, М. П. ЕС-Китай: открытие представительства Тайваня в Вильнюсе привело к торговому конфликту / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 107. – С. 104-109
180. Чижевская, М. П. ЕС-Китай: саммит не принес ожидаемых результатов / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 132-136.
181. Чижевская, М. П. ЕС работает над общей стратегией в отношении Китая / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 110. – С. 102-105
182. Чихачев, А. Ю. Основы современной внешней политики Франции в Индо-Тихоокеанском регионе / А. Ю. Чихачев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 1(838). – С. 111-123.
183. Чихачев, А. Ю. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе / А. Ю. Чихачев, Е. В. Гуляев // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 5. – С. 59-67.
184. Шпаковская, М. А. Историческая ретроспектива развития отношений Японии и ЕС / М. А. Шпаковская, В. Ю. Седаев // Казачество. – 2021. – № 57(7). – С. 82-89.
185. Шпаковская, М. А. Эволюция отношений ЕС-АСЕАН и Вьетнам в политике Евросоюза / М. А. Шпаковская, Д. В. Ле // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 3, № 2(59). – С. 153-162.
186. Яник, А. А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа / А. А. Яник // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 4. – С. 64-83.

2.2. Диссертации

187. Миракян, Э.Г. АСЕАН-ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции. 1967 - 2008 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Миракян Эрик Грачевич. – М., 2010. – 176 с.

188. Чижевская, М.П. Политические и экономические аспекты отношений Японии и Европейского союза на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Чижевская Мария Павловна. – М., 2021. –274 с.

2.3. Научные статьи на иностранных языках

189. Abbondanza, G., & Wilkins, T. (2023). Europe in the Indo-Pacific: Economic, security, and normative engagement/ Abbondanza, G., & Wilkins, T.//International Political Science Review, 2023 Vol.0(0)., pp.1-7
190. A Closer Look at Biden’s Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://www.usip.org/publications/2022/03/closer-look-bidens-indo-pacific-strategy> (дата обращения 04.06.2023).
191. ASEAN-EU Think Tanks A Guide to Foster Cooperation and Research Between Southeast Asia and Europe [Электронный ресурс] URL: <https://www.kas.de/en/web/politikdialog-asien/asean-eu-think-tanks> (дата обращения 08.11.2023).
192. AUKUS and Its Implications for Asia, US-European Relations and Non-Proliferation. Norwegian Institute of International Affairs (NUPI) [Электронный ресурс] URL: <https://www.nupi.no/en/publications/cristin-pub/aukus-and-its-implications-for-asia-us-european-relations-and-non-proliferation> (дата обращения 04.05.2023).
193. Berkofsky A., Tokyo’s ‘Free and Open Indo-Pacific’: quality infrastructure and defence to the fore [Электронный ресурс] URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/tokyos-free-and-open-indo-pacific-quality-infrastructure-and-defence-to-the-fore/> (дата обращения 20.10.2023).
194. Berkofsky A., Rules-based connectivity, maritime security and EU-Japan cooperation in the Indian Ocean – 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/rules-based-connectivity-maritime-security-and-eu-japan-cooperation-in-the-indian-ocean/> (дата обращения 20.10.2023).

195. Cabestan, Jean-Pierre, European Union-China Relations and the United States. / Jean-Pierre Cabestan //Asian Perspective, 2006, Vol. 30, №4, pp. 11-38
196. Can the War in Ukraine Help the United States Address Security Concerns in the Indo-Pacific? December 14, 2022// RAND Corporation [Электронный ресурс] URL: <https://www.rand.org/blog/2022/12/can-the-war-in-ukraine-help-the-united-states-address.html> (дата обращения 04.06.2023).
197. Casarini, Nicola. Is Europe to Benefit from China’s Belt and Road Initiative? Istituto Affari Internazionali (IAI) [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep09729>. (дата обращения 14.11.2023).
198. Chiapponi, Ch. Japan and the Asia-Pacific in the 1970s: From an economic to a ‘heart-to-heart’ relationship. /Ch.Chiaaponi//Modern Asian Studies. 2016. Vol.1. pp.1-26.
199. Comments on the U.S. Government’s Indo-Pacific Strategy Paper: Non-security Aspects [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/comments-us-governments-indo-pacific-strategy-paper-non-security-aspects> (дата обращения 04.06.2023).
200. Das P., Maritime Violence in the Indian Ocean Challenges and Responses Indo-Japan Dialogue on Ocean Security [Электронный ресурс] URL: https://www.spf.org/en/opri_media/publication/pdf/200703_061105_02.pdf (date of request: 18.03.2023).
201. Davis, M., Ben Stevens, Alex Bristow, and Marcus Hellyer. “ASPI AUKUS Update 2: September 2022 — the One-Year Anniversary.” Australian Strategic Policy Institute – 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep43501>. (дата обращения 03.05.2023).
202. Developing a European Indo-Pacific Strategy for a Changing Global Order: Asia beyond China. Danish Institute for International Studies, [Электронный ресурс] URL: <https://www.diis.dk/en/research/asia-beyond-china> (дата обращения 24.11.2023).

203. Di Floristella, Angela Pennisi. Reconciling Pragmatism with Idealism in the European Union's Security Cooperation with ASEAN. / Di Floristella A.P.// Contemporary Southeast Asia, 2020, vol. 42, № 2, pp. 174–199.
204. Elms, Deborah. Understanding the EU–Singapore Free Trade Agreement. / Elms, D.//Australia, the European Union and the New Trade Agenda, edited by Annmarie Elijah et al., ANU Press, 2017, pp. 35–54.
205. EU-ASEAN Interactions and the European Interest Towards the Southeast Asian Region: Towards Interregionalism? Part 1 [Электронный ресурс] URL: <https://esthinktank.com/2021/12/10/eu-asean-interactions-and-the-european-interest-towards-the-southeast-asian-region-towards-interregionalism-part-1/> (дата обращения 12.11.2023).
206. EU-China Comprehensive Agreement on Investment: Political and Economic Implications for the European Union [Электронный ресурс] URL: <https://www.pism.pl/publications/eu-china-comprehensive-agreement-on-investment-political-and-economic-implications-for-the-european-union> (дата обращения 19.11.2023).
207. EU-India Relations | Bilateral Dynamics in an Evolving Global Order [Электронный ресурс] URL: <https://www.efsas.org/EU-India%20Relations%20Study%20Paper-Oct%202023.pdf> (дата обращения 27.12.2023).
208. From Trump to Biden: Indo-Pacific Strategies compared EAI Background Brief No. 1668 Paul HAENLE 22 September 2022 [Электронный ресурс] URL: https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2023/03/EAIIBB-No.-1668-Trump-to-Biden_-Indo-Pacific_Strategy-2-1.pdf (дата обращения 12.04.2023).
209. Gaan, N. Hopes and realities in Indo-US relations: from a Cold War to a post-Cold War perspective/ N.Gaan, //India Quarterly, 1992, Vol. 48, №4, pp. 1–22

210. Godement F. Sarkozy's tightrope act on China [Электронный ресурс] URL:https://ecfr.eu/article/commentary_sarkozys_tightrope_act_on_china/ (дата обращения 24.11.2023).
211. Govila, Moti Lal. Indo-American Relations in the post war decade/ Moti Lal Govila// The Indian Journal of Political Science, 1959, Vol. 20, №2, pp. 114–131.
212. Graire F., Reuter M., Moving closer: European views of the Indo-Pacific [Электронный ресурс] URL: <https://ecfr.eu/special/moving-closer-european-views-of-the-indo-pacific/> (дата обращения 04.07.2023).
213. Haokip, T. India's Look East Policy: Its Evolution and Approach. / T. Haokip, // South Asian Survey, 2011, Vol. 18, №2, pp. 239–257.
214. Hsieh, Pasha L. Shaping new interregionalism: The EU-Singapore free trade agreement and beyond./Hsieh, Pasha L./Leiden Journal of International Law. 2022, vol.35, № 1, pp.129-154.
215. Indo-Pacific and Delhi's New Europolitik [Электронный ресурс] URL: https://www.kas.de/documents/288143/16920728/Panorama+2021_01+Mohan.pdf/9ed81af2-5585-d195-d832-f785599f0ab5?t=1644999182207 (дата обращения 27.12.2023).
216. Jagannath P. Panda. India's Security Outlook and Views on Multilateral Cooperation: The Emerging Asia-Pacific Theater [Электронный ресурс] URL: <https://www.nids.mod.go.jp/english/event/symposium/pdf/2013/E-04.pdf> (дата обращения 19.11.2022).
217. Jürgen Rüländ ASEAN and the European Union: A Bumpy Interregional Relationship [Электронный ресурс] URL: https://aei.pitt.edu/197/1/dp_c95_rueland.pdf (дата обращения 04.11.2023).
218. Kaul, T N. "Indo-US Relations: An Assessment. / T.N.Kaul //India International Centre Quarterly 1, 1974, №1, pp. 5–11.
219. Kirpalani, V. H. Manek, and Hannu Seristo. European Union and India: Potential for More Trade And Investment. World Affairs: The Journal of International Issues, 1998, vol. 2, no. 1, pp. 88–98.

220. Khurana, G. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation. / G. Khurana, // Strategic Analysis. 2007, Vol. 31, №1, pp. 139-153.
221. Koga, K. Japan’s “Free and Open Indo-Pacific” Strategy: Tokyo’s Tactical Hedging and the Implications for ASEAN/ K. Koga //Contemporary Southeast Asia. Vol.41,2019, pp. 286-313.
222. Kratz A., Huotari M., Hanemann T., Arcesati R. Chinese FDI in Europe: 2019. Update. April 8, 2020. A report by Rhodium Group (RHG) and the Mercator Institute for China Studies (MERICS). [Электронный ресурс] URL: at: <https://merics.org/sites/default/files/2020-05/MERICSRhodium%20GroupCOFDIUpdate2020.pdf> (дата обращения 30.11.2023)
223. Kristoffer Marslev, Cornelia Staritz. Towards a stronger EU approach on the trade-labor nexus? The EU-Vietnam Free Trade Agreement, social struggles and labor reforms in Vietnam, / Marsley K., Staritz C//Review of International Political Economy, vol.30,№3,pp.1125-1150.
224. Kuroda, Tomoya. EC–ASEAN Relations in the 1970s as an Origin of the European Union–Asia Relationship. /T.Kuroda//Journal of European Integration History 2019, vol. 25 №1. pp.65–80.
225. Li, H. The “Indo-Pacific”: Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts. / H.Li //Modern Intellectual History, 2022, Vol. 19, №3, pp.126-148.
226. Mazur, G. The European Union – Japan FTA Negotiations. Access Barriers for European Business to the Japanese Market. /G. Mazur// Review of Integrative Business and Economics Research , 2016, Vol 5(4), pp. 47-79
227. Medcalf R., Pivoting the map: Australia’s Indo-Pacific system Strategic and Defence Studies Centre, Australian National University, Canberra [Электронный ресурс] URL: <https://sdsc.bellschool.anu.edu.au/experts-publications/publications/1858/pivoting-map-australias-indo-pacific-system> (дата обращения 18.03.2023).

228. Möller, K. Diplomatic Relations and Mutual Strategic Perceptions: China and the European Union / K. Möller // *The China Quarterly*, Special Issue: China and Europe since 1978: a European Perspective, 2002, №169, pp.10-32
229. Nick & Phillips, Andrew 2012, 'The Indo-Pacific: What does it actually mean?', *East Asia Forum*, 6 October 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.eastasiaforum.org/2012/10/06/the-indo-pacific-what-does-it-actually-mean/> (дата обращения 18.03.2023)
230. Odgaard, L. "European Engagement in the Indo-Pacific: The Interplay between Institutional and State-Level Naval Diplomacy." / L. Odgaard, // *Asia Policy*, 2019. , Vol. 26, №4, pp. 129–159.
231. Oehler-Sincai, I. Pros and Cons of the EU-China Comprehensive Agreement on Investment. / I. Oehler-Sincai, // *Romanian Journal of European*, 2021, Vol. 21, №1, pp. 74–92.
232. Pejsova, E. The Indo-Pacific: A Passage to Europe? / European Union Institute for Security Studies (EUISS) [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep17447>. (дата обращения 04.10.2023).
233. Polk L., Can the War in Ukraine Help the United States Address Security Concerns in the Indo-Pacific? RAND Corporation [Электронный ресурс] URL: <https://www.rand.org/blog/2022/12/can-the-war-in-ukraine-help-the-united-states-address.html> (дата обращения 04.06.2023).
234. Shoebridge M. An Australian view of the Indo Pacific – three big problems and one way forward [Электронный ресурс] URL: <https://www.vifindia.org/sites/default/files/national-security-vol-2-issue-3-essay-Mshoebridge.pdf> (дата обращения 18.04.2023).
235. Singh Bh. ASEAN's perceptions of Japan Change and Continuity/ Singh Bh. // *Asian Survey*, 2002, Vol.XLII, №2, pp.276-296.
236. Subhan, M., EU–ASEAN Relations: A Growing Partnership (Brussels, European Commission, 1995). <https://aei.pitt.edu/41672/1/A5821.pdf> (дата обращения 06.11.2023).

237. The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo–Pacific Carnegie Endowment for International Peace. – 2019. [Электронный ресурс] URL: https://carnegieendowment.org/files/WP_BrattbergLeCorre_FINAL1.pdf (дата обращения 04.07.2022).
238. The EU’S Indo-Pacific strategy is good news for ASEAN [Электронный ресурс] URL: <https://aei.um.edu.my/the-eu-s-indo-pacific-strategy-is-good-news-for-asean#> (дата обращения 05.11.2023).
239. The Ukraine Crisis: Implications for U.S. Policy in the Indo-Pacific, Center for strategic & international studies [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/ukraine-crisis-implications-us-policy-indo-pacific> (дата обращения 04.06.2023).
240. Tsuruoka, Michito. Japan-Europe Relations: Toward a Full Political and Security Partnership. Japan’s Global Diplomacy: Views from the Next Generation, edited by YUKI TATSUMI, Stimson Center, 2015, pp. 43–53.
241. Umezawa, Hana. EU-ASEAN Cooperation in Transnational Security Threats: Prospects for Inter-Regional Cooperation in Counter-Terrorism. / Umezawa, H.// *Studia Diplomatica*, vol. 67, №. 1, 2014, pp. 65–78.
242. Wong, R. The Issue of Identity in the EU-China Relationship. . / R.Wong // *Politique Européenne*, 2013, №39, pp. 158–186.
243. What does an EU Indo-Pacific Strategy entail? [Электронный ресурс] URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/what-does-an-eu-indo-pacific-strategy-entail> (дата обращения 27.11.2023).
244. Zeng, J. Does Europe Matter? The Role of Europe in Chinese Narratives of ‘One Belt One Road’ and ‘New Type of Great Power Relations’. / J.Zeng // *JCMS Journal of Common Market Studies*, 2017, pp. 1–15
245. Zigo, D. The EU-China Comprehensive Agreement on Investment –blunder or win? / D.Zigo // *Tsinghua China Law Review*, 2021, Vol. 14, pp.126-148

2.4. Монографии на иностранных языках

246. Curtis, Lisa, and Derek Grossman. "India-China Border Tensions and U.S. Strategy in the Indo-Pacific." Center for a New American Security, 2023. 32 p.
247. English Translation and Analysis of Major General Karl Ernst Haushofer's Geopolitics of the Pacific Ocean: Studies on the Relationship between Geography and History. Lewiston, New York and Lampeter, Wales : Edwin Mellen Press, 2002.– 402 p.
248. EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed.by Jorn Keck, Dimitri Vanoverbeke and Franz Waldenberger. – New York: Routledge, 2015. – 352 p.
249. G. Windsor Earl On the Leading Characteristics of the Papuan, Australian, and Malayu- Polynesian Nations, Chapter II. The Journal of the Indian Archipelago and Eastern Asia, vol.4.1850.788 p.
250. Logan J.R. The Ethnology of the Indian Archipelago: Embracing Enquiries into the Continental Relations of the Indo-Pacific Islanders. Singapore, 1850. 96 p.
251. Goodall, Keith & Warner, Malcolm. Management Training and Development in China: laying the foundations. New York: Routledge, 2010, 224 p.
252. Gilson J.EU–JAPAN Relations and the crisis of multilateralism London: Routledge Taylor&Francis Group, 2019,147 p.
253. Kirchner, Emil & Christiansen, Thomas. The Political Dialogue of EU-China Relations. European Union Studies Association, 2013, 25.p.
254. Norgaard, O., Pedersen, T. and Petersen, N. (eds), The European Community in World Politics London: Routledge, 1993, 218p
255. Hooft, Paul van, Benedetta Girardi, Tim Sweijs, and Jack Thompson. Guarding the Maritime Commons: What Role for Europe in the Indo-Pacific. Hague Centre for Strategic Studies, 2022. , 87 p.
256. Panikkar, K. M. India and the Indian Ocean : an essay on the influence of sea power on Indian history / by K.M. Panikkar George Allen & Unwin London 1945.

257. Paul J.J. Welfens, Cillian Ryan, Suthiphand Chirathivat, Franz Knipping. EU-ASEAN Facing Economic Globalisation. Springer Berlin, Heidelberg, 2008, 246 p.,
258. Snyder, F. The European Union and China, 1949–2008: Basic Documents and Commentary / F. Snyder // Oxford: Hart Publishing, 2009, 1103 p.
259. Su F., Kim J. et. al. China–EU Connectivity in an Era of Geopolitical Competition. Solna, SIPRI Policy Paper 59, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://sipri.org/publications/2021/sipri-policy-papers/china-eu-connectivity-era-geopolitical-competition#:~:text=The%20long%2Dstanding%20relationship%20between,competition%20between%20major%20power%20centres.&text=Areas%20of%20cooperation%20have%20included,in%20transport%20and%20digital%20networks> (дата обращения 30.11.2023).
260. Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. Third extended edition/ K. Togo // Netherlands: Brill Academic Pub; 2010, 484 p.
261. The European Union and Developing Countries The Challenges of Globalization Edited by Carol Cosgrove-Sacks – Great Britain, Macmillan Press LTD, 1998. – 365 p.
262. Wallace A.R. The Malay Archipelago The land of the orangutan and the bird of paradise a narrative of travel with studies of man and nature, 1890, 562 p.

2.5. Статьи средств массовой информации на иностранных языках

263. ARISE+ IPR joins the ASEAN-EU Cooperation Expo 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://internationalipcooperation.eu/en/ariseplusipr/news/arise-ipr-joins-asean-eu-cooperation-expo-2022> (дата обращения 14.11.2023).
264. ASEAN and EU hold 3rd High-Level Dialogue on Environment and Climate Change [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/asean-and-eu-hold-3rd-high-level-dialogue-environment-and-climate-change_en (дата обращения 25.11.2023).

265. ASEAN at the heart of the EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific [Электронный ресурс] URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2021/05/05/asean-at-the-heart-of-the-eu-strategy-for-cooperation-in-the-indo-pacific-.html> (дата обращения 05.11.2023).
266. ASEAN-EU Comic Strip Competition 2022 [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/association-southeast-asian-nations-asean/asean-eu-comic-strip-competition-2022-apply-now_en (дата обращения 14.11.2023).
267. ASEAN-EU Higher Education Fair 2022: Opening Ceremony [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/association-southeast-asian-nations-asean/asean-eu-higher-education-fair-2022-opening-ceremony_en (дата обращения 14.11.2023).
268. Asia-Europe foundation What we do [Электронный ресурс] URL: <https://asef.org/about-us/what-we-do/> (дата обращения 06.11.2023).
269. Aukus: Defence pact an awkward wake-up call for Europe [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-58600454> (дата обращения 08.07.2023).
270. Aviation: Landmark EU–ASEAN agreement to connect 1.1 billion people [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/association-southeast-asian-nations-asean/aviation-landmark-eu-asean-agreement-connect-11-billion-people_en (дата обращения 14.11.2023).
271. Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (дата обращения 05.11.2023).
272. Biden tries to calm waters with Macron in submarine scrap [Электронный ресурс] URL: <https://www.politico.eu/article/biden-concedes-to-macron/> (дата обращения 08.07.2023).

273. Bulgaria Appoints Meridiam/Munich Airport Consortium. Centre for Aviation. 29.08.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://centreforaviation.com/analysis/reports/sofia-airport-bulgaria-appoints-meridiammunich-airport-consortium-484294> (дата обращения 24.11.2023).
274. China to double agricultural imports from CEE countries over next 5 years. The Global Times, [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1215461.shtml> (дата обращения 30.11.2023).
275. Co-chairs' press release of the 23rd ASEAN-EU ministerial meeting [Электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/12/01/co-chairs-press-release-of-the-23rd-asean-eu-ministerial-meeting/>(дата обращения 25.11.2023).
276. COSCO SHPPING Implemented the PPA Master Plan and Signed the €140 Million Loan Agreement for PPA Construction.. [[Электронный ресурс] URL: http://en.coscoshipping.com/art/2019/11/15/art_6923_124989.html (дата обращения 28.11.2023).
277. Erasmus Mundus Catalogue [Электронный ресурс] URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/scholarships/erasmus-mundus-catalogue_en?f%5B0%5D=oe_project_locations_country%3AMY&f%5B1%5D=oe_project_locations_country%3ASG (дата обращения 10.11.2023).
278. European Union Support to Higher Education in the ASEAN region [Электронный ресурс] URL: https://www.share-asean.eu/sites/default/files/1.%20SHARE%20-%20Basic%20Information_2.pdf (дата обращения 10.11.2023).
279. EU-Asia academic cooperation through Erasmus+ [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/regional/asia-reg-erasmusplus-2020.pdf> (дата обращения 10.11.2023).
280. EU Agrees China sanctions per human rights abuses [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/en/eu-agrees-china-sanctions-over-human-rights-abuses/a-56897653/> (дата обращения 19.11.2023).

281. EU, ASEAN Launch 2nd Phase of Border Management Programme [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/eu-asean-launch-2nd-phase-of-border-management-programme/> (дата обращения 12.11.2023).
282. EU, ASEAN complete first high-performance computing school [Электронный ресурс] URL: <https://euraxess.ec.europa.eu/worldwide/asean/eu-asean-complete-first-high-performance-computing-school> (дата обращения 20.11.2023).
283. EU-ASEAN Strategic Partnership 45 years of relations [Электронный ресурс] URL: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/EU-ASEAN%20Blue%20Book%202022.pdf> (дата обращения 20.11.2023).
284. EU-ASEAN: Co-Chairs' Press Release on Senior Officials' Meeting [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-asean-co-chairs'-press-release-senior-officials'-meeting_en (дата обращения 15.11.2023).
285. EU and ASEAN experts convened for the second dialogue on COVID-19 vaccines [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-asean-experts-convened-second-dialogue-covid-19-vaccines_en (дата обращения 15.11.2023).
286. EU-ASEAN YOUNG LEADERS FORUM [Электронный ресурс] URL: <https://euinasean.eu/eu-asean-young-leaders-forum/> (дата обращения 14.11.2023).
287. EU, India Announce 'Comprehensive Connectivity Partnership' [Электронный ресурс] URL: <https://www.india-briefing.com/news/eu-india-announce-comprehensive-connectivity-partnership-how-eu-businesses-can-benefit-22257.html/> (дата обращения 04.11.2023).
288. EU-India Relations | Bilateral Dynamics in an Evolving Global Order [Электронный ресурс] URL: <https://www.efsas.org/EU-India%20Relations%20Study%20Paper-Oct%202023.pdf> (дата обращения 27.11.2023).

289. EU and India hold third Strategic Partnership Review [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-india-hold-third-strategic-partnership-review_en (дата обращения 04.12.2023).
290. EU and Japan step up cooperation on hydrogen [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_7322 (дата обращения 25.10.2023) .
291. EU and Japan strengthen economic cooperation through High-level Dialogue [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/japan/eu-and-japan-strengthen-economic-cooperation-through-high-level-dialogue_en (дата обращения 25.10.2023).
292. EU and India hold third Strategic Partnership Review [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-india-hold-third-strategic-partnership-review_en (дата обращения 04.12.2023).
293. EU-Korea deal pushes Japan to negotiate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/trade-society/news/eu-korea-deal-pushes-japan-to-negotiate/> (дата обращения 23.10.2023).
294. EU demands human rights clause linked to economic partnership agreement with Japan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bilaterals.org/?eu-demands-human-rights-clause> (дата обращения 10.10.2023).
295. EU Sees Trump Freezing Talks on Trans-Atlantic Trade Pact [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-11-11/eu-s-malmstrom-signals-free-trade-talks-with-u-s-to-be-frozen> (дата обращения 10.10.2023).
296. EU successfully concludes negotiations with China on its accession to the WTO [Электронный ресурс] URL: <https://www.europeansources.info/record/eu-successfully-concludes-negotiations-with-china-on-its-accession-to-the-wto-beijing-may-2000/> (дата обращения 13.11.2023).
297. EU's statement on South China Sea reflects divisions [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-ruling-eu/eus->

statement-on-south-china-sea-reflects-divisions-idUSKCN0ZV1TS (дата обращения 05.10.2023).

298. EU trade relations with the Association of South East Asian Nations. Facts, figures and latest developments. [Электронный ресурс] URL: [https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/association-south-east-asian-nations-asean_en#:~:text=Bilateral%20Free%20Trade%20Agreements%20\(FTAs\),positions%20remain%20too%20far%20apart](https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/association-south-east-asian-nations-asean_en#:~:text=Bilateral%20Free%20Trade%20Agreements%20(FTAs),positions%20remain%20too%20far%20apart) (дата обращения 05.11.2023).
299. EU, ASEAN complete first high-performance computing school [Электронный ресурс] URL: <https://euraxess.ec.europa.eu/worldwide/asean/eu-asean-complete-first-high-performance-computing-school> (дата обращения 20.11.2023).
300. EU-Asia academic cooperation through Erasmus+ [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/regional/asia-reg-erasmusplus-2020.pdf> (дата обращения 10.11.2023).
301. Global sanctions Law, Practice and Guidance EU-China sanctions put ratification of investment agreement at risk [Электронный ресурс] URL: <https://globalsanctions.co.uk/2021/03/eu-china-sanctions-put-ratification-of-investment-agreement-at-risk/> (дата обращения 19.11.2023).
302. Indo-Pacific: Council adopts conclusions on EU strategy for cooperation [Электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/04/19/indo-pacific-council-adopts-conclusions-on-eu-strategy-for-cooperation/>
303. Japan: Six EU regions, five Japanese prefectures launch regional innovation cooperation under IURC Programme [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/japan/japan-six-eu-regions-five-japanese-prefectures-launch-regional-innovation-cooperation-under-iurc_en (дата обращения 25.10.2023).
304. Joint Press Release on the Signing of the ASEAN-EU Comprehensive Air Transport Agreement [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/wp->

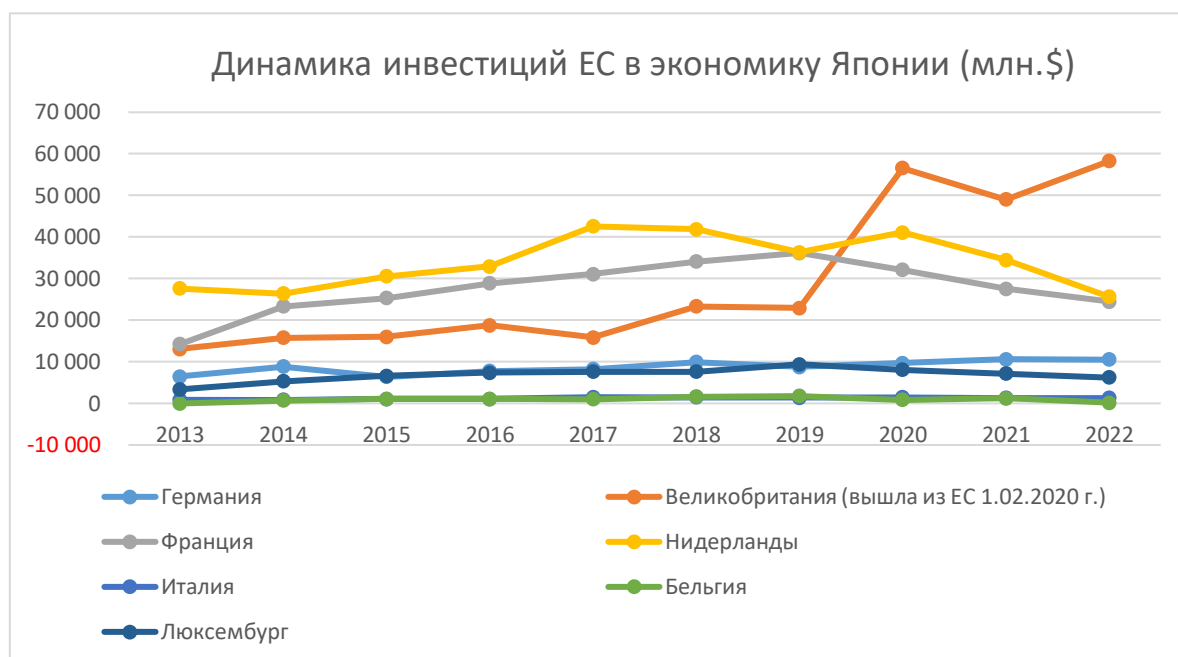
- content/uploads/2022/10/Joint-Press-Release-on-the-Signing-of-the-AE-CATA_Final-Clean.pdf (дата обращения 26.11.2023).
305. The Enhanced Regional EU-ASEAN Dialogue Instrument [Электронный ресурс] URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/the-enhanced-regional-eu-asean-dialogue-instrument-what-does-it-do/> (дата обращения 20.11.2023).
306. The Joe they don't know: Europe reckons with Biden's Asia push [Электронный ресурс] URL: <https://www.politico.eu/article/us-joe-biden-eu-reckons-asia-push/> (дата обращения 08.07.2023).
307. The strategic reverberations of the AUKUS deal will be big and lasting <https://www.economist.com/international/2021/09/19/the-strategic-reverberations-of-the-aukus-deal-will-be-big-and-lasting> [Электронный ресурс] URL: (дата обращения 08.07.2023).
308. Japan calls for 'soft' Brexit — or companies could leave UK. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/98dd4eb4-729f-11e6-bf48-b372cdb1043a> (дата обращения 10.10.2023).
309. Higher Education in Southeast Asia [Электронный ресурс] URL: https://www.share-asean.eu/sites/default/files/SHARE%20Infographic%20HE%20in%20ASEAN_Apr%202019.pdf (дата обращения 10.11.2023).
310. Marseille-Fos to Host Largest 100% Chinese Greenfield Factory in France. The Port of Marseille Fos, [Электронный ресурс] URL:: https://www.investinprovence.com/sites/default/files/pressreleasequechen_010918.pdf ((дата обращения 24.11.2023).
311. Merkel meets Dalai Lama despite Chinese protests[Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/uk-germany-china-dalailama-idUKL231538720070923/> (дата обращения 24.11.2023).
312. Modi Unveils India's 'Act East Policy' to ASEAN in Myanmar [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2014/11/modi-unveils-indias-act-east-policy-to-asean-in-myanmar/> (дата обращения 19.11.2022).

313. Montenegro at Crossroads with Expensive Chinese Motorway. Global Construction Review [Электронный ресурс] URL: <http://www.globalconstructionreview.com/news/montenegro-crossroads-expensive-chinese-motorway/> (дата обращения 28.11.2023).
314. Overview of ongoing bilateral and regional negotiations. [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/negotiations-and-agreements_en (дата обращения 08.11.2023).
315. Programme successful to promote democracy [Электронный ресурс] URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2006-04/06/content_561279.htm#:~:text=The%20EU-China%20Training%20Programme%20on,and%20also%20improve%20democratic%20elections (дата обращения 14.11.2023).
316. SHARE Scholarship [Электронный ресурс] URL: <https://share-asean.eu/activities/scholarship/about> (дата обращения 11.11.2023).
317. SHARE policy dialogue [Электронный ресурс] URL: https://www.share-asean.eu/sites/default/files/SHARE%20Infographic%20%20PD_FINAL.pdf (дата обращения 11.11.2023).
318. Smart Green ASEAN Cities presented as part of the EU-ASEAN green partnership [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/smart-green-asean-cities-presented-part-eu-asean-green-partnership_en (дата обращения 15.11.2023).
319. Southern Asia: EU releases €2 million in emergency funding to support victims of floods in Bangladesh and India [Электронный ресурс] URL: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/news-stories/news/eu-releases-eu2-million-emergency-funding-support-victims-floods-bangladesh-and-india-2022-06-24_en (дата обращения 04.12.2023).
320. Times Higher Education [Электронный ресурс]. – China Subject Rankings 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/ratings/china-subject-ratings/2023> (дата обращения 27.11.2023).

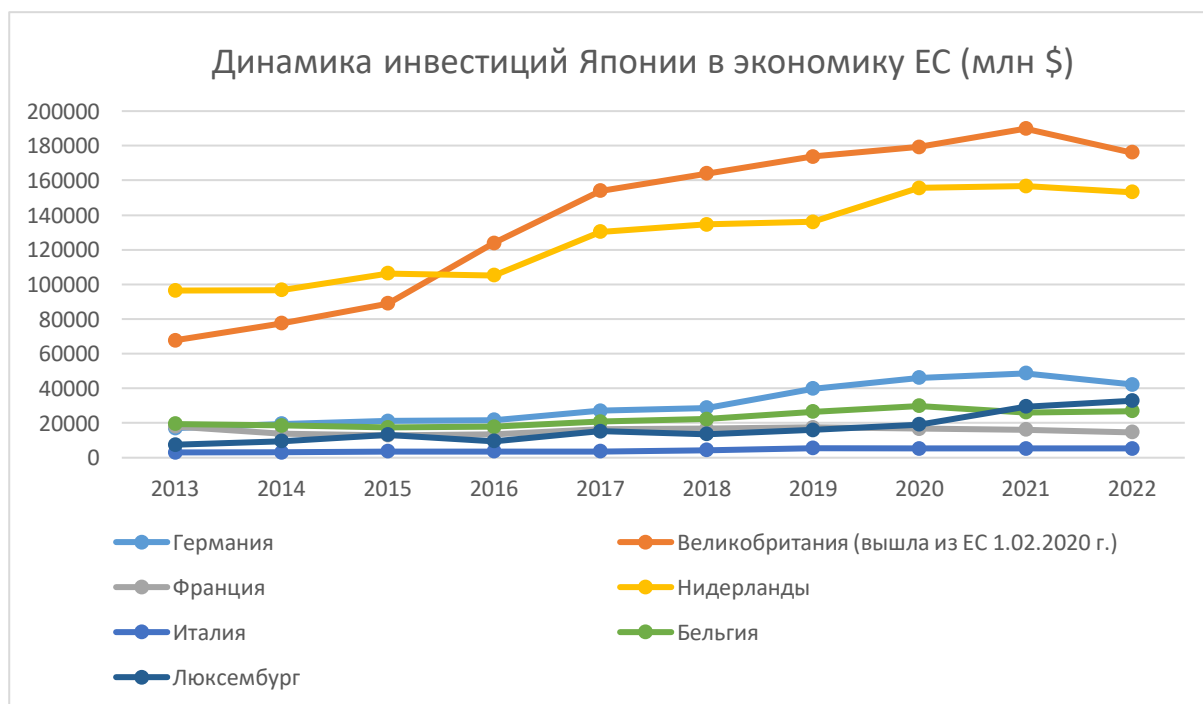
321. Times Higher Education Japan University Rankings 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/rankings/japan-university/2023?page=1#> (дата обращения 24.10.2023).
322. Trade negotiations between the EU and ASEAN member states [Электронный ресурс] URL: <http://www.eprs.ep.parl.union.eu/> (дата обращения 08.11.2023).
323. The European Union and India to step up their Clean Energy and Climate Partnership [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/india/european-union-and-india-step-their-clean-energy-and-climate-partnership_und_en (дата обращения 04.12.2023). SHARE Scholarship [Электронный ресурс] URL: <https://share-asean.eu/activities/scholarship/about> (дата обращения 11.11.2023).
324. The SHARE student mobility scheme [Электронный ресурс] URL: <https://www.share-asean.eu/sites/default/files/7.%20SHARE%20-%20Student%20Mobility.pdf> (дата обращения 10.11.2023).
325. The SHARE Programme Concludes Its 7-Year Implementation [Электронный ресурс] URL: <https://share-asean.eu/news/share-programme-concludes-its-7-year-implementation> (дата обращения 11.11.2023).
326. 10th EU-India Human Rights Dialogue [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/india/10th-eu-india-human-rights-dialogue_en (дата обращения 04.12.2023).
327. 29th EU-ASEAN Joint Cooperation Committee Meeting Convenes Virtually [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/29th-eu-asean-joint-cooperation-committee-meeting-convenes-virtually_en (дата обращения 14.11.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. График 1.Динамика инвестиций ЕС в экономику Японии⁵³⁷

Приложение 2. График 2.Динамика инвестиций Японии в экономику ЕС.⁵³⁸

⁵³⁷ Составлено на основе: Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения 17.10.2023).

⁵³⁸ Составлено на основе: Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения 17.10.2023).

Приложение 3

Таблица 1. Торговля Японией и ЕС в 2013-2022 г. ⁵³⁹

Доля ЕС в импорте Японии	Импорт стран ЕС из Японии, млн. долл. США	Доля Японии в совокупном импорте ЕС	Импорт из стран ЕС, млн. долл. США	Торговый баланс ЕС в отношении Японии, млн. долл. США
9,4%	72173	3.0%	78,995	6,821,824
9,5%	72082	3.0%	77,749	5,667,310
11%	71266	3.1%	66,004	5,261,350
12,4%	73394	3.4%	74,944	1,550,227
11,6%	77108	3.2%	77,984	875,756
11,8%	87939	3.1%	83407	-4 531 538
12,4%	89161	3.2%	82133	-7 028 533
11,4%	72562	3.2%	59065	-13 496 884
11,1%	86331	2.9%	70055	-16 276 277
9,7%	87407	2.3%	71641	-15766365

Приложение 4

Таблица 2. Товарооборот Японии и ЕС в 2019-2022 гг. по основным категориям товаров⁵⁴⁰

	Импорт продуктов из Японии в ЕС (млн. долларов)				Экспорт продуктов из Японии в ЕС (млн. долларов)			
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022
Еда	242	293	211	356	4,166	3,971	4 634 214	4,991
Продукты химической промышленности	8,376	8 759	11 095	10 781	13,679	13,243	19 532 489	23 964 749
Транспорт и оборудование для техники	48,151	39 203	47 353	48 405	24,634	19,610	20,135	21 897
Непродовольственное сырье, ископаемое топливо	779, 745	685 274	865 106	899 044	1,686	1,365	1,946	2 300
Прочие товары	8 834	8 072	9 952	9 393	9,313	8,231	8,617	10 006

⁵³⁹ Составлено на основе: European Union, Trade in goods with Japan [Электронный ресурс]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_japan_en.pdf; Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения 17.10.2023).

⁵⁴⁰ Составлено на основе: European Union, Trade in goods with Japan [Электронный ресурс]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_japan_en.pdf; (дата обращения 17.10.2023).

Приложение 5

Таблица 3. Институты/площадки сотрудничества частного бизнеса в рамках соглашения об экономическом партнерстве Японии и ЕС ⁵⁴¹		
Институт/площадка сотрудничества	Основные цели и мероприятия	Данные по участникам (2020 г.)
Европейская сеть поддержки предпринимательства и инноваций	Оказание интегрированных услуг малым и средним предприятиям в области поддержки интернационализации, развития бизнеса и инноваций:	1,138 предпринимателей 299 участников проектных мастерских сети 10 Соглашений о партнерстве в рамках сети
Программа «Европейский бизнес в Европе»	Предоставление информации, докладов и проведение вебинаров по специфическим вопросам японского рынка для европейских компаний	2,233 зарегистрированных участников 7 докладов 21 вебинар
Справочная служба по японскому налогообложению и государственным закупкам	Помощь во взаимодействии с поставщиками, проведение ежегодных мастерских по государственным закупкам	83 запроса 157 подписок на новостные рассылки
Справочная служба по трансферу технологий	Поддержка европейских и японских компаний, университетов, научных центров и частных предпринимателей в технологических исследованиях и укреплении понимания механизмов трансфера технологий	6,602 пользователей 37 запросов от компаний/клиентов 500+ участников семинаров/вебинаров
Японо-европейский региональный кластер	Развитие сотрудничества в областях промышленности и торговли, инвестиций, инноваций, туризма и	4 вебинара по лучшим практикам кооперации 1 конференция (2021 г.)

⁵⁴¹ SME Contact points Joint Activity Report to the 3 r d Meeting of the EU-Japan EPA Joint Committee [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100335088.pdf> (дата обращения 16.10.2023).

	передвижения человеческого капитала	
Программа «Готовьтесь к Японии»	Программа двухнедельной стажировки для европейских инвесторов и бизнесменов	200 участников за период с 2019 по 2023г. ⁵⁴²

Приложение 6

Таблица 4. Примеры сотрудничества ЕС и Японии по вопросам научных разработок и инноваций ⁵⁴³			
Инициатива	Примеры проектов в рамках инициативы	Участники со стороны ЕС	Участники со стороны Японии
Японо-европейское партнерство по инновациям, науке и технологиям (JEUPISTE) (2013-2017)	Изменение климата и моделей устойчивого развития.	Институт прикладного анализа (Австрия); Потсдамский институт по изучению климата (ФРГ); Евросредиземноморский центр исследования изменений климата (Италия); Министерство инфраструктуры и окружающей среды (Нидерланды);	Национальный институт исследований окружающей среды; Исследовательский институт инновационных технологий для Земли;

⁵⁴² Составлено на основе: Get ready for Japan: Former participants of the missions/programmes [Электронный ресурс] URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.eu-japan.eu%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fimce%2FBeneficiaries%2520of%2520the%2520grants.xls&wdOrigin=BROWS-ELINK>(дата обращения 20.10.2023).

⁵⁴³ Составлено на основе: Муратшина К.Г., Бусыгина Д.В. Развитие гуманитарных областей партнёрства Евросоюза с Японией: здравоохранение, образование, наука, культура, защита окружающей среды // Японские исследования. 2021. № 3. С. 40–56.;
Составлено на основе: Japan [Электронный ресурс] URL: [https://cordis.europa.eu/search?q=contenttype%3D%27project%27%20AND%20frameworkProgramme%3D%27НОRIZON%27%2C%27H2020%27%20AND%20\(%27japan%27\)&p=1&num=10&srt=Relevance:decreasing](https://cordis.europa.eu/search?q=contenttype%3D%27project%27%20AND%20frameworkProgramme%3D%27НОRIZON%27%2C%27H2020%27%20AND%20(%27japan%27)&p=1&num=10&srt=Relevance:decreasing)(дата обращения 20.10.2023).

		Институт коммуникаций и компьютерных систем (Греция); Университет Восточной Англии, Институт исследований устойчивого развития и международных отношений (Франция)	
	Исследование генома и генетики рыб.	Университет Бирмингема, (Великобритания); Институты Макса Планка (ФРГ); Технологический институт Карлсруэ (ФРГ); Университет Льежа (Франция); Каролинский институт (Швеция);	Институт физико-химических исследований «Рикен»
	Технологии обеспечения связи 5G в области фотоники.	Университет Дуйсбург-Эссен (ФРГ); Университет Кента (Великобритания); Corning Optical Communications GmbH & Co (ФРГ); EXATEL S.A. (Польша)	Осакский университет; Университет Досися; Hitachi; Koden Techno Info;
Образцовая наука – Европейский исследовательский совет	Этимологический словарь японо-рюкюских языков (2019-2025)	Высшая школа социальных наук (Франция); Университет Николая Коперника (Польша)	Межуниверситетская исследовательская корпорация «Национальные

			институты ради человечества»
	Демография, культурные изменения и распространение риса и проса во время перехода от Дземон к Яей в доисторической Японии	Университет Кембридж (Великобритания) Йоркский университет (Великобритания);	
Horizon 2020	Японо-европейская программа обмена опытом по развитию акселераторов частиц (2015-2018 г.)	Комиссариат по атомной энергии и альтернативной энергии (Франция); Университет Ливерпуля; (Великобритания); Оксфордский университет (Великобритания); Университет Страсбурга; (Бельгия);	Токийский университет; Университет Тохоку; Университет Кюсю;
	Развитие сотрудничества и обмена знаниями между ЕС и Японией инновациям искусственного интеллекта в производстве (2020-2021)	Институт Йозефа Стефана (Словения) Tecnalia Research and Innovation (Испания)	Университет Мэйдзи Университет ООН
	Исследование способов снижения выбросов парниковых газов на национальном	Утрехтский университет (Нидерланды);	Национальный институт исследований окружающей среды;

	и глобальном уровнях (2019-2023)	Потсдамский институт изучения климатических изменений (ФРГ); Министерство инфраструктуры и окружающей среды Нидерландов;	
Horizon Europe	Оптимизация мобильных лабораторий для миссий по мониторингу заболеваний (2022-2025)	Университет Инсбрука (Австрия) Университет Гент (Бельгия) Красный Крест в Баварии (ФРГ) Янус Консалтинг ЛТД (Кипр)	Медицинский университет Саитама
	Глобализация, Европа и мультилатерализм: демократический институты, альтернативные модели и использование нормативного диссенсуса (2022-2026)	Амстердамский университет (Нидерланды); Университет Сорбонна (Франция); Университет Копенгагена (Дания);	Университет Васэда
	Использование возобновляемых материалов в органических светоизлучающих диодах (2022-2026)	Кельнский университет (ФРГ) Университет Валенсии (Испания) Университет Бордо (Франция)	Окинавский институт науки и технологий; Университет Киото;

Приложение 7

Таблица 5: Динамика импорта из Китая в ЕС в 2015-2022 г.								
Импорт (в млн Евро) ⁵⁴⁴	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	295914 (18%)	298932 (18,7%)	322754(18,2%)	342641(17,9%)	363467(18,7%)	385132(22,4%)	473847(22,3%)	626980(20,9%)
Гонконг	11648 (0,7%)	6554(0,4%)	5948(0,3%)	7499(0,4%)	7079(0,4%)	6798(0,4%)	6743(0,3%)	5141(0,2%)
Макао	86 (0,01%)	75 (0,01%)	114 (0,01%)	106 (0,01%)	86 (0,01%)	51 (0,01%)	41 (0,01%)	46 (0,01%)
Тайвань	21204 (1,3%)	22968 (1,4%)	25397 (1,4%)	26846 (1,4%)	27405 (1,5%)	26464 (1,5%)	35628 (1,7%)	49191 (1,6%)
Всего:	328852 (20%)	328529 (20,5%)	354213 (19,9%)	377092 (19,7%)	398037 (20,6%)	418445 (24,3%)	516259 (24%)	681358 (22,7%)

Приложение 8

Таблица 6: Динамика экспорта из ЕС в Китай в 2015-2022 г.								
Экспорт (в млн Евро) ⁵⁴⁵	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	145561 (7.8%)	153416 (8.2%)	178775 (9%)	187937 (9.1%)	198485 (9.3%)	202791 (10.5%)	223459 (10.2%)	230517 (9%)
Гонконг	26686 (1.4%)	27079 (1.5%)	28581 (1.4%)	27885 (1.4%)	26733 (1.3%)	22957 (1.2%)	23489 (1.1%)	24734 (1.0%)
Макао	693 (0,01%)	552 (0,01%)	565 (0,01%)	783 (0,01%)	1032 (0,01%)	632 (0,01%)	1211 (0,01%)	1196 (0,01%)
Тайвань	16842 (0.9%)	17629 (0.9%)	19358 (1.0%)	20095 (1.0%)	23572 (1.1%)	22919 (1.2%)	28418 (1.3%)	35063 (1.94%)
Всего:	189782 (10,1%)	198676 (11,6%)	227279 (11,4%)	236700 (11,5%)	249822 (11,7%)	249299 (12,4%)	276577 (12,4%)	291510 (11,95%)

⁵⁴⁴ Eurostat Extra-EU trade by partner [Электронный ресурс]. – URL.:

https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_maineu/default/table?lang=en (дата обращения 21.11.2023).

⁵⁴⁵ Eurostat Extra-EU trade by partner [Электронный ресурс]. – URL.:

https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_maineu/default/table?lang=en (дата обращения 21.11.2023).

Приложение 9

	Импорт продуктов из Китая в ЕС (млн. евро)				Экспорт продуктов из ЕС в Китай (млн. долларов)			
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022
Еда, напитки и табачные изделия	5007	4705,7	4940,5	6788,9	16580,3	19583	18440	17227
Продукты химической промышленности	21110	22664	36666	69297	34246	37111	40230	46510
Транспорт и оборудование для техники	221157	231096	292969	370147	142624	144677	142549	150829
Непродовольственное сырье, ископаемое топливо	587	425	1059	3733	1427,1	1699,1	2555	1811,1
Прочие товары	145197	154157	174513	221901	51411	51236	58004	58890

Приложение 10

Инициатива	Примеры проектов в рамках инициативы	Участники со стороны ЕС	Участники со стороны Китая
Horizon 2020	Наука о морской атмосфере раскрыта: разработка и применение аналитических и масс-спектрометрических методов	Институт тропосферных исследований Лейбница (ФРГ) Орлеанский Университет (Франция) Ionicon Analytik (Университет Инсбрук (Австрия))	Фуданский университет; Шаньдунский университет;

⁵⁴⁶ Рассчитано на основании совокупного учета объемов торговли ЕС с Китаем, Тайванем, Гонконгом и Макао

⁵⁴⁷ Составлено на основе: Eurostat Extra-EU trade by partner [Электронный ресурс]. URL.:

https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_maineu/default/table?lang=en (дата обращения 21.11.2023).

⁵⁴⁸ Составлено на основе: China [Электронный ресурс]. URL.:

[https://cordis.europa.eu/search?q=contenttype%3D%27project%27%20AND%20frameworkProgramme%3D%27HORIZON%27%2C%27H2020%27%20AND%20\(%27china%27\)&p=1&num=10&srt=Relevance:decreasing](https://cordis.europa.eu/search?q=contenttype%3D%27project%27%20AND%20frameworkProgramme%3D%27HORIZON%27%2C%27H2020%27%20AND%20(%27china%27)&p=1&num=10&srt=Relevance:decreasing) (дата обращения 21.11.2023).

	Преобразование неустойчивого управления почвами в ключевых сельскохозяйственных системах ЕС и Китая. Разработка интегрированной платформы альтернатив для обращения вспять деградации почв. (2021-2025) ⁵⁴⁹	Компания AgriSat Iberia S.L. (Испания); Чешский технический университет в Праге (Чехия); Университет природных ресурсов и прикладных наук (Австрия)	Пекинский университет лесничества; Китайский сельскохозяйственный университет;
	Борьба с устойчивостью к противомикробным препаратам путем улучшения здоровья и благосостояния домашнего скота	Вагенингенский университет (Нидерланды) Институт Фридриха Леффлера (ФРГ) Национальный исследовательский институт сельского хозяйства, продовольствия и окружающей среды (Франция)	Китайский сельскохозяйственный университет; Северовосточный университет (Китай)
Horizon Europe	Инновационные концепции и технологии для экологически устойчивого управления	Университет Альмерия (Испания) Университет Фессалии (Греция) Туринский университет (Италия)	Нанкинский сельскохозяйственный университет; Китайский сельскохозяйственный университет;

⁵⁴⁹ Transforming Unsustainable management of soils in key agricultural systems in EU and China. Developing an integrated platform of alternatives to reverse soil degradation. [Электронный ресурс] URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101000224> (дата обращения 21.11.2023).

	<p>питательными веществами в сельском хозяйстве с целью предотвращения, смягчения и устранения загрязнения почв, воды и воздуха. (2022-2026)⁵⁵⁰</p>	<p>Институт сельскохозяйственной инженерии и биоэкономики им. Лейбница (ФРГ)</p>	
	<p>Игры, реализующие эффективную и аффективную трансформацию (социальная и культурная сферы) (2023-2026)⁵⁵¹</p>	<p>Немецкий институт международных педагогических исследований им. Лейбница (ФРГ) Международный университет Ла-Риохи (Испания) Игровая студия Serious Games Interactive (Дания)</p>	<p>Пекинский педагогический университет</p>
	<p>Совместные действия ЕС и Китая по активизации разработки и внедрения инструментов интегрированной</p>	<p>Национальный исследовательский институт сельского хозяйства, продовольствия и окружающей среды (Франция)</p>	<p>Китайский институт метрологии; Университет Гуйчжоу; Китайский сельскохозяйственный университет;</p>

⁵⁵⁰ Innovative concepts and technologies for ECOlogically sustainable NUTRIent management in agriculture aiming to prevent, mitigate and eliminate pollution in soils, water and air [Электронный ресурс] URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101081858> (дата обращения 21.11.2023)

⁵⁵¹ Games Realising Effective and Affective Transformation (societal and cultural domains) [Электронный ресурс] URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101094766> (дата обращения 21.11.2023)

	защиты растений (2022-2026) ⁵⁵²		
--	---	--	--

⁵⁵² EU-China collaboration in integrated pest management [Электронный ресурс] URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101060430> (дата обращения 21.11.2023).